

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК
Д 1-7

О.Д.ДАШЕВСКАЯ

ПОЗДНИЕ СКИФЫ В КРЫМУ

АРХЕОЛОГИЯ

СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б.А.РЫБАКОВА

1991

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
МОСКВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

О.Д.ДАШЕВСКАЯ

**ПОЗДНИЕ СКИФЫ
В КРЫМУ**

1991

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
МОСКВА

ББК 63.4(2)
Д 21

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
А.И.МЕЛЮКОВА

Рецензенты:

кандидат исторических наук
В.С. ОЛЬХОВСКИЙ,
И.В. ЯЦЕНКО

Дашевская О.Д.

Д 21 Поздние скифы в Крыму. – М.: Наука, 1991. 141 с. – (Свод археологических источников. Вып. Д 1–7)

ISBN 5-02-010044-7

В период с III в. до н.э. по III в. н.э. Крым становится центром Скифского царства. Здесь широко развивается позднескифская культура, растут поселения. Большой археологический материал позволяет воспроизвести социально-экономическую жизнь позднескифского времени, рассмотреть античное и сарматское влияние на скифскую культуру.

Для историков, археологов.

Д 0504000000-253 88-91—II полугод.
042(02)—91

ББК 63.4(2)

ISBN 5-02-010044-7

© Издательство "Наука", 1991

ВВЕДЕНИЕ

Для изучения истории и культуры поздних скифов археологические памятники Крыма имеют первостепенное значение. Наряду с памятниками Нижнего Приднестровья они составляют одну из двух основных локальных групп позднескифской культуры. На рубеже III–II вв. до н.э. Крым становится центром скифского государства. Именно здесь наиболее ярко проявляются особенности позднескифской культуры, охватывающей длительный период с конца III в. до н.э. по III–IV вв. н.э. Последний этап существования скифских племен, осложненный как античным, так и значительным сарматским влиянием, отражающий проникновение сармат в скифскую среду и последующий распад скифского государства под натиском готских, а затем гуннских орд, не может быть представлен без крымских материалов.

В русской дореволюционной, а также зарубежной археологической литературе была распространена точка зрения на поздний период истории скифов как на период распада скифского царства и подчинения скифов сарматам (Браун, 1899. С. 91), и в сравнительно недавнее время историю скифов доводили лишь до II в. до н.э. Между тем и известия древних авторов, и эпиграфические источники, не оставляющие сомнения в существовании позднескифского государства, неоднократно интерпретировались в изданиях, а археологические раскопки позднескифских поселений Крыма начались более полутора столетия назад, хотя до недавнего времени велись в небольших масштабах и с долгими перерывами.

Началом изучения позднескифских памятников Крыма надо считать 1827 г., когда на городище Керменчик (известном затем как Неаполь) на окраине Симферополя были сделаны первые случайные находки рельефов и надписей и произведены небольшие раскопки И.П. Бларамбергом. В дореволюционное время из всех скифских городищ Крыма раскопкам подверглось только это, главным образом его некрополь. План Неаполя, составленный Ф. Дюбуа де Монперё в 1834 г., интересен и поныне, поскольку на нем отмечены оборонительные стены и башни, позже разрушенные выборкой камня.

Ф. Дюбуа де Монперё и П.И. Кеппен открыли и описали городище Кермен-Кыр. В 1844 г. А. Фабр впервые обратил внимание на Зуйское городище. В 1874 г. П.О. Бурачков, обследуя северо-западное побережье Крыма, обнаружил городища, известные теперь как Чайка, Беляус, Кульчук, Караджи.

В конце XIX в. Н.И. Веселовским и Ю.А. Кулаковским был раскопан ряд позднескифских погребений в курга-

нах. Таврическая ученая архивная комиссия, кроме небольших раскопок на некрополе Керменчика-Неаполя (Х.П. Яшуржинский) и скупки случайных находок для музея (А.Х. Стевен), провела разведочные работы на городищах Кермен-Кыр и Соловьевка (А.И. Маркевич).

Первые статьи о позднескифских памятниках Крыма далеки от современных представлений. Так, И.П. Бларамберг считал царство Скилура тавро-скифским. Городище Керменчик он первый необоснованно отождествил с Неаполем. Не подтвердилось мнение И.П. Бларамберга, что скифы после борьбы с Митридатом Евпатором навсегда покинули свои укрепления. И.П. Бларамберг сопоставил монеты Скилура, чеканенные и найденные в Ольвии, с найденной на Керменчике греческой надписью на постаменте статуи этого царя и сделал верный вывод о подчинении ему Ольвии (Бларамберг. 1899). Позже эта мысль была развита В.В. Латышевым, который, впрочем, неправильно связывал конец господства скифов над Ольвией со смертью Скилура (Латышев. 1887. С. 138, 160). И.П. Бларамберг и А.С. Уваров думали, что город на Керменчике был основан родосцами. Черепицу с астиномными клеймами оба исследователя считали местной. Это привело их к мысли о существовании здесь греческого полиса, подвластного Скилуру (Уваров. 1854. С. 525, 526).

Начиная с И.П. Бларамберга, многих исследователей занимала проблема локализации скифских крепостей Палакия, Хаба и Неаполя, упомянутых Страбоном (V, 4, 7). Особенно оживилась полемика по данному поводу после находки в Херсонесе в 1878 г. декрета в честь Диофанта, в котором названы Хабеи и Неаполь (Latushev. 1916. № 352). Вопрос этот рассмотрен в наше время в специальных статьях, где оспорено отождествление Неаполя письменных источников со столицей крымских скифов на Керменчике (Дашевская. 1958, 1971; Раевский. 1976).

Исследователи первой половины XIX в. (П. Кеппен, А. Фабр) иногда принимали средневековые или таврские укрепления за скифские. Противоположная крайность – у П.О. Бураčkова, отрицавшего принадлежность Керменчика-Неаполя, Красного (Кермен-Кыр) и других городищ той же культуры скифам (Бурачков. 1881. С. 229). Впервые определили эти городища как скифские А.И. Маркевич, поставив вопрос об их взаимосвязи (Маркевич. 1889. С. 114, 115).

В начале XX в. в бассейне р. Бельбек и в окрестностях Севастополя проводил исследования Н.М. Печенкин. Он зафиксировал городище в устье реки, раскопал могильник Бельбек I (частично) и курган близ г. Сева-

стополя. Тогда же в Юго-Западном Крыму было случайно обнаружено много погребений первых веков нашей эры. Большую работу по изучению памятников этого района провел Н.И. Репников.

После Октябрьской революции Керменчик-Неаполь был взят под охрану гоударства. Когда в 1926 г. здесь строили водонапорную станцию, Центральным музеем Крыма (ныне Крымский краеведческий музей) было организовано археологическое наблюдение. Его осуществил Н.Л. Эрнст (Эрнст. 1927, 1927а). Он положил начало планомерному обследованию и картографированию скифских поселений Крыма (Эрнст. 1931, 1931а; Гайдукевич. 1949. С. 530, 531), раскопал несколько склепов в некрополях Неаполя и Нейзаца, провел небольшие раскопки городищ Красное (Кермен-Кыр) и Доброе (Мамут-Султан).

В 1927 г. в Крыму отмечалось столетие начала раскопок Неаполя. А.И. Маркевич объяснил греческое название "Неаполь" тем, что на месте торжища тавро-скифов возник новый греческий город – торговая фактория (Маркевич. 1928). Н.Л. Эрнст обобщил результаты изучения Неаполя и других городищ Центрального Крыма (Эрнст. 1927). Им было отмечено, что город возник еще до Скилура, в III в. до н.э. Ученый выдвинул тезис о существовании в Крыму "неапольской культуры" (тавро-скифской или скифской), исторически связанной с образованием мощного государства при Скилуре и его сыновьях. К сожалению, деятельность исследователя в 30-х годах была прервана: он был незаконно репрессирован.

В 1933–1934 гг. П.Н. Шульц (Евпаторийская экспедиция ИИМК АН СССР и ЕКМ) провел разведки по северо-западному побережью Крыма от озера Кизил-Яр до пгт. Черноморское (быв. Ак-Мечеть). Он обнаружил целый ряд небольших городищ, провел раскопки на поселении Кара-Тобе. Указав на большую перспективность этого района в археологическом отношении, П.Н. Шульц связал существование здесь скифских городищ с борьбой между скифами и Херсонесом в конце II в. до н.э. за морские порты (Шульц. 1937, 1941).

Новый этап в изучении культуры поздних скифов наступил в послевоенное время и связан с инициативой П.Н. Шульца. В 1945 г. им была организована Тавро-Скифская экспедиция ИИМК АН СССР и ГМИИ с участием музеев Крыма и (с 1948 г.) Крымского филиала АН СССР работавшая по 1960 г. Основным объектом исследования явился центр позднескифского царства – городище Керменчик-Неаполь. Раскопки здесь вел отряд под руководством А.П. Карасева при участии с 1955 г. ГИМ (И.В. Яценко). Параллельно раскапывался некрополь (В.П. Бабенчиков, О.Д. Дашевская, Э.А. Сымонович, И.Д. Марченко, О.А. Махнева). С 1980 г. раскопки городища возобновились (О.А. Махнева), но большая часть его территории еще не исследована. Возобновились и раскопки некрополя (С.Г. Колтухов, А.Е. Пуздровский).

Разведочные работы Тавро-Скифской экспедиции значительно пополнили карту скифских памятников Крыма. На берегах рек Салгира и Зуи ряд городищ открыли Н.Н. Погребова и А.А. Щепинский. В Центральном Крыму были предприняты небольшие раскопки на городищах Залесье (П.Н. Шульц, О.И. Домбровский), Красном (О.И. Домбровский, О.Д. Дашевская), Кизил-

Коба (О.И. Домбровский, А.А. Щепинский). Многочисленные городища Центрального Крыма еще ждут своих исследователей. Лишь в 80-е годы здесь стали раскапываться городища Доброе (С.Г. Колтухов) и Булганак (И.И. Храпунов). Из могильников небольшим раскопкам подвергались только Дмитровский (О.А. Махнева) и Незацкий (А.А. Щепинский, Т.Н. Высотская).

В Юго-Западном Крыму в 50-е годы работал Горный отряд Тавро-Скифской экспедиции (Е.В. Веймарн). Был открыт ряд памятников, проведены раскопки на городище Альма-Кермен. В 1952 г. В.В. Кропоткин провел разведочные работы на городище Альма-Кермен и селище Староселье. В 1959 г. в Юго-Западном Крыму начались работы Альминского отряда Крымской экспедиции ИА АН УССР (Т.Н. Высотская); наиболее значительны раскопки городищ Альма-Кермен, Усть-Альминского и его некрополя. Экспедиции ГИМ (И.И. Гущина) и БИАМ (Н.А. Богданова, И.И. Лобода) в течение ряда лет вели раскопки некрополя городища Альма-Кермен (Заветнинский могильник), могильников в долинах рек Бельбек и Бодрак.

К изучению памятников Северо-Западного Крыма приступили в 1959 г. Чайкинская экспедиция ЛОИА АН СССР (А.Н. Карасев) – впоследствии МГУ (И.В. Яценко, Е.А. Попова), Тарханкутская экспедиция ХГИАМ – впоследствии ЛОИА АН СССР (А.Н. Щеглов), в 1960 г. – Донузлавская экспедиция ИА АН СССР и ЕКМ (О.Д. Дашевская). С этого времени полевые исследования здесь ведутся непрерывно. Наиболее полно раскопаны городища Чайка и Беляус с некрополями. Принципиальное значение имело выявление на городищах Чайка, Кара-Тобе, Южно-Донузлавское, Беляус, Кульчук и Тарпанчи позднескифских строительных остатков, лежащих на греческом слое. В 1980 г. экспедицией ИА АН УССР возобновлены раскопки древнегреческого города Керкинитиды, а в 1988 г. – Калос-Лимена, где также имеются верхние скифские слои (В.С. Драчук, В.А. Кутайсов).

Вышедшая в послевоенное время литература, специально посвященная археологии поздних крымских скифов или в различной степени касающаяся этой темы, велика. Здесь упомянем основные проблемы и важнейшие труды.

Вслед за Б.Н. Граковым (Граков. 1947. С. 28. сл.; 1954. С. 9. сл.; 1971. С. 41) большинство ученых относит создание скифского государства к IV в. до н.э. (Соломоник. 1952. С. 108; Шульц. 1953. С. 6.; Блаватский. 1954. С. 11; Шелов. 1956. С. 91; 1965. С. 23). Это мнение представляется наиболее обоснованным. Предполагалась и более ранняя дата – VI в. до н.э. (Тереножкин. 1966. С. 49; Смирнов. 1966. С. 18; Хазанов. 1975. С. 238), как и то, что государство образовалось лишь у поздних скифов, во II в. до н.э. (Каллистов. 1952. С. 95; 1969).

Б.Н. Граков дал тщательный анализ греческих надписей, в которых упоминаются скифы (Граков. 1947а). Для нашей темы здесь наиболее важны определение территории Скифии при Скилуре и Палаке с включением в нее низовьев Днепра и Буга, а также вывод о существовании скифов как этнического понятия по крайней мере до конца II в. н.э.

Э.И. Соломоник подробно аргументировала положение об образовании скифского государства ко времени царствования Атея (Соломоник. 1952). Она считает, что вполне развитого рабства не было как в раннем скиф-

ском обществе, так и в позднем. Вместе с тем Э.И. Соломоник обратила внимание на необходимость диалектического подхода к вопросу о скифском государстве, которое, по ее мнению, существовало вплоть до IV в. н.э. Возражая П.Н. Третьякову, она рассматривает это государство не как конгломерат племен и народностей, а как объединение, имевшее свою экономическую базу и состоящее в основном из родственных племен, близких по культуре и языку. Этой же точки зрения придерживался Б.Н. Граков (Граков. 1954. С. 31).

М.И. Артамонов определяет скифское государство как государство варварского типа, не изжившее до конца старой родовой организации, при наличии в нем рабовладения. С точки зрения ученого, основание многочисленных позднескифских поселений в Крыму было вызвано не массовым переселением скифов из более северных областей, а переходом кочевников к оседлому земледелию (Артамонов. 1948. С. 56 сл.). Этот вывод получил поддержку на основании изучения скифской керамики Центрального Крыма (Дашевская, 1954, 1958а. С. 270, 271). Нельзя, однако, согласиться с М.И. Артамоновым в том, что после войны с Диофантом начался распад скифского царства.

В работах П.Н. Шульца содержится ряд общих положений. Он считал, что в скифском государстве доминировало примитивное рабовладение наряду с пережитками военной демократии и первобытнообщинного строя (Шульц. 1953. С. 6). Относительно территории, занимаемой поздним скифским царством, П.Н. Шульц, как и другие исследователи, разделял мнение Б.Н. Гракова. Причину возникновения позднескифских поселений в Крыму П.Н. Шульц видит в том, что в конце IV в. до н.э. расширившаяся торговля с греками, тяготение скифов к морским портам и появление в причерноморских степях сарматских племен, теснивших скифов, способствовали проникновению в Крым громадных масс переходившего на оседлость скифского населения (Шульц. 1946. С. 98).

Много внимания уделил П.Н. Шульц характеристике культуры поздних скифов, прослеживая в ней греческие и сарматские элементы, выявляя черты общности крымских скифов с нижнеднепровскими (Шульц. 1971а). Он дал глубокий анализ памятников позднескифского искусства. Категорическое утверждение П.Н. Шульца вслед за дореволюционными археологами о тождестве исследованной им столицы крымских скифов с Неаполем письменных источников не аргументировано, и его можно принимать лишь как условное (Шульц. 1957. С. 63).

Среди работ других авторов по материалам Неаполя наиболее значительны исследования Н.Н. Погребовой о мавзолее (Погрехова. 1961), ряд статей А.Н. Карасева, Э.И. Соломоник, книга Т.Н. Высотской о городе (Высотская. 1979), диссертация и статьи В.П. Бабенчикова и монография Э.А. Сымоновича о некрополе (Сымонович. 1983). Некрополю же посвящена диссертация Д.С. Раевского, который выделяет здесь с середины I в. н.э. сарматские погребения, делает важные выводы о социальном составе населения, характере семьи (Раевский. 1971а–в). Ему же принадлежит интересная статья о позднескифской фортификации (Раевский. 1968). Позднескифскому искусству посвящены работы Е.А. Поповой.

В диссертационных работах 50-х годов были впервые систематизированы материалы скифских поселений Крыма (Дашевская. 1954) и погребений в курганах (Троицкая. 1954), прослежено проникновение сармат в Центральный и Юго-Западный Крым (Лобова-Гущина. 1956; Гущина. 1967).

Результаты раскопок в Юго-Западном Крыму нашли отражение в статьях В.П. Бабенчикова, Е.В. Веймарна, Н.А. Богдановой, И.И. Гущиной, Т.Н. Высотской. Обобщающей работой по поздним скифам Юго-Западного Крыма явилась диссертация Т.Н. Высотской (Высотская. 1967, 1972а). Ею же написан ряд статей по различным вопросам археологии поздних скифов. Н.А. Богдановой защищена диссертация о религиозных представлениях поздних скифов (Богданова. 1980).

Результаты систематических работ трех экспедиций в Северо-Западном Крыму позволили пересмотреть основанную на визуальных наблюдениях П.Н. Шульца и развитую А.И. Тюменевым точку зрения о том, что на северо-западном побережье Крыма скифские поселения существовали одновременно с греческими (Шульц. 1937. С. 252–254; 1941. С. 265–267; Тюменев. 1950. С. 42 сл., 49 сл.), и доказать, что вся эта территория с конца IV в. до н.э. была подвластна Херсонесу, а скифы основали здесь свои укрепления лишь во II в. до н.э., захватив все побережье. Северо-Западному Крыму посвящен ряд статей его исследователей (А.Н. Карасев, О.Д. Дашевская, А.Н. Щеглов, И.В. Яценко и др.), а также книга А.Н. Щеглова, где автор касается и позднескифских памятников (Щеглов. 1978).

Большой антропологический материал, полученный при раскопках Неаполя и Беляжья, при сравнении с хронологически близкими сериями из могильников нижнего Приднепровья, а также с более ранними позволил сделать следующий вывод: население, которому принадлежали эти памятники, относится к одной этнической группе, а именно к скифской. При этом в Неаполе прослежена незначительная примесь сарматских и греческих элементов (Кондукторова. 1964. С. 32–71; 1972. С. 37–54; 1983. С. 171; Сымонович. 1983. С. 116–119). По черепу был восстановлен облик царя, погребенного в мавзолее Неаполя, и приведены аргументы в пользу отождествления его со Скилуrom (Герасимов. 1965; Шульц. 1953. С. 65, 66). Высказано также предположение, что это мог быть сын Скилура – Палак (Погрехова. 1961. С. 107).

В данном своде сделана попытка представить, насколько позволил заданный объем, все памятники поздних скифов Крыма, в том числе позднейшие могильники, отражающие не только трансформацию скифской культуры под сарматским влиянием, но и смешанный состав населения. Учтено 75 поселений, около 60 курганных погребений и 30 грунтовых могильников. Изучены литература, архивные материалы и коллекции ИА АН СССР, ОАКр ИА АН УССР, ГИМ, ГМИИ, ГЭ и музеев Крыма (ККМ, ХГИАМ, БИАМ, ЕКМ).

С благодарностью должна вспомнить здесь моих покойных учителей А.Н. Карасева и П.Н. Шульца, содействовавших моей работе, а также выразить признательность Т.Н. Троицкой и Т.Н. Высотской, предоставившим мне свои неопубликованные материалы.

ПОСЕЛЕНИЯ

ТОПОГРАФИЯ, ТИПЫ И ФОРТИФИКАЦИЯ ПОСЕЛЕНИЙ

Во II в. до н.э. происходит сплошной переход крымских скифов к оседлому образу жизни, в результате чего появляются многочисленные скифские поселения в предгорном Центральном Крыму, в середине II-I в. до н.э. скифы основывают свои городища на северо-западном побережье и в Юго-Западном Крыму, а во II-III вв. н.э. в Юго-Западном Крыму возникают городища-убежища.

Большинство поселений расположено на второй и третьей грядах Крымских гор, тянущихся с северо-востока на юго-запад полуострова (табл. 1). На скалистом выступе второй гряды, на левом берегу р. Салгир, находится центр поздних скифов – Керменчик-Неаполь. Наиболее значительное городище третьей гряды – Красное (Кермен-Кыр). На левом берегу р. Салгир, у начала степи, расположено Сарабузское селище – одно из самых северных в Центральном Крыму.

В Западном Крыму около устья р. Альма находятся два поселения: на правом берегу – Песчаное (Альма-Тамак), самое большое из селищ, и на левом высоком берегу моря – Усть-Альминское городище, второе по величине после Неаполя. Следующее к северу вдоль морского побережья скифское поселение Кизил-Яр расположено через интервал около 30 км, а далее к северу поселения тянутся цепочкой с промежутками от 3 до 15 км. Это главным образом небольшие приморские городища, возникшие во II в. до н.э. на месте греческих усадеб. Под современным городом Евпаторией находится греческий г. Керкингида, захваченный скифами в середине II в. до н.э. Такая же судьба постигла и греческий город Калос-Лимен, расположенный на окраине пгт. Черноморское. Раскопки показали, что поселение Маслины на северном побережье п-ова Тарханкут, ранее известное как Владимировка, было греческим и прекратило существование во II в. до н.э. (Латышева. 1978).

Большинство скифских поселений Крыма расположено на возвышенностях, высоких мысах, берегах рек или балок. Обычно выбирались места, защищенные крутыми склонами или обрывами, что сокращало потребность в оборонительных сооружениях. Различаются открытые селища, естественно укрепленные селища и городища. Последние составляют большинство. В предгорном Крыму известно одно открытое селище – Тахта-Джама. Особняком стоит пещерное поселение Кизил-Коба. Близ устья р. Альма находится самое большое открытое селище – Песчаное. Несколько небольших селищ расположено на северо-западном побережье Крыма.

Среди городищ по величине и значению выделяется Керменчик-Неаполь (20 га). Большими размерами отличаются Усть-Альминское (6 га), Булганак (6 га), Залесье (5 га), Красное (4 га). Остальные городища по площади невелики, в среднем около 1 га. Некоторые из них являлись убежищами с незначительным культурным слоем. Нередко к городищу примыкает селище, составившее с ним единый комплекс.

Планировка оборонительных сооружений на городищах различная. В большинстве случаев она определена визуально.

Тип – городища на треугольных мысах, огражденные с напольной, а иногда и с других сторон одной или двумя оборонительными стенами. Некоторые имеют акрополи в мысовой части.

Одной оборонительной стеной защищены с напольной стороны Соловьевка, Топчи-Кой I и II, Альма-Кермен, Долгий Бугор (Саблы), Усть-Альминское, Балта-Чокрак I, Зуйское. Усть-Альминское (табл. 2, 2) возвышается на 30 м над уровнем моря. Мысовая часть разрушена. Линия вала изогнута. Прослеживаются два въезда. Зуйское городище ограждено каменной стеной. На концах ее – остатки круглых башен диаметром 10 м.

Внешнюю стену и внутреннюю, отделявшую акрополь, имели городища Красное (Кермен-Кыр), Булганак, Змеиное, Новокленово. Городище Красное (табл. 2, 1) с напольной стороны ограждено дугообразной в плане и заворачивающей вдоль склонов каменной стеной и рвом. На краю мыса – акрополь, защищенный стеной более мощной, чем внешняя, и рвом. Булганак огражден с напольной стороны слегка дугообразным валом. Акрополь отгорожен более мощным прямолинейным валом и рвом. На западном конце вала была башня. Прослеживается вал и вдоль западной стороны акрополя. Городище Змеиное (табл. 2, 4) ограждено со стороны плато каменной стеной подковообразных очертаний. Внутренняя стена, дугообразная, отделяет акрополь.

Керменчик-Неаполь (табл. 3, 1) занимает большую треугольную площадку, ограниченную с боковых сторон долиной р. Салгир и Петровской (или Собачьей) балкой, с мысовой – отвесными скалами. Защищавшая городище с юга мощная стена с башнями подвергалась раскопкам. Была стена и с запада; плавно поворачивая к востоку, она отделяла на мысу акрополь площадью около 2 га.

Городище Доброе, небольшое, треугольное, ограждено стенами с трех сторон. С напольной стороны прослежены ров и въезд. В мысовой части отгорожен акрополь. На Аргинском городище, также укрепленном со

всех сторон, была и внутренняя стена, которая отделяла обширный акрополь, перегороженный еще одной стеной.

Городища с двумя параллельными стенами, где акрополь занимает основную площадь, — Брусилово (табл. 2, 3) и Развилка. На Брусилово расстояние между стенами около 30 м. На концах стен — по круглой башне. На Развилке валы отстоят друг от друга на 100 м.

II тип — городища на высоких плато, со всех сторон укрепленные стенами в одну или две линии. Конфигурация городищ связана с условиями местности. Одну линию стен имели почти все городища-убежища Юго-Западного Крыма II—III вв. н.э. с тонким культурным слоем, без жилых построек, с прилегающими селищами, на которых сосредоточивалась жизнь: Заячье, Карагач, Гора Чабовского, Краснозоринское. В Центральном Крыму к этому виду относятся Джалман, Толбаш и др. Двойную линию обороны имели Залесье (табл. 3, 2) и Таш-Джарган.

III тип — небольшие прибрежные городища Северо-Западного Крыма. Они возникли во II в. до н.э. на месте греческих поселений, на берегу моря. Планировка их зависит от предшествующих сооружений, частично включавшихся в скифскую фортификацию. К некоторым городищам примыкают селища.

Раскопкам подвергались оборонительные сооружения на восьми городищах. В ряде случаев выявлены каменные стены, иногда с круглыми или квадратными в плане башнями. Основные элементы кладки стен — облицовочные панцири из крупного рваного камня на глиняном растворе и забутовка из мелкого камня между ними. Нередко вдоль стен выкапывались рвы. Встречаются каменные стены на земляных валах, иногда облицованных камнем, как и сопровождающие их рвы.

Рассмотрим различные варианты скифской фортификации.

Неаполь. Наиболее мощная и сложная из всех каменная стена этого городища из-за хищнической выборки камня сохранилась плохо. А.Н. Карасев, раскопав участок южной стены в районе городских ворот, предложил убедительную ее реконструкцию (Карасев. 1950. С. 179–187; 1951. С. 161–166). Стена состояла из пяти разновременных поясов. Первый сооружен на скале или на погребенной почве. Облицовочные панцири — из крупных плоских камней, забутовка — из мелкого камня и наскальной корки. Со стороны города пристроен пояс второго строительного периода, последующие же пояса пристроены к первому извне. Панцири имели отклонение от вертикали к центру толщи стены, что увеличивало прочность. Пристройка поясов происходила в течение III–I вв. до н.э. В результате была достигнута огромная толщина — 8,5 м.

Перед основной стеной во II в. до н.э. была построена протейхизма. Толщина ее в результате сооружения второго пояса во второй половине II в. до н.э. достигла 2,3 м. Первоначальная ширина периболо между основной стеной и протейхизмой составляла 4 м, но позже он сузился до 1 м. Протейхизма с периболом служили заменой рву, выкопать который в скале было невозможно.

По реконструкции А.Н. Карасева и основная стена, и протейхизма высотой около 5 м имели верхний ярус

из сырцовых кирпичей высотой 4 м. Общая толщина стены с протейхизмой 12,5 м.

Ф. Дюбуа де Монперё в 1834 г. видел здесь остатки шести прямоугольных башен. Одна из них, с восточной стороны городских ворот, раскопана А.Н. Карасевым. Башня также была многопоясной с камерой 5 × 3,5 м.

С западной стороны ворот находился мавзолей (см. ниже, табл. 37), служивший в то же время башней, симметричной вышеописанной. Как и она, мавзолей пристроен к наружному поясу протейхизмы в конце II в. до н.э. С юга и запада мавзолей обнесен панцирным поясом. Может быть, в связи с функцией в качестве башни мавзолей I в. до н.э. был реконструирован: дверной проем заложен, вдоль восточной стены возведен панцирный пояс, а внутри сооружена лестница, по которой в мавзолей спускались сверху.

Красное (Кермен-Кыр). Здесь проводились разрезы через обе стены. Более мощной оказалась внутренняя, что, вероятно, объясняется большим значением акрополя. Эта стена (раскопки Н.Л. Эрнста), панцири которой почти полностью выбраны, была возведена в III–II вв. до н.э., вполне вероятно, в два приема (Колтухов. 1986), толщина ее достигала 9 м. Значительную часть составляет забутовка из материковой глины с гравием, полученная при рытье рва глубиной 3,35 м, отстоявшего почти на 5 м. Внешняя стена имела основанием земляной вал. Панцири ее сложены из глыб известняка на глине, забутовка — из мелкого камня. Толщина стены 1,5 м. К ней примыкают прямоугольные башни. П.Н. Шульц раскопал основание башни площадью 3 × 2 м.

Каменные стены, не имеющие в своей основе валов, исследовались на двух городищах Северо-Западного Крыма.

Чайка. Скифская оборонительная стена, построенная в середине II в. до н.э. поверх греческих слоев, открыта А.Н. Карасевым с восточной стороны городища на протяжении свыше 40 м, общая длина ее в этой части около 80 м. В высоту она сохранилась до 3 м. Южная куртина имеет нижний ряд из поставленных на ребро плит, а последующие — из небольших плоских камней без соблюдения рядности. В средней куртине ряды крупных рваных плит чередуются с рядами мелких, которыми выравнивается горизонталь. В северной куртине большинство плит грубо отесано, мелких камней мало, ряды почти горизонтальны. Конец каждой куртины образует угол с поперечной стеной, разделявшей примыкавшие с запада помещения (Карасев. 1963. С. 33–37. Рис. 11, 12). Позже южная часть стены была укреплена с внутренней стороны поясом и достигла толщины 1,60 м (Яценко. 1970. С. 32. Рис. 10). Северная стена открыта на протяжении 16 м и сохранилась на высоту до 1,80 м. В западной ее части — ворота шириной 2 м. Позже проход был сужен до 0,70 м в связи с постройкой перед ним квадратной башни (Яценко. 1983. С. 48. Рис. 1).

Тарпанчи. На северо-западном краю городища А.Н. Щегловым открыт отрезок оборонительной стены с двумя башенными выступами (табл. 3, б). Стена и башни возведены во II в. до н.э. поверх греческого слоя. Кладка на глиняном растворе, из крупных грубо обработанных плит с тесаными плитами от греческих построек, значительно сужается кверху. Расстояние между башнями 3 м. Куртина сохранилась в высоту до

1,25 м, башни — до 1,85 м. Угловая башня, монументальная, имеет в плане форму неправильного многоугольника. Она выступает от куртины на 5,8 м. Вторая башня, прямоугольная, выступает на 2,65 м. В нижней части ее северная сторона имеет противотаранный пояс из чрезвычайно крупных плит. Пространство между ними и башней забутовано землей. Вместе с поясом вынос башни достигает 4 м. По реконструкции А.Н. Щеглова (табл. 2, 5), северный фланг крепости состоял из стены с двумя большими угловыми башнями и двумя промежуточными. Въезд находился с восточной стороны. Перед стенами был ров глубиной около 3 м. Обращенный к стене скат рва облицован камнем.

Булганак. Основная часть этого большого городища распахана вместе с валом, защищавшим его с напольной стороны. Сохранился акрополь. Здесь выявлены оборонительные сооружения двух строительных периодов. К первому (рубеж III—II вв. до н.э.) относятся двухпанцирная стена (внешний панцирь из очень крупных камней) и прямоугольная башня 9,20 × 7,40 м. Вместе с дополнительным поясом толщина стены 3,75 м. Второй период датирован рубежом нашей эры. К этому времени стена с башней были разрушены и перекрыты валом шириной 20 м и высотой 1,30 м, на котором воздвигнута новая стена толщиной 5,20 м. В высоту она сохранилась на 0,80 м. Забутовка ее состояла из гальки с глиной. Перед валом — ров глубиной 3 м (Храпунов. 1987. 1987а).

Усть-Альминское. Возникло в конце II в. до н.э. Происходило расширение укрепленной территории к югу. Вначале были каменная стена толщиной 1,40 м и ров. Затем немного южнее был вырыт новый ров глубиной 2 м и на краю его воздвигнута сырцовая стена толщиной 1,70 м. При пожаре в I в. н.э. сырцы рухнули в ров. Этот ров был засыпан, на его месте сооружен вал высотой 2 м и перед ним ров (Высотская. 1983а. С. 7).

Джалман. Городище-убежище окружено валом (I в. н.э.) высотой более 4 м. С внутренней стороны вал облицован камнями, переходящими на гребне в каменную площадку. С внешней стороны впущено основание оборонительной стены. Наружный ее панцирь состоит из больших глыб, уложенных насухо, забутовка — из мелких камней. Внутренний панцирь на шурфованном О.И. Домбровским участке не сохранился. Толщина стены не менее 5 м.

Южно-Донузлавское. Оборонительные сооружения (табл. 3,5) середины II в. до н.э. (Дашевская. 1967а. С. 68. Рис. 19, 3). Вал, насыпанный поверх греческого слоя, служил основанием каменной стены, которая рухнула в ров. Облицовка вала и рва уступчатая из 18 рядов довольно крупного камня на глине. Линия стен греческого поселения служила опорой насыпи вала. Высота вала 1,50 м, ширина 7 м.

Беляус. Скифская фортификация I в. до н.э. — поверх греческого слоя. Вал и ров раскрыты на протяжении 60 м (табл. 3, 3, 4). Высота вала 1 м, ширина в среднем 6 м, около въезда — до 11—12 м. Глубина рва 2—2,5 м, ширина его внизу 1 м, сверху — до 5 м. Внешний склон пологий, внутренний — крутой; он укреплен облицовкой из плоского камня средних и небольших размеров, переходящий сверху в облицовку вала. Прослеживается до 35 рядов облицовки. Вымощена камнем была и

поверхность вала. Построенная поверх вала стена толщиной 1 м имела длину 10 м и заполняла собой интервал между стенами скифских помещений, образуя вместе с ними линию свыше 30 м. Эти помещения продолжали функционировать, служа опорой для насыпи вала и создавая дополнительную высоту. Подпорной стеной для скифского вала служила и восточная стена греческой усадьбы, в древности достигавшая не менее 3 м и возвышавшаяся за валом.

В месте въезда ров был узким, вверху всего 2 м. Здесь был сделан мост (табл. 3, 4) шириной (вдоль рва) около 5 м. Мост построен из рваного камня на глиняном растворе. Под ним проходил тоннель шириной 0,60 м и высотой 1,20 м. Тщательно оформлены фасады тоннеля. Перекрытие его выполнено из десяти крупных подтепанных плит, поверх которых уложены несколько рядов рваного камня и затем тонкий слой земли. Мост с тоннелем — уникальный памятник скифского инженерного искусства.

Применение валов и рвов на позднескифских поселениях продолжает скифскую степную традицию. Знакомство же с архитектурой греческих городов и поселений Северного Причерноморья должно было сыграть свою роль в том, что поздние скифы стали строить оборонительные стены и башни из камня. Своеобразная по сравнению с античной фортификация поздних скифов Крыма достигла высокого уровня. Она находит близкие аналоги у поздних скифов нижнего Приднепровья (Гошкевич. 1913; Погребова. 1958; Раевский. 1968; Шульц. 1971. С. 134, 135; Граков. 1971. С. 74, 75; Высотская. 1983б. С. 6—8).

ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ, КУЛЬТОВЫЕ ПАМЯТНИКИ

Знакомство скифов с античной строительной техникой отразилось главным образом на архитектуре общественных зданий Неаполя.

Парадное сооружение с двумя портиками (Карасев. 1951. С. 167—169; 1953. С. 82; Шульц. 1957. С. 70, 71; Рис. 6, а; Высотская. 1979. С. 59. Рис. 17) было воздвигнуто в III в. до н.э. напротив главных ворот столицы. Сохранившийся почти на 8 м в длину цоколь восточного портика облицован тесаными квадратами, некоторые из них с рустом. Уцелела известняковая дорическая капитель. Судя по фрагментам, в портиках находились статуи греческой работы. Там же был найден мраморный постамент конной статуи Скилура с надписью. Жившие в Неаполе греки, из которых нам известны по именам Посидей и Евмен, украшали город изображениями богов. Греческие строительные приемы проявились в конструкции мавзолея.

Для позднескифских общественных сооружений характерен мегарон, состоявший из большого зала и сеней (Крыжицкий. 1982. С. 135—137, 145). Четыре таких здания (табл. 4, 2—5) раскопаны в Неаполе (Шульц. 1971а. С. 135, 136. Рис. 2) и одно на Добром (Колтухов. 1981. С. 261). Последнее (II—III вв. н.э.) имело площадь 14,60 × 6,20 м и определяется как культовое. В пригородном здании Е в Неаполе (I в. до н.э. — I в. н.э.) обнаружены антропоморфные примитивные глиняные ста-

туэтки, а также яма с костями барана (Маликов. 1961; Шульц. 1969. С. 120 сл.).

Особо выделяется здание А в северной части Неаполя. Оно существовало со II—I вв. до н.э. по II—III вв. н.э. Зал его имел размеры 13 × 7 м. В центре находился круглый глинобитный очаг, окруженный столбами (табл. 4, 4). Крыша была черепичной. Стены были оштукатурены и расписаны с технике фрески. Роспись полностью реконструирована и датируется первой половиной II в. н.э. (Яценко. 1960). Фрески исполнены греческим художником в боспорских декоративных канонах и имеют черты, распространенные в европейских римских провинциях. Это здание во II в. н.э. использовалось скифами как святилище. В нем обнаружено около 200 граффити, процарапанных по сухой штукатурке, поверх росписи, очень низко от пола (табл. 4, 1). Судя по сюжету (сочетание изображений людей и лошадей с тамгообразными знаками) граффити имели магическое значение (Дашевская. 1962).

Среди немногочисленных памятников Северного Причерноморья, сочетающих в себе "сарматские" знаки с рисунками (Соломоник. 1959. № 43, 44), в первую очередь нужно назвать керченский Стасовский склеп II в. н.э. (Ростовцев. 1913—1914. С. 298. Табл. XXXIII; Соломоник. 1959. № 52). Смысловое значение сходных граффити обоих памятников было близким.

В двух пещерах в отвесной скале Ак-Кая близ Белогорска высечено множество тамгообразных знаков. Пещеры могли быть местными святилищами (Соломоник. 1959. № 57, 58).

Накопилось много данных о применении тамгообразных знаков поздники скифами Крыма (Соломоник. 1959, 1983; Драчук. 1975). В Неаполе, помимо здания А, знаки встречены в росписи склепа № 1, носящей явно культовой характер, и на ряде предметов. Два знака вырезаны на стене склепа в Нейзацском могильнике (см. ниже, табл. 38, 6). Далее упоминаются надгробные стелы со знаками. Наличие у крымских скифов ряда сложных знаков, совпадающих со знаками на памятниках сарматской культуры, свидетельствует о заимствовании.

Культовыми местами являлись ямки, в которые клали жертвенное мясо (барана).

ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Наряду с преобладающими сооружениями из камня на поселениях встречены примитивные жилища — юрты и землянки, восходящие, видимо, к кочевому образу жизни.

Юрты единичны. Две юрты II в. до н.э. раскопаны в Неаполе. Диаметры их 2,20 и 2,80 м. Основание первой юрты сложено из поставленных на ребро плоских камней и окаймляющих их снаружи сырцовых кирпичей; пол глинобитный (Карасев. 1950. С. 182. Рис. 5). Вторая юрта обложена двумя рядами камней, обмазанных глиной (Высотская. 1983б. С. 9. Рис. 3, 1, 2).

Юрта Кара-Гобе датируется I в. н.э. Диаметр ее 3,60 м. Глинобитный пол с прослойками камки окаймлен сырцовыми и известняковыми плитами, изнутри обмазанными глиной. Снаружи имеются два ряда наклонных углублений для шестов. Двойной каркас перекрытия способствовал укреплению юрты. Очаг об-

наружен во дворике (Шульц. 1934. 1937. С. 253; 1941. С. 274, 275).

К тому же времени относится юрта на Южно-Донузлавском городище. В основании ее круг 2,70 × 3 м из поставленных на ребро камней. В центре ямка для столба. Встречены куски обмазки со следами прутьев (Дашевская. 1967а. С. 69. Рис. 20).

У неапольских и южно-донузлавской юрт углубления от шестов не сохранились в золистых и песчаных слоях. Юрты воспроизведены в нишах неапольского склепа № 9 (I в. н.э.) и в росписи боспорского склепа Анфестерия (Ростовцев. 1913—1914. Табл. 1).

Землянки известны в большем количестве, чем юрты. Несколько круглых, овальных и квадратных в плане землянок II—I вв. до н.э. открыто в Неаполе (Карасев. 1951. С. 50; Высотская. 1979. С. 81—83. Рис. 27, 28; 1983б. С. 10, 11. Рис. 3). Их диаметры или стороны от 2,20 до 4 м. Нижняя часть обычно вырублена в скале, вдоль стен — лежанки из камня. В таких жилищах встречены очаги. В Неаполе известны также полуземлянки.

На городище Беляус нами раскопана круглая землянка диаметром 3,50 м с каменной обкладкой стенок на всю глубину — 1,80 м, с кольцевой скамьей, обложенной камнем. Эта землянка была врыта в насыпь оборонительного вала I в. до н.э. Пять землянок II—III вв. н.э. раскрыты на Усть-Альминском городище (Высотская. 1985. С. 267; 1986. С. 225). Здесь зафиксирована каменная обкладка стенок.

Каменные жилые строения чаще всего одноэтажные, из одного или нескольких помещений, прямоугольные с отклонениями (трапециевидность плана, кривизна стен, закругленность углов). Они возводились из грубо обколотого камня на глиняном растворе, верхние части стен — иногда из сырцового кирпича. Некоторые здания частично углублены в землю (или скалу). Полы были глиняные, часто с зольными прослойками для утепления и гидроизоляции (Припусков. 1957). Дома имели глинобитные или камышовые перекрытия, изредка крыши из античной черепицы. Кровлю поддерживали деревянные столбы. Изнутри стены обмазывались глиной, в богатых домах облицовывались цветной штукатуркой. Дома отапливались глиняными или каменными очагами. В хозяйственных помещениях встречаются жаровни.

Каменные дома III—II вв. до н.э. представлены лучше всего в Неаполе (Высотская. 1979. Рис. 23). Здесь в этот период часто строились полуподвальные жилища с одним или двумя помещениями. Самое крупное такое жилище Б из двух помещений открыто в южной части городища. Его площадь 12,40 × 5,60 м; глубина основания, вырубленного в скале, 0,60 м. Стены были облицованы лощеной обмазкой и штукатуркой красного, зеленого и желтого цветов. Крыша была черепичная (Шульц. 1947. С. 42, 43; 1949. С. 57, 59). Размеры однокомнатных полуподвалов Неаполя: 2,20 × 2,35 м при глубине вырубки в скале 0,40 м; 3,90 × 5,75 м при глубине 0,80 м (Карасев. 1953. С. 83, 84. Рис. 20, 2).

Наземные жилища Неаполя обычно трехкомнатные. Богатое здание II в. до н.э. раскопано в южной части городища. Размеры его в плане 20,40 × 6,50 м. Цоколь сложен из необработанного камня, но с внешней стороны в кладку введены тесаные блоки с вырубками деревянного каркаса. На цоколе были возведены сыр-

цовые стены. Крыша была черепичная. В двух жилых комнатах сохранились остатки очагов. Третья комната была парадной. Ее сырцовые стены покрывала цветная и расписная штукатурка работы греческих мастеров (Дашевская. 1954. Табл. XXIV; Шульц. 1957. С. 70, 71. Рис. 5).

В одном из жилищ того же времени на городище Красном (Кермен-Кыр) зафиксирована облицовка каменных стен красной штукатуркой.

В Северо-Западном Крыму дома II в. до н.э. – I в. н.э. построены на греческом культурном слое. Они чаще всего многокомнатные, иногда двухэтажные. Нижний ряд часто возводился в виде двух панцирей из плоских, поставленных на ребро больших камней с забутовкой из мелкого камня, а последующие – из камня средней величины на глиняном растворе. В хозяйственных помещениях по углам сделаны секторные или прямоугольные загородки из каменных плит.

Особенно хорошо представлены на городище Чайка (Карасев, 1963, 1965; Яценко. 1970а, 1983) жилые кварталы отличаются тем, что жилищно-хозяйственные комплексы из трех-четырех помещений пристроены к оборонительной стене. Полы, как правило, находились ниже уровня улицы, и в дома приходилось спускаться по каменным лесенкам из двух-трех ступенек. Жилые комнаты имели глинобитные полы, а в кладовых и подсобных помещениях были каменные вымостки. Прослеживаются четыре строительных периода. Уровень дневной поверхности постепенно поднимается, происходит значительная перепланировка. Некоторые помещения превращаются в подвальные, их дверные проемы закладываются камнем. Выделяются и культовые помещения. В одном из них оказались два жертвоприношения (мясо барана) в горшках без дна (Карасев. 1963. С. 116). Этот обряд находит аналогии в Неаполе, а также на приднепровском Гавриловском городище (Погребова. 1958. С. 199, 200. Рис. 39, 3).

На Южно-Донузлавском городище характерно использование более ранних жилищ путем пристройки новых стен к еще сохранившимся старым (Дашевская. 1969). То же наблюдается и на Беляусе, причем сначала во II в. до н.э. скифы просто используют для жилья помещения греческих усадеб (в том числе и башни), затем производят их перепланировку, а с I в. до н.э. застраивают внутренний двор усадьбы, превращенный ими сначала в огромный зольник.

В Юго-Западном Крыму на городище Альма-Кермен постройки I в. до н.э. – I в. н.э. представлены многочисленными остатками стен толщиной около 0,40 м из рваного камня на земляном растворе. Помещения иногда имели закругленные углы. Глинобитные полы заглублены на 0,20 м (Высотская. 1972а. С. 37).

Каменные жилища II–III вв. н.э. раскопаны на ряде скифских городищ Крыма. В Неаполе они построены преимущественно из рваного камня, но с широким вторичным использованием тесаного камня из греческих зданий (Карасев. 1953. С. 84). Встречаются однокомнатные и двухкомнатные полуподвалы (Высотская. 1979. С. 87).

На городище Залесье подвальное жилище площадью 5,50 × 4 м со стенами толщиной 0,70 м и сохранившейся высотой 2 м было впущено в зольник.

Несколько жилищ этого периода раскопано на посе-

лениях (Высотская. 1968, 1972а. С. 17–64; 1975. С. 51–70). В центре одного помещения находилась печь из песчаниковых плит, обмазанных глиной, в основании печи положена половина круглого жернова.

На городище Альма-Кермен этот период связан с пребыванием отряда XI Клавдиева легиона. Сохранились остатки ограды толщиной 1,70 м из буттового камня на растворе извести с галькой, большое здание из одного помещения размером 13 × 8,5 м. Стены его из саманных кирпичей оштукатурены с внутренней стороны и расписаны. Крыша была черепичная. Дверной проем шириной 1,25 м вел во дворик, вымощенный плитами.

В Северо-Западном Крыму здание рассматриваемого периода известно только на Тарпанчи. Со стороны моря внешняя стена здания была укреплена двумя контрфорсами. Оно состояло из четырех помещений (табл. 2, 5). Самое большое из них (7,40 × 5,50 м) являлось жилым. Стены его были обмазаны глиной и побелены, пол глинобитный. Крыша, вероятно, была земляной, в юго-западном углу находилась высокая (0,80 м) каменная лежанка. Под полом обнаружены два детских захоронения в амфорах, в северо-западном углу – полукруглая загородка, в которой стоял прямоугольный известняковый жертвенник со сквозным отверстием. В северо-восточном углу находился очаг.

В жилых комплексах были и хозяйственные помещения с загородками для кормления скота, каменными уступами, жаровнями. В такого рода помещениях, а также в примыкавших к ним мощеных дворах встречаются глубокие ямы-погребка (см. ниже).

На Кара-Тобе рядом с юртой и хозяйственной ямой была вырыта кладовая – полукруглый в плане (1,58 × 1,40 м) подбой со сводчатым потолком высотой 0,80 м.

Очажные и мусорные отбросы концентрировались обычно в зольниках, достигавших высоты 5 м. Они встречены почти на всех поселениях – иногда по нескольку, иногда вне городищ. В Неаполе два зольника возвышались на городище и один за южной стеной. На Залесье два зольника высотой 3 и 4 м находятся в центре городища, на Южно-Донузлавском оба зольника – вне городища. В основании зольников бывают брошенные жилища (Неаполь, Красное), удобные какместилища золы. Вероятно, ссыпание золы в определенное место вызывалось не только хозяйственными соображениями, но и культом очага и огня (Шульц. 1971. С. 136).

Иногда зола и очажные отбросы ссыпались в опустевшие зерновые ямы. Для Неаполя это не характерно. На Красном раскопана одна такая яма. Особенно же обильное заполнение зерновых ям очажными отбросами и разбитой посудой отмечается на Южно-Донузлавском городище в I в. н.э. (Дашевская. 1972).

ХОЗЯЙСТВО, ОРУДИЯ ТРУДА, ПРЕДМЕТЫ БЫТА И ИСКУССТВА

На всех поселениях, которые подвергались раскопкам, обнаружены хозяйственные ямы обычного в Северном Причерноморье типа – грушевидной формы. Многочисленность ям, предназначенных для хранения наряду с другими продуктами запасов зерна, свидетельствует о важной роли хлебопашества в хозяйстве крымских скифов. Глубина ям 1,50–3,50 м, диаметр

дна 1,30–2,50 м. Если ямы прорезали культурный слой, то в этой части они обкладывались камнем. Устье закладывалось каменной крышкой (табл. 5, 3).

Колоссальный комплекс ям Неаполя (свыше 200) относится к II–III вв. н.э. Концентрация этих ям у городской стены показывает, что хранилище здесь было общественным. В некоторых ямах Неаполя найдено зерно или скелеты полевых мышей. К моменту гибели города запасы зерна, видимо, были в основном исчерпаны. Использование ям Неаполя для погребений говорит о запустении зернохранилища и сокращении жилой территории города в III в. н.э.

В Неаполе встречены зерна пшеницы, ячменя, проса; по остаткам соломы и отпечаткам на саманных кирпичах зафиксирована полба-двузернянка (Маркевич. 1928. С.8, 14; Шульц. 1957. С. 78). Большое зернохранилище конца II в. до н.э. на Тарпанчи содержало преимущественно пшеницу, а также ячмень и примесь ржи (Щеглов. 1961. С.77; 1963. С.70–72). Эти же злаки, просо и узкозерная рожь найдены на Альма-Кермене (Высотская. 1961. С.76).

Плуг, очевидно, был деревянным. Применялись мотыги, вероятно, для обработки огородов (Граков. 1947. С. 34; 1971. С.43–45). Железные мотыги и серпы найдены на Альма-Кермене (Высотская, 1961. С.78. Рис.3, 4) и Южно-Донузлавском городище (табл. 6, 6, 8). Треугольный нож с длинной втулкой (табл. 6, 7) обнаружен в беляусской башне I на вымостке I в. н.э.

Орудия для размола зерна часты: зернотерки из песчаника, прямоугольные и круглые жернова-толкачи из вулканической брекчии, подражающие греческим, известняковые ступы (табл. 5, 1). На Альма-Кермене вместе с сосудами, наполненными зерном, найдены четыре ручные мельницы, состоящие из пар круглых жерновов диаметром 0,25–0,33 м (табл. 5, 2). Там же встречен обломок диаметром 2,20 м от мельницы, приводившейся в движение при помощи скота (Высотская. 1961. С. 77. Рис.2; 1972. С.261; 1972а. С.166–168).

Обнаружены находки, связанные с виноградарством и виноделием: в Неаполе – угли от виноградной лозы, на Тарпанчи – зерна винограда (Шульц. 1957. С.78; Щеглов. 1961. С.77). Виноград скифы срезали кривыми железными ножами, подобными греческим (табл. 6, 3–5). Один такой нож найден на Южно-Донузлавском и два – на Альма-Кермене (Высотская. 1961. Рис. 5).

Открыты давяльни для винограда, высеченные в скале: одна в Неаполе, две близ устья р.Бельбек и одна у Краснозоринского городища (табл. 6, 9) (Шульц. 1957. С.78; Чеймарн. 1960. С.110. Рис. 2, 3). Применялись и переносные тарапаны. К I в. н.э. относится круглый тарапан диаметром 0,60 м из беляусской башни I (табл. 5, 1). Два тарапана с Альма-Кермена (табл. 6, 10, 11) датируются II в. н.э. (Чеймарн. 1960. С.112. Рис. 4–6).

В первую очередь с виноделием, хотя и не только с ним, связаны греческие пифосы, употреблявшиеся скифами (см. ниже, табл. 32, 6). В качестве больших емкостей использовались лепные горшки-котлы, иногда подражающие пифосам, часто краснолощенные. Они хорошо представлены в Неаполе, на Южно-Донузлавском городище (табл. 5, 4, 5), Беляусе. На Альма-Кермене в них найдено зерно.

С развитием скотоводства связаны многочисленные костные остатки. В Неаполе первое место принадлежит

лошади, которая не только служила для езды, но и шла на мясо (Цалкин. 1954). Однако данные по другим поселениям указывают на преобладание мелкого рогатого скота; далее идет крупный рогатый скот и лошадь, затем свинья (Высотская. 1972а. С.173; Храпунов. 1987. С.12). В небольшом количестве были ослы. Среди домашних животных держали собак. Помимо остеологических данных, имеются их изображения наряду с лошадьми на надгробных рельефах и в живописи непольского склепа № 9 (см. ниже).

Обычны на поселениях каменные корыта или кормушки для скота – квадратные, прямоугольные и круглые.

Охотничий промысел судя по костным остаткам не имел существенного экономического значения, хотя фауна Крыма в те времена была довольно богата. В памятниках искусства нашла отражение охота с собаками на оленя (южно-донузлавский рельеф) и на кабана (неапольский склеп № 9).

Рыболовство засвидетельствовано в приморских поселениях Северо-Западного Крыма находками рыбьих костей, рыболовных бронзовых крючков и грузил из ручек амфор (табл. 7, 26).

На городище Красном раскопана гончарная печь I в. н.э. и рядом остатки еще одной. По реконструкции исследователя (Домбровский. 1957), печь была сложена из саманных кирпичей и состояла из двух камер. Диаметр нижней камеры 1,33 м, высота 0,50 м. Посреди нее стоял опорный столб из саманных барабанов. В межкамерном перекрытии было 18 жаропроводных продухов. Верхняя камера имела вид купола с загрузочным отверстием сверху. Оно закрывалось крышкой с шестью продухами.

На Восточном селище Тарпанчи раскопана подобная же гончарная печь I в. до н.э., но более крупная – диаметром 2,80 × 3,40 м. Стенки ее облицованы сырцовым кирпичом. В центре топочной камеры сохранились остатки подпорного столба. В печи обжигалась лепная посуда. Здесь найдены горшок и лепной амфориск (Щеглов. 1965. С.74; Керамическое производство... 1966. С.26. § 53. Табл. 16, 5–7).

Керамика из гончарной печи Красного утеряна. Здесь, как и в Тарпанчи, могли обжигаться лепные сосуды, хотя не исключено, что эти печи, имеющие аналогии среди античных (Гайдукевич. 1934), принадлежали греческим ремесленникам, выделявавшим посуду античных образцов.

Со скифским гончарством, вероятно, связаны часто встречающиеся на поселениях лоцила из ручек и ножек амфор: в Неаполе преимущественно из родосских, на Южно-Донузлавском – из херсонесских или же округлых шлифованных камней. Поскольку позднескифская керамика вся изготовлена без круга, нет основания говорить о развитии у скифов гончарства как ремесла.

На городище Альма-Кермен раскопана стеклоделательная мастерская II–III вв. н.э. с тремя печами: две примитивные в виде ям, третья со сводом из "римского бетона" (Высотская. 1972. С.46–54; Шапова. 1983. С.140). В них производилась римская стеклянная посуда, широко распространенная в Северном Причерноморье. По мнению Т.Н. Высотской, существование мастерской связано с пребыванием на Альма-Кермене римлян.

Орудия домашнего ремесла и труда повсеместно встречаются на поселениях (а также в инвентаре погребений, см. ниже). Это прежде всего глиняные пряслица для веретен (табл. 7, 4–10), иногда украшенные вдавлениями и радиальными линиями (Яценко. 1983. Рис.7, 3). Пряслица делали также из доньшек античных сосудов. Деревянные веретена найдены в Усть-Альминском могильнике. Возможно, пряслица использовались и как грузики для ткацкого станка. Но, как правило, эту роль играли (Гайдукевич. 1952) найденные на многих поселениях (как скифских, так и греческих) глиняные пирамидальные грузила (табл. 7, 12, 13). Известны экземпляры с очень слабым обжигом и необожженные. Наряду с тканями собственного производства скифы, очевидно, пользовались и привозными.

Для шитья одежды и обуви служили костяные проколки с выемкой в верхней части и шилья (табл. 7, 18, 19), костяные и бронзовые иглы. Найдены заостренные бычьи ребра (табл. 7, 17), которые могли применяться для обработки кожи (Геродот. IV. 64).

В Неаполе, на Южно-Донузлавском, Беляусе и других городищах неоднократно встречены напильники из трубчатой кости лошади с рядами наколов на широких гранях, а иногда и на узких (табл. 7, 16). Такие орудия хорошо известны и на античных поселениях. Было высказано предположение о том, что они применялись для шлифовки камня (Семенов. 1958), но более вероятно представляется связывать их с выделкой кожи. Функционально к ним примыкает "напильник" из коровьей челюсти с Южно-Донузлавского городища (табл. 7, 23).

Широко были распространены железные ножи со слабо изогнутой или прямой спинкой, с деревянными рукоятками (табл. 6, 1, 2). Пока не найдены железные орудия, которыми вырублены склепы, подвалы, ямы в скальном или глинистом материке.

Признаками бронзолитейного производства являются обнаруженные в Неаполе форма для отливки наобника, сделанная из ручки родосской амфоры (табл. 7, 27), глиняные льячки, тигель и остатки бронзового шлака (Высотская. 1979. С.120–123. Рис.54, 55). Железные шлаки и изделия указывают на местное железоплавильное и кузнечное дело. Гвозди железные и бронзовые, четырехгранные, крупные (табл. 7, 1–3) – частая находка на поселениях, где они применялись в строительстве. Подобные же гвозди попадаются в погребениях, где они скрепляли гробы. Встречаются железные (табл. 7, 11) и бронзовые (см. ниже, табл. 72, 2–6) ключи.

Обычны точильные камни из песчаника; в приморских поселениях использовалась крупная галька (табл. 7, 15). Реже встречаются большие плиты, на которых от употребления остались желобчатые выемки (Чайка, Южно-Донузлавское). В слоях поселений, как и в погребениях, найдены оселки с отверстием для подвешивания (табл. 7, 14), возможно, имевшие и ритуальное значение (Грязнов. 1961).

Оружие и конская упряжь на поселениях единичны. Дротик найден на Беляусе в 1988 г. в слое I в. до н.э., два наконечника копий с длинной втулкой и листовидным пером и железный умбон – в слое I в. н.э. Южно-Донузлавского городища (табл. 7, 24, 28). Конская узда представлена двумя роговыми двудырчатыми псалями (табл.7, 21, 22) из слоев того же времени Южно-До-

нузлавского и Беляуса. Аналогии восходят к IV–III вв. до н.э. (Мелюкова. 1958. С.96. Рис.30, 21).

Часто встречаются округло оббитые черепки, которые принято называть керамическими пробками. В Неаполе в 1948 г. было обнаружено скопление таких дисков диаметром от 3 до 9 см, сделанных из стенок амфор и лепных сосудов. В пользу того, что наиболее крупные из этих кружков могли действительно применяться как пробки, говорит находка на Арабатской стрелке четырех амфор III в. н.э., горла которых были "прикрыты крышками из оббитых глиняных черепков" (Эрнст. 1931а). Но для амфор известны и каменные затычки, а рассматриваемые маленькие керамические кружки все же скорее служили игрушками (Эрнст. 1927. С.27). По предположению Э.А. Симоновича, они могли служить игрально-счетными жетонами.

Повсеместно встречаются бараньи (изредка коровьи) "бабки" – астрагалы. Особенно большое их количество (165) оказалось на Тарпанчи (Щеглов. 1963. С.74), по несколько десятков вместе в Неаполе и на Южно-Донузлавском (Дашевская. 1961. С.57). Попадают астрагалы с одним или двумя отверстиями, иногда украшенные насечками. Судя по сведениям античных авторов и этнографическим параллелям, астрагалы применялись для игры в "бабки". При этом к ним добавлялись иногда и искусственные астрагалы из бронзы. Бронзовый астрагал найден в Неаполе (экспозиция ХГИАМ). Астрагалы, имеющие отверстие около края, служили амулетами, в таком качестве они встречаются в детских погребениях (см. ниже).

При раскопках Неаполя в слоях II–III вв. н.э. неоднократно встречались отломанные глиняные головки баранов и части очажных подставок, которым они принадлежали. Головки баранов найдены также на городищах Красном, Добром и Усть-Альминском (табл.8). В зольнике за стеной Неаполя в комплексе II–III вв. н.э. обнаружена целая подставка (Махнева. 1968. С.26). Находки в Золотой Балке аналогичных очажных предметов с солярными знаками позволили М.И. Вязьмитиной (рассмотревшей широкий круг аналогий в Болгарии, Румынии, Средней Азии и на Кавказе) связать подставки, снабженные головками коней или баранов, с солнечным культом (Вязьмитина. 1962. С.208–213. Рис.44, 86). Они связываются также с культом очага и огня (Шульц. 1971. С.136, 137; Высотская. 1976. С.55; 1979. С.160, 179).

Обломки жаровен постоянно встречаются на поселениях. Высота закраин 0,10–0,12 м. В глине значительна примесь соломы и шамота. Известны целые овальные жаровни длиной до 1 м. Некоторые имели лощеную поверхность. Они служили для выпечки лепешек: на жаровне разводили огонь, затем убирали угли и клали тесто.

В Неаполе за южной стеной в жертвенной яме, набитой бараньими костями, оказались обломки четырех атропоморфных и трех зооморфных фигурок из необожженной глины. Человеческие лица показаны весьма примитивно: вдавлениями обозначены глаза и защипом – нос. Фигурки животных очень схематично изображают баранов (Маликов. 1961). Столь же примитивное, но более крупное изображение человеческой головы: из слабо обожженной глины найдено на Чайке в слое II в. до н.э. (Яценко. 1970. С.69. Табл. 7, 5). Эти фигурки на-

ходят аналоги на скифских поселениях за пределами Крыма (Золотая Балка, Елизаветинское) и связываются с культом плодородия.

Терракотовые статуэтки у скифов не получили распространения. Единичные терракоты, почти все найденные в Неаполе, вероятно, принадлежали жившим там грекам. С культами греческих богов в Неаполе связаны изображения II в. до н.э.: Деметры (табл.9, 5), Афродиты, рука Гермеса, держащая кошель, головка богини (Высотская. 1976. Рис. 1, 3, 2, 4); к I-II вв. н.э. относятся (Кобылина. 1970. С.119. Табл.57, 4, 5, 8) найденные там же фигурка собаки и маска (табл. 9, 7, 8). В скифских слоях I в. н.э. на Чайке обнаружена терракота распространенного сюжета – мальчик, удушающий гуся (табл. 9, 6) (Яценко. 1970. С.69. Табл.7, 3), на Южно-Донузлавском – изображение рыбы (табл.9, 3), возможно, служившее игрушкой (Дашевская. 1970в. С.65. Табл. 2, 3).

В Неаполе найдены две бронзовые статуэтки обнаженных юношей. Высота первой 11,8 см. На голове юноши пилос, через левую руку перекинут плащ. Глаза инкрустированы серебром (табл.9, 1). Вторая статуэтка высотой 10 см – юноша также в пилосе и с плащом. П.Н. Шульц датирует первую статуэтку III-I вв. до н.э., вторую – I-II вв. н.э. и считает, что они изображали Диоскуров, являясь компонентами скульптурных групп с конями работы греческих мастеров (Шульц. 1969; Богданова-Березовская. 1969).

В Неаполе обнаружены девять греческих надписей. Почти все они высечены на мраморных постаментах статуй. Судя по характеру постаментов и фрагментам статуй из мрамора и бронзы (Шульц. 1957. С.71. Рис.6, б, в) скульптура выполнялась греческими мастерами. Два монументальных известняковых рельефа на городище Неаполя по своему характеру сходны с надгробными и рассматриваются вместе с ними (см. ниже, табл. 43, 3; 45, 2).

Здесь же был найден небольшой (размеры фрагмента 0,38 × 0,22 м) мраморный горельеф, ныне утраченный (сохранился гипсовый слепок), с изображением старика и юноши (табл.9, 2). Отождествление персонажей на рельефе со Скилуром и Палаком, предложенное еще И.П. Бларамбергом и доказываемое П.Н. Шульцем (Бларамберг. 1889; Шульц. 1946), встретило серьезные возражения, как и датировка памятника концом II в. до н.э. Выдвинуты аргументы в пользу того, что здесь изображены дакийские воины и что дата – начало II в. н.э. (Ельницкий, 1962; Карышковский. 1973. С.30, 31). Но и старая точка зрения продолжает сохранять последователей (Соломоник. 1977. С.61–63; Высотская. 1979. С.180).

Металлические сосуды единичны и являются предметами импорта. В Неаполе найдена тарелочка, относящаяся к группе александрийских серебряных сосудов, украшенных фризами с дионисийскими масками, животными, деревьями и пр. (табл.9, 4). На дне ее пунктиром выбита надпись боспорской царицы Гипепирии, позволившая датировать предмет не позже середины I в. н.э. (Яценко. 1962). Бронзовая ручка кувшина с нижним концом в виде двух ступней найдена археологами на городище Альма-Кермен (Высотская. 1972а. С.147. Рис. 46, 8).

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА

У скифов Крыма даже в поздний период гончарный круг не получил распространения. Лепная посуда домашнего производства в быту крымских скифов преобладала над привозной гончарной, если не считать амфор, которые служили не посудой, а тарой.

Ниже рассматривается лепная керамика позднескифских поселений Крыма по трем территориальным группам, имеющим свои локальные особенности, и в каждой группе выделяются хронологические периоды.

Центральный Крым

За основу здесь взята керамика Неаполя. Керамика других поселений этой части Крыма, мало исследованных, по возможности привлекается. Для всей этой посуды (табл.10–16) характерна серая или черная глина с примесью дресвы, шамота или толченой ракушки. Поверхность чаще всего серая, иногда черная, красная или желтая. За исключением части горшков, почти все сосуды Неаполя лощеные. На других поселениях Центрального Крыма простая (нелощеная) керамика встречается чаще. Наиболее употребляемой посудой были горшки, следующее место занимали миски. Посуда других форм играла в быту меньшую роль.

III-II вв. до н.э. (табл.10, 11). Горшки представлены несколькими типами (табл.10).

1. С плавно отогнутым венчиком и раздутым туловом (табл.10, 3, 19, 21). Большие (диаметр устья 22–25 см, высота 35–40 см), простые и лощеные, могли применяться для хранения пищи (Дашевская, 1957. Рис.44, 1; 1958а. Рис.8, 2).

2. С плавно отогнутым венчиком, низкой шейкой и покатыми плечами (табл.10, 12, 17, 20), большие и средние, простые, иногда со следами копоты. Одни из них употреблялись для хранения, другие для варки пищи.

3. С почти вертикальной, низкой шейкой и покатыми плечами (табл.10, 7, 18, 22), большие и средние, простые и лощеные. Целый экземпляр с городища Красного (табл. 10, 22), большой, яйцевидной формы, имеет выделенное узкое дно (Дашевская. 1957. Рис. 44, 2; 1958а. Рис.8, 1).

4. С отогнутой под углом к широким плечам шейкой, образующей раструб (табл.10, 5).

5. С сильно отогнутым венчиком, выделенной шейкой и раздутыми плечами (табл.10, 14), небольшие и средние, лощеные.

6. Баночные, небольшие и средние, лощеные. На одном – вертикальный налест (табл.10, 4).

7. Кувшинообразные, лощеные (табл. 10, 11, 15, 16). Фрагменты могут принадлежать и кувшинам. На одном сосуде из Неаполя – четыре симметричных налест – две шишечки и два вертикальных сегмента; на другом – три сегментовидных налест (Дашевская. 1958а. С.252. Рис. 1, 9).

На венчиках простых горшков (как исключение – на плечах) только в этот период изредка встречается орнамент в виде пальцевых (ногтевых) вдавлений, защипов, сделанных острой палочкой насечек. Один раз он встречен на миске (табл. 11, 10). Он может сочетаться с налестами (табл. 10, 3). Уникален лощеный горшок с насечками по валику (табл.10, 13).

В Центральном Крыму описываемый орнамент наблюдается на простой керамике предшествующей кизил-кобинской культуры (Дашевская. 1951а. С.116. Рис.34, 1). В Восточном Крыму в VI–V вв. до н.э. он встречается на местной керамике городов Боспора (Кругликова. 1954. С.81. Табл.1, 1, 2; Кастанаян. 1981. С.30, 31), в IV–III вв. до н.э. – в скифских курганах (Яковенко. 1970. С.129. Рис.15, 12, 13). Ближайшие аналогии горшки с пальцевым орнаментом находят в керамике, распространенной в полосе степей от Бога до Дона с V в. до н.э. (Книпович. 1949, 1940; Граков. 1947. С.39; 1953. С.158, 160; 154. С.76–78). У скифов нижнего Приднепровья (как и в Северо-Западном Крыму, см. ниже) этот орнамент бытует вплоть до первых веков нашей эры (Елагина. 1958. С.47; Погребова. 1958. С.134, 207. Рис.15, 17, 41).

На стенках горшков изредка встречаются налепы (табл. 10, 3, 9, 10, 15, 16).

Резной орнамент (табл.10, 1, 2) обнаружен на фрагментах двух лощеных горшочков (Дашевская. 1958а. С.255). Оба имеют аналогии на Каменском городище (Граков. 1954. Табл.III, 3; VI, 2).

Горшки с ручкой (табл.11, 5, 6) в Неаполе всегда лощеные; верхний конец ручки слегка возвышается над венчиком. На городище Красном найден простой экземпляр в виде кружки (Дашевская. 1957. Рис. 44, 3; 1958а. Рис.8, 4).

Ковши с обеих сторон лощеные, с массивной округлого сечения ручкой, верхний конец которой слегка возвышается над краем сосуда (табл.11, 4). Встречаются редко.

Кувшины представлены единичными лощеными фрагментами (табл.11, 7–9) с овальными в сечении или плоскими ручками.

Миски (табл.11, 10–17) почти все лощеные с обеих сторон. Диаметр их от 10 до 27 см. На некоторых горизонтальные ручки (табл.11, 16), реже – упоры (табл. 11, 17). Обычны миски полусферические, иногда с раздутыми плечами, с прямым или загнутым внутрь краем. Реже встречаются плавно суженные книзу, с расширенным внутрь торцом или слегка отогнутым наружу краем.

В Неаполе найдено несколько фрагментов шаровидных курильниц. На одном из них – глубокие резные пояски под венчиком и горлом и такие же вертикальные линии (Дашевская. 1958а. С.253).

Мисочки-плошки на ножке представлены единичными фрагментами (табл.11, 1–3).

I в. до н.э. – I в. н.э. (табл.12, 13). Горшки (табл.12, 1–5) повторяют типы предыдущего периода. На них встречены налепы в виде шишечек, дугообразный налп с насечками (Дашевская. 1958а. С.257).

Горшки с ручкой (табл.12, 9), как и раньше, открытые; верхний конец ручки (овальной, круглой или четырехугольной в сечении) слегка возвышается над венчиком.

Ковши такие же, как и в предыдущий период (табл. 12, 8). Необычен крупный ковш с раздутыми плечами и узким дном (табл.12, 6).

Кувшины (табл.12, 12–18) встречаются чаще, чем прежде. Все они лощеные. Появляются ручки прямоугольного сечения. Верхний конец ручки прикрепляется ниже венчика, иногда к средней части горла.

1. С широким низким горлом и яйцевидным туловом (табл.12, 14).

2. С широким и высоким цилиндрическим горлом, отогнутым венчиком и широкими плечами (табл.12, 17, 18).

3. Узкогорлые небольшие (табл.12, 12–16). Один из них биоконический.

Миски (табл.13) почти все лощеные. Диаметр их 14–25 см.

1. Полусферические, с прямым или загнутым внутрь краем, иногда с расширенным внутрь торцом (табл.13, 4, 5, 7, 8). У одной из них выделен поддон (табл.13, 8).

2. С раздутыми плечами, резко суженные книзу (табл.13, 13, 14).

3. Плавно суженные книзу, с прямыми стенками и утолщенным с внутренней стороны краем (табл.13, 9).

4. С сильно отогнутым венчиком и невысокими наклонными стенками (табл.13, 11).

5. Усеченно-конические простые (табл.13, 3, 6). Грубость выделки мисок именно данной формы наблюдается и позже, как и в керамике Мирмекия I–III вв. н.э. (Кастанаян. 1958. С.268. Табл.1, 4).

6. Уникальная глубокая толстостенная миска (табл. 13, 2) с насечками по венчику и двум валикам.

Некоторые миски, как и в предыдущий период, имеют горизонтальные или приподнятые ручки (табл.13, 1), упоры (табл.13, 14); встречены фрагменты с зубцевидными выступами на крае (табл.13, 12, 15).

Мисочка на ножке (табл.12, 11), украшенная валиками, найдена в Неаполе.

Курильница (табл.12, 10) – шаровидный дырчатый горшочек на небольшом полом поддоне (Дашевская. 1980. Рис.5, 2).

II–III вв. н.э. (табл.14–16). Горшки (табл.14) более разнообразны, чем в предыдущий период, хотя многие типы сохраняются.

1. Со слабо отогнутым венчиком, покатыми плечами и узким дном, простые и лощеные, большие (табл.14, 17, 20, 21). В Неаполе найден сосуд этого типа (табл.14, 21) высотой 65 см (Шульц. 1957. Рис.13а). Такие горшки иногда использовались для погребений младенцев. Эта форма широко распространена в Северном Причерноморье в III в. (Кастанаян. 1958. С.274. Табл.IV, 8; Гайдукевич. 1958. С. 164. Рис.14; Арсеньева. 1958. Рис.1, 1).

2. С шейкой, отогнутой под углом к покатым плечам, большие (табл. 14, 18).

3. С плавно отогнутым венчиком, покатыми плечами и широким дном, простые и лощеные, средние и большие (табл.14, 7, 8, 19).

4. С более или менее отогнутым венчиком и раздутыми плечами (табл.14, 13, 15, 16). Один из вариантов (табл.14, 13) – небольшой со сферическим туловом (Дашевская. 1958а. Рис.4, 36).

5. Открытые биоконические, маленькие и средние (табл.14, 5, 9).

6. Баночные разных вариантов (табл.14, 3, 4, 10). Миниатюрный сосудик с двумя дуговидными налепами на одном плече (табл.16, 1) находился в жертвенном комплексе Неаполя (ГИМ. № 95573. НС-57/135).

Крышки (табл. 14, 1, 2) найдены в Неаполе (Высотская. 1979. Рис.44).

Дуговидные налепы присущи горшкам именно этого периода в Центральном Крыму. В большинстве случаев они орнаментальные (табл.14, 14–18), реже служили ручками (табл.14, 13). На сосудах из Кизил-Кобы (Домб-

ровский. 1963. Рис.2) дуговидные налепы сочетаются с шишечками (табл.14, 15, 16). Много их в Неаполе (Высотская. 1979. Рис.41). Такая орнаментация, встречающаяся на местной керамике Боспора (Кастанаян. 1952. С.269, 270; 1981. Табл.ХV, ХХХ; Кругликова. 1954. Табл.П, 8, 13) и на позднескифской керамике нижнего Поднепровья (Вязьмитина. 1962. С.299. Табл.П, 4; 1962. Рис. 64; 1969а. Рис. 1), связана с фракийским влиянием.

Горшки с ручкой (табл.15, 1, 3–8), как правило, лощеные. Они более разнообразны, чем прежде. Сохраняются ранние типы. Появляются ручки прямоугольного сечения (табл.15, 1, 7), прикрепленные верхним концом ниже шейки или в виде провисающей петли (Домбровский. 1963. Рис.2). Интересна ручка квадратного сечения (табл.15, 6), концы которой раздваиваются, образуя волноты (ГИМ. №89037, НС-55/384). Аналогии — на Тарпанчи (см. ниже, табл.24), в Тиритаке и Илурате (Кастанаян. 1955. С.402. Рис.20; 1958. Табл.У, 12; 1981. Табл.ХХІІІ, 4). На дне сосуда из Неаполя — соляренный орнамент (табл.15, 3).

Кувшины (табл.15, 9–17) все лощеные. Характерны массивные ручки, иногда провисающие, прямоугольного сечения; встречаются профилированные ручки, подражающие амфорным (табл.15, 14, 16, 17).

Имеются кувшины с воронкообразной шейкой и выпуклыми плечами (табл.15, 9, 10), с высоким горлом (табл.15, 11–15, 18).

Миски (табл.16) чаще всего лощеные, в основном тех же типов. У полусферических край обычно загнут внутрь, у других он прямой или отогнут наружу. Как и прежде, конические миски (табл.16, 10, 11, 18) отличаются грубой выделкой. На них часты следы копоти — признак кухонной принадлежности. Они встречены в Неаполе (ГИМ. №95773. НС-57/168; 89037, НС-55/394), Кизил-Кобе (Домбровский, 1963. Рис.2), Красном (Дашевская. 1958а. С.268. Рис.7, 17).

Миниатюрные мисочки (табл.16, 2, 7, 8) найдены в Неаполе. На мисках бывают горизонтальные ручки (табл.16, 21), налепы дуговидные (табл.16, 18), сегментовидные (табл.16, 19). Иногда над краем возвышаются налепы в виде трех зубцов (табл.16, 20, 23).

В Неаполе (ОАКр. № ТСЭ-57. НС-ОР/Е-328) найдена простая треугольная миска, возможно служившая светильником, как и близкие по форме сосуды на Боспоре (Гайдукевич. 1952. С.176. Рис.78, 3; Арсеньева. 1965. С.187, 188. Табл. VI, 5).

Мисочки на ножке в этот период представлены лучше (табл.16, 3–6).

1. С крупным (диаметр 8–12 см) туловом и невысокой ножкой.

2. С маленьким туловом и различной высоты ножкой.

Такие сосуды были широко распространены в Северном и Западном Причерноморье на рубеже и в первые века нашей эры (Кастанаян. 1958. Табл. VI, 5; Погребова. 1958. Рис.27, 6; 34, 9; Вязьмитина. 1969а. С.128; Арсеньева. 1965. Табл. I; IX, 6, 8, 11). Они могли использоваться как мисочки (первый тип — и как крышки) или светильники. Последнее назначение их подтверждается экземплярами второго типа с нагаром внутри, а иногда и с носиком (Вязьмитина. 1962. С.141, 142). В Ольвии в таких сосудах находили остатки красной и белой краски (Книпович. 1940. С.149)

Лепная керамика здесь представлена значительно обильнее и полнее, чем в Центральном Крыму.

Ранние слои всех поселений Северо-Западного Крыма (конец IV — середина II в. до н.э.) принадлежат херсонесским усадьбам. Скифская керамика, которая наряду с таврской в небольшом количестве попадает при раскопках этих слоев, свидетельствует о скифском элементе среди греков, как было и в самом Херсонесе. После захвата этой территории скифами картина резко меняется. В слоях конца II—I в. до н.э. и I в. н.э. лепная керамика составляет не менее 70% всей посуды. Затем жизнь на поселениях прекращается, лишь на Тарпанчи прослеживается слой II—III вв. н.э.

Для лепной керамики Северо-Западного Крыма характерна глина черного цвета с примесью песка, толченой ракушки, известняка, реже — шамота. Наиболее употребляемой формой скифской посуды и здесь были горшки. По подсчетам керамики с городища Чайка горшки составляли 74%, миски — 21, остальные формы — 5% (Зарайская. 1973. С.76). Среди всех форм сосудов наряду с лощеными бытовали и простые.

III — середина II в. до н.э. Горшки встречены нескольких типов (табл.17).

1. С плавно или резко отогнутым венчиком и раздутым в средней части туловом, средние и большие (табл.17, 7, 8). На венчике бывает орнамент из вдавленных.

2. С плавно отогнутым венчиком, яйцевидным туловом и узким дном, средние и большие (табл.17, 4).

3. Со слабо отогнутым венчиком, широким устьем и дном и шаровидным туловом, маленькие и средние (табл. 17, 2).

4. Со слабо отогнутым венчиком, покатыми плечами, широким устьем и дном, маленькие (табл.17, 1).

5. Горшок кувшинообразный, лощеный, большой (табл.17, 11), с образующим полочку венчиком, воронкообразным горлом и шаровидным туловом (ЮД-64/304).

Горшки с ручкой (табл.17, 5, 6) имеют плавно отогнутый венчик, покатые или выпуклые плечи и более или менее возвышающуюся над венчиком ручку, круглую или овальную в сечении.

Кувшинчик маленький, узкогорлый, с приподнятым носиком и грушевидным туловом (табл.17, 10).

Миски (табл.17, 12–14) преобладают полусферические, с прямым или загнутым внутрь краем, иногда с выпуклыми плечами или плавно суженные книзу, с расширенным внутрь торцом. Встречаются зубцевидные налепы у края.

Мисочки на ножке (табл.17, 9) единичны.

I в. до н.э. — I в. н.э. (табл. 18–23). Горшки (табл.18, 19) весьма разнообразны и представлены большим количеством целых экземпляров, что дает возможность различить множество типов и вариантов. Укажем основные.

1. Котлы лощеные, обычно красного цвета, с сильно отогнутым венчиком с расширенным (полочкой) торцом, раздутым туловом (табл. 5, 4). Вытянутыми пропорциями отличается котел с Чайки (Яценко. 1983. С.57. Рис.6, 4). Подражают греческим пифосам.

2. Котел (табл.5, 5) с вертикальным краем, биконическим туловом, узким дном и двумя вертикальными руч-

ками с поперечными налелами-ребрами (Дашевская. 1972. Рис. 25, 4).

3. Большие горшки (табл. 19, 7) с отогнутым венчиком, раздутыми плечами и узким дном (Яценко. 1983. Рис. 5, 2, 6, 1).

4. С отогнутым венчиком, биконическим туловом и узким дном, большие и средние (табл. 18, 2-4) (Яценко. 1983. Рис. 5, 10).

5. С более или менее отогнутым венчиком, яйцевидным туловом и узким дном (табл. 18, 1), большие и средние (Яценко. 1983. Рис. 5, 3).

6. С отогнутым венчиком, яйцевидным туловом и широким дном, большие (табл. 19, 8) и средние (Яценко. 1983. Рис. 5, 8).

7. С вертикальным или плавно отогнутым венчиком и раздутыми боками (табл. 19, 2).

8. С резко отогнутым венчиком, шаровидным туловом и широким дном, средние (табл. 19, 6).

9. Открытые низкие, со слабо отогнутым венчиком, покатыми плечами, биконическим туловом и широким дном (табл. 20, 25).

10. Открытые с вертикальным краем и полусферическим туловом, небольшие (табл. 20, 23).

11. Баночный цилиндрический лощеный с четырьмя опоясывающими ребрами (табл. 20, 24).

12. Миниатюрные горшочки различных форм (табл. 20, 5, 6).

На горшках обычен орнамент из вдавлений и насечек по венчику. Это сближает западнокрымскую керамику с керамикой позднескифских городищ нижнего Приднепровья и отличает от неапольской, где данный орнамент вообще редкий, исчезает после II в. до н.э. Дуговидные налелы (иногда с насечками и вдавлениями) на горшках (табл. 19, 2-4, 6) в Северо-Западном Крыму распространяются раньше, чем в Центральном. Менее обычны вертикальные налелы (табл. 19, 1, 3).

Горшки с ручками (табл. 20, 12-14, 16-22) разнообразны, лощеные составляют не более 50%. Чаще всего они небольшие, но встречаются крупные экземпляры (Яценко. 1983. Рис. 6, 5), широкие, с раздутыми боками (табл. 20, 20-22).

Ковш (табл. 20, 15) имеет тулово полусферической миски.

Кушины (табл. 21) преобладают лощеные с невысоким или высоким воронкообразным или цилиндрическим горлом, с грушевидным или биконическим туловом (Яценко. 1983. Рис. 5, 6). Есть экземпляры с низким расширенным книзу горлом и яйцевидным туловом, большие (табл. 21, 6).

Ручки имеют овальное, плоско-овальное или прямоугонное сечения. Верхний конец прикрепляется к венчику или горлу. На Чайке встречена зооморфная ручка в виде кабана.

Кувшины двуручные единичны. Два экземпляра с Южно-Донузлавского городища (ЮД-61/282 и ЮД-65/65) имеют цилиндрическое горло и раздутые плечи. У одного ручки овальные в сечении, у другого - желобчатые. Маленький двуручный кувшинчик с очень узким дном (табл. 20, 8) на Тарпанчи в гончарной печи I в. до н.э. Все эти сосуды подражают амфорам (Щеглов. 1963. С. 74, 75; Керамическое производство. . . 1966. С. 26. Табл. 16, 7).

Лепные канфары (табл. 20, 9, 10), лощеные, подражают античным (Дашевская. 1972. С. 70. Рис. 21, 6).

Миски (табл. 22) преобладают лощеные.

1. Полусферические с прямым (Яценко. 1983. Рис. 6, 2)

или загнутым внутрь краем, иногда с расширенным внутрь торцом (табл. 22, 1-4, 8, 9, 12, 13).

2. С раздутыми плечами, суженные книзу, глубокие (табл. 22, 5, 6).

3. Плавно суженные книзу, с утолщенным изнутри краем (табл. 22, 11).

4. С отогнутым наружу краем (табл. 22, 7; Яценко. 1983. Рис. 5, 7).

5. С резко отогнутым венчиком, выделенной шейкой и округлыми стенками, глубокая простая, орнаментированная (табл. 22, 15).

6. Усеченно-конические, с почти вертикальными или прогнутыми стенками, с прямым или отогнутым краем, преимущественно простые (табл. 22, 10, 14, 16, 18).

7. Миниатюрные различных форм (табл. 20, 1-4, 7). Среди них интересны две с ручкой в виде плоского вертикального налела, находящие близкие аналогии в гето-дакийской керамике (Buzila. 1970. Fig. 21, 2, 4, 5; Федоров., Полевой. 1973. С. 135. Рис. 2).

На мисках встречаются ручки-упоры (табл. 22, 3-5, 17), дуговидные налелы, причем на простых мисках они бывают украшены вдавлениями (табл. 22, 9, 18); насечки по краю также на простых мисках (табл. 22, 13, 15, 16), шишечки.

Мисочки на ножке (табл. 23, 1-7, 9) разнообразны.

1. С крупным туловом и различной высоты ножкой (табл. 23, 7). Могли служить мисками, светильниками или крышками.

2. С маленьким туловом и различной высоты ножкой, иногда с выемкой в расширенном основании. Встречаются светильники с одним или двумя носиками-сливаками (табл. 23, 9).

3. Тройные. На экземплярах с Чайки (Карасев. 1963. Рис. 14, 1) три слепленные мисочки на ножках расположены по одной линии (табл. 23, 4), а на сосуде с Тарпанчи они букетом расходятся от общего основания и все имеют по сливу (табл. 23, 6).

Светильник из трех чашечек (табл. 23, 8) уникален.

Светильники ладьевидные (табл. 23, 10-12) обычны. Ручка вертикальная петлевидная или в виде выступа либо отсутствует.

Светильники двухрожковые с ручкой (табл. 23, 13, 14) на поселениях единичны, но хорошо представлены в Беляусском могильнике. Аналогии - на позднескифских городищах нижнего Приднепровья и на Боспоре (Погребова. 1958. Рис. 12, 5; Кастанаян. 1981. Рис. 11).

Светильник трехрожковый с ручкой (табл. 23, 15) происходит с Тарпанчи. Он имеет один высокий рожок и два низких; на изгибе ручки - два круглых выступа, как у позднеэллинистических кубков.

Курильницы шаровидные представлены фрагментами из Калос-Лимена (табл. 20, 11) и Беляуса (Дашевская. 1980б. Рис. 1, 2, 3).

II-III вв. н.э. (табл. 24). На городище Тарпанчи (Щеглов. 1965. С. 145-147. Рис. 51) найдены: горшки различных типов (табл. 24, 4-8); горшок кувшинообразный с биконическим туловом (табл. 24, 9), полусферические миски (табл. 24, 1, 2); кувшин с валиком у основания горла, биконическим туловом и раздвоенной у основания ручкой (табл. 24, 12); кувшин большой, с цилиндрическим горлом и раздутым туловом (табл. 24, 11); кувшин с двумя изогнутыми под прямым углом ручками и грушевидным туловом (табл. 24, 10); мисочка на ножке. На лощеном горшочке (табл. 24, 4) по сырой глине нанесен тамгообразный знак (Соломоник. 1983. Рис. 9).

Наиболее ранняя лепная посуда здесь относится к рубежу эр и представлена только фрагментами с городища Альма-Кермен. Основной же материал, также преимущественно с этого городища, датируется II–III вв. н.э. Его дополняют фрагменты с Усть-Альминского, Краснозоринского и других городищ. Большинство лепной керамики Альма-Кермена – светлоглиняные, иногда яркие красные сосуды. Белая мергелистая глина составляет массив холма, на котором расположено городище. Из этой глины иногда с примесью песка и толченой краснолаковой керамики выделялась посуда.

I в. до н.э. – I в. н.э. (табл. 25, 1–8). Горшки (табл. 25, 1, 2) преимущественно нелощеные, широкогорлые, с отогнутой под углом шейкой, некоторые – с плавным переходом от венчика к широким плечам. Подобные сосуды есть и среди керамики Центрального Крыма всех трёх периодов.

Горшки с ручками, чернолощеные, аналогичные неапольским.

Кувшины лощеные широкогорлые (табл. 25, 5, 6).

Миски лощеные, преимущественно полусферические, с прямым или скошенным краем (табл. 25, 3, 4). Есть сходные с неапольскими и южно-донузлавскими того же периода, иногда с ручками или упорами.

Мисочки на ножке единичны (табл. 25, 8).

Курильница - с шаровидным туловом и полым поддоном (табл. 25, 7).

Изредка встречается орнамент в виде вдавлений или налепов (Высотская. 1972а. Рис. 25, 12–15).

II–III вв. н.э. (табл. 25, 9–18, 26, 27). Это прежде всего керамика городища Альма-Кермен (Высотская. 1966), где найдено много целых сосудов различных форм (табл. 26, 27). Около 50% из них лощеные. Дополняет их керамика Усть-Альминского (табл. 25, 9–18) и других городищ.

Горшки, простые и лощеные, составляют большинство (табл. 26, 1–13). Типы их очень разнообразны. Характерны сосуды с широким устьем (табл. 26, 5, 7–11, 13). Некоторые типы (табл. 26, 1, 3, 4) близки к сарматским (Шилов. 1959. Рис. 64, 5). Орнамент очень редок: это налепы – дуговидный и в виде подковок и шишечек (табл. 27, 11). Последний связан, возможно, с фракийским влиянием. На горшках Усть-Альминского городища орнамент единичен: насечки по венчику, дуговидный налеп (Высотская. 1972а. Рис. 27, 21, 23).

Горшки с ручками многочисленны и разнообразны (табл. 25, 13, 14; 27, 4–10). Они преимущественно вытянутых пропорций. Верхний конец ручки прикреплен или к венчику, или ниже него. Ручки плоские или квадратного сечения, реже овального. Большинство этих сосудов находит аналогии в керамике Центрального и Северо-Западного Крыма.

Ковши: глубокий на кольцевом поддоне (табл. 27, 3), с сильно отогнутым венчиком, резким изгибом плеча, конусовидным глубоким туловом и маленькой ручкой (табл. 27, 2).

Кувшины – небольшие сосуды с резко отогнутым венчиком, без выраженного горла, со сферическим туловом и низко посаженной ручкой (табл. 27, 12, 13) – находят аналогии в сарматском Ново-Филипповском могильнике (Вязьмитина. 1954. Табл. III, 10). На Альма-Кермене найдены большой кувшин с низким воронкообразным горлом, сферическим туловом и уплощенной ручкой, прикрепленной верхним концом под венчиком (табл.

27, 12), и такой же сосуд без ручки (Высотская. 1972а. Рис. 26, 41). На Усть-Альминском городище найден верх биконического кувшинчика (табл. 25, 17).

Миски различных типов многочисленны (табл. 27, 14–20). Встречаются полусферические с прямым краем, разнообразные с отогнутым венчиком. Наиболее распространены усеченно-конические глубокие, простые и лощеные. Глубокие простые миски с вертикальными стенками, с ручками-упорами (табл. 25, 15, 18) имеют аналогии в Тиритаке (Кастанаян. 1958. Рис. 16, 7, 47, 7).

Мисочки на ножках представлены экземплярами с Усть-Альминского (табл. 25, 12) и Краснозоринского городищ.

Посуда Усть-Альминского городища, расположенного на побережье, имеет больше сходства с керамикой Неаполя, чем альма-керменская. Керамический комплекс Альма-Кермена и других поселений Юго-Западного Крыма II–III вв. н.э. обнаруживает признаки сарматизации периферии скифского государства.

ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА

АМФОРЫ

Амфоры составляют не менее 70% всех керамических находок на позднескифских поселениях Крыма. И.Б. Зеест отмечала, что количество амфор и черепицы в Неаполе по сравнению с соответствующими материалами городов Боспора невелико, импорт менее разнообразен, что свидетельствует о сравнительно небольших размерах торговли Неаполя (Зеест. 1954).

С начала III в. до н.э. в Неаполь ввозили синопскую и херсонесскую черепицу, а также родосские амфоры. В этот период Неаполь еще не был значительным торговым центром, он стал им только в конце III в. до н.э. В конце III – начале I в. до н.э. родосские амфоры составляют подавляющее большинство среди всех амфор Неаполя (табл. 28), затем идут херсонесские, следующее место занимают косские и другие эллинистические амфоры с двустольными ручками. Сравнительно мало книдских и синопских (Голенцов, Голенко, 1979; Высотская. 1979. С. 187.). Почти полностью отсутствуют боспорские амфоры и черепица.

Прослеживается различие в характере импорта Неаполя и Боспора в этот период. Транзитным рынком, снабжавшим Неаполь продуктами, перевозившимися в керамической таре, в III – начале I в. до н.э., очевидно, был Херсонес. Наряду с заморскими товарами из Херсонеса в Неаполь ввозили херсонесские вино, черепицу, посуду. Во II в. до н.э. посредническую роль в торговле Неаполя должна была играть и Ольвия. В составе импорта вина в Неаполе и Ольвии наблюдается сходство.

I в. до н.э. – I в. н.э. в Неаполе встречаются амфоры: синопские неклеяемые, светлоглиняные с двустольными ручками и желудеобразными ножками, коричневоглиняные. Центры производства двух последних групп находились в Южном Причерноморье (Михлин, 1974; Внуков. 1988).

В I–II вв. н.э. в Неаполь ввозили также херсонесские и боспорские амфоры. Здесь в это время амфоры представлены теми же группами, что в Херсонесе и на Боспоре, но общее количество их в Неаполе (Зеест. 1954. С. 76) меньше. Появляются узкогорлые светлоглиняные и другие амфоры, более широкогорлые, с симметрично профилированными ручками или с бороздками на ручках, со слабо реберчатыми стенками.

Во II–III вв. н.э. Неаполь продолжает торговлю с Херсонесом и усиливает торговлю с Боспором. В этот период здесь отмечены следующие группы амфор.

1. Светлоглиняные с узким высоким горлом и профилированными ручками (табл. 28, 18).

2. Светлоглиняные с узким расширяющимся книзу горлом. Ручки с округленным гребнем. Стенки реберчатые. На горлах встречаются знаки, нанесенные красной краской.

3. Красноглиняные широкогорлые, с массивными ручками, овальным туловом и заостряющимся книзу дном, реберчатые.

4. Красноглиняные с массивными ручками, имеющие с тыльной стороны асимметричный вырез.

5. Боспорские большие реберчатые, покрытые красной краской.

6. Херсонесские.

Наиболее поздние амфоры Неаполя относятся к III в. н.э. (Зеест. 1954; Высотская. 1979. Рис. 139). С этой датировкой согласуются находки краснолаковой керамики в верхнем слое городища (Раевский. 1970).

На городище Красном на ручках амфор встречены четыре клейма: три родосских и одно книдское (Дашевская. 1957. С. 114). В I в. до н.э. – I в. н.э. здесь преобладают поздние синопские амфоры и светлоглиняные с двустольными ручками и желудеобразными ножками. Встречено несколько амфор коричневой глины. В слое II–III вв. амфоры тех же типов, что и в Неаполе.

Состав амфор остальных поселений Центрального Крыма повторяет комплекс Неаполя, что говорит о возможности существования централизованной внешней торговли в скифском государстве.

Амфорный материал с городищ Северо-Западного Крыма (табл. 29, 30) хронологически сопоставим с соответствующими находками второго периода Неаполя.

Здесь обычны светлоглиняные амфоры с двустольными ручками и желудеобразными ножками (Внуков. 1988, 1988а) (табл. 29). Реже встречаются красноглиняные с двустольными ручками того же времени (Яценко. 1970а. С. 34, 35). Весьма характерны различные типы профилированных ручек, преимущественно от узкогорлых амфор со "стаканообразными" ножками, не выходящих за пределы I в. н.э. На одной из ручек таких амфор оказалось клеймо (Кропоткин. 1970. С. 52. № 148). Встречаются также поздние синопские амфоры. Среди них интересна верхняя часть амфоры с профилированными широкими ручками и круглыми налепами (табл. 29, 1, 2).

Следующее место занимают различные красноглиняные амфоры (табл. 30, 13–16), одним из центров производства которых являлся Херсонес (Кадеев. 1970. С. 158). Хорошо представлены в Северо-Западном Крыму амфоры коричневой глины (табл. 30, 1–12), среди них выделены три сосуществующих типа, что позволило поставить вопрос об их производстве в различных центрах (Михлин. 1974).

Амфоры городищ Юго-Западного Крыма (табл. 31, 9), где жизнь продолжалась до рубежа III–IV вв. н.э., дают те же основные типы, что и Неаполь (Высотская. 1972а. С. 124–133), с той разницей, что здесь в силу посредничества Херсонеса в торговле преобладают херсонесские и южнопонтийские амфоры (Кадеев. 1970. С. 154 сл.), тогда как связи с Боспором отражены слабее.

На горлах светлоглиняных узкогорлых амфор II–III вв. н.э. из раскопок Юго-Западного Крыма встречены греческие клейма: шесть на городище Альма-Кермен и одно на Заячьем (Кропоткин. 1970. С. 51. № 135, 136; Высотская. 1972а. С. 128).

Наличие греческой посуды на позднескифских поселениях Крыма следует объяснять не только торговлей, но и проживанием среди скифов некоторого количества греческого населения, как об этом свидетельствуют лапидарные надписи и граффити на керамике (Дашевская. 1970; Соломоник. 1984).

В слоях III–II вв. до н.э., представленных лучше всего в Неаполе, встречаются немногочисленные обломки греческой простой гончарной керамики. Интересен фрагмент (Высотская. 1979. С. 135 сл.) поздних чернолаковых сосудов, мегарских чаш, бальзамариев родосского расписного лагиноса (Махнева. 1967).

В следующий период (конец II в. до н.э. – I в. н.э.) в быту крымских скифов шире распространяется античная посуда, составляющая в целом около 35% всей посуды, не считая амфор. Обычна простая гончарная посуда (кувшины, миски, сковороды), тонкостенная без лака (небольшие горшочки и кувшинчики). Появляется сероглиняная привозная посуда, покрытая серым или черным ангобом или жидким черным лаком. Эта группа керамики хорошо известна на поселениях Северо-Западного Крыма (табл. 32, 1, 4). На кувшинах встречается орнамент из лошених полос или "елочек". Найденные на Южно-Донузлавском городище в комплексе I в. н.э. (Дашевская. 1972. Рис. 26) два сероглиняных с черным лаком сосуда-фильтра пока не находят полных аналогий (кроме фрагментов с Беляуса), хотя сосуды такого устройства (гутты) известны в античном мире (Courby, 1922. P. 331. Fig. 64). В том же комплексе обнаружены уникальные для поселений крымских скифов и вообще чрезвычайно редкие сосуды: большой амфоровидный одноручный кувшин (Lang. 1955. P. 276–282. Tabl. 79) хорошей светло-коричневой глины с темно-красным ангобом (табл. 32, 7) и пергамский канфар (табл. 33, 1) с зеленовато-коричневой поливой, рельефным орнаментом из ов, желудей и дубовых листьев.

На скифских поселениях Крыма в этот период, как и в могильниках, обычна краснолаковая керамика разнообразных форм (табл. 34, 35). К наиболее ранней относятся пергамские канфары (табл. 33, 1), кубки с орнаментом в технике "барботина" и другая рельефная керамика, различные кувшины с белой росписью (Высотская. 1979. Рис. 65), миски конусовидные с прижатыми ручками (табл. 34, 9), иногда с клеймами в виде ступни малоазиатского происхождения, итальянские мисочки с хорошим темно-красным лаком. Повсеместно встречаются краснолаковые кувшины, миски, среди которых преобладают полусферические, покрытые лаком внутри, а снаружи – только в верхней части (табл. 34, 8).

Краснолаковая керамика II–III вв. н.э. представлена в Неаполе и на поселениях Юго-Западного Крыма (Высотская. 1972а. С. 113–119; 1979. Рис. 67). Это разнообразные кувшины, часто с профилированными ручками, миски полусферические, конические, высокие бокаловидные чаши, иногда с ручками-налепами, а также различные блюда: круглые и овальные, плоские с горизонтальным венчиком и рельефными ручками, круглые глубокие с горизонтальным или вертикальным венчиком (Раевский. 1970). Часть этой керамики происходит из Малой Азии и попала к скифам через посредничество Херсонеса. Наряду с нею скифы приобретали и херсонесскую краснолаковую керамику. Многие формы встречены в погребениях (табл. 35, 57). Дата позднейшей краснолаковой керамики Неаполя не выходит за пределы III в. н.э., что указывает на прекращение жизни в столице крымских скифов не позже этого времени.

МОНЕТЫ

В нумизматической литературе подробно рассмотрены монеты скифских царей, чеканенные в Ольвии. Лишь одна такого рода монета зафиксирована на территории крымской Скифии — это монета Скилура, найденная в 1985 г. в Неаполе (не опубликована). Монеты с именами Скилура, Фарзоя и Инисмея (Иненсимея) позволили сделать важнейшие выводы о подчинении Ольвии скифским царям (а Фарзоя некоторые нумизматы считают сарматским царем) во II в. до н.э. и в I — начале II в. н.э. (Латышев. 1887. С. 114 сл.; Бларамберг. 1889. С. 58, 59; Орешников. 1890. С. 14 сл.; 1915. С. 1 сл., 137–139; 1921. С. 225–232; Артамонов. 1948. С. 70, 71; Зограф. 1951; Соломоник. 1952. С. 122; Розанова. 1956; Сальников. 1960; Фролова. 1964; Раевский. 1973; Карышковский. 1968, 1973, 1982). Они важны также как одно из подтверждений существования у скифов государства. Реальность монет Скилура, чеканенных в Керкинитиде, о которых упоминается в литературе (Бурачков. 1875. С. 98, 120, 129; 1881. С. 229, 243, 244; Романченко. 1896. С. 233), сомнительна.

Мнение о том, что монеты скифских царей использовались не как платежное средство, а для донативных целей (Зограф. 1951. С. 138), убедительно оспорено Н.А. Фроловой. Она показала, что известные три типа

монет Скилура имеют каждый несколько вариантов, а малочисленность этих монет (известны 24) объяснила кратковременностью их выпуска (Фролова. 1964).

Отдельных находок иностранных монет у крымских поздних скифов нам известно свыше 40. Со второй половины I в. н.э. заметно преобладают римские императорские монеты. Ниже приводятся в хронологическом порядке находки из поселений и могильников (табл. 1).

Стертые медные монеты-подвески обнаружены в погребениях: в Беляусском могильнике — синопская 80–70 гг. до н.э. (могила 63); в Неапольском могильнике — боспорская I в. до н.э., херсонесская I–II вв. н.э. и три неопределенные (Сымонович, Голенко. 1960).

Помимо отдельных монет, на территории царства крымских скифов обнаружены клады.

1. В 1958 г. в северо-западной части пересыпи Сакского озера, около станции Прибрежная Сакского р-на, найден клад (без сосуда). Он состоял из двух золотых монет (скрыты находчиком) и 57 серебряных римских: республиканской 38 г. до н.э. и 56 императорских от Августа до Тита (72–73 гг. н.э.). По предположению А.М. Гилевич, клад мог быть зарыт римским легионером в 75–80 гг. н.э., возможно, в период борьбы со скифами (Гилевич. 1965). Однако не исключено, что клад был спрятан скифами в тревожное время.

Таблица 1

Находки монет на поселениях и в могильниках поздних скифов Крыма

Место	Определение монет	Дата	Издание, сведения описи
1	2	3	4
Тереклы-Конрат, селище	Афины, тетрадрахма, серебро	Вторая половина II в. до н.э.	Голенко, Щеглов. 1971.
Там же	Фасос, тетрадрахма, серебро	То же	
Тавельские курганы	Херсонес	?	ОАК за 1897 г. С. 38
Неаполь, мавзолей	То же	Третья четверть I в. до н.э.	Харко. 1961. № 1
Неаполь, курган 1949 г.	Понт или Пафлагония	105–90 гг. до н.э.	Там же. № 8
Там же	Синоп	73–64 гг. до н.э.	Там же. № 9
Беляус, городище	Диоскуриада	109–90 гг. до н.э.	1988 г. № 87
Беляусский могильник	Тира	II – середина I в. до н.э.	1974 г. Могила 40
Неаполь, городище	Пантикапей	II в. до н.э.	Харко. 1961. № 11
Там же	То же	I в. до н.э.	Там же. № 12
Беляус, городище	Боспор, сестерций Августа	Рубеж эр	1978 г. № 270
Там же	Боспор, сестерций Савромата 1(?)	93–118 гг. н.э.	1983 г. № 93
Южно-Донузлавское городище	Херсонес, обол	Середина I в. н.э.	Голенко. 1962. С. 52
Неаполь, городище	Рим, Веспасиан, денарий, серебро	72–73 гг. н.э.	Харко. 1961. № 13
Заветинский могильник	Херсонес, 6 обол	79–96 гг. н.э.	Богданова. 1965 С. 106
Там же	Херсонес, тетраесарий	79 гг. н.э.	Там же
Неаполь, городище	Рим, Траян, денарий	98–117 гг. н.э.	Раевский, 1970. С. 104
Усть-Альминское городище	Рим, Адриан	117–138 гг. н.э.	Кропоткин. 1961. С. 65
Там же	Рим, Адриан	134–138 гг. н.э.	Харко. 1961. № 7
Альма-Кермен, городище	Рим, Антонин Пий	138–161 гг. н.э.	Высотская. 1972а. С. 57, 177
Бельбек III, могильник	Рим, Антонин Пий, три монеты	138–161 гг. н.э.	Гущина. 1970, 1974. С. 33
Альма-Кермен, городище	Рим, Марк Аврелий	161–180 гг. н.э.	Высотская. 1972а. С. 58, 177
Усть-Альминское городище	Херсонес	Вторая половина II – первая половина III в. н.э.	Харко. 1961. № 6
Неаполь, городище	То же	То же	Там же. № 2
Неапольский могильник	То же	То же	Там же. № 14
Там же	Рим, Септимий Север, денарий, серебро	210 гг. н.э.	Там же. № 10
Неаполь, городище	Рим, Гета, денарий	211–212 гг. н.э.	Раевский. 1970. С. 104
Альма-Кермен, городище	Рим, Каракалла, две монеты	211–217 гг. н.э.	Высотская. 1972а. С. 58, 177
Бельбек I	Рим, Гордиан III, две монеты	238–244 гг. н.э.	Гущина. 1974. С. 47
Там же	Рим, Деций	249–252 гг. н.э.	Там же. С. 32
Бельбек III, могильник	Херсонес	240–250 гг. н.э.	Гущина. 1970, 1974. С. 33
Беляус, 50 м от городища к востоку	Рим, Галлиен, денарий	253–268 гг. н.э.	1976 г. № 103

2. В 1890 г. у с. Луговое (быв. Чокурча) Симферопольского р-на, недалеко от Неаполя, был найден клад из 22 серебряных денариев римских императоров от Нерона (54–68 гг. н.э.) до Каракаллы (211–217 гг. н.э.) (ОАК за 1890 г. С. 124, 148, 149; Кропоткин. 1951. С. 254; 1961. С. 64, 65, № 609).

3. В 1827 г. в Неаполе случайно обнаружен "в дрянном глиняном горшке" клад, содержащий 130 монет: две греческие – Александра Македонского и Лисимаха, остальные – серебряные денарии римских императоров от Нерона до Макрина (217–218 гг. н.э.). По составу клад носит типично варварский характер (Ящуржинский. 1889. С. 47; Бларамберг. 1889. С. 61; Соломоник. 1950. С. 7; Кропоткин. 1951. С. 254; 1961. С. 65. № 622).

4. В 1896 г. у быв. дер. Бий-Эли в окрестностях Симферополя в глиняном кувшине найден клад из 150 серебряных монет римских императоров от Тита (79–81 гг. н.э.) до Элагабала (218–222 гг. н.э.) (ОАК за 1896 г. С. 137; Кропоткин. 1951. С. 255; 1961. С. 63. № 573).

Зарытие кладов в первой четверти III в. н.э. свидетельствует об опасности, угрожавшей в это время скифскому царству.

В целом малочисленность монетных находок у поздних скифов показывает, что денежное обращение было развито слабо. В торговле, видимо, преобладал натуральный обмен.

ПОГРЕБЕНИЯ

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ И ОБРЯД

В позднескифское время погребения нередко, как и прежде, совершались в курганах. Но значительно преобладал бескурганный обряд. Особое место занимает мавзолей скифской столицы. Известны отдельные случаи захоронений на поселениях. Характер погребальных памятников (табл. 36) следует рассматривать в аспекте утверждения у поздних скифов оседлого образа жизни.

МАВЗОЛЕЙ НЕАПОЛЯ

Мавзолей (табл. 37), пристроенный извне к протейхизме южной городской стены, — наземное сооружение, служившее усыпальницей знати и привратной башней, почти квадратное в плане, площадью (по внешнему обводу) 8,65×8,10 м. В его архитектуре (Шульц. 1953) интересно сочетание скифских строительных приемов (введение рваного камня в кладку из тесаного, укрепление углов Г-образными камнями-крюками, обилие глиняного раствора) с греческими (применение тесаного камня, местами рустованного, элементы кладки "кордон на ребро, плита на образок"). Верхние части стен были из сырцовых кирпичей, перекрытие, вероятно, деревянное. Дверь из толстых досок сколочена железными гвоздями (Карасев. 1950. С. 182).

В мавзолее хоронили с конца II в. до н.э. по I в. н.э. (Шульц. 1953; Погребова. 1961) Среди 39 погребений (72 костяка) здесь выделяются погребение мужчины-воина в каменной гробнице из тесаных плит конца II или начала I в. до н.э. (могила Скилура или Палака?) и погребение женщины (царицы?) в богато украшенном деревянном саркофаге I в. до н.э., разграбленное в древности.

Большинство погребений совершалось в сосновых гробах — прямоугольных ящиках, сбитых железными гвоздями. Некоторые гробы были на ножках; два имели плоскую крышку с боковыми скатами и столбиками. На досках встречались следы красной краски и круглые гипсовые налепы. Ящики стояли в несколько ярусов.

Ориентировка двух наиболее богатых погребений западная. У остальных преобладает западная и восточная (поровну), наблюдалась также (в верхних ярусах) южная и северная. У некоторых покойников скрещены ноги; одна или обе руки иногда согнуты в локте и положены на пояс. Из 37 гробов 20 содержали одиночные захоронения и 17 — семейные (от двух до пяти человек). Последние в одних случаях повторные, в других — одновременные.

При покойнике в каменной гробнице было 825 золотых предметов (из 1327 всего в мавзолее). Справа от умершего лежал меч, в ногах — второй меч, шлем, три копья и дротик. Колчан находился слева.

В других погребениях оружия мало: три меча (два справа от покойника и один слева), стрелы — в четырех погребениях (по несколько штук), секира — одна, копий нет. Предметы конского убора оказались лишь в одном гробу. Сосуды ставили в головах или в ногах. Орудия труда представлены ножами и пряслицами. Зеркала в ряде случаев были преднамеренно разбиты. Браслеты найдены в женских и мужских погребениях, на руках и ногах. У мужчин и детей (мальчиков?) часто встречались золотые нагубники и наглазники, но полный комплект их зафиксирован лишь в трех погребениях. Среди украшений — золотые бляшки и пронизи, нашитые на одежду; бусы в виде ожерелий в женских погребениях, а в качестве окаймления рукавов и обуви — как в женских, так и в мужских. За исключением богатых золотых украшений и некоторых уникальных предметов, инвентарь погребений мавзолея находит параллели в синхронных рядовых захоронениях Центрального и Северо-Западного Крыма (см. ниже).

Погребенного в каменной гробнице сопровождали четыре коня и собака, обнаруженные в центральной части мавзолея, а также слуга-конюх без инвентаря. Кости лошади обнаружены также на лестнице, скелеты еще двух собак — у двери и в одном из гробов. Напутственная пища (мясо барана, быка, свиньи, птицы, редко зайца, ежа и рыбы) помещались в изголовье вне гроба; лишь дважды бычьи кости найдены на ногах покойника. В одной миске оказалась яичная скорлупа.

Пол мавзолея был посыпан известняковой крошкой. В двух гробах встречены кусочки серы, в трех — кремневые отщепы, также имевшие обрядовое значение (анalogии — в некрополях Неаполя и Беляуса).

ПОГРЕБЕНИЯ В КУРГАНАХ

В Крыму сейчас известно 90 позднескифских курганных погребений, при этом число погребенных — более 1000 из-за обычной многократных захоронений в одной могиле. Основные погребения, составляя лишь 12% всех гробниц, содержали около 80% всех костяков.

Позднескифские курганные погребения в своей массе синхронны погребениям в грунтовых могильниках. К концу III в. до н.э. более или менее надежно относится сооружение лишь одной курганной гробницы — в быв. имении Черкеса. Такая же дата условно принята для погребения в кургане Талаевой 1895 г. (по

бронзовой стреле, которая может быть и раньше комплекса). Остальные погребения датированы периодом от конца II в. до н.э. по I–II вв. н.э. О I вв. н.э., а тем более о позднейшем времени определенно говорить нельзя.

Собственно курганный обряд наряду с бескурганым, получившим предпочтение, сохранялся во II–I вв. до н.э. при устройстве основных больших гробниц (длиной от 2,60 до 6 м), в которых было заранее предусмотрено место для последующих захоронений. Насыпи делали невысокие. Известно всего 11 основных погребений, почти все они (за исключением курганов Чотты и Кринички) – в Центральном Крыму. Такие гробницы из каменных плит устраивали на материке и, возможно, перекрывали деревом. В Тавельском кургане № 1 гробница была овальная; в кургане № 2, как и в других, – квадратная. Четыре могилы Центрального Крыма имели особенно большое число погребенных: курган Черкеса – 173 костяка, курган Пастака и два Тавельских – около 100 в каждом, Неапольский 1949 г., "большое" погребение – 30, Курцы – 20. Аналогичные гробницы в курганах Талаевой 1890 г., Саблы и Чотты оказались разграбленными и число погребенных неизвестно.

Эти семейные усыпальницы располагались близ городищ и служили, как правило, в течение столетия или дольше (Троицкая. 1951. С. 97; 1954. С. 147 сл.; Хазанов. 1960; Михлин. 1987). Костяки размещались в несколько ярусов, более ранние сдвигались в сторону вместе с инвентарем.

Особую группу, отражающую смену населения, представляют в некрополях Северо-Западного Крыма погребения в подкурганных греческих каменных склепах, опустошенных и вторично использованных скифами для многократных захоронений. Так, в склепе Керкинитиды обнаружено семь погребений конца II–I вв. до н.э.; в трех склепах Заозерного (некрополь Чайки) – соответственно 9, 10 и 22 скелета конца II в. до н.э. – I в. н.э.; в трех склепах Беляуса (еще один полностью разграблен гуннами) выявлено 8, 16 и 22 погребенных с инвентарем I в. н.э.

Большинство впускных захоронений совершено в курганах эпохи бронзы, расположенных близ городищ. В условиях оседлости иногда в таком кургане оказывается много впускных погребений: Кермен-Кыр – пять с несколькими костяками в каждом; Беляус – 14, из них три парных. Любопытно, что в отличие от скифов греки в аналогичной ситуации не использовали курган (Дашевская. 1983).

Наиболее распространенный тип впускных могил – грунтовая яма. Встречаются ямы, обложенные плитами, как исключение – каменной кладкой (Беляус), подбойные могилы (быв. имение Крыма, Беляус), земляные склепы (пять – в Кермен-Кыре, два небольших – в Беляусском и один – в неапольском кургане Дубуа). Планировка склепов Т-образная, входные колодцы забиты камнем.

Ориентировка становится неустойчивой. Во II–I вв. до н.э. в курганах Крыма встречается восточная ориентировка, распространенная в это время в Северном Причерноморье. В I в. н.э. появляются северная и южная. Справедливо замечено, что ориентировку погребений описываемого периода нельзя считать надежным этническим признаком (Липавский. 1988).

Наряду с вытянутым положением костяков в позднескифских курганах Крыма как исключение встречается скорченное. В "большом" погребении Неапольского кургана 1949 г. один костяк лежал на правом боку с подогнутыми ногами; по инвентарю он не отличался от остальных. В этот же курган были впушены две могилы I в. н.э. со скорченными покойниками. При вытянутой на спине позе в отдельных случаях зафиксированы руки на тазу и скрещенные ноги, в частности в относительно ранних погребениях Кермен-Кыра.

В инвентаре обычны сосуды в изголовье. Появляется краснотелая посуда; особенно разнообразна она в Севастопольском кургане (см. ниже, табл. 57, 1, 2). Пряслица часты при женских костяках, ножи и оселки – при мужских. Во многих погребениях встречены бронзовые и железные пряжки, фибулы. Интересны бронзовые поясные крюки и кольца (см. ниже, табл. 62). Многочисленны серьги, кольца, браслеты, бусы. Встречаются разбитые зеркала. Характерно резкое сокращение оружия и отсутствие его в большинстве могил. Предметы конской упряжи, встреченные в Тавельских курганах (см. ниже табл. 74, 3–5), хронологически предшествуют комплексам и играли здесь роль амулетов. Скелет лошади найден только в Неапольском кургане 1949 г. в отдельной могиле. Жертвенная пища представлена костями барана, быка, свиньи.

В целом инвентарь курганных погребений небогат и говорит о принадлежности их рядовому населению без существенных признаков имущественной дифференциации.

ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ

Бескурганные погребения у скифов впервые появились в Восточном Крыму уже в V в. до н.э., когда курганный обряд был безусловно господствующим. На остальной территории Крыма они широко распространились со второй половины II в. до н.э. Отказ от курганов был вызван необходимостью разместить максимальное количество могил на ограниченной площади некрополя, а также утвердившимся обрядом повторных захоронений в семейной могиле, при котором курган неудобен. В этом обряде нашел отражение характер позднескифской семьи (Хазанов. 1960; Раевский. 1971а; Михлин. 1987; Дашевская, Раевский. 1987).

Бескурганные (грунтовые) могильники рассматриваются по территориальным группам.

Центральный Крым

Наиболее изучен некрополь Неаполя (Раевский. 1971в; Сымонович. 1983). Здесь раскопано свыше 250 могил. В восточном могильнике на верхней террасе склона к Салгиру рядом с городищем расположены в два яруса большие склепы, вырубленные в скале; на средней террасе – земляные склепы. Здесь же находится курган 1949 г. На нижней террасе обнаружены большой земляной склеп с росписью (Дашевская. 1951) и подбойная могила III в. н.э. В 500 м к юго-юго-востоку от городища на средней террасе находились земляные склепы и подбойные могилы со сравнительно бедным инвентарем.

На западном могильнике вдоль обоих склонов Петровской балки вверху располагались в несколько

ярусов большие скальные склепы, внизу – земляные склепы и подбойные могилы.

Вырубленные в скале склепы (табл. 38, 4, 6), которых раскопано свыше 20, имеют Т-образную планировку и состоят из продолговатой входной ямы и большой низкой четырехугольной камеры (в среднем 5×3×1 м). В стенках камер – ниши. Потолок плоский. Как и в земляных склепах, вход в камеру закрывался плитой, входная яма заваливалась камнями.

Исключительно интересна роспись стен склепов (Шульц. 1947. С. 25–28; Блаватский. 1947. С. 111–113; Иванова. 1953. С. 115–117; Бабенчиков. 1957. С. 103–118; Домбровский. 1961; Попова. 1984, 1984а). Склепы II–III вв. н.э. (№ 1, 2, 4, 8) отличаются от склепа I в. до н.э. (№ 9) схематичностью изображений. В склепе № 2 рисунки выполнены силуэтом (табл. 39, 4, 5), охрой. В одной из ниш изображен лучник. Ниши окаймлены треугольниками или язычками вроде стрелок, иногда с волютами на углах. Живопись в склепе № 8, выполненная сажей и охрой, отличается геометризацией фигур (табл. 39, 6). По стилю эти рукописи напоминают изображения в керченских склепах сабазиастов (Ростовцев. 1913–1914. С. 401–404. Табл. XLIX).

Склеп № 9 (табл. 39, 1, 8) расписан художником-профессионалом красной и желтой охрой и сажей. Живопись сочетается с рельефом. Отделка склепа, очевидно, воспроизводит внутреннее убранство дома. На задней стенке склепа справа от "шахматного" ковра композиция: скиф, играющий на лире, всадник с копьем и сцена охоты с собаками на кабана. Е.А. Попова считает сюжеты сакральными.

Один из земляных склепов, использовавшийся в III в. н.э. (Дашевская. 1951), воспроизводящий форму каменного (табл. 39, 3), также имеет ниши, окаймленные росписью прямо по глине (табл. 39, 2, 3).

Земляные склепы, которых раскопано свыше 50 (табл. 38, 2), датируются в основном концом II в. до н.э.. Размеры камер в среднем 2×1 м, редко 5×5 м. Склеп состоит из продолговатого или округлого входного колодца и овальной или четырехугольной камеры, примыкающих друг к другу Т-образно или реже – узкими сторонами. Ориентировка камеры относительно колодца зависит от расположения могилы на склоне.

Подбойные могилы, относящиеся преимущественно к концу I в. до н.э. – началу III в. н.э., состоят из входного колодца, прямоугольного или круглого в плане площадью в среднем 1×2 и глубиной 1,5–3 м и подбоя, вырытого вдоль длинной стороны колодца на уровне его пола, шириной и высотой в среднем 0,50 м (табл. 38, 1). Две могилы имели по два подбоя. Подбой закладывался плитами, колодец забивался крупными камнями и землей (Бабенчиков. 1949. С. 111–113). Простые грунтовые ямы редки.

В склепах обычны многократные погребения (от 3 до 30 человек). В подбоях преобладают одиночные захоронения, реже – от двух до четырех. Несмотря на некоторое преобладание подбоев, обряд захоронения в склепах можно считать более распространенным, так как в них покоилось более 80% умерших.

Три погребения (одно в склепе и два подбойных) были в колодах. Других гробов не прослежено. В некоторых подбоях покойники были завернуты в войлок. Ориентировка погребений различная: во II–

I вв. до н.э. преобладает запад, юг и юго-запад; в I–III вв. н.э. – восток, юго-восток и северо-восток (Раевский. 1971б. С. 147–149). Иногда одна рука, а чаще обе лежали на животе, ноги были скрещены. Обнаружено несколько погребенных в сидячем положении. При повторных захоронениях кости ранее погребенных складывали или в ногах последующих, или в специальной ямке на дне могилы.

Сосуды (краснолаковые, реже – лепные) обычно ставили в изголовье с жертвенной пищей и ножом. В наиболее ранних погребениях пища лежала без сосуда. Оружие (копья, стрелы, мечи) встречено лишь в десяти могилах. Предметы конского убора единичны. Редки пряслица, иглы, шилья. Наблюдается обычай разбивания зеркал. Часто встречаются фибулы, бусы (ожерелья, окаймление одежды), в наиболее богатых погребениях обнаружены золотые наглазники.

На роль огня в обряде погребения указывают угольки (иногда в курильницах), реальгар, осколки кремня. Между скальными склепами в специальных вырубках были два конских захоронения. Магическое значение, видимо, имело помещение в склепы убитых собак – загробных сторожей.

По нескольку земляных склепов, аналогичных неапольским, раскопано в могильниках Нейзацком, Дмитровском, Дружном, Соловьевском, Зуйском. В могильнике Саблы раскопана прямоугольная могила, вырубленная в мергеле; там же обнаружены трупосожжения. В могильнике Топчи-Кой разрыты две могилы, среди их инвентаря – короткий меч, три горшка и глазчатые бусы. На наличие грунтового могильника близ городища Красного (Кермен-Кыр) указывают находки двух надгробных стел (см. ниже).

Северо-Западный Крым

Рядом с городищем Беляус раскопан Беляусский могильник. О позднескифских захоронениях в четырех греческих каменных склепах говорилось выше. Исследовано 59 больших земляных склепов II в. до н.э. – I в. н.э. (табл. 40, 1, 6). Наиболее ранние – три двухкамерных и два однокамерных с параллельным расположением камеры и колодца. Все остальные имели Т-образную планировку, причем колодец устраивался с юга, со стороны городища. Он обычно продолговатый, глубиной до 2,50 м, со ступеньками; камера овальная, в среднем 2–2,50 × 1,60–2 м. Были и детские земляные склепы, их 15. Входное отверстие закрывалось плитами, колодец забивался камнем.

Подбойных могил 93, из них 86 детских, преимущественно одиночных. Дата их – от II в. до н.э. по I в. н.э. Кроме того, встречено два детских погребения в ямах и одно в амфоре. Одна из ямных могил содержала только захоронение ног коня. Ямы и подбоя располагались между склепами.

Во всех склепах – многократные захоронения, от 3 до 30. В нескольких случаях погребения лежали в гробах, сбитых бронзовыми или железными гвоздями. В склепах и подбоях преобладает восточная и юго-восточная ориентировка; встречается (иногда в той же камере) западная. Нередки положение одной или обеих рук на животе и скрещенные ноги. В склепах встречаются осколки кремня, гранита, реальгар, охра, связанные с

символизацией огня; напутственная пища (лошадь, крупный и мелкий рогатый скот) чаще всего – в краснолаковой миске с ножом. Обряд и инвентарь сходны с неапольскими. Характерны более ранние формы античной посуды (см. ниже, табл. 53), а также наличие двухрожковых (сапожковых) и ладьевидных лепных светильников. Иногда в могилу ставили только дно лепного сосуда. Встречены серебряный и бронзовый наглазники.

Погребения взрослых в подбоях явно беднее погребений в склепах. По обряду и инвентарю этнические различия между теми и другими не прослеживаются, скорее здесь различия социальные (Дашевская. 1984), что свидетельствует против распространенной версии о сарматском происхождении подбойных могил.

Около одноименного городища начаты раскопки Кульчукского могильника, где открыт Т-образный земляной склеп с многократными захоронениями, лепным горшком, мечом и бусами I в. до н.э.

Юго-Западный Крым

Могильники расположены обычно на склонах холмов и возвышенностей. Некоторые из них (Усть-Альминский, Заветнинский, Бельбек I) связаны с городищами; поселения же, к которым относилось большинство известных некрополей, по-видимому, разрушены.

Наиболее изучены восемь могильников: Бельбек I, Бельбек II, Скалистое II, Скалистое III, Усть-Альминский, Заветнинский, Чернореченский и Инкерманский. Самые ранние могилы содержатся в Усть-Альминском и Заветнинском могильниках, в целом относящихся к I в. до н.э. – III в. н.э. Ко II–III вв. н.э. относятся Бельбек I и II, Скалистое II и III. Чернореченский могильник датируется II–IV вв. н.э., Инкерманский – III–IV вв. н.э. Каждый могильник дает несколько типов погребальных сооружений (кроме Скалистого II, где только подбойные могилы).

Земляные склепы (табл. 40, 2–5, 41, 14, 15) встречаются не во всех могильниках, в среднем их около 5%. Больше всего склепов в Усть-Альминском (8%). Обычна Т-образная планировка, с продолговатым входным колодцем и овальной, круглой или прямоугольной камерой. В редких случаях (Усть-Альминский могильник) погребальная камера расположена по одной длинной оси с входной ямой. Вход, как и повсюду в Крыму, закрывали каменной плитой, а входную яму плотно забивали камнями. В III–IV вв. н.э. наряду с прямоугольными, почти квадратными в плане (Чернореченский могильник) появляются глубокие трапециевидные камеры с длинными (до 4,50 м) входными ямами (Инкерман). Склепы содержали от 1 до 16 костяков. Большинство склепов ограблено в древности.

Подбойные могилы (табл. 41, 3, 5, 6, 8, 13) в некрополях Юго-Западного Крыма составляют 33,5% общего числа могил. Они есть во всех некрополях, кроме Бельбека I. Могильник Скалистое II состоит только из подбойных могил. В Скалистом III им принадлежит 59%, в Инкерманском – 52%. Входная яма обычно прямоугольная длиной 1,80–2 м, шириной до 1,80 м; длина подбоя 1,80–2,60 м, ширина 0,80–1,50 м, высота 0,70–1,10 м. Отличаются глубиной подбойные могилы Инкерманского некрополя. Камера обычно углублена на 0,15–0,20 м относительно входной

ямы и загорожена каменными плитами. В Усть-Альминском некрополе входные ямы плотно забиты камнями (как и в Неаполе, Беляусе). Встречаются могилы с двумя подбоями.

Грунтовые ямы (табл. 41, 1, 11) в Заветнинском могильнике составляют 60%, в Усть-Альминском – 55%. Длина могил 2–2,20 м, ширина 0,5–1 м, глубина от 0,40 до 1,80 м. Форма чаще всего прямоугольная, иногда суженная к ногам. Могилы ориентированы на северо-запад – юго-восток или северо-восток – юго-запад.

В Скалистом II раскопано 16 могил, засыпанных землей и перекрытых плитами. Иногда плиты опирались на столбы. В могильниках Бельбек II, Усть-Альминском, Заветнинском и Инкерманском обнаружены могилы с заплечиками (табл. 41, 2).

Плитовые могилы (табл. 41, 4), отсутствующие в других районах, встречаются в большинстве могильников Юго-Западного Крыма, кроме Чернореченского и Инкерманского. В Бельбеке I им принадлежит большинство. Плитовые могилы Бельбека I представляют собой яму шириной 0,45–0,75 м, иногда немного суженную к ногам. Длинные стороны ям (реже и короткие) обложены плитами; такими же плитами перекрывали могилу сверху.

Обычно погребенных клали в могилу без гроба. Исключение представляет Усть-Альминский некрополь, где в каждой могиле встречаются следы дерева и железные гвозди. С притоком сармат и возрастающей сарматизацией населения Крыма все чаще встречаются погребения в колодах (Скалистое II – два случая, Скалистое III – три, Усть-Альминский – три, Заветнинский – 16, Чернореченский – 14). Наблюдаются подстилки из кошмы, подсыпки из мела и угля. В Бельбеке I и Чернореченском засвидетельствованы единичные деформированные черепа, что также связывается с сарматами. Ориентация погребенных разнообразна, преобладает юго-восточная (свойственная и Беляусу) и юго-западная. В Черноморском могильнике большинство погребенных лежало головой на северо-восток, в Инкерманском – на восток (Бабенчиков. 1963; Веймарн. 1963).

В Юго-Западном Крыму для покойников обычно вытянутое положение на спине, руки и ноги вдоль туловища. В отличие от Неаполя и Беляуса редко одна или обе руки согнуты и положены на живот, а ноги скрещены. Встречаются отдельные скорченные погребения на боку (Заветнинский и Чернореченский могильники).

Почти в каждой могиле в головах (как в могильниках Неаполя и Беляуса) или в ногах погребенного ставили краснолаковую (реже лепную) миску с мясом и железным ножом. Здесь же стоял краснолаковый (реже лепной) кувшинчик с водой или вином. Состав остального инвентаря в могильниках в общем тот же, что и в Центральном и Северо-Западном Крыму, но характер вещей отражает более позднее время. Для Инкерманского могильника характерны обилие оружия, главным образом мечей, и сарматские элементы в инвентаре (зеркала-подвески, маленькие дырчатые курьлицы). Особенностью Усть-Альминского и Чернореченского могильников является погребение коней в отдельных ямах (как в Неаполе) или рядом с погребением человека. В Усть-Альминском некрополе в нескольких случаях близ могилы с погребением человека была положена

часть туши коня. В том же некрополе вместе с конем встречены обломки железных псалиев, кольца от удила.

С греческим погребальным обрядом связываются погребения детей в амфорах (Скалистое III, Заветнинский).

Обряд трупосожжения, неизвестный в Центральном и Северо-Западном Крыму, зафиксирован в двух могильниках Юго-Западного Крыма: Бельбеке I (4 случая) и Чернореченском (33). В Бельбеке I погребения совершены без могильной ямы и урны, в Чернореченском некрополе урнами служили красноглиняные амфоры (крышками были краснолаковые чаши) или лепные сосуды.

ПОГРЕБЕНИЯ НА ГОРОДИЩАХ

Помимо погребений в некрополях, в Крыму иногда совершались погребения и на поселениях. Прежде всего это погребения младенцев в сосудах (больших лепных горшках и амфорах) и грунтовых ямах. Они известны начиная с I в. до н.э. на Южно-Донузлавском городище, Беляусе и Альма-Кермене (Высотская. 1972а. С. 38, 39). В Неаполе все они датируются III в. н.э. (Карасев. 1953. С. 85). Обряд захоронения детей в сосудах, очевидно, был завезен в Северное Причерноморье греками, у которых он встречается начиная с архаического периода.

Единичные погребения в опустевших зерновых ямах известны на Беляусе и в Неаполе (Эрнст. 1927. С. 26; Карасев. 1953. С. 71; Высотская. 1979. С. 202). Как правило, они безынвентарные и отражают неуважительное отношение к умершим. В нескольких захоронениях Неаполя обнаружены человеческие черепа или части скелета. Выделяется погребение человека в зерновой яме в сидячем положении с конем и с инвентарем II–III вв. н.э. (Карасев. 1951. С. 166, 167).

На Южно-Донузлавском городище открыты два погребения скифов в греческих зданиях. Оба принадлежат мужчинам и связаны с военными действиями середины II в. до н.э. (Дашевская. 1964. С. 51; 1967а. С. 68). На Альма-Кермене погребения мужчин и трех подростков относятся к III в. н.э. — времени гибели поселения (Высотская. 1972а. С. 61). Так же датируется и погребение на оборонительной стене Неаполя (Высотская. 1979. С. 202. Рис. 93).

Два погребения сарматских воинов II–III вв. н.э. в грунтовых ямах раскопаны на Усть-Альминском городище и в Неаполе (Карасев. 1951. С. 170–172; Шульц. 1957. С. 76. Рис. 8, 16а). Первое сопровождалось железным мечом и фибулой (Высотская. 1975. С. 87). Во втором, совершенном на окраине города, во вторично использованной могиле (табл. 38, 5; 75) интересно конское снаряжение (железные удила, налобник, нащечники, попона с 38 бронзовыми бляхами, обтянутыми золотой фольгой); близости оказались детское погребение с золотой подвеской в виде палицы Геракла и четыре конских погребения (Карасев. 1951. С. 83, 84). П.Н. Шульц связывает появление сарматских (аланских) погребений в Неаполе с победой Савромата II над скифами в конце II в. н.э. (Шульц. 1957. С. 76). Т.Н. Высотская настаивает на другой дате — конец I — начало II в. н.э. (Высотская. 1979. С. 201–203) по светлоглиняной амфоре (табл. 28, 18), которая, однако, могла быть не самой поздней вещью в погребении воина. Аналогии бляхам (фаларам) есть в сарматских комплексах II–III вв. н.э. (Безуглов. 1988. Рис. 3, 1, 2).

В некрополях, по-видимому, каждая могила была сверху обозначена небольшим холмиком или деревянным столбом. В Усть-Альминском некрополе на каждой могиле лежала кучка камней или стоял плоский камень высотой до 0,70 м. В Заветнинском могильнике обнаружены шесть стел с изображениями, одна из них на могиле.

НАДГРОБНЫЕ ИЗВАЯНИЯ

Среди надгробных изваяний у поздних скифов различаются каменные бабы, антропоморфные стелы и надгробные рельефы. В редких случаях удается связать их с определенными погребениями.

Каменные бабы позднего типа представлены лишь стелой № 3 в Заветнинском могильнике (табл. 42, 1) — I в. до н.э. (Богданова. 1965. С. 233, 234). Высоким рельефом изображена мужская фигура в кафтане и штанах, с копьем и ритонном.

Антропоморфных стел известно 10 (табл. 42, 2–10). Они относятся к первым векам нашей эры. Это фигуры с оружием и другими атрибутами, без ног (Богданова. 1961. С. 249, 250. Рис. 1, 1, 2, 1; 1965. С. 235. Рис. 2; Дашевская. 1978. Рис. 1, 2) или стелы с примитивными фигурами (Богданова. 1961. С. 251. Рис. 1, 2, 2, 2). Кроме того, известны три примитивных изваяния с сарматскими знаками (Дашевская. 1957. С. 116. Рис. 46, 1; Шульц. 1957. С. 85. Рис. 14; Богданова. 1965. С. 236. Рис. 3, 2; Шульц. 1967. Рис. 1, 4; Драчук. 1972. С. 10. Рис. 43, 12). К числу антропоморфных надгробий надо отнести и изображение человеческого лица с высунутым, как у Горгоны, языком на обороте рельефа со всадником (табл. 43, 1) из с. Голубинки (быв. Фоти-Сала) (Соломоник. 1959. С. 313, 314. Рис. 4).

Надгробные рельефы чаще всего изображают всадников, иногда в сочетании с другими фигурами. Античное влияние обнаруживается в структуре стел и наличии иногда греческих надписей. Известно 10 рельефов. По композиции их выделяются три типа.

а. Рельефы с изображением одного всадника. К ним, помимо упомянутого рельефа из с. Голубинки (табл. 43, 1), относится рельеф из Неаполя конца II в. до н.э. (табл. 43, 3), в котором обычно видят портрет царя Палака (Шульц. 1946. С. 44 сл. Рис. 19, 20). Плита по своей структуре носит характер надгробия: в нижней части имеется шип, вставлявшийся в каменную базу. Рельеф всадника высотой 0,60 м высечен на стене склепа № 8 в некрополе Неаполя (Бабенчиков. 1957. С. 99, 100. Рис. 3). Как и на рельефе из Голубинки, фигура всадника непропорциональна (табл. 44, 5).

б. Рельефы с изображением двух или нескольких фигур. Таковы чайкинский (табл. 51, 1) рельеф со сценой адорации (Попова. 1974), два надгробия I в. н.э., найденных близ Южно-Донузлавского городища (табл. 43, 2, 44, 3). На одном из них — всадник с копьем, охотящийся на оленя, и две женские фигуры (Шульц. 1966), на другом — две женские фигуры (Дашевская. 1967. С. 213, 214; 1972. С. 70. Рис. 24, 3). Надгробие с примитивным изображением двух всадников (табл. 44, 6) найдено близ Бахчисарая в урочище Рамазан-Сала, где предполагается могильник (Чорев, Шульц. 1972).

в. Двухъярусные и трехъярусные рельефы. На двухъярусном, найденном в кургане у с. Марьино (табл. 45, 3), в верхнем ярусе изображены всадник с копьем и луком

и стоящая перед ним женщина в длинной одежде с ритонном, в нижнем ярусе – бегущий олень и собака. На стеле вырезаны три греческие надписи: читаются эпитафии Иамаха, сына Сомаха, и подпись мастера (Намама?), они датированы II–III вв. н.э. (Соломоник. 1963). Здесь наблюдается влияние боспорских надгробий (Шульц. 1963). Двухъярусное надгробие происходит с городища Неаполя (табл. 45, 2). В верхнем ярусе – бегущий воин в шлеме со щитом и копьем и фигурка поверженного противника, в нижнем – всадник (Маркевич. 1891; Ростовцев. 1913–1914. Табл. XXX, 1; Шульц. 1963. С. 9). На городище Красном (Кермен-Кыр) найдена вместе с базой стела с трехъярусным рельефом II в. н.э. (табл. 45, 1). Ярусы разной высоты разделены рельефными перемычками. В верхнем представлен бой всадника с пешим воином в варварской одежде, со щитом и копьем, под ногами коня лежит убитый или раненый. В среднем ярусе – две бегущие собаки, под ногами у них два трупа. В нижнем – всадник перед алтарем, за плечами у него два копья (Дашевская. 1957. С. 116. Рис. 46, 2). В трехъярусной композиции заметно влияние поздних боспорских стел; стиль изображений и уплощенность рельефа свойственны искусству поздних скифов.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА

В позднескифских погребениях Крыма лепная керамика встречается в меньшем количестве, чем гончарная. Это объясняется стремлением ставить в могилы более красивую посуду. В бедных курганных погребениях II в. до н.э. – I в. н.э. Центрального Крыма лепная керамика составляет около 50% всех сосудов, а в мавзолее Неаполя с погребениями знати лепной посуды нет совсем (кроме курильниц и светильников). В позднейших грунтовых могильниках рядового населения ее процент сильно уменьшается за счет доступности краснолаковой посуды.

Сосуды из курганов Центрального Крыма и мавзолея Неаполя. В курганах лепная керамика представлена единичными сосудами и их фрагментами (Троицкая. 1954. С. 141. сл. Табл. XXXVIII). Последнее объясняется обычаем заменять иногда в погребении целый сосуд его частью.

Большой горшок и венчик горшка, украшенный валиком с насечками, найдены в Неапольском кургане 1949 г., верхняя часть горшка в кургане Талаевой 1895 г.

Кувшин широкогорлый обнаружен в кургане 2 Черкеса (Троицкая. 1957. С. 134. Рис. 6, 2).

Миски полусферические, большая и маленькая, найдены в том же кургане, фрагмент глубокой миски – в Неапольском кургане 1949 г., мисочка коническая на поддоне – в Неапольском кургане 1890 г., чаша с двумя вертикальными ручками – в Зеленогорском кургане (Щегинский. 1972. С. 38. Рис. 1).

Светильник сапожкового типа с высокой желобчатой ручкой (см. ниже, табл. 49, 16) найден в мавзолее Неаполя (Шульц. 1953. Табл. XX, 4).

Курильницы (табл. 46) имели ритуальное назначение. Уникальна лощеная курильница на трех ножках из кургана 2 Черкеса (табл. 46, 1). Внутренняя поверхность ее покрыта резным орнаментом, а каждая ножка опоя-

вана с тыльной стороны тремя резными линиями (Троицкая. 1957. С. 184. Рис. 9). Форма восходит к катакомбной культуре. Близкие по времени аналогии представляют лепная курильница из некрополя Танаиса и гончарные треногие мисочки из Усть-Лабинского могильника (Анфимов. 1951. С. 194. Рис. 17. 5).

Характерную для Крыма группу составляют шаровидные курильницы (Яковенко. 1971; Дашевская. 1980). Это толстостенные сосуды с черной, серой или желтой лощеной поверхностью, на массивном коническом поддоне, с шаровидным туловом, высокой шейкой, плоским широким торцом венчика и двумя отверстиями для подвешивания. Неорнаментированные курильницы, известные в Крыму с IV в. до н.э., являются ранним вариантом (Троицкая. 1954. С. 139; Яковенко. 1970. С. 129, 130. Рис. 15, 11, 14; 1971). Такие курильницы (табл. 46, 3) найдены в кургане 2 Черкеса (Троицкая. 1957. С. 182. Рис. 8а).

Две орнаментированные курильницы из мавзолея Неаполя обнаружены в комплексах конца II–I вв. до н.э. (табл. 46, 10, 11). Глубокий резной орнамент, заполненный белой пастой, состоит из горизонтальных поясков по горлу и поддону, вертикальных линий, концентрических кругов – соляных символов (Погребова. 1947. С. 34. Рис. 2; 1961. С. 110, 111. Рис. 13, 1, 27, 16; Шульц. 1953. Рис. 16. Табл. XXI; Троицкая. 1957. Рис. 8 в, 2). Курильница из кургана II–I вв. до н.э. у с. Кринички (Восточный Крым) имеет близкий орнамент (табл. 46, 9), дополненный зигзагами, спиралями (Яковенко. 1971. С. 90, 91. Рис. 4, 1).

К этому же времени относится фрагмент курильницы с каннелированным туловом из Неапольского кургана 1949 г. (Троицкая. 1954. С. 138. Табл. XXXVII, 6). Сходный орнамент – на курильницах Поднестровья (Мелюкова. 1962. С. 159. Рис. 2, 2, 4, 3, 5; Яковенко. 1971. С. 89 сл. Рис. 1, 7, 8).

Наиболее поздним вариантом шаровидных курильниц являются менее толстостенные орнаментированные сосуды с отверстиями в тулове. Такова фрагментированная курильница из большого погребения Неапольского кургана 1949 г. второй половины I в. н.э. (Троицкая. 1954. С. 138, 139. Табл. XXXVII, 7). Невысокий поддон имеет дисковидное основание вместо обычного конического (табл. 46, 6). Ниже мы увидим в грунтовых могильниках аналогичные шаровидные курильницы.

К типу поздних курильниц с горизонтальными ребрами (о них см. ниже) относится лощеный сосуд из кургана Саблы I–II вв. н.э. (Табл. 47, 11). Сосуд опоясан четырьмя сильно выступающими валиками: верхний расширяет собою венчик, а нижний – основание поддона. На дне снаружи прорезан орнамент в виде елочки (Троицкая. 1954. С. 141. Табл. XXXIX, 1). В Крыму наиболее близкая аналогия – в Заветнинском могильнике (табл. 47, 12).

Сосуды из погребений Северо-Западного Крыма. Лепная керамика представлена в Беляусском могильнике (табл. 48) в погребениях конца II в. до н.э. – I в. н.э. и составляет около 30% всей его керамики.

Горшки являются исключением. Встречены фрагменты верхних частей больших горшков и донья.

Горшки с ручкой единичны (табл. 48, 5, 8, 9). Верхний конец ручки прикреплен к венчику, иногда слегка возвышаясь над ним.

Ковши – два лощеных экземпляра (табл. 48, 7; Дашевская. 1984. Рис. 2, 11).

Кувшины – несколько экземпляров индивидуальных форм, лощеные (табл. 48, 11, 12; Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 4, 10); лишь один имеет грубую красноватую поверхность (табл. 48, 13).

Миски более часты, лощеные и простые (табл. 48, 2, 3, 10), глубокие полусферические, усеченно-конические, иногда на поддоне (Дашевская. 1969а. Рис. 34, 1–4; 1976. Рис. 3, 8, 9. 1984. Рис. 2, 10).

Кубок тюльпановидный лощеный уникален (табл. 48, 1).

Амфориск (табл. 48, 6), подражающий греческим, очевидно, служил игрушкой (найден в детском погребении).

Светильники преобладают двухрожковые или сапожковые с ручкой (табл. 48, 4), реже без ручки; единичны открытые ладьевидные (Дашевская. 1969. Рис. 34, 5) и круглый с носиком (ср.: Арсеньева. 1965. Рис. 5).

Курильницы разнообразны (Дашевская. 1980). Один экземпляр (табл. 46, 7) относится к типу шаровидных на поддоне и отличается сложным орнаментом с солярной символикой в сочетании с мелкими отверстиями. Интересна курильница (табл. 47, 1), являющаяся переходной формой между шаровидными на поддоне (с которыми ее сближают также характерные желобки, имитирующие обвязку веревкой, и отверстия для подвешивания в венчике) и дырчатыми в виде горшочков. Две белаяусские дырчатые курильницы имеют форму небольших горшочков с ручкой и две – без ручек (табл. 47, 2, 6). В основе этой формы курильниц – бытовая посуда. Курильницей надо считать и мисочку с перегородкой на поддоне (Дашевская. 1980. Рис. 6, 2), имеющую аналогию в нижнем Приднепровье (Вязьмитина. 1972. Рис. 36, 13, 71, 12).

Сосуды из грунтовых могильников Центрального Крыма. Лепная керамика здесь представлена в основном сосудами из некрополя Неаполя и лишь несколькими – из Нейзаца, поэтому целесообразно выделить в первую очередь неапольский материал (табл. 49). Значительная часть его, хранящаяся в ККМ, добыта в конце XIX в. и не имеет точных паспортов (Дашевская. 1958а. С. 260–264. Рис. 5). Другую часть составляют хорошо документированные находки из последних раскопок (Сымонович. 1983. Табл. I–III, IV, 2, 5, 8). Вся эта керамика относится главным образом к I – началу III в. н.э., но известны экземпляры I в. до н.э. В Неапольском могильнике лепные сосуды составляют около 35% всей керамики (Сымонович. 1983. С. 78).

Отдельные фрагменты больших простых горшков (венчики, донья) встречены в погребениях I в. до н.э. Целые экземпляры все небольшие или средние, с серой, лощеной поверхностью. Среди них – невысокие, с отогнутым венчиком и яйцевидным или биконическим туловом. Один горшок биконический, верхний конус выше нижнего (табл. 49, 1). Он близок к сарматским, как и кувшинообразные горшки. В комплексе I в. н.э. найден маленький горшочек с вертикальным краем и яйцевидным туловом на кольцевом поддоне (Сымонович. 1983. Табл. II, 3).

Горшки кувшинообразные, лощеные представлены двумя экземплярами (табл. 49, 2, 3). На одном из них четыре налеса: две шишечки и два вертикальных

сегмента. Он найден в комплексе I в. до н.э. (Сымонович. 1963а. Рис. 3). Горшок с точно такими же налестями и близкий по форме найден на городище Неаполя в слое III–II вв. до н.э. (Дашевская. 1958а. Рис. 1, 9). Параллели этой форме – в керамике Прикубанья IV–III вв. до н.э. (Смирнов. 1958. Рис. 8, 13).

Кувшин без ручек (табл. 49, 4) отличается от вышеописанных сосудов узким и высоким горлом. Нижнюю часть горла опоясывают три желоба, по плечам спускаются четыре группы коротких желобки. В промежутках – четыре сосковидных налеса. Аналогичное расположение желобков известно на сарматской керамике (Абрамова. 1959. С. 58).

Горшки с ручкой все лощеные. Сосуды с плавно отогнутым венчиком, сферическим, яйцевидным или цилиндрическим туловом и ручкой овального или прямоугольного сечения, прикрепленной верхним концом к венчику и иногда слегка возвышающейся над ним (табл. 49, 12, 13), зафиксированы в комплексе I и II вв. н.э. (Сымонович. 1963а. Рис. 3), что согласуется с находками на городище Неаполя и в Северо-Западном Крыму (см. выше). Отметим горшочек с отогнутым венчиком, суженной шейкой, низким грушевидным туловом и низко посаженной на плечах массивной ручкой (табл. 49, 14). Таким же способом, свойственным сарматской керамике (Абрамова. 1959. Рис. 1, 7, 8), прикреплена ручка и на высоком яйцевидном горшке (табл. 49, 15). В комплексах II и начала III в. н.э. найдены низкие и открытые горшочки с полусферическим туловом и провисающей ручкой круглого или овального сечения (табл. 49, 18), близкие к ковшам (Сымонович. 1963а. Рис. 3). Боспорские аналогии этим сосудам датируются III в. н.э. (Кругликова. 1966. Рис. 30, 1, 8; Кастанаян. 1981. Табл. XXVIII, 9).

Ковши лощеные единичны. Наиболее ранний, конца II в. до н.э., имеет отогнутый венчик и плавно сужается ко дну (табл. 49, 22). Второй – с полусферическим туловом, почти круглодонный; ручка круглого сечения немного возвышается над венчиком (табл. 49, 19). Третий – с плоским дном и плоской ленточной ручкой (Дашевская. 1958а. С. 263).

Горшок с двумя ручками (табл. 49, 8), лощеный, маленький, имеет слабо отогнутый венчик и сферическое тулово (Троицкая. 1954. С. 185. Табл. XLIV, 3); большего размера найден в Нейзацком могильнике II–III вв. н.э. (табл. 50, 3).

Кувшины, как правило, лощеные, небольшие, немногочисленны (Сымонович. 1963а. Рис. 3). В погребениях I в. до н.э. встречены кувшины с невысоким воронкообразным горлом, сферическим туловом и толстой ручкой круглого или овального сечения, прикрепленной верхним концом к венчику (табл. 49, 5) или чуть ниже; с цилиндрическим горлом и сферическим или яйцевидным туловом, верхний конец ручки круглого или прямоугольного сечения прикреплен к горлу (табл. 49, 9, 10), иногда к тулову. Найден кувшин II–III вв. н.э. с отогнутым венчиком, низкой шейкой и яйцевидным туловом; верхний конец ручки немного возвышается над венчиком (табл. 49, 7). Кувшинчик с низкой шейкой и расширенным внизу туловом имеет низко посаженную массивную ручку (табл. 49, 6). Два кувшина, также с низкой шейкой и расширенным внизу туловом, имеют венчик, подражающий греческим ойнохоям; один из

них лощеный (табл. 49, 11), другой – простой (Дашевская. 1958а. Рис. 5, 10; Троицкая. 1954. Табл. XLIV).

Миски в основном глубокие лощеные, с прямым краем или с выпуклыми плечами и загнутыми внутрь краем, иногда с выделенным дном (табл. 49, 28–30). Одна из мисок I в. до н.э. имеет приподнятую ручку, другая – горизонтальную ручку и приподнятую ручку-упор; третья снабжена ручками-упорами в виде трех зубцов. Найдены глубокие простые миски усеченно-конической формы (табл. 49, 20).

Миниатюрные мисочки и стаканчики (табл. 49, 21, 23–27), преимущественно лощеные, встречены многократно в комплексах I в. до н.э. – III в н.э.

Мисочки на ножке (табл. 49, 17) единичны. В погребении конца II в. до н.э. встречен экземпляр на невысокой полой ножке (Сымонович. 1963а. Рис. 3).

Светильник сапожковый, аналогичный беляусским, найден в разрушенном склепе I в. до н.э. близ ул. М. Залки в Симферополе (Колтухов, Пуздровский. 1983. С. 130, 131. Рис. 2).

В том же склепе найдена шаровидная курильница с солярным орнаментом (табл. 46, 8). Из каменного склепа Неаполя 1926 г. происходит еще одна шаровидная курильница (табл. 46, 12); на тулове ее шесть отверстий с глубокими двойными ободками и зигзаги в два яруса; на горле и поддоне желобки (Троицкая. 1957. С. 182. Рис. 8б; Дашевская. 1958а. С. 253. Рис. 2, 4, 4, 2). К I в. до н.э. – I в. н.э. относятся две дырчатые курильницы в форме горшочков с ручкой и одна в форме горшочка (табл. 47, 4, 5).

Сосуды из Нейзацкого могильника составляют небольшую позднюю группу III–IV вв. н.э. (Высотская, Махнева. 1983. Рис. 5, 1–3, 6, 4–6). Все они серолощенные. Их шесть: крупный двуручный горшок, три шаровидных горшочка с ручкой, кубок и коническая миска. Одни из горшочков имеет отогнутый венчик и округлого сечения ручку, раздвоенную у нижнего основания (табл. 50, 2). Другой, с вертикальной шейкой и низко посаженной ручкой треугольного сечения, украшен валиком с насечками и двумя поясами зигзагов (табл. 50, 3). Третий отличается ручкой с налетом зооморфного характера. Эти сосуды имеют общие черты с сарматскими (Абрамова. 1959. С. 52 сл. Рис. 1) и находят параллели в крымском могильнике Мангуш (табл. 50, 4, 5). Низкий и широкий двуручный кубок (см. ниже, табл. 52, 3) находит аналогии в лепной керамике Илурата III в. н.э. (Гайдукевич. 1958. Рис. 134, 2; Кастанаян. 1958. Табл. IV, 1–3). Подобный сосуд, но с ручками-упорами есть в Чернореченском могильнике (см. ниже, табл. 52, 4).

Сосуды из погребений Юго-Западного Крыма. Лепной керамики здесь значительно меньше, чем гончарной, не более 15%. Они относятся в основном к I–III вв. н.э. (табл. 50–52).

Горшки редки. Несколько баночных горшков найдено в Бельбеке I (Гущина. 1974. Рис. 1). Приземистые горшки с отогнутым венчиком, крутым изгибом плеча и широким дном найдены в Бельбеке I и Заветнинском (Высотская. 1970. Рис. 5, 18; Богданова, Гущина. 1964. С. 325). Эти сосуды (табл. 50, 10, 11) близки к позднесарматским из поволжских погребений (Шилов. 1959. С. 505. Рис. 63, 9). Два более высоких горшка с плавным расширенными плечами происходят из Бельбека IV (Гущина. 1974. Рис. XIII, 43, 45), один из Мангуша

(табл. 50, 12; Высотская. 1970. Рис. 7, 10); маленький горшок без венчика, с шаровидным туловом и выделенным дном – из Бельбека IV (табл. 50, 14; Гущина. 1973. Рис. 34, 18); горшок с шаровидным туловом, тремя сосковидными налетами – из Чернореченского могильника (Бабенчиков. 1963. Табл. V, 8, XI, 1).

Кувшинообразный горшок (табл. 50, 13) своронкообразным горлом и раздутым туловом найден в Чернореченском могильнике (Бабенчиков. 1963. Табл. V, 5). Он близок к сарматским (Вязьмитина. 1954, Табл. II, 8).

Горшки с ручками единичны. В Усть-Альминском могильнике, по данным Т.Н. Высотской, найден боченковидный с низко посаженной ручкой (табл. 50, 1). Сосуды из Бельбека IV и Скалистого III (табл. 50, 6, 7) датируются II–III вв. н.э. (Гущина. 1973. Рис. 32, 14; 1974. Рис. XIII, 4; Богданова, Гущина. 1967. Рис. 46, 16, 17). Приземистой формой характеризуются горшочки III–IV вв. н.э. из Мангуша (табл. 50, 4, 5). Все эти сосуды сходны с центральнокрымскими.

Кувшины разнообразны, почти все индивидуальны. В Усть-Альминском могильнике найдены небольшой кувшин с валиком на горле и биконическим широким туловом (табл. 51, 2), миниатюрный узкогорлый кувшинчик (табл. 51, 5), в Инкерманском – маленькие кувшинчики с воронкообразным горлом и шаровидным туловом (табл. 51, 3, 4), высоким цилиндрическим горлом и раздутым туловом (табл. 51, 6), узким высоким горлом, имеющим воронкообразный раструб, и низким туловом (табл. 51, 11). Кувшин из того же могильника имеет широкое цилиндрическое горло и шаровидное тулово (табл. 51, 10; Веймарн. 1963. Рис. 14, 6–9, 11). Один из кувшинов Заветнинского могильника отличается высоким цилиндрическим горлом: у него выпуклые плечи и низкое тулово (табл. 51, 8; Богданова. 1963. Рис. 3, 12). Подобные сосуды есть в сарматских комплексах (Мошкова, Максименко. 1973. С. 78, 79. Рис. 30, 6). Другой кувшин из того же могильника имеет низкое воронкообразное горло (табл. 51, 7). С таким же горлом и шаровидным или яйцевидным туловом большие кувшины найдены в Чернореченском могильнике (табл. 51, 9, 12; Бабенчиков. 1963. Табл. V, 4, 6). Два подлощенных кувшина из могильника Мангуш (Высотская. 1970. Рис. 7, 9; 8, 3) имеют валик под высоким цилиндрическим с раструбом горлом, при этом маленький кувшин отличается биконическим туловом и квадратного сечения ручкой, раздвоенной в основании (табл. 51, 13), а большой – огромным шаровидным туловом (табл. 51, 14). Данная форма находит аналогии в сарматской керамике Северного Кавказа (Смирнов. 1950. Рис. 35, 10).

Амфориск чернолощенный (табл. 51, 1) II–III в. н.э. найден в Усть-Альминском могильнике (Высотская. 1972а. С. 112. Рис. 28, 25).

Миски характерны для бедных погребений. Преобладают грубые конические (табл. 52, 11–14, 16), они встречаются в Заветнинском, Чернореченском и Мангушском могильниках (Богданова. 1968. Рис. 8, 14, 15; Бабенчиков. 1963. Табл. V, 11, 14, X, 3; Высотская. 1970. Рис. 7, 4). Такая миска с вертикальным выступом-ручкой найдена в Бельбеке IV (Гущина. 1974. С. 39. Рис. 16, 17), полусферические миски (табл. 52, 9, 15, 17–19) – в Усть-Альминском, Чернореченском, Бельбеке IV и Мангуше (Бабенчиков. 1963. Табл. V, 10, 15, X; Высотская. 1970. Рис. 7, 1, 2; Гущина. 1973. Рис. 34, 17). Интересны миски с

двумя и тремя ручками-упорами из Чернореченского могильника (табл. 52, 7), оттуда же — полусферическая чаша со слегка отогнутым венчиком, тремя сосковидными налепами (табл. 52, 4), какие имеются на горшке из того же могильника (Бабенчиков. 1963. Табл. V, 7, 9, X, 2, 5, XI, 2). Глубокие горшковидные чаши с отогнутым венчиком (табл. 52, 20) представлены в Чернореченском и Мангуше (Бабенчиков. 1963. Табл. V, 13, X, 1; Высотская. 1970. Рис. 7, 5). Тарелка с почти отвесными стенками, опоясанными валиком, из Усть-Альминского могильника датирована II–III вв. н.э. (табл. 52, 8). Оттуда же — маленькая мисочка с отогнутым венчиком (табл. 52, 6). Грубая мисочка с отвесными стенками (табл. 52, 10) — из Бельбека IV (Гущина. 1973. Рис. 34, 16).

Мисочки на ножках (табл. 52, 1, 2, 5) представлены в Усть-Альминском могильнике в погребениях I–II вв. н.э. (Высотская. 1972а. С. 112. Рис. 28, 24).

Курильницы маленькие дырчатые (табл. 47, 8, 9) найдены в Севастопольском кургане рубежа эр и в Заветнинском могильнике (Печенкин. 1905. Рис. 45, 7; Богданова. 1963. Рис. 4, 20). Аналогия — в Золотобалковском могильнике (Вязьмитина. 1972. Рис. 71, 15). В Севастопольском кургане представлены и другие типы курильниц (Гущина. 1974. С. 39. Рис. II, 2): сосудик, близкий к вышеописанному, но с одной дырочкой (табл. 47, 10) сарматского типа (Арсеньева. 1965. Табл. V, 5; Шилов. 1959. Рис. 53, 11); в виде горшка с волнистым валиком (табл. 47, 7). Последний по форме близок к одной из двух ребристых курильниц Заветнинского могильника (табл. 47, 12; 13; Богданова. 1963. Рис. 4, 21, 22). Выше упоминалась ребристая курильница из кургана Саблы в Центральном Крыму I–II вв. н.э. Аналогии им — в Золотой Балке (Вязьмитина. 1962. Рис. 28, 1), Танаисе (Арсеньева. 1965. С. 186. Табл. V, 8), в сарматских могильниках Ахтубы, Приазовья и Подонья, а также в Румынии (Вязьмитина. 1972. С. 156; Арсенёва. 1965. С. 186).

ГОНЧАРНАЯ КЕРАМИКА

Амфоры в погребениях Неаполя единичны. Необычной формы амфора (табл. 28, 16) серой грубой глины, найденная в мавзолее, вероятно, происходит из какой-то северопричерноморской мастерской (Шульц. 1953. С. 20; Погребова. 1961. С. 111. Рис. 5, 8). Всего одна амфора, также редкая (табл. 28, 17), найдена в грунтовом могильнике Неаполя, в могиле I–II вв. н.э.; она светлоглиняная, небольшая, с приподнятыми и резко изогнутыми ручками, с бугорком на конце ножки (Бабенчиков. 1949. С. 116. Рис. 7а; Зеест. 1960. Табл. XXIX, 67а). Светлоглиняная узкогорлая амфора II в. н.э. (табл. 28, 18) найдена в погребении аланского воина на городище Неаполя (Карасев. 1951. С. 170. Рис. 55б; Зеест. 1954. С. 76. Табл. 1, 4).

В Северо-Западном Крыму на Беляусском могильнике (БелМ-76, могила 105) в южнопонтийской амфоре коричневой глины находилось детское погребение.

В Юго-Западном Крыму в Заветнинском могильнике наиболее ранняя амфора рубежа эр (табл. 28, 23) коричневой глины содержала детское захоронение (Богданова, Гущина. 1964. С. 325, 326. Рис. 2, 1). В Чернореченском могильнике различные широкогорлые амфоры II–III вв. н.э. служили урнами: красноглиняные (табл. 28, 24, 25) и светлоглиняные с воронкообразным горлом (табл. 28, 26; Зеест. 1960. С. 117. Табл. XXXVII, 90).

В Юго-Западном Крыму изредка встречаются амфоры в качестве погребального инвентаря (Высотская. 1972а. Рис. 39). В Бельбеке I, Бельбеке II, Скалистом III, Заветнинском единичны светлоглиняные узкогорлые амфоры иногда со слабым рифлением поверхности II–III вв. н.э. (табл. 28, 19; Мосберг. 1946. Рис. 4, 1; Богданова, Гущина. 1964. Рис. 51; Гущина. 1974. С. 85. Рис. I, 1, III, 2).

В Инкерманском могильнике найдено несколько небольших светлоглиняных узкогорлых амфор с удлиненным туловом III–IV вв. н.э. (табл. 28, 20, 21), на их горлах — надписи красной краской (Веймарн. 1963. Рис. 15, 16, 20). Два погребения Чернореченского могильника сопровождались небольшими реберчатыми амфорами, одна из них — красноглиняная (табл. 28, 22) IV в. н.э. (Зеест. 1960. С. 118. Табл. XXXVIII, 95).

Чернолаковые сосуды у поздних скифов редки. Фрагмент мисочки найден в кургане Черкеса (Троицкая. 1957. С. 181. Рис. 6, B), в Заветнинском могильнике в погребении II в. н.э. — дно рыбного блюда вместо мисочки (Богданова, Гущина. 1964. С. 325. Рис. 1, 5).

Около 15 чернолаковых сосудов II в. до н.э. дал Беляусский могильник (табл. 53): два рыбных блюда (в могилах 13 и 20) с концентрическими полосами лака (табл. 53, 5), блюдо со штампованными насечками (табл. 53, 3), с пальметтами (табл. 53, 4), мисочки с пальметтами (табл. 53, 2), мисочки (табл. 53, 1), чаша с узким дном (табл. 53, 7), мегарские чаши (табл. 53, 9, 11), канфары (табл. 53, 6, 8, 10). В Беляусском могильнике найдены также мегарские чаши, покрытые черным ангобом или красным лаком.

В мавзолее по обеим сторонам саркофага стояли два терракотовых сосуда I в. до н.э. Один из них, несохранившийся, имел форму чаши. Второй (табл. 46, 2) по фрагментам реконструирован (Домбровский. 1961. С. 89; Погребова. 1961. С. 113. Рис. 8, 1; Высотская. 1979. Рис. 92) как ваза на уступчатой прямоугольной подставке. Горло было украшено наклепными розетками, а основания трех ручек — букраниями. Сосуд был покрыт розовой краской, розетки и букрания позолочены, ручки обвиты черными и золотыми полосками, по венчику — роспись в виде венка из зеленых листьев.

Вся керамика, сделанная на гончарном круге, встречающаяся в погребениях Центрального и Северо-Западного Крыма, является греческой.

В курганных погребениях Центрального Крыма гончарные сосуды без лака единичны: сероглиняный кувшин в кургане 2 Черкеса, полусферические сероглиняные миски на кольцевом поддоне в курганах Шейхлар и Талаевой 1890 г. (табл. 54, 17; Троицкая. 1957. Рис. 76, 13) и две красноглиняные миски в кургане Кермен-Кыр (табл. 54, 16, 19; Высотская. 1968а).

Эллинистические лагиносы (табл. 54, 11) конца II–I вв. до н.э. найдены в мавзолее (горло) и грунтовом могильнике Неаполя (Погребова. 1961. С. 113, 114. Рис. 36, 6; Сымонович. 1983. Табл. IV, 13). Там же встречено несколько кувшинов античных форм (табл. 54, 13; Погребова. 1961. Рис. 26, 6, 34, 4; Раевский. 1971в. Рис. 11).

Красноглиняный кувшин с цилиндрическим горлом найден в Кульчукском кургане (Дашевская, Голенцов. 1982. Рис. 3, 18), аналогичные два кувшина, причем один со сделанными красной краской тремя полосами, опоясывающими плечи, и надписью АΠΟΛ на горле (табл. 54, 4) — в Беляусском могильнике (Дашевская. 1973. С. 277;

Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 4, 11). Глина, форма и орнаментация характерны для херсонесской керамики III – начала II в. до н.э. (Дашевская. 1967б). В Беляусском могильнике в комплексе рубежа нашей эры найден кувшин с двумя ручками, приподнятыми под острым углом, и с двумя широкими красными полосами по тулову (табл. 54, 12; Дашевская, Михлин, Голенцов. 1972. С. 352).

Миски красноглиняные полусферические на кольцевом поддоне встречены в небольшом числе в мавзолее (табл. 54, 14, 18), в Неапольском и Беляусском могильниках (табл. 54, 20). В мавзолее найдена светлоглиняная мисочка с отогнутым венчиком (табл. 54, 15), подражающая по форме чернолаковым (Погребова. 1961. С. 112). Светлоглиняное блюдо конца II–I в. до н.э. – в Беляусском могильнике (Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 8Б, 7).

Бальзамарии представлены в погребениях конца III–I в. до н.э. веретенообразными флаконами (табл. 54, 1–3). Они встречены в курганах Черкеса (Троицкая. 1957. С. 181. Рис. 6Д), Кермен-Кыра (Высотская. 1968а. С. 113. Рис. 10), в мавзолее Неаполя (Шульц. 1953. Табл. XVIII; Погребова. 1961. С. 111, 112), в Неапольском могильнике (Сымонович. 1983. Табл. XIII, 1–3), в склепе близ ул. М. Залки (Колтухов, Пуздровский. 1983. Рис. 1, 10), Дмитровском (Высотская, Махнева. 1983. Рис. 3, 15, 16) и Беляусском могильниках, а также в скифских захоронениях в склепе Керкинитиды (Михлин, Бирюков. 1983. Рис. 8, 15). В I в. до н.э. в грунтовом могильнике Неаполя появляются бутылкообразные красноглиняные флаконы (табл. 54, 5–7); они есть и в погребениях I–II в. н.э. (Махнева. 1967. С. 195. Рис. 6, 1–5; Сымонович. 1983. Табл. XI, 2, 5, 6, 9, 12, 17). Бальзамарий этого типа встречены в Усть-Альминском могильнике (табл. 55, 7).

В позднейших могильниках Юго-Западного Крыма найдено небольшое число гончарных сосудов различных форм (табл. 55): в Заветнинском – сероглиняный тонкостенный сосуд с цилиндрическим горлом со сливом и шаровидным туловом сарматского типа (Гущина. 1967. Рис. 2, 4), в Бельбеке I (Высотская. 1970. Рис. 8, 17) – красноглиняный реберчатый кувшин с монограммой (табл. 55, 4), в Чернореченском (Гущина. 1967. Рис. 2, 5; Бабенчиков. 1963. Табл. V, 16) – кувшин, сходный с предыдущим (табл. 55, 2), красноглиняный кувшин с зооморфной ручкой, близкий к сарматским (табл. 55, 5), в погребении середины III в. н.э. – кувшин черняховского типа с валиками и лощеным рисунком (табл. 55, 9). Две сероглиняные вазы черняховского типа с орнаментом из треугольников найдены в Инкерманском могильнике (табл. 55, 8, 10; Веймарн. 1963. Рис. 5, 1, 2), подобный же трехручный сосуд – в Озерном III (Лобода. 1977. Рис. 5, 4). Такие сосуды могли попасть в Крым путем торговли с Приднепровьем, в том числе с черняховцами, или (Кропоткин. 1967. С. 109) в результате проникновения в III в. н.э. какой-то части черняховских племен в Таврику.

Краснолаковые сосуды. Наиболее ранними сосудами (конец II–I в. до н.э.) являются два буролаковых лекифообразных кувшинчика из Беляусского могильника (Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 8Б, 3) и мавзолея Неаполя и две полусферические миски с коричневатокрасным лаком из того же мавзолея (Погребова. 1961. Рис. 13, 3, 22, 2, 34, 2).

Краснолаковую керамику I в. до н.э. – I в. н.э. дал

Беляусский могильник (табл. 56). Здесь преобладают миски различных форм, блюда, чаши, реже встречаются кувшины (все широкогорлые), единичны кубки, канфар, аналогичная неапольской мисочка на ножке, светильник. Наряду с посудой херсонесского производства имеются отдельные экземпляры малоазиатского происхождения с клеймом в виде ступни или кру́гом из штампованных насечек (Дашевская. 1969. Рис. 34, 7–9; 1976. Рис. 4, 6–10; 1980. Рис. 4, 10; Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 2, 3, 4).

Немногочисленные широкогорлые кувшины, полусферические и профилированные миски I–II вв. н.э. встречены в курганных погребениях (Троицкая. 1954. Табл. XLI, 3–5).

Большие и во многом сходные между собой группы краснолаковой керамики I в. до н.э. и в основном I–III вв. н.э. представлены в Неапольском (табл. 35) и Усть-Альминском (табл. 57, 3, 12–32) могильниках.

В Неапольском могильнике к относительно ранним формам принадлежат мисочка на высокой ножке, двуручный кубок, (табл. 35, 1, 18). В первые века н.э. распространены были широкогорлые и узкогорлые кувшины, встречаются амфоровидные кувшины, ойнохои и др. Разнообразны миски – чаще полусферические или с резким изгибом тулова (Сымонович. 1983. Табл. IV–XII). Интересен рельефный кувшин (табл. 33, 8), с двумя витыми ручками, с изображениями Эрота и Гермеса (Шульц. 1949. Рис. 27; Ваулина. 1959). Большой фрагмент аналогичного сосуда (табл. 33, 7) найден на городище Альма-Кермен (Высотская. 1975. С. 61) и целый экземпляр – близ Херсонеса (Анохин. 1959).

В Юго-Западном Крыму наиболее ранние краснолаковые сосуды I в. до н.э. – два кубка с орнаментом в технике барботина (табл. 57, 1, 19) из Севастопольского кургана и Усть-Альминского могильника (Высотская. 1972а. Рис. 33, 1, 6; Гущина. 1974. Рис. II, 3). В том же кургане найдены двуручный кубок, канфар (Высотская. 1972а. Рис. 79) и миска с белой росписью (табл. 57, 11), а в кургане колхоза им. Ильича – кувшин с белой росписью (Высотская. 1972. Рис. 21). В Усть-Альминском и Бельбеке IV в погребениях I в. до н.э. – I в. н.э. обычны миски малоазиатского производства с резким изгибом тулова, покрытые хорошим лаком (табл. 57, 3, 5, 6, 9). На дне их иногда насечки, пальметки и клейма в виде розетки или ступни (Гущина. 1974. Рис. XIX). Во II–III вв. н.э. в могильниках Юго-Западного Крыма преобладает та же форма мисок (табл. 57, 12, 14, 18), но лак становится более тусклым, нижняя часть мисок – без лака. Встречаются также полусферические, конические (табл. 57, 2, 8, 16) и низкие миски без поддона (табл. 57, 4, 7, 11, 15). В Заветнинском могильнике найдено овальное рыбное блюдо III в. н.э. (Богданова. 1963. Рис. 3, 11) с клеймом, изображающим грифона. В позднейших могильниках III–IV вв. н.э. (Черноречье, Инкерман, Мангуш) качество мисок еще более ухудшается. Лак становится жидким. Помимо прежних форм, встречаются глубокие грубые миски и блюда на кольцевых поддонах и с плоским дном (Веймарн. 1963. Рис. 7, 13; Бабенчиков. 1963. Табл. IV).

Кубки одноручные и двуручные, кувшины широкогорлые и узкогорлые (табл. 57, 20–32) отмечены в погребениях I–III вв. н.э. Наибольшее распространение во II–III вв. н.э. получают кувшины с широким воронкообраз-

ным горлом и узкогорлые с раздутым туловом и профилированной ручкой (табл. 57, 28–32). Встречаются двуручные кувшины (табл. 57, 22). Эта керамика производилась главным образом в Херсонесе и оттуда проникала к скифам Юго-Западного Крыма, где встречены разнообразные ее формы (Высотская. 1972а. С. 119–126; Гущина. 1974; Богданова, Гущина, Лобода. 1976), а также в другие районы Крыма. В Центральном Крыму позднейшая краснолаковая керамика III–IV вв. н.э. представлена кубками, мисками и блюдами из Нейзацкого могильника (Высотская, Махнева. 1983. С. 78. Рис. 5, 4–6, 6, 1–3, 7, 8).

НЕКЕРАМИЧЕСКИЕ СОСУДЫ

Стеклянные сосуды. Стеклянной посуды в могилах немного (табл. 58). Преобладают бальзамарии, которые на рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. приходят на смену глиняным, так как в них лучше сохранялись парфюмерные масла (Кунина, Сорокина. 1972. С. 146 сл.).

Алабастр из темно-синего и голубого египетского стекла с пористым орнаментом I в. до н.э. (табл. 58, 1) найден в Беляусском могильнике (Дашевская. 1971а. С. 265), фрагмент такого сосуда – в “большом” погребении Неапольского кургана 1949 г. Среди известных в античном мире подобных сосудов самую полную аналогию представляет алабастр из погребения в Тбилиси (Сагинашвили. 1977).

Обычные колбообразные бальзамарии из бесцветного прозрачного стекла встречаются в погребениях Неапольского могильника начиная с I в. до н.э. (табл. 58, 6; Сымонович. 1983. Табл. XII, 6, 11, 15). Один из неапольских бальзамариев с низким широким туловом (табл. 58, 5) относится к наиболее поздним типам – II–III вв. н.э. (Кунина, Сорокина. 1972. С. 161. Рис. 9). Этим же временем датируются бальзамарии Усть-Альминского некрополя (табл. 58, 2–4) и Бельбека IV (Гущина. 1974. Табл. XIV, 40, 41, XVII, 35). В Инкерманском и Чернореченском могильниках встречены бальзамарии с относительно невысоким горлом и раздутым коническим, полусферическим или сферическим туловом, а также в виде уточки (табл. 58, 7–10).

Единичны стеклянные сосуды различных форм II–III вв. н.э. (Высотская. 1972а. Рис. 44; Гущина. 1974. С. 40; Сымонович. 1983. С. 84). Две миски найдены в Неапольском могильнике (табл. 58, 17), крупная конусообразная – в Чернореченском (табл. 58, 24), блюдо и чаша – в Озерном III (Лобода. 1947. Рис. 5, 2, 5), чаши разного размера – в Бельбеке II (Гущина. 1974. Рис. III, 9), Усть-Альминском (табл. 58, 18) и Инкерманском (табл. 58, 22), там же – чаша на высоком поддоне (табл. 58, 16); кубки и стаканы – в Бельбеке I (Гущина. 1974. Рис. 1, 11, 12), Инкерманском и Чернореченском могильниках (табл. 58, 12–15), ритонобразный сосуд – в Скалистом III (Богданова, Гущина, Лобода. 1976. Рис. 11). В Бельбеке IV обнаружен кувшин с четырехугольным туловом I в. н.э. (Гущина. 1974. Рис. XVII, 10). Свообразен кувшин из Чернореченского могильника с шаровидным туловом и рельефным орнаментом (табл. 58, 21). Грушевидные кувшины из Озерного III (Лобода. 1977. Рис. 6, 11) и из Инкерманского могильника украшены накладной стеклянной нитью (табл. 58, 19, 20). В Инкерманском найдена орнаментированная крышка крупного сосуда (табл. 58, 23). Сосуды Чернореченского и Инкерманского

могильников отличаются низким качеством зеленоватого стекла (Веймарн. 1963. С. 34. Рис. 5; Бабенчиков. 1963. Рис. 4, 21).

Металлические сосуды. В мавзолее Неаполя найдены два серебряных сосуда (Погребова. 1961. Рис. 17, 10, 19, 2): фрагментированная конусовидная серебряная миска и маленькая подвесная орнаментированная чаша (табл. 54, 10); в Заветнинском могильнике (Богданова. 1963. Рис. 5, 1) – серебряный шаровидный одноручный кубок с растительным орнаментом I–II вв. н.э. (табл. 54, 9). К середине III в. н.э. относится серебряный подвесной флакон с цилиндрическим горлом и шаровидным туловом (табл. 54, 8) из Бельбека III, имеющий ряд аналогий в сарматских памятниках Поволжья (Гущина. 1974. С. 40. Рис. V, 14). Бронзовые сосуды в позднескифских могильниках Крыма представлены двуручным тазом с ребристой поверхностью I–II вв. н.э. из Бельбека IV (Гущина. 1986) и галло-римской ойнохоей II–III вв. н.э. с железной ручкой на трех свинцовых ножках (Бабенчиков. 1963. С. 114. Табл. XII, 1; Кропоткин. 1970. № 835. Рис. 67, 9).

ОРУДИЯ ТРУДА

Ножи. Из орудий труда наиболее часты в погребениях железные ножи. В мавзолее Неаполя их только пять (Погребова. 1961. С. 120), в курганах же ножи – почти в каждом погребении, как и в грунтовых могильниках, где, как правило, на тарелку с куском мяса клали нож (Сымонович. 1983. С. 86, 87. Табл. XIX–XXI; Дашевская, Михлин. 1983). Преобладают ножи с более или менее горбатой спинкой (табл. 59, 28, 33, 34), есть с прямой спинкой и вогнутым лезвием (табл. 59, 27) и изогнутые узкие (табл. 59, 30, 31), как исключение – двулезвийные (табл. 59, 35). На черенках заметны следы деревянных ручек (Лобода. 1977. Рис. 4, 23–26). Заклепки очень редки. Костяные ручки ножей с бронзовыми заклепками отмечены дважды: в Неапольском кургане 1949 г. (Троицкая. 1954. С. 143) и в Неапольском могильнике (Раевский. 1971в. С. 123). В Усть-Альминском могильнике найден складной бронзовый ножичек (табл. 59, 25).

Ножницы и орудия для шитья. Большие железные ножницы и шилья (табл. 59, 26, 32) найдены в Инкерманском могильнике (Веймарн. 1963. Рис. 17, 1, 9, 10), шилья и долото – в Неапольском (Сымонович. 1983. Табл. XIX, 12–16). Бронзовые иглы с ушком иногда в бронзовых футлярах (табл. 59, 21–23) дали могильники Неапольский (Сымонович. 1983. С. 95. Табл. XXXVIII, 22–29, 34–36), Усть-Альминский, Заветнинский, Скалистое III, Бельбек IV (Богданова, Гущина, Лобода. 1976. С. 136). В саркофаге мавзолея Неаполя найдена золотая игла (табл. 59, 20), в Заветнинском могильнике – бронзовый наперсток (табл. 59, 24) (Богданова. 1963. Рис. 6, 11, 15).

Пряслица и веретена. Повсеместно в женских погребениях встречаются пряслица. Как правило, они глиняные, нередко лощеные (табл. 59, 1–12): конические, биконические, сферические, колоколовидные. На них иногда бывает орнамент из наколов или штрихов (Погребова. 1961. С. 173. Рис. 29, 11). На пряслицах из Неапольского (Сымонович. 1983. С. 88), Усть-Альминского, Скалистого III, Заветнинского и Чернореченского могильников схематически прочерчены изображения отдельных животных или целых сцен (табл. 59, 1–5). Редки пряслица из других материалов: в мавзолее Неапо-

ля – из граната (Погребова. 1961. Рис. 29, 10), в Беляусском и Усть-Альминском могильниках – стеклянные (табл. 59, 15), в Беляусском (табл. 59, 14), Инкерманском – из различных пород камня, в том числе мрамора. В Усть-Альминском сохранились три деревянных веретена: одно в виде стержня с деревянным же пряслицем и два с наверхиями в виде пары сидящих уток, а также костяное веретено (Высотская, Лобода. 1984. С. 64, 66. Рис. 4).

Точильные камни. В мужских погребениях часты оселки из песчаника (табл. 59, 16–19), четырехгранные или округлого сечения, с отверстием для подвешивания. Отверстие просверливалось обычно в верхней части, но бывает и в центре. Редки оселки без отверстия (Сымонович. 1984. С. 87. Табл. XXII).

ОРУЖИЕ И ВОИНСКОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Наступательное вооружение. Лук в виде изогнутого деревянного стержня зафиксирован дважды: в мавзолее Неаполя (Погребова. 1961. С. 118) и в Усть-Альминском могильнике (Высотская, Лобода. 1984. С. 66). В неапольском каменном склепе изображен скиф-лучник (табл. 39, 5). Изогнутый лук – у всадника на марьинском рельефе (табл. 45, 4).

Стрелы. По подсчетам Т.Н. Троицкой, в курганных позднескифских погребениях на более чем 700 погребенных приходится около 20 бронзовых стрел (табл. 60, 5, 7), столько же железных и три костяные (Троицкая. 1954. С. 132). В мавзолее Неаполя стрел немного. Лишь в каменной гробнице – 12 целых наконечников и свыше 50 фрагментов. Почти все они железные, лишь в погребении XXIV – обломки двух бронзовых втульчатых, трехлопастных, по комплексу не ранее II в. до н.э. (Погребова. 1961. С. 116, 206). Железные наконечники трехлопастные втульчатые и черешковые. Среди втульчатых есть с небольшими головками и длинной втулкой (табл. 60, 8). Сходные – в Беляусском могильнике конца II в. до н.э. (Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 7, 2, 3). В мавзолее встречены втульчатые и черешковые стрелы с узкими длинными головками (табл. 60, 9, 10); более редки крупные с широкой короткой головкой и длинным черешком (табл. 60, 11). Оба типа характерны для сарматских стрел II в. до н.э. – I в. н.э. (Абрамова. 1959. С. 58. Рис. 3, 4). Один наконечник из мавзолея имеет широкую головку и короткий черешок (табл. 60, 12). Близкой формы наконечник – в Беляусском могильнике (табл. 60, 14), где стрелы единичны. Среди немногочисленных железных стрел Неапольского могильника преобладают втульчатые удлинённые, черешковые единичны (Сымонович. 1983. С. 85. Табл. XVI). В Усть-Альминском могильнике встречено около 20 черешковых стрел сарматского типа (Высотская, Лобода. 1984. С. 65).

В Неапольском, Беляусском и Усть-Альминском могильниках оказались единичные раннескифские стрелы – бронзовые втульчатые двхлопастные (табл. 60, 1–4), а в Неапольском, кроме того, две трехлопастные. Они играли роль амулетов-оберегов (Сымонович. 1983. С. 85. Табл. XVI, 1, 2, 5, 6).

Колчаны прослеживаются в трех погребениях мавзолея Неаполя конца II – начала I в. до н.э. В каменной гробнице у левого колена погребенного обнаружены крупная треугольная золотая пластина, украшавшая низ кожаного колчана, и 74 мелкие с рельефным пунк-

тиром (16 треугольных и 58 листовидных). Крупная пластина переделана из обивки какого-то предмета. В погребении II вдоль левого бедра костяка рядом с луком и стрелами оказалось свыше 40 бронзовых умбоновидных бляшек с рельефным пунктиром. По их расположению и следам кожи О.И. Домбровский реконструировал прямоугольный колчан. В погребении I у левого бедра скелета лежали 25 аналогичных бляшек с остатками кожи, украшенной тиснением и позолотой, но стрел там не оказалось (Шульц. 1953. Табл. I, IV; Погребова. 1961. С. 118–120, 184, 188–190. Рис. 10, I, V).

Из сказанного видно, что, хотя лук и стрелы остаются на вооружении поздних скифов, обычай класть в могилу колчан со стрелами – пережиток, причем даже в этих единичных колчанах стрел мало или нет вовсе; более характерно символическое положение в могилу отдельных стрел.

Копья и дротики встречены в немногих погребениях главным образом II–I вв. до н.э. Дротики (табл. 60, 16, 17) все с листовидным пером (единственный у крымских скифов шипастый дротик найден в 1988 г. на городище Беляус). Необычен небольшой массивный черешковый наконечник дротика из Неапольского могильника (Сымонович. 1983. Табл. XIV, 2). Имеются наконечники с остролистным, лавролистным, реже с ромбическим пером (табл. 60, 18–25).

Копье и дротик (табл. 60, 17) найдены в кургане Кермен-Кыр (Высотская. 1968а. С. 114), в каменной гробнице мавзолея Неаполя – дротик и три копья (табл. 60, 19, 20), узкие, плоские, со следами позолоты (Погребова. 1961. С. 116. Рис. 5, 7). Еще три дротика и пять копий (табл. 60, 16, 18, 21) дал Неапольский могильник (Сымонович. 1983. С. 84, 85. Табл. XIV, 1–4, XV). Шесть копий, среди которых интересен ромбовидный наконечник с выступающей втулкой, сопровождали погребения Беляусского могильника (табл. 60, 22–25). Три копья и дротик найдены в Усть-Альминском могильнике (Высотская, Лобода. 1984. С. 65) и лишь по одному копьё сохранилось в поздних могильниках – Заветнинском и Чернореченском (Богданова. 1963. Рис. 5, 15; Бабенчиков. 1963. Табл. VI, 14).

Тот факт, что копьё оставалось обычным оружием и в позднескифский период, засвидетельствовано изображениями на стелах Заветнинского могильника, надгробных рельефах из Неаполя, Южно-Донузлавского и Марьина (табл. 42, 2, 3, 43, 2, 44, 1–3), граффити II в. н.э. в общественном здании А в Неаполе (табл. 4, 1).

Мечи и кинжалы. В мавзолее Неаполя представлены пять мечей конца II–I в. до н.э. (Шульц. 1953. Табл. I, VII, X; Погребова. 1961. С. 114–116. Рис. 4, 1, 10, 1, 11, 4, 30, 1, 34, 3; Сокольский. 1954. Табл. IV, 3, 4, 6). Два из них сопровождали царское погребение в каменной гробнице: один – в ножнах с округленным концом и железным кольцом сверху для подвешивания к поясу, другой – с брусковидным наверхием, от которого сохранилась серебряная орнаментированная обкладка, и широким клинком (табл. 61, 7, 8). В погребении вдоль левого бедра скелета лежал уникальный для скифов меч среднелатенского типа, длинный (1,02 м), с колоколовидным перекрестием и закругленным клинком (табл. 61, 6). Его связывают с появлением в Крыму галатов, служивших в армиях эллинистических государств (Сокольский. 1954. С. 146). Короткий (0,40 м) меч или кинжал без пере-

крестия (табл. 61, 1) находился в погребении XXXII справа от костяка.

Там же, в погребении XXIV I в. до н.э., найден короткий (0,42 м) меч с кольцевидным навершием, прямым перекрестием и широким клинком (табл. 61, 2). Того же типа меч или кинжал длиной всего 0,35 м с навершием из двух кольцевых пластин, через которые проходит рукоять (табл. 61, 3), отмечен в Неапольском могильнике в комплексе I–II вв. н.э. (Бабенчиков. 1949. С. 116. Рис. 76; Сокольский. 1954. Табл. IV, 5). Короткий меч с кольцевым навершием (табл. 61, 4) найден в Заветнинском могильнике (Богданова. 1963. Рис. 6, 2), более длинный – в Беляусском (табл. 61, 5), три меча – в Усть-Альминском (Высотская, Лобода. 1984. С. 65). Такие мечи характерны для сарматского оружия и были широко распространены по всему Северному Причерноморью в I в. до н.э. – II в. н.э. (Хазанов. 1971. С. 5 сл. Табл. I–V; Симоненко. 1984. С. 135 сл.).

Длинные мечи и кинжалы без перекрестия (табл. 61, 9–17) представлены: по одному – в могильниках Беляусском, Неапольском (Сымонович. 1983. С. 84. Табл. XIV, 6), Чернореческом (Бабенчиков. 1963. С. 122), Заветнинском (Богданова. 1963. Рис. 6, 1), Скалистом III (Богданова, Гущина, Лобода. 1976. С. 146), пять – в Усть-Альминском (Высотская, Лобода. 1984. С. 65), многочисленными экземплярами в Инкерманском (Веймарн. 1963. Рис. 8) и Озерном III (Лобода. 1977. С. 250, 251. Рис. 1, 4, 10, 3 ц, к, 6, 12–14, 7, 12). Фрагменты аналогичных мечей зафиксированы в Бельбекских могильниках (Гущина. 1974. С. 43). Деревянные навершия не сохранились. У одного из мечей Усть-Альминского могильника было халцедоновое навершие (табл. 61, 15). Этот тип мечей и кинжалов характерен для позднесарматского этапа, но известен и в более раннее время у савроматов (Хазанов. 1971. С. 15 сл. Табл. X–XII; Симоненко. 1984. С. 142 сл.).

Боевые топоры редки. Железный топор с длинным лезвием, коротким круглого сечения обухом и длинной втулкой (табл. 60, 28) найден в мавзолее Неаполя (Шульц. 1953. Табл. XI, 3; Погребова. 1961. С. 120. Рис. 11, 5). По втулке он сопоставляется с железными клевцами IV в. до н.э. (Ильинская. 1961. С. 40. Рис. 5, 1–3, 7, 8). Железный топор с клиновидными лезвием и обухом (табл. 60, 27), обнаруженный в Неапольском могильнике Ю.А. Кулаковским, мог служить и орудием (Троицкая. 1954. С. 176). Имеются сведения о находке трех железных топоров в Юго-Западном Крыму: одного – в кургане Ревелиотти и двух – в могильнике Мангуш (Высотская. 1972а. С. 150. Рис. 24, 5).

Защитное вооружение. Шлем. Единственный экземпляр найден в царской каменной гробнице мавзолея, реконструирован О.И. Домбровским (табл. 60, 30): железный, с серебряными и бронзовыми накладками (Погребова. 1961. С. 120).

Панцирь. В той же гробнице находились остатки кожного панциря с парой железных позолоченных пластин, по ним сделана реконструкция (табл. 60, 29; Черненко. 1968. С. 17. Рис. 5, 8). В двух погребениях II – начала III в. могильника Скалистое III обнаружены остатки кольчуг – железной и бронзовой (Богданова, Гущина, Лобода. 1976. С. 146). Отдельная чешуйка железного панциря найдена в Беляусском могильнике (могила 77).

Защитные пояса. В каменной гробнице и других по-

гребениях мавзолея конца II–I в. до н.э. обнаружены продолговатые железные пластинки от панцирных поясов (табл. 60, 26). Подобный пояс изображен у всадника на поясном крюке из Неапольского могильника (табл. 62, 3). Поясные крюки (см. ниже) также связывают со снаряжением воина, с некоторыми защитными функциями (Сымонович. 1983. С. 85).

Поножи бронзовые (табл. 60, 31) обнаружены в разрушенном погребении Неапольского кургана 1949 г. На них рельефно выделены колена и мышцы икры (Галанина. 1965. С. 7; Черненко. 1968. С. 116, 117. Рис. 61).

Щиты. Выше упоминался железный умбон от щита, найденный на Южно-Донузлавском городище в слое I в. н.э. (табл. 7, 28). В могильнике Озерное III железный умбон диаметром 22,5 см и высотой 9 см находился вместе с другими остатками щита – пятью железными скобами со следами дерева. Комплекс датируется не ранее III в. н.э. (Лобода. 1977. С. 245. Рис. 6, 21, 7, 1–5). Фрагменты железных умбонов зафиксированы в Бельбекских могильниках (Гущина. 1974. С. 43).

ПОЯСА, ЗАСТЕЖКИ, ДРУГИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ОДЕЖДЫ

Поясные крюки встречаются главным образом в погребениях (мужских) конца II–I в. до н.э., а также I в. н.э. Среди них имеются широкие, пластинчатые, иногда причисляемые к пряжкам (Раевский. 1971б. С. 147) или поясным бляхам (Сымонович. 1983. С. 85), и узкие, которые вначале ошибочно были приняты за ткацкие орудия (Троицкая. 1957. С. 186. Рис. 10), а затем определены как поясные (Раевский. 1971б. С. 147) или портупейные (Сымонович. 1983. С. 85) крючки. И те, и другие изготовлены по общей функциональной схеме: на одном конце у них крючок, на внутренней стороне – штифт для прикрепления к коже; как правило, они изогнуты для лучшего прилегания к пояснице. Имеются переходные формы, сближающие обе группы (Сымонович. 1983. Табл. XVII, 2–5). К таковым можно отнести и упоминавшийся выше (в связи с защитными поясами) уникальный бронзовый крюк в виде всадника (табл. 62, 3) – случайную находку из Неапольского могильника (Веселовский, 1891). Композиция фигур свидетельствует о горизонтальном положении предмета на поясе, что пока не доказано обычно сдвинутыми находками в погребениях.

Среди пластинчатых экземпляров два бронзовых. Первый, прямоугольный, с геометрическим орнаментом, с маленьким приклепанным крючком (табл. 62, 2), происходит из Тавельского кургана 2 (Троицкая. 1957. Рис. 10). Второй, из Неапольского могильника, отличается суженной к середине пластиной, орнаментированной по краям “волной” и наколами (Сымонович. 1983. Табл. XVI, 12). Близкой формы широкая пластина – у железного крюка отсюда же. Остальные пластинчатые крюки из Неапольского могильника – все железные, с широкой трапециевидной пластиной (Сымонович. 1983. Табл. XIV, 5, XVI). Аналогичный крюк II в. до н.э. найден в Беляусском могильнике (могила 148).

Среди узких крюков – четыре бронзовых. Крюк из Тавельского кургана I оформлен как протома животного (табл. 62, 1). Оттуда же и из кургана у с. Барабаново происходят два длинных орнаментированных крюка (табл. 62, 9, 10), последний – со втулкой (Троицкая.

1957. Рис. 10). Сходен с ним крюк, зафиксированный на груди скелета в Неапольском могильнике. Его отличает расширенный нерабочий конец, что свойственно железным крюкам, преобладающим в том же могильнике (Сымонович. 1983. С. 85, 86. Табл. XVII). Несколько узких массивных железных крюков встречено в Беляусском могильнике (могилы 38, 86), два – в склепе Керкинитиды в комплексе II–I в. до н.э. (Михлин, Бируков. 1983. Рис. 8, 1, 4).

Бронзовые крюки подобной схемы, орнаментированные в зверином стиле, были распространены в среднем Поволжье и Прикамье в V–III вв. до н.э. (Гуляев. 1968). В сарматском мире обычны железные крюки сходного устройства, меньшего размера; их считают колчанными (Смирнов. 1961).

Поясные кольца и пряжки. В погребениях мужчин конца II–I в. до н.э. встречаются бронзовые, реже железные кольца, входившие в состав пояса (табл. 62, 13–16). Иногда они имели посередине крест и использовались как солярные амулеты (табл. 62, 6, 11). В мавзолее Неаполя (Погребова. 1961. С. 124, 125. Рис. 9–11), Неапольском (Сымонович. 1983. С. 96: Табл. XXXIX) и Беляусском (могилы 29 и 86) могильниках прослежены такие пояса, в которых пять-шесть колец чередовались с кожей, а к ней они прикреплялись бронзовыми зажимами. Обнаружены в этих же наборах отдельно застежки таких поясов. Это кольцо с крючком-выступом, иногда имеющим на конце пуговку или зооморфное изображение (табл. 62, 18–20, 63, 1), или пряжка с неподвижным язычком. Интересны две прямоугольные пряжки из мавзолея со скульптурным изображением собаки (табл. 63, 3, 4). В тех же могильниках и в кургане Кермен-Кыр найдены пряжки прямоугольные с вогнутыми сторонами (табл. 63, 2). Застежка в виде кольца с крючком вставлялась в простое или двойное кольцо на другом конце пояса. Есть и тройные кольца (Гущина. 1974. Рис. XIV, 52). Двойные (восьмеркообразные) кольца иногда имели петлю для подвешивания оселка или, возможно, оружия (табл. 62, 22, 26, 27). Два отдельных кольца из каменной гробницы мавзолея Неаполя для этой цели были снабжены крюками в виде птичьей головы (табл. 62, 17). Очковидные пряжки из Неапольского (табл. 62, 28) и Беляусского могильников украшены резьбой на перекладине и шпильками (Сымонович. 1983. Табл. XXXIX, 26; Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 1, Б, 4). Имеются восьмеркообразные пряжки с язычком (табл. 62, 23, 24). Две такие пряжки I в. до н.э. из мавзолея Неаполя и Дмитровского могильника с маской актера на перекладине (Шульц. 1953. Табл. XV, 8; Погребова. 1961. Рис. 30, 2; Высотская, Махнева. 1983. С. 71. Рис. 3, 19) – античного производства. Полные аналогии известны в Ольвии и на Боспоре, пряжка с изображением фигуры в хитоне – в Артюховском кургане (Максимова. 1961). Более грубая подобная пряжка с личиной найдена в Башкирии (Садыкова. 1962. Рис. 8, 2). Прослежено происхождение подобных пряжек из раннесарматской культуры (Мошкова. 1960).

В погребениях конца II–I в. до н.э. (Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 5, 12) появляются железные и бронзовые пряжки с круглой, реже овальной рамкой (иногда несомкнутой, типа сьюльгама) с подвижным язычком (табл. 63, 6–8, 12). Для I в. н.э. характерны железные продолговатые пряжки с изогнутой рамкой (табл. 63, 13,

14). Во II–III вв. н.э. широко распространяются маленькие круглые бронзовые пряжки без щитка, часто служившие застежками ремешков обуви (табл. 63, 16), поясные двучленные пряжки (Сымонович. 1983. С. 96; Гущина. 1974. Рис. 4, 17) с ажурным или сплошным щитком (табл. 63, 17–19). В III в. н.э. бытовали бронзовые овальные или круглые пряжки с овальным, круглым, реже с квадратным щитком и свисающим язычком (табл. 63, 20–22). Известны прямоугольные с прямоугольным щитком (табл. 63, 24). Тогда же и позже встречаются квадратные и прямоугольные железные и бронзовые пряжки без щитка (табл. 63, 9, 10). В Чернореченском могильнике (Бабенчиков. 1963. Табл. VII) найдены прямоугольная пряжка с ажурным щитком, в котором виден сарматский знак, серебряная пряжка с растительным орнаментом на прямоугольном щитке и другие редкие экземпляры (табл. 63, 23, 25–27).

Наконечники пояса. В погребениях II–I вв. до н.э. встречаются обоймы в форме уплощенного конуса из тонкой пластины с загнутыми краями, украшавшие и утяжелявшие концы ремней. В мавзолее Неаполя их три: серебряный с орнаментом, железный (табл. 62, 7, 8) и бронзовый (Погребова. 1961. С. 124. Рис. 8, 8, 19, 3), все остальные бронзовые. В Беляусском могильнике имеются орнаментированные экземпляры, в нижний конец которых вставлена литая шпилька (могилы 29, 38–40, 86). Несколько наконечников найдено в Неапольском могильнике (Сымонович. 1983. С. 95. Табл. XXXVIII, 37, 38, 40, 41), по одному – в склепах I в. до н.э.: в Симферополе близ ул. М. Залки (Колтухов, Пуздровский, 1983. С. 122. Рис. 1, 4) и в Дмитровском могильнике (Высотская, Махнева. 1983. С. 72. Рис. 3, 18).

Фибулы скрепляли одежду мужчин и женщин на плече или на груди. Для подростков делали миниатюрные фибулы. Преобладают бронзовые, встречаются железные, единичны бронзовые и золотые (табл. 64, 65). Специально изучались фибулы из погребений Неаполя (Погребова. 1961. С. 156, 158, 160; Сымонович. 1963а) и Беляуса (Михлин. 1980; Дашевская, Михлин. 1983); остальные представлены в различных изданиях (Амброс. 1966; Бабенчиков. 1957, 1963; Богданова. 1963; Веймарн. 1963; Высотская. 1968, 1972а; Гущина. 1974, 1975; Сымонович. 1983).

Один из наиболее ранних типов – среднелатенские со свободным концом ножки – датируется концом II–I в. до н.э. и представлен только в Беляусском могильнике (табл. 64, 1). Проволочные фибулы среднелатенской схемы того же времени с гладкой или гофрированной скрепкой (табл. 64, 2) и надвязные (табл. 64, 3, 4) известны в кургане Кермен-Кыр, мавзолее Неаполя, Неапольском, Беляусском и Усть-Альминском могильниках. Среднелатенские фибулы "зарубинецкого" типа единичны в кургане Кермен-Кыр и мавзолее Неаполя (серебряная с орнаментом; табл. 64, 5, 6).

"Воинские" фибулы I в. н.э. представлены в Неапольском, Беляусском и Усть-Альминском могильниках (табл. 64, 7). В этих же некрополях в Бельбеке III есть и раннеримские фибулы с кнопкой на конце пластинчатого приемника (табл. 64, 8). В Неапольском могильнике найдено несколько литых арбалетных фибул типа "сильно профилированных западных" I–II вв. н.э. (табл. 64, 9). Маленькие "смычковые" фибулы конца I–III в. н.э. встречены в Неапольском, Усть-Альминском,

Скалестом III, Заветнинском и Чернореченском могильниках (табл. 64, 14). Широко распространены во всех некрополях (кроме Инкерманского) лучковые подвязные фибулы I–III вв. н.э. (табл. 64, 10–13). Среди них относительно много железных. В могильниках Неапольском, Усть-Альминском, Чернореченском и Бельбек III встречаются бронзовые экземпляры этого типа со сплошной обмоткой спинки (табл. 64, 12), с пластинчатой дужкой (табл. 64, 13). В первые века нашей эры появляются в небольшом количестве шарнирные дужковые фибулы: в Неапольском могильнике – фибула типа "авцисса" (табл. 64, 15), в Чернореченском – фибула с эмалью (табл. 65, 23). Наиболее поздняя Т-образная шарнирная фибула IV в. н.э. найдена в Инкерманском могильнике (табл. 64, 16). К тому же времени (Амброс. 1966. Рис. 4, 12) относится пружинная двупластинчатая фибула из того же некрополя (табл. 64, 17).

Фибулы-броши относительно редки. Наиболее ранние из них, II в. до н.э., уникальные, найдены в мавзолее Неаполя: серебряный медальон с изображением Артемиды, переделанный в фибулу, и золотая пружинная брошь с ромбовидным щитком (табл. 65, 4, 5). А.К. Амброс выделяет прежде всего тип брошей с круглым щитком. Таковы пружинная фибула с выпуклым ажурным щитком из Неапольского могильника (Троицкая. 1954. Табл. XLIII, 3), брошь с изображением всадника, с двухигольчатым аппаратом (табл. 65, 3) из Тавельского кургана 1 (ОАК за 1897 г. С. 37, 38. Рис. 117; Posta. 1905. Abb. 265, 6), из Беляусского могильника (табл. 65, 2), другие круглые броши конца II–I вв. до н.э. отсюда же, двухигольчатые и одноигольчатые (Михлин. 1980. Рис. 8, 9, 1, 2). Среди последних – бронзовая с изображением орла и две уникальные броши с бронзовым аппаратом и серебряным щитком, на котором в одном случае – двойное изображение богини Тюхе, в другом – Кибелы (табл. 65, 1, 10).

Две шарнирные круглые броши с прорезным щитком и подобная же с полукругло-треугольным щитком найдены в Неапольском могильнике (Махнева. 1967. Рис. 3, 11). В центре щитка этих брошей – ромб, сходный по очертаниям (вогнутые края) с брошами, представленными там же (одна) и в каменном склепе № 2 Беляуса (две). Они датируются I в. (Беляус) или I–началом II в. н.э. (табл. 65, 8, 9, 11, 12). Ко II–III вв. н.э. относятся броши с эмалью в виде диска: три крупные представлены в Чернореченском могильнике и одна небольшая в Скалестом III (табл. 65, 15–18). В Чернореченском могильнике найдена брошь с эмалью в виде квадрата с двумя треугольниками по сторонам (табл. 65, 14), в Заветнинском – аналогичная фибула, а также круглая в виде розетки (табл. 65, 19). Броши шарнирные с зооморфными (табл. 65, 20–22) щитками (муха или пчела, дельфин, морской конек с эмалью) дали Беляусский (первая половина I в. н.э.), Заветнинский и Усть-Альминский (Высотская, Лобода. 1984. С. 64) могильники. А.К. Амброс датирует этот тип II в. н.э. В Неапольском могильнике (склеп № 79) отмечена находка фибулы в виде бородатой головы (Махнева. 1967. С. 134). Оригинальна брошь с ажурным продолговатым щитком (фрагмент) из Чернореченского могильника (табл. 65, 13).

Золотые украшения головного убора и одежды представлены лучше всего в мавзолее Неаполя (Шульц. 1953; Погребова. 1961) и датируются концом II–I вв. до н.э.

В каменной гробнице на головной убор царя были нашиты круглые бляхи с погрудным изображением Аполлона (?); в деревянном саркофаге головной убор царицы(?) украшали три сегментовидные пластины со штампованным растительным орнаментом (табл. 66, 18, 19). Венок из золотых листиков (табл. 66, 21) встречен в Усть-Альминском могильнике (Высотская. 1975. С. 75), остатки венков или диадем – в могильниках Неапольском (Махнева. 1967. С. 195. Рис. 5), Бельбеке IV (Гущина. 1971. С. 118) и Заветнинском (табл. 66, 20). Последняя диадема дополнялась четырьмя золотыми привесками с геммами из сердолика и стекла (см. ниже, табл. 69, 8, 9). В том же могильнике (Богданова. 1963. Рис. 5, 16–21; Богданова, Гущина. 1964. С. 328. Рис. 3, 1–5, 4, 1, 2) найден фрагмент диадемы с насечками и овальной вставкой посредине (табл. 66, 22).

Разнообразные бляшки нашивались на головной убор, воротник, рукава и полы одежды, преимущественно мужской. В каменной гробнице мавзолея Неаполя их насчитывалось около 800 (табл. 66, 23–39). Одежда погребенного там была белого цвета, брюки и рукава кафтана расшиты сеткой из шнура, обмотанного золотой лентой (табл. 66, 42). Его одежду украшали также золотые бусы и трубчатые пронизи (см. ниже, табл. 69, 12, 18). Последние встречены и в других погребениях мавзолея (табл. 69, 13, 17, 19), Неапольском (табл. 69, 16, 20) и Заветнинском (Забелина. 1964. Рис. 1, 2; Богданова. 1963. С. 104. Рис. 5, 12, 13) могильниках. Золотые умбонovidные бляшки (табл. 66, 39) преобладают в мавзолее Неаполя, найдены также в Беляусском могильнике (Дашевская, Михлин. 1983. Рис. 9, 3, 10, 1) и имеют широкий круг аналогий в Северном Причерноморье (Погребова. 1961. С. 139; Пятыхева, 1956. С. 21, 22). В Заветнинском (могила 182) штаны погребенного были украшены бронзовыми умбонovidными бляшками. В Беляусском могильнике в комплексе I в. н.э. (Дашевская. 1976. С. 56. Рис. 4, 2) найдены 11 золотых круглых бляшек с ложной зернью (табл. 66, 40).

УКРАШЕНИЯ

Серьги и височные подвески. В Неапольском могильнике выделяется бронзовая височная подвеска в полтора оборота (табл. 67, 1), восходящая к прототипам V в. до н.э. (Раевский. 1971. С. 117. Рис. 24, P). В Беляусском (табл. 67, 2) и Неапольском могильниках встречаются бронзовые проволочные височные колечки с заходящими концами (Сымонович. 1983. Табл. XXXI, 1–3, 9). Уникальна бронзовая серьга из Тавельского кургана 1 с витой дужкой и листовидным расширением на конце (табл. 67, 3).

Во II–I вв. до н.э. к крымским скифам проникают греческие серьги с зооморфными головками. Так, золотая серьга в виде головы рогатого зверя, соединенной с полым конусом (табл. 67, 4), найдена в Неапольском могильнике; там же (Забелина. 1964. Рис. 1, 2) встречены парные золотые, а в Беляусском могильнике (могила. 1, 40) – серебряные серьги с львиной головой и покрытым шишечками конусом – палицей Геракла (табл. 67, 5, 6); серебряные серьги с протомами козлов (табл. 67, 7) – в "большом" погребении Неапольского кургана 1949 г. (Бабенчиков. 1957. С. 136. Табл. I, 9).

В I в. н.э. и позже широко распространяются прово-

лочные серьги с застежкой в виде крючка и петли, около которой (реже по всей серьге) наматывался конец проволоки; иногда на серьгу надевалась бусина (табл. 67, 8–12). Серьги этого типа обычно бронзовые, есть серебряные и золотые (Дашевская. 1976. Рис. 3, 1; 1980. Рис. 4, 2, 3; Бабенчиков. 1949. Рис. 6; Богданова. 1963. Рис. 5, 10). Своеобразны золотые височные подвески из тонкой проволоки, перевитой колечками (табл. 67, 15), из Заветнинского могильника, там же и в Беляусском могильнике (Богданова. 1963. Рис. 5, 7, 8; Дашевская. 1969а. Рис. 33, 6) встречены серебряные кольцевидные серьги с зернью I в. н.э. (табл. 67, 16). Золотые серьги с подвесками из полушария, ажурной перемычки и полого шарика с зернью (табл. 67, 17) найдены в Заветнинском могильнике; как и аналогичные из Золотобалковского, они датируются I в. н.э. (Богданова. 1963. С. 101. Рис. 5, 9; Вязьмитина. 1972. С. 148, 149. Рис. 69, 1, 8). Обычный тип для Северного Причерноморья III в. н.э. – крупные серебряные и золотые серьги с сердоликовыми вставками (табл. 67, 13, 14) III в. н.э. из Бельбека III и Чернореченского могильника (Гущина, 1970. С. 40. Рис. 15, 2; 1974. С. 41; Бабенчиков. 1963. Табл. II, 13, 14).

Бусы встречаются постоянно в женских, мужских и детских погребениях. Из них составляли ожерелья, иногда браслеты. Бусами расшивали края рукавов и брюк, подол одежды, а изредка и обувь. Отдельные бусины надевались иногда на дужку серьги, браслет, фибулу или гривну. В мавзолее Неаполя представлены и подробно изучены Н.Н. Погребовой разнообразные бусы из стекла, египетского фаянса, сердолика, граната, халцедона, горного хрусталя, янтаря, гагата (Шульц. 1953; Погребова. 1961). Среди них интересны два сердоликовых скарабея, особенно с изображением бородастой головы (табл. 69, 21, 22). Ассортимент бус мавзолея характерен для Северного Причерноморья II–I вв. до н.э. и I в. н.э. (Алексеева. 1975, 1978, 1982).

В основном те же типы бус, но еще в большем количестве и разнообразнее (табл. 68) дал Беляусский могильник (Дашевская. 1980а. Рис. 3; Дашевская, Михлин. 1983). Многие из них повторяются в скифских погребениях конца II–I в. до н.э. склепа Керкинитиды (Михлин, Бирюков. 1983. Рис. 9).

В I–II вв. н.э. в могильниках появляются бусы в технике нитяной мозаики, усиливается импорт из Египта бус и пронизей – скарабеев, львов, лягушек, черепах (табл. 69, 23, 24, 27, 28, 32–42), особенно обильных в могильниках Неаполя (Сымонович. 1961, 1983) и Юго-Западного Крыма (Бабенчиков. 1957, 1963. Табл. III; Веймарн. 1963. Рис. 4, 2–25; Гущина. 1971. Рис. 2; 1974. Рис. 42; Высотская. 1972а. С. 158, 159).

Шейные подвески, в том числе служившие амулетами, использовались в составе ожерелий и отдельно. Иногда их прикрепляли к поясу (Гущина. 1974. С. 43). В мавзолее Неаполя много разнообразных золотых подвесок и медальонов греческой работы (табл. 69, 1–6, 14). Античным является и бронзовый медальон в виде головы быка (табл. 70, 40) из Беляуса (могила б). Лунницы золотые со стеклянными вставками I–II вв. н.э. (табл. 69, 15) есть в Усть-Альминском и Чернореченском могильниках (Высотская. 1975. С. 74, 75; Бабенчиков. 1963. Табл. XIV, 2, 3); в последнем найдена двояковыпуклая золотая подвеска (табл. 69, 10). Золотая античная подвеска в виде палицы Геракла со вставками из цветного

стекла (табл. 69, 7) встречена в детском погребении на городище Неаполя (Шульц. 1957. С. 76. Рис. 9). Аналогии в Херсонесе и Западной Европе датируются III в. н.э. (Лепер. 1927. Рис. 9, 6; Werner. 1964. S. 177. Abb. 1, 9, 10). Золотая подвеска-ведерко с зернью (табл. 69, 11) из Бельбека III имеет аналогии III–IV вв. н.э. (Гущина. 1970. Рис. 15, 4; Кропоткин. 1972).

Бронзовые ведеркообразные подвески представлены с I в. н.э. в Неапольском могильнике, где есть также двойные и четверные (табл. 70, 33, 34, 37), в Беляусском, Усть-Альминском, Бельбеке IV (Сымонович. 1971. С. 72; 1983. Табл. XIV, 7–10; Дашевская. 1980. Рис. 4, 1; Гущина. 1971. С. 117). В тех же могильниках встречены бронзовые колокольчики (табл. 70, 1–8), в Неапольском, Заветнинском и в детских погребениях Беляуса – подвески-топоры, имеющие аналогии в Херсонесе и других некрополях Северного и Западного Причерноморья (Богданова. 1963. С. 105; Сымонович. 1983. С. 99; Зубарь, Мещеряков. 1983). Ажурные подвески-амулеты (табл. 70, 22–24) обычны в погребениях Неаполя и Юго-Западного Крыма I–III вв. (Сымонович. 1983. Табл. XLIV Богданова. 1980. С. 18). Подвески в виде человечков (табл. 70, 26–28) встречены в Неаполе, но более характерны они (табл. 70, 29), как и подвески-птички, для поздних погребений Юго-Западного Крыма и имеют аналогии в Херсонесе (Сымонович. 1983. Табл. XLIV, 1–4; Высотская. 1972а. Рис. 48; Зубарь, Мещеряков. 1983). Уникальна костяная подвеска в виде птички (табл. 70, 31) из Неапольского могильника (Бабенчиков. 1949. Рис. 9). Две бронзовые амфорки-подвески (табл. 70, 32) обнаружены в Усть-Альминском и Заветнинском могильниках (Богданова, Гущина. 1964. Рис. 2, 2), шаровидные полые подвески (табл. 70, 21) – в Инкерманском (Веймарн. 1963. Рис. 10, 8, 9). В Чернореченском (Бабенчиков. 1963. Табл. XII, XIV) найдены своеобразные подвески в виде человеческих голов из бронзы и камня, а также примитивные костяные человеческие фигурки (табл. 70, 35, 38, 39, 45). Сидящая костяная фигурка найдена в мавзолее Неаполя (табл. 70, 36). Использовались также астрагалы, клыки кабана, раковины (табл. 70, 41, 47, 48), просверливалась круглая галька и специально обрабатывался камень (табл. 70, 44, 46). К ожерельям подвешивались бронзовые или серебряные диски (табл. 70, 42, 43), а также продырявленные монеты; в Неапольском могильнике последние служили и украшением обуви (Сымонович, Голенко. 1960).

Многочисленные подвески из египетского фаянса: изображения божеств, виноградной лозы, шишки, фалла, кукиша, сдвоенных цилиндров (табл. 69, 25–31, 35, 41, 42). Они, как и пронизы (в том числе скарабеи), представлены в Неаполе и ряде других некрополей с конца II в. до н.э. по II в. н.э. (Погребова. 1961. С. 172; Сымонович. 1961; Махнева. 1967; Гущина. 1971. Рис. 2; Богданова. 1963. Рис. 4).

Гривны были редким для поздних скифов шейным украшением. Все они бронзовые, проволочные; датируются I в. до н.э. – I в. н.э. На шее ребенка в одном из погребений мавзолея Неаполя была гривна (см. ниже, табл. 72, 23) в три оборота с уплощенными орнаментированными концами (Шульц. 1953. Табл. XVI, 1; Погребова. 1961. Рис. 22, 1). В Неапольском кургане Любуа (Троицкая. 1954. Табл. XLIII, 1) – гривна из витой проволоки с бусинами (см. ниже, табл. 72, 22). Витая гривна найдена

также в грунтовом могильнике Неаполя и там же – фрагмент гривны с бусинами (Сымонович. 1983. С. 94. Табл. XXXIII, 21, 22). В Усть-Альминском могильнике (могила 36, раскопки Т.Н. Высотской) гривна была застегнута крючком и петлей с обмоткой (см. ниже, табл. 72, 24). Две гривны в полтора оборота встречены в Беляусском могильнике.

Браслеты (табл. 71) были, как правило, бронзовые. Их носили мужчины, женщины и дети на руках, реже на ногах (Погребова. 1961. С. 162, 163; Высотская. 1972а. С. 156). Классификация браслетов Неапольского могильника подробно разработана (Сымонович. 1983. С. 93, 94). Там имеется несколько железных экземпляров (Раевский. 1971. С. 113).

В течение всего позднескифского времени были распространены круглопроволочные браслеты, несомкнутые, с заходящими концами (табл. 71, 1, 6, 7). Есть экземпляры с загнутыми в кольцо (Кермен-Кыр), утолщенными или утонченными концами, иногда с орнаментом (табл. 71, 2, 4, 8). Ранний вариант – с плоскими овальными концами, с концами ромбического сечения, украшенными часечками елочкой, иногда многовитковые (табл. 71, 9, 10). Во II в. до н.э. – I в. н.э. бытовали браслеты с головками животного на концах, иногда с насечками около концов (табл. 71, 13). Не менее часты были на рубеже эр браслеты с подвижно завязанными концами (табл. 71, 3). Они встречены во всех крымских могильниках, кроме Инкерманского, и бытовали по всему Северному Причерноморью. В I–II вв. н.э. распространились круглопроволочные браслеты известного еще в IV в. до н.э. типа – несомкнутые или с заходящими концами с конусообразной или биконической шишечкой (Тавельский курган, Неапольский, Беляусский и Усть-Альминский могильник; табл. 71, 5). Для I–III вв. н.э. характерны браслеты с ромбическими орнаментированными концами в виде змеиных головок (табл. 71, 11, 12, 14, 15), круглопроволочные и пластинчатые.

Исключение составляют три браслета с петлей и крючком на концах (табл. 71, 16, 21): витой из Инкерманского могильника и пара с обмоткой у концов из Чернореченского. Три серебряных браслета встречены в Чернореченском могильнике: круглопроволочный с утолщенными концами и два пластинчатых со щитком на шарнирах (табл. 71, 19, 20), в том числе с сердоликовой вставкой, обрамленной зернью (Веймарн. 1963. С. 19. Рис. 10, 5; Бабенчиков. 1963. С. 99, 114. Табл. XIII). Еще один серебряный браслет известен в Бельбеке II (Гущина. 1974. Рис. III, 14).

Кольца и перстни встречаются на пальцах правых и левых рук женщин, мужчин и детей. Преимущественно бронзовые, но делали их и из других металлов (табл. 67, 18–41). Золотые кольца (спиральные) и перстни единичны даже в мавзолее и могильнике Неаполя (Погребова. 1961. С. 163. Рис. 7, 13, 15, 55; Забелина. 1964. Рис. 2). Бронзовые спиральные кольца встречаются в погребениях II–I вв. до н.э. В течение всего позднескифского времени бытуют пластинчатые несомкнутые кольца с простыми или различным образом оформленными концами, иногда закрученными в спирали (табл. 67, 21, 22), иногда в виде змеиных головок (табл. 67, 26), а также с расширениями, украшенными наколами (Сымонович. 1983. С. 91, 92).

Наиболее простая, ранняя форма перстней – пластин-

чатые несомкнутые, с овальным орнаментированным расширением в качестве щитка (табл. 67, 27, 28); они представлены в Беляусском и Неапольском могильниках (Сымонович. 1983. Табл. XXX). В Беляусском, Усть-Альминском и Бельбеке III (могила 13) встречены перстни со спиральным щитком (табл. 67, 29). Эта форма имеет аналогии на Боспоре (Кругликова. 1968. С. 116). Распространенные перстни с напаянным овальным щитком, гладким или орнаментированным (табл. 67, 30), служили также печатями (Погребова. 1961. С. 163). В Беляусском могильнике перстни такой формы есть как бронзовые, так и железные. Перстни со вставками из граната, сердолика, горного хрусталя или стекла (табл. 67, 31–36) наблюдаются со II–I в. до н.э. и получают распространение позже, особенно в могильниках Юго-Западного Крыма, где известны также серебряные экземпляры и вставки-геммы (Погребова. 1961. С. 183; Сымонович. 1983. С. 92; Гущина. 1974. С. 41). Уникальны бронзовое пластинчатое кольцо с бронзовой шишечкой их Саблинского некрополя, кольцо с зигзаговидной прорезью из Чернореченского (табл. 67, 38, 39), перстни из витого стеклянного жгута со стеклянными вставками (табл. 67, 40, 41) из Усть-Альминского и Чернореченского могильников (Бабенчиков. 1963. Табл. II, 8, XIII, 12; Высотская. 1972а. Рис. 48, 36).

РИТУАЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Лицевые пластины. Ритуальное употребление наглазников и нагубников в богатых погребениях скифов прослеживается с конца II в. до н.э. и связывается с понтийским влиянием (Погребова. 1957). Пластины делали из золота, лишь в Беляусском могильнике встречены серебряный и бронзовый экземпляры (табл. 66, 1) (Дашевская. 1969б. С. 299). В мавзолее Неаполя оказались 23 пластины, но полные комплекты (два наглазника и нагубник) – только в трех случаях. Эти предметы, весьма разнообразные (табл. 66, 2–6, 8–11, 15), тщательно изучены (Погребова. 1957, 1961. С. 108–110; Пятшышева. 1956. С. 35, 36. Рис. 7). В Заветнинском могильнике (табл. 66, 7, 12, 16, 17; Богданова. 1963. С. 105. Рис. 5, 2–5, 11; Богданова, Гущина. 1964. С. 328. Рис. 3, 9, 10), Неапольском и Чернореченском найдены очковидные наглазники I–II вв. н.э. (табл. 66, 13, 14; Погребова. 1957. Рис. 3; Махнева. 1967. С. 195. Рис. 5; Бабенчиков. 1963. Табл. VI, 1).

Шишковатые кольца. Почти во всех грунтовых могильниках, а также в Тавельских и Неапольском 1949 г. курганах встречены массивные бронзовые кольца с шишечками или выступами в различных комбинациях по всей окружности или с интервалами (табл. 72, 13–21). По диаметру они соответствуют перстням или браслетам, но есть и промежуточные размеры. Кроме Усть-Альминского могильника (Высотская. 1972а. С. 156), эти предметы не зафиксированы на пальцах или запястьях, а встречаются на груди, животе у кистей рук, в ногах (Богданова. 1963. С. 105; 1980. С. 18; Раевский. 1971. С. 116; Сымонович. 1983. С. 97, 98. Табл. XLIII). Их считают оберегами или связывают с культом плодородия. Аналогии известны у поздних скифов нижнего Приднепровья, в черняховской культуре, у кельтов (Леген. 1940; Вязьмитина. 1954. С. 240. Табл. VI, 2; Кухаренко. 1959. С. 36. Рис. 2; Филип. 1961. Табл. XXIX, XXXV).

Подтверждением культового назначения таких пред-

метов является найденное в Усть-Альминском некрополе кольцо (табл. 72, 10), среди выступов которого имеется фигурка собаки, а по диаметру – изображение богини (Высотская. 1979. Рис. 77).

Навершия единичны. К одному типу можно отнести три небольших бронзовых экземпляра (см. ниже, табл. 74, 7–9) в виде двузубца (или трезубца – за счет выступающей втулки), завершающегося головками баранов, I в. до н.э. из Неаполя и Керкинитиды, имеющие прототипы в среднем Приднепровье (Шульц. 1953; Сымонович. 1983. С. 99. Табл. XLV, 25; Михлин, Бирюков. 1983. С. 40. Рис. 8, 11). Два маленьких клювообразных навершия (см. ниже, табл. 74, 6) встречены в Неапольском могильнике (Сымонович. 1983. С. 99. Табл. XLV, 15, 24), навершие в виде головы орла (см. ниже, табл. 74, 10) – в Беляусском (Дашевская. 1973. С. 278). В последнем (могила 86) найдено железное навершие в виде стержня с полым шаром (см. ниже, табл. 74, 13). Два железных предмета неясного назначения из мавзолея Неаполя (см. ниже, табл. 74, 12) также относят к навершиям или жезлам (Погребова. 1961. С. 128).

Предметами ритуального назначения являются и рассмотренные выше в других разделах курьихи, подвески-амулеты. Аналогичную роль играли ранние бронзовые стрелы, предметы звериного стиля (см. ниже, табл. 74, 1, 3, 5), отчасти зеркала (см. ниже).

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ТУАЛЕТА

Зеркала наряду с утилитарным имели ритуальное значение. Иногда их клали в могилу разбитыми. В погребениях Крыма найдены бронзовые зеркала различных типов (табл. 73).

Наиболее ранний тип – греческий II в. до н.э. – встречен в мавзолее Неаполя (табл. 73, 1) и в Заветнинском могильнике (табл. 73, 2). Это диск с рельефным валиком, прикрепленный к тонкой фигурной ручке. На конце ручки неапольского экземпляра изображена голова кабана (Погребова. 1961. С. 173. Рис. 11, 6).

В мавзолее Неаполя (табл. 73, 6), Неапольском и Заветнинском могильниках (табл. 73, 7) обнаружены большие зеркала с бортиком и короткой ручкой прохоровского типа II–I вв. до н.э. (Сымонович. 1983. С. 96). Этим же временем датируются два квадратных зеркала (табл. 73, 15) из Беляусского могильника (могила 39, 61).

В Беляусском (табл. 73, 3) и Неапольском могильниках найдены большие плоские круглые зеркала рубеза эр с выступом или отверстиями для прикрепления деревянной ручки, а также с железной ручкой (Сымонович. 1983. Табл. XI). В это же время встречаются повсеместно (Сымонович. 1983. Табл. XLII) среднего и небольшого размера зеркала-диски без ручек (табл. 73, 4, 5, 9).

Вместе с притоком сарматов в Северном Причерноморье во II–III вв. н.э. широко распространяются (Сымонович. 1983. Табл. XLII; Высотская, Лобода. 1984. Рис. 5) небольшие зеркала-подвески (табл. 74, 10–14). Мотивом их орнамента часто являлись сарматские тамгообразные знаки (Соломонко. 1959, 1983).

Гребни деревянные (табл. 72, 1) сохранились: один – в мавзолее Неаполя (Погребова. 1961. Рис. 26, 5) и три – в Усть-Альминском могильнике (Высотская, Лобода. 1984. Рис. 3).

Пинцеты бронзовые (табл. 72, 7) обычны в погребениях (Сымонович. 1983. С. 95. Табл. XXXVIII, 30–33). Булавки бронзовые (табл. 72, 8) с загнутой в петлю вершущей зафиксированы в Беляусском и Неапольском могильниках (Сымонович. 1983. Табл. XIV, 33, 34). Ложечки туалетные бронзовые найдены в Неапольском (Сымонович. 1983. Табл. XLV, 36) и Усть-Альминском могильниках, а в последнем ручка от ложечки имеет вид человеческой фигурки (табл. 72, 11, 12).

Шкатулки обычно использовались для хранения мелких украшений. Только в Усть-Альминском могильнике сохранились деревянные шкатулки (Высотская, Лобода. 1984. С. 64). В Неапольском неоднократно найдены железные (в одном случае бронзовая), квадратные и круглые накладки от них с прорезями для замков и детали замков, а также ключи (Сымонович. 1983. С. 88, 89. Табл. XXIV). Ключи (табл. 72, 2) делали из бронзы или железа. Бронзовые ключи I–III вв. н.э. иногда оформлялись в виде гермы; железные чаще всего были короткими, с большой петлей для подвешивания, известны такие же бронзовые. В Чернореченском могильнике найдена серебряная крышка шкатулки с сердоликовой вставкой (табл. 72, 9).

КОНСКАЯ УПРЯЖЬ

У поздних скифов обычай погребений коней или символизировавшей их уздечки почти совсем исчезает. Несколько бронзовых уздечных украшений в зверином стиле (табл. 74, 1–5) из Тавельских курганов (Posta. 1905. S. 477. Abb. 265–267; Троицкая. 1957. С. 188, 189. Рис. 12а, в) и Беляусского могильника (могила 1, 16) датируются не позже IV в. до н.э. Они утратили свое прямое назначение и были, вероятно, использованы как амулеты. О налобниках, бытовавших у поздних скифов в III–II вв. до н.э., дает представление литейная форма из ручки амфоры, найденная в Неаполе (табл. 7, 27). Сделанная отливка (Высотская. 1979. Рис. 55) находит аналогии на Боспоре и в Северо-Западном Причерноморье (Симоненко. 1982). Это был длинный налобник с треугольной лопастью внизу, крючком сверху и петлей в средней части.

Удила встречены в Неаполе (табл. 74, 15–18): один экземпляр в мавзолее и три в некрополе (Шульц. 1953. Табл. XII, 6; Погребова. 1961. С. 127, 128. Рис. 10, 1, 11, 1; Троицкая. 1954. Табл. XLII, 5; Сымонович. 1983. С. 86. Табл. XVIII, 22, 26). Они железные с подвижными кольцами; в двух случаях кольца большие, позднесарматского типа (Абрамова. 1959. С. 63).

Псалии железные скифского типа – дуговидные с восьмеркообразным расширением – частично сохранились при удилах из мавзолея. Вспомним, что на городищах Южно-Донузлавское и Беляус были найдены роговые двудырчатые псалии (табл. 7, 21, 22). Псалии III в. н.э. от несохранившихся железных удил из Чернореченского могильника представляют собой бронзовые трубочки, к которым под прямым углом прикреплено по две параллельные пластинки (табл. 75, 14). Аналогии им, но с кольцами на концах известны в Херсонесе и Керчи и связываются с сарматами (Бабенчиков. 1963. С. 117, 118. Табл. XV, 9; Зубарь, Симоненко. 1981).

К подпруге коней в мавзолее Неаполя принадлежали железные прямоугольная пряжка с неподвижным язычком и крупное кольцо (Погребова. 1961. С. 128).

Рис. 33, 7, 38, 10). Подобное кольцо найдено в конском погребении Усть-Альминского могильника (сообщение Т.Н. Высотской). Сюда же относят железные изогнутые "кольца" и бронзовый треугольный разделитель ремней из Неапольского могильника (Сымонович. 1983. С. 86. Табл. XVIII, 23, 25, 27). Возможно, конским украшением служила серебряная овальная бляха с тамгообразным знаком, крепившаяся к ремню бронзовым щитком (табл. 74, 11), из Нейзацкого могильника (Троицкая. 1954. Табл. XLII, 8).

Особое место занимает конский убор (табл. 75) из рассмотренного выше (с. 00. Табл. 28, 18, 38, 5) погребения сармато-аланского воина на городище Неаполя

II–III вв. н.э. Украшения попоны – 38 блях разной формы из бронзы, обтянутой золотой фольгой, – имеют аналогии в сарматских комплексах Боспора и Поволжья. Уздечный же набор уникален. На железном налобнике с парами конских голов на концах замечены следы позолоты. Полные аналогии псалиям с умбовидными концами неизвестны, но некоторые параллели им с кольцами вместо дисков есть в сарматских памятниках начала II в. н.э. (Зубарь, Симоненко. 1981. С. 151. Рис. 4).

Неапольский комплекс (во вторично использованной могиле у оборонительной стены) не принадлежал скифскому населению города, а связан с появлением здесь войска, в котором были сармато-аланы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

КРЫМСКАЯ СКИФИЯ ПО ПИСЬМЕННЫМ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

По данным "Географии" Страбона (VII, 4, 5), позднее скифское царство представляло собой Малую Скифию, в которую входили Крымский полуостров и "область за перешейком до Борисфена", т.е. низовья Днепра и Буга. Это свидетельство Страбона принимается всеми современными исследователями как достоверное, с оговорками о вероятной автономии обеих разобщенных частей Малой Скифии. Напротив, вслед за М.И. Ростовцевым (Ростовцев. 1925. С.44, 45) недавно И.Н. Храпунов обратил внимание на то, что на карте Агриппы (I в. до н.э.) Скифия Таврическая противопоставлена более северной Сарматии (Храпунов. 1987а. С.15, 16). Этот факт, как мы увидим ниже, не опровергает концепцию единой Малой Скифии. Соотношение частей этого государственного образования следует рассматривать в динамике, вместе с его историей. После поражения и гибели могущественного скифского царя Атея в 339 г. до н.э. его царство с центром на Днепре (Каменское городище), включавшее Крым, сохранялось еще в течение IV–III вв. до н.э., несколько уменьшившись в размерах (Граков. 1954. С.24). Во второй половине IV в. до н.э. происходит херсонесская колонизация северо-западного побережья Крыма.

К 309 г. до н.э. относится междоусобная война на Боспоре, в которой союзником боспорского царя Сатира против победившего его брата Евмела был скифский царь Агар с 20 тыс. пехоты и 10 тыс. конницы. К нему бежал юный сын Сатира – Перисад. Скифы в результате уступают Боспору свои земли в Восточном Крыму (Диодор. XX, 22–26). Убедительна мысль Б.Н. Гракова, что Агар мог быть скорее всего не только крымским царем, а царем сокращенной, но по-прежнему единой Скифии (Граков. 1954. С.25).

Таковым же был, очевидно, и царь Сайтафарн, деятельность которого на рубеже III–II вв. до н.э., в частности взимание дани с Ольвии, документально засвидетельствована декретом в честь Протогена (Latyshev. 1916. № 232; Книпович. 1966; Карышковский. 1968).

Еще раньше начались первые военные столкновения скифов с Херсонесом. Отдельные набеги скифы совершали в III в. до н.э. (Latyshev. 1916. № 344). Из текста важнейшего эпиграфического памятника – присяги херсонеситов (Latyshev. 1916. № 401) следует, что в то время, когда она составлялась (начало III в. до н.э.), северо-западное побережье Крыма входило в Херсонесское государство. Среди владений, которые херсонеситы

клялись не предавать "ни эллину, ни варвару", названы Керкнитиды, Калос-Лимен и "другие укрепления". В научной литературе уже давно обращалось внимание на то, что слова присяги об "остальной территории, которую херсонеситы управляют или управляли", означают, что уже к началу III в. до н.э. часть владений, приобретенных Херсонесом, отпала от него (Жебелев. 1953б. С.324). Раскопками доказано, что в первых десятилетиях III в. до н.э. были полностью разгромлены и сожжены Панское I, Межводное, усадьба у бухты Ветреной близ Калос-Лимена (Щеглов. 1978. С.128). Вполне вероятно, что первоначально наступление скифов на хору Херсонеса в Северо-Западном Крыму шло из Нижнего Приднепровья; в пользу этого говорит и порядок размещения некоторых фортификационных сооружений на греческих поселениях (Щеглов. 1978. С.129, 130).

Нельзя определенно утверждать, что именно первый этап скифо-херсонесских войн (Щеглов. 1978. С.128, 129) отразился в новелле Полиена о сарматской царице Амаге, которая помогла Херсонесу избавиться от скифских набегов (Полиен. VIII, 56), как нельзя принять и слишком позднюю датировку этого события, предложенную Я.Харматтой (Harmatta. 1950). Скорее, вероятно, правы М.И. Ростовцев и Б.Н. Граков, которые отнесли указанные события к рубежу III–II вв. до н.э. (Ростовцев. 1915; Граков. 1954. С.27). В новелле говорится о набегах именно соседних с Херсонесом крымских скифов, причем не на хору, а на сам полис. Примечательно и то, что отряд конных воинов Амаги добился победы над скифским царем, внезапно появившись перед его резиденцией в центре Крыма. При этом важны сведения о кочевых сарматах, расположившихся на понтийском побережье вне Крыма, т.е. уже на территории Скифии, западнее Перекопа.

В несколько более позднем эпиграфическом документе – договоре Херсонеса с Фарнаком I Понтийским 179 г. до н.э., заключенном на случай, если "соседние варвары", т.е. скифы, нападут на Херсонес, в качестве союзника Херсонеса упоминается сарматский царь Гатал (Latyshev. 1916. № 402; Колобова. 1949. С. 30 сл.).

На основании более полного изучения археологических данных и сопоставления их с письменными источниками время возникновения скифских поселений в Крыму уточняется. Зонай наиболее ранней скифской оседлости являлся Восточный Крым. Здесь на Керченском полуострове уже во второй половине V в. до н.э.

известны скифские могилы с многократными захоронениями (Яковенко. 1971. С. 136; Корпусова. 1972), а в V–III вв. до н.э. возникает ряд поселений (Кругликова. 1963. С. 71; Масленников. 1981. С. 22; Корпусова. 1983. С.7). Именно эта территория* и попала под власть Боспора в результате неудачного участия скифов в борьбе за власть между сыновьями Левкона.

На остальной территории Крыма скифы в это время вели еще кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Говорить о массовом переходе скифов предгорного Центрального Крыма к оседлости ранее II в. до н.э. нет оснований. Это показывают и недавние раскопки поселений Булганак и Доброе, а также уточнение датировки городища Красное.

Спорной является дата возникновения скифской столицы, условно отождествляемой с Неаполем письменных источников (см. ниже). На самой ранней дате – конец IV в. до н.э. – настаивает Т.Н. Высотская, учитывая находки синопской клейменной черепицы IV в. до н.э. (Высотская. 1979. С.190), которые, однако, И.Б. Брашинский считал возможным рассматривать как импорт устаревшей продукции и относить к перекрытию здания III в. до н.э. (Брашинский. 1963. С.142 сл.). Остальные приводимые Т.Н. Высотской в доказательство ее мнения фрагменты амфор и чернолаковых сосудов (Высотская. 1979. Рис. 58, 60) могут быть датированы III–II вв. до н.э. П.Н. Шульц датировал возникновение Неаполя III в. до н.э. К этому мнению пришел и Б.Н. Граков (Граков. 1971. С. 31). Другие исследователи по чернолаковой керамике и амфорным клеймам предлагали дату II в. до н.э. (Блаватский. 1954. С.28; Голенцов, Голенко. 1979). Для полной объективности следует учитывать, что погребений ранее II в. до н.э. в некрополе Неаполя мы не знаем.

По мнению Т.Н. Высотской, в пользу реальности возникновения столицы скифов в Крыму уже в конце IV в. до н.э. говорит политическая обстановка, сложившаяся после гибели Атея (Высотская. 1979. С.190), когда скифы проявляют агрессию по отношению к сильным греческим полисам. Однако те действия, которые должны были исходить непременно из Центрального Крыма, а именно упомянутые набеги на Херсонес, угроза Керкинитиде и ее окрестностям, с чем связано зарытие клада монет (Гилевич. 1965), относятся не ранее чем ко второй половине или концу III в. до н.э. Заслуживает внимания вывод А.Н. Карасева, что первоначально, в начале III в. до н.э., поселение на Керменчике не имело особо мощных укреплений и еще не играло роли столицы (Карасев. 1951). Изучая торговлю Неаполя по амфорной таре, И.Б. Зеест заключила, что в начале III в. до н.э. импорт здесь еще не получил большого развития, а значительным торговым центром город становится только в конце III – начале II в. до н.э. (Зеест. 1954. С.72). Для дальнейшего изучения этого важного вопроса было бы важно в перспективе раскопок проследить рост территории городища с течением времени. Огромная площадь остается пока не исследованной.

Так или иначе, по имеющимся на сегодня материалам, в III в. до н.э. в Центральном Крыму будущая сто-

лица Малой Скифии оказывается единичным поселением.

К концу III в. до н.э. замирает жизнь на Каменском городище (за исключением его акрополя – Знаменского), после чего центр позднескифского государства переносится в Крым. Это, несомненно, было связано с натиском сарматов (Граков. 1954. С.28; 1971. С.31). Помимо упоминавшейся выше новеллы об Амаге, здесь важно свидетельство Диодора Сицилийского, хотя, вероятно, не свободное от преувеличений, о том, что савроматы "опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побежденных, превратили большую часть страны в пустыню" (Диодор II, 43; цит. по ВДИ. 1947. № 2. С. 251). Со II в. до н.э. известны многочисленные скифские поселения в Центральном Крыму. В это время здесь происходит такой важнейший социальный процесс, как оседание кочевников на землю, переход к земледелию (Артамонов. 1948. С.56). Изучение керамики поздних скифов Центрального Крыма не показывает такого сходства с нижнеднепровской, какое могло бы свидетельствовать о массовом перемещении сюда массы вытесненного сарматами населения (Дашевская. 1958. С.170, 171). Значительно больше общего с керамикой нижнего Приднепровья и по формам, и по орнаментации, и по наличию заметных фракийских элементов дает лепная керамика скифских поселений Северо-Западного Крыма, возникших здесь около середины II в. до н.э. на месте захваченных греческих усадеб (о них см. ниже). Это позволяет предполагать переселение сюда какого-то количества скифов из нижнего Приднепровья в связи с сарматским давлением. Вместе с тем нельзя забывать, что параллельно продолжают существовать и скифские поселения в нижнем Приднепровье, к тому же многие небольшие поселения возникают там только во II в. до н.э.

Б.Н. Граков неоднократно обращал внимание на имеющееся у Страбона упоминание о земледельцах, живущих в Крыму, соприкасаясь с морем, выше которых живут номады (Страбон. VII, 4, 6). Так как Страбон пользовался более ранними источниками, где также сопоставляются номады и земледельцы, Б.Н. Граков пришел к убеждению, что здесь идет речь о каких-то скифах земледельцах, насильственно переселенных в IV в. до н.э. с низовьев Днепра в Крым (Граков. 1954. С. 22; 1971. С. 43). Другую гипотезу, впоследствии опровергнутую результатами раскопок в Северо-Западном Крыму, высказал ранее С.А. Жебелев: он сопоставлял текст Страбона с Херсонесской присягой, обосновывая этим предполагаемый скифский экспорт хлеба (Жебелев. 1953б. С.231, 232). Теперь мы знаем, что в присяге (начало III в. до н.э.) могло подразумеваться только греческое земледелие на хоре Херсонеса. Что же касается свидетельства Страбона, то если его относить к реальной ситуации IV в. до н.э. в Крыму, скифами земледельцами в то время могли быть только скифы Восточного Крыма. На западном же побережье Крыма, как уже говорилось, скифы обосновались лишь с середины II в. до н.э.

По сообщению Страбона, в Крыму находилась резиденция царя скифов Скилура и его сына Палака, здесь были царские крепости Палакий, Хаб и Неаполь (Страбон. VII, 4, 7). Эти же пункты (Хаб-Хабей), а также крепость Напит упоминаются в херсонесских надписях

* Включать в публикуемый свод памятники Восточного Крыма, вошедшего в Боспорское царство, было бы нецелесообразно и нереально.

конца II в. до н.э. (Latyshev. 1916. № 352; Соломоник. 1961, 1964. С. 7–15, 92–97). Относительно последней надо заметить, что термин *φρούριον*, которым характеризуется этот пункт в надписи, сближает его с поселениями Центрального Крыма и делает менее вероятной локализацию его в Западном Крыму (Соломоник. 1964. С. 12), где скифские поселения, будучи все построены на месте греческих, обобщаются как *τείχη* (см. ниже).

За все годы раскопок в Неаполе обнаружено девять надписей. Одна из них на постаменте статуи называет имя царя Скилура сына царя... (Latyshev. 1916. № 668; Соломоник. 1962б. С. 33, 34). Это – свидетельство наследования царской власти у скифов: отец царя Скилура также был царем. Легенду о завещании Скилура сыновьям держаться вместе, чтобы быть сильнее, передает Плутарх. Как видно из декрета в честь Диофанта (см. ниже), Скилуру в свою очередь наследовал его сын Палак. Мнение о том, что Палак был соправителем Скилура (Соломоник. 1977; Высотская. 1979. С. 198, 199), представляется недостаточно обоснованным. Другие надписи из Неаполя свидетельствуют о связях с Ольвией и Родосом, о проживании в городе греков, занимавших там видное положение (Latyshev. 1916. № 668–673; Соломоник. 1962б; Дашевская. 1960).

Интереснейшая надпись второй половины II в. до н.э. – посвящение скифской богине Дитагойе от имени Ледмотис, дочери царя Скилура, являвшейся женой знатного боспорянина Гераклида, найдена недавно в Пантикапее (Виноградов, Молев, Толстиков. 1985). Этот документ по-новому освещает скифо-боспорские отношения, в частности подкрепляет гипотезу о том, что в конце II в. до н.э. Боспор платил дань не скифам, а сарматам (Блаватская. 1959. С. 142 сл.).

Чеканка монет Скилура в Ольвии свидетельствует о зависимости города от скифов во II в. до н.э. (Латышев. 1887).

Около середины II в. до н.э. владения Херсонеса в Северо-Западном Крыму оказываются захваченными скифами, а в конце II в. до н.э. и сам Херсонес в осаде, и понтийский царь Митридат Евпатор, соблюдая, видимо, оставшийся в силе договор, посылает на помощь Херсонесу против скифского царя Палака свое войско под предводительством Диофанта, сына Асклепиодора, уроженца Синопы. Об этих событиях повествует почетный декрет херсонеситов в честь Диофанта (Latyshev. 1916. № 352; Дашевская. 1964). Декрет гласит, что Диофанту воздаются почести за то, что он, прибыв в Херсонес, принял на себя ведение войны со скифами и разгромил предводительствуемое Палаком войско скифов, считавшихся до тех пор непобедимыми, захватил скифские крепости Хабеи и Неаполь, расположенные в "срединной Скифии". После временного успеха скифов, "изменивших положение дел", Диофант вновь прибыл в Таврику, овладел Керкинитидой и укреплениями (*τὰ τεῖχη*) и приступил к осаде жителей Калос-Лимена. Где-то поблизости, в Северо-Западном Крыму, состоялось сражение войска Диофанта с главными силами скифов, на стороне которых были и ревксиналы. Скифы потерпели поражение. Из текста декрета видно, что у скифов было и пешее войско, и всадники. Те же военные столкновения описаны Страбоном (VII, 3, 17). По Страбону, на помощь Палаку против царя Митридата Евпатора пришли роксоланы под предводительством Тасия.

Из декрета в честь Диофанта следует также, что скифы, ранее захватившие владения Херсонеса в Северо-Западном Крыму, политически составляли одно целое со скифами Скилура и Палака.

Названы в декрете наряду с Керкинитидой и Калос-Лименом *τείχη* – это укрепления (городища) скифов, воздвигнутые ими в тех самых пунктах, где раньше были *τείχη* Херсонесский присяги – укрепления (судьбы) херсонеситов. Такой вывод вопреки распространенному мнению, что в декрете подразумевался какой-то город Стены, подкрепляется результатами раскопок (Дашевская. 1964) и теперь не вызывает сомнения (Сапрыкин. 1986. С. 156).

Неоднократно обращалось внимание на то, что победа Диофанта над скифами в декрете выглядит несколько преувеличенной (Ребец. 1888. С. 87 сл.; Соломоник. 1952. С. 125; Жебелев. 1953а. С. 94; Граков. 1954. С. 29; Дашевская. 1954а. С. 15). Это объясняется самой спецификой благодарственной надписи. Примечательно определение Б.Н. Граковым территории Скифии после вторжения Диофанта: «Эта территория была меньше Скифии до похода Диофанта, но явно совпадала с пределами приморско-крымской державы Скилура. Пределы их сократились так не от побед и завоеваний Митридата Великого, а в силу занятия степей между Днепром и Доном роксоланами в результате приглашения их Палаком против Диофанта» (Граков. 1947а. С. 86).

Мною в свое время было высказано сомнение, затем поддержанное Д.С. Раевским, в правомерности локализации взятой Диофантом скифской крепости Неаполя на известном крупнейшем и главном городище поздних скифов в Симферополе и сделано предположение, что скорее на этом месте стоял не сданный скифами Диофанту Палакий (Дашевская. 1958; Раевский. 1976). К истории вопроса добавим мнение М.И. Ростовцева: важнейшей скифской крепостью в Крыму был "город Скилура около Симферополя, вряд ли носивший в древности имя Неаполя" (Ростовцев. 1918. С. 158). Это также довод в пользу того, что разгром скифов Диофантом не был таким полным, как представлено в декрете. К тому же действия Диофанта против Калос-Лимена не пошли дальше осады.

По-видимому, взятию Калос-Лимена посвящен другой почетный декрет, созданный в один год с декретом в честь Диофанта и тождественный ему по шрифту. Из сохранившихся строк этой надписи явствует, что херсонеситы воздают почести своим (двум?) гражданам, нанесшим поражение скифам при Калос-Лимене. Этот декрет позволяет сделать вывод, что против скифов в Северо-Западном Крыму (а возможно, и в других пунктах) действовали не только понтийцы Диофанта, но и херсонесские силы (Latyshev. 1916. № 353; Соломоник. 1964. С. 12). О победе над скифами говорят слова декрета: *Παρατάξει Σκύθαζ και Σα...* Слово, в котором можно предполагать союзников скифов, М.И. Ростовцев восстанавливал как "савроматы" (Ростовцев. 1915. С. 160; 1916. С. 6), а С.А. Жебелев – как "сатархеи" (Жебелев. 1953а. С. 98; Гайдукевич. 1955. С. 87). Против второго варианта говорит специальное тщательное изучение надписи, а также тот факт, что сатархеи незадолго до отразившихся в данном декрете событий эпиграфически засвидетельствованы в качестве враждебных скифскому государству сил (Latyshev. 1916. № 672; Со-

ломоник. 1962. С. 38 сл.). "Савроматы" же могут отождествляться с роксоланами декрета в честь Диофанта. М.И. Ростовцев объясняет союз, заключенный скифами с сарматами, как "усилением скифов, так и опасностью которая грозила всему побережью Черного моря от экспансивных стремлений Митридата Великого" (Ростовцев. 1915. С. 61). Имеет место также точка зрения о том, что роксоланы декрета не идентичны сарматам (Мачинский. 1971. С. 54).

Походы Диофанта, в результате которых Палак потерпел поражение, относят обычно к 110–107 гг. до н.э. (Жебелев. 1953а. С. 93, 94). По мнению Ю.Г. Виноградова, это могло произойти на четыре года раньше.

Археологические данные точно показывают, что и после этих событий скифы не уступили Херсонесу его бывшие владения на северо-западном побережье Крыма. В начале I в. до н.э. создается мощная оборонительная система на Беляусе, что согласуется с обновлением фортификации на поселениях Центрального Крыма. Непрерывность пребывания скифов в Северо-Западном Крыму прослеживается по материалам поселений и могильников до I в. н.э. включительно.

О каких-то связях с Боспором около середины I в. н.э. говорит находка серебряной тарелки с именем боспорской царицы Гипепирии в Неаполе. В середине I в. н.э. скифы терпят поражение от боспорского царя Аспурга и попадают в зависимость от него (КБН. 1965. № 39). Однако немного позже, возможно, при санкции Боспора (Равевский. 1973. С. 116) скифы вновь нападают на Херсонес, подступают к самым его стенам и вынуждают его искать защиты у Рима, подчинившись последнему.

Эти военные действия запечатлены в известной эпитафии Тиберия Плавция Сильвана 69 г. н.э., гласящей: покойный легат Мезии "принудил царя скифов снять осаду с Херсонеса, что за Борисфеном". Мнение А.Н. Зографа о том, что упомянутым здесь царем скифов был

Фарзой (Зограф. 1951. С. 38), повторенное со знаком вопроса Б.Н. Граковым (Граков. 1954. С. 31), было оспорено (Карышковский. 1982. С. 120). Недавно была вновь предпринята попытка определить дату похода Плавция Сильвана временем между 63 и 66 гг. н.э., а также связать с ним гибель скифских поселений Северо-Западного Крыма (Зубарь. 1988).

Отражение неудавшегося нападения скифов на Херсонес видят также в очень фрагментированном херсонесском декрете, где сохранилось полностью упоминание о савроматах, восстанавливая слова, называющие при этом скифов и еще каких-то "союзников" (Ростовцев. 1916. С. 14; Дьяков. 1942. С. 47 сл.). По мнению В.Н. Дьякова, данный декрет посвящен самому Плавцию Сильвану. М.И. Ростовцев же предполагал, что чествуемый мог быть полководцем боспорского царя и речь идет о событиях, предшествовавших походу Плавция Сильвана.

Во II в. н.э. одним из пунктов размещения солдат XI Клавдиева легиона становится поселение Альма-Кермен в Юго-Западном Крыму (Высотская. 1972а. С. 55). Около середины II в. н.э. скифы теряют господство над Ольвией. В течение II в. н.э. победы над скифами одерживают последовательно боспорские цари Савромат I, Котий II и, наконец, в 193 г. н.э. Савромат II (КБН. 1965. № 32, 33, 1108).

Однако интенсивная жизнь на многих скифских поселениях Крыма, в том числе и в главном городе, продолжалась почти до середины III в. н.э., когда скифское государство подверглось сокрушительному готскому нашествию. Под натиском готов часть скифов отступила в труднодоступные горные местности Юго-Западного Крыма и основала здесь новые поселения. Последний удар позднескифскому государству был нанесен в IV в. н.э. гуннами, после чего скифы перестали существовать как этническое целое.

СПИСОК ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КРЫМА*

1. Ак-Кая (Белая Скала), селище и пещеры. В 6 км к северо-востоку от г. Белогорска (быв. Карасу-Базар). Селище на вершине скал. Разведки А.П. Булаченко 1924 г., П.Н. Шульца 1947 г. В двух пещерах скифская керамика, сарматские знаки на стенах. – Маркевич. 1928. С. 185; Шульц. 1947. С. 5, 6; 1949. С. 66; Дашевская. 1954. С. 211, 212; Соломоник. 1959. № 57, 58

2. Чердаклы, городище. К югу от г. Белогорска, на холме. Разведки Е.Л. Эрнста 1929 г., П.Н. Шульца 1949 г. – Шульц. 1947. С. 17; 1949. С. 65; Дашевская. 1954. С. 211.

3. Тайган, городище. У с. Южноозерное (быв. Тайган) Белогорского р-на, на холме. Разведки Н.Л. Эрнста 1929 г., П.Н. Шульца 1949 г. – Шульц. 1947. С. 17; 1949. С. 65; Дашевская. 1954. С. 211.

4. Новокленово, городище с селищем. К юго-востоку от с. Новокленово (быв. Учкоз) Белогорского р-на, на одном из северо-западных отрогов гор Караби. Разведки И.А. Баранова 1967 г. Площадь 0,35 га. Две оборонительные стены с напольной стороны. Акрополь 0,095 га. Скифская, греческая керамика II в. до н.э. – III в. н.э. С юго-запада примыкает распаханное селище. – Баранов. 1968. С. 210 сл.

5. Аргинское, городище. В 1 км к северу от с. Балки (быв. Аргин) Белогорского р-на, на холме, над долиной р. Сары-Су. Разведки Н.Л. Эрнста 1929 г., П.Н. Шульца 1947 г. Округлое, две оборонительные стены (акрополь). Площадь 0,85 га. Скифская керамика, фрагменты амфор II в. н.э. – III в. н.э. – Шульц. 1947. С. 17–19; 1949. С. 65; Дашевская. 1954. С. 213.

6. Нейзац, городище. В 1,5 км к востоку-северо-востоку от с. Красногорское (быв. Нейзац) Белогорского р-на, к юго-востоку от г. Зуя, между верховьями рек Зуя и Бурульча. Разведки Н.Л. Эрнста 1927 г. – Эрнст. 1931. С. 84; Дашевская. 1954. С. 214.

7. Зуйское Верхнее, городище. К востоку от г. Зуя, на правом берегу р. Зуя. Разведки П.Н. Шульца 1949 г. Остатки каменных зданий. – Дашевская. 1954. С. 230.

8. Зуйское, селище. К северу от г. Зуя, на правом берегу р. Зуя, на выступе скалистой возвышенности. Разведки Н.Н. Погребовой 1950 г. Скифская керамика, обломки амфор. – Дашевская. 1954. С. 230.

9. Зуйское, городище с селищем. К северу от г. Зуя, у с. Владимировка (быв. Сартана, или Алексеевка) Белогорского р-на, на правом берегу р. Зуя. Разведки П.Н. Шульца 1949 г., Н.Н. Погребовой 1950 г. Площадь 0,7 га. Оборонительная стена, две круглые башни. Остатки жилищ. Скифская керамика, обломки амфор II в. до н.э. – III в. н.э. С северо-востока примыкает селище с четырьмя зольниками. – Фабр. 1844. С. 239–242; Шульц. 1949а. С. 211; Погребова. 1950. С. 12–14; Дашевская. 1954. С. 228, 229.

*Нумерация памятников соответствует нумерации их по табл. 1 (карта).

ки жилищ. Скифская керамика, обломки амфор II в. до н.э. III в. н.э. С северо-востока примыкает селище с четырьмя зольниками. – Фабр. 1844. С. 239–242; Шульц. 1949а. С. 211; Погребова. 1950. С. 12–14; Дашевская. 1954. С. 228, 229.

10. Соловьевка, городище. В 2 км от с. Соловьевка (быв. Аталык-Эли) Зуйского р-на, на плато в урочище Чокрак, на левом берегу р. Бештерек. Разведки А.И. Маркевича 1903 г., Н.Л. Эрнста 1929 г. Зольники, остатки каменных зданий, обломки черепицы, амфор и др. – Маркевич. 1903. С. 57; Эрнст. 1931. С. 89; Дашевская. 1954. С. 215, 216.

11. Городцы, городище. Близ с. Соловьевка Зуйского р-на, в 0,5 км от городища Соловьевка, в урочище Городцы. Разведки А.И. Маркевича 1903 г. Оборонительная стена с напольной стороны, остатки построек. – Маркевич. 1903. С. 58; Дашевская. 1954. С. 216.

12. Толбаш, городище. Близ с. Соловьевка Зуйского р-на, в 1 км к востоку от городища Городцы, в урочище Толбаш. Разведки А.И. Маркевича 1903 г. Окружено стеной. Остатки каменных жилищ. – Маркевич. 1903. С. 58; Дашевская. 1954. С. 216.

13. Хан-Эли, городище. Близ с. Соловьевка Зуйского р-на. Разведки А.И. Маркевича 1903 г., Н.Л. Эрнста 1929 г. На высоком мысу. Площадь небольшая. Оборонительная стена, скифская и греческая керамика. Рубеж эр. – Маркевич. 1903. С. 57; Эрнст. 1931. С. 89; Гайдукевич. 1949. С. 530.

14. Мазанка, городище. У с. Мазанка Симферопольского р-на. Разведки Н.Л. Эрнста 1929 г. На высоком мысу. Площадь небольшая. Оборонительная стена. – Гайдукевич. 1949. С. 530.

15. Брусилово, городище с селищем. У с. Красная Поляна (быв. Брусилово) Красногвардейского р-на, на левом берегу р. Чуюнча, на мысу. Две линии стен с напольной стороны. Круглые башни. Площадь 1,5 га. Последние века до нашей эры – первые века нашей эры. Селище к востоку от городища. Несколько зольников. – Шульц. 1949а. С. 210, 211; Дашевская. 1954. С. 231.

16. Калиновское, селище. У с. Винницкое (быв. Калиновка) Симферопольского р-на. В 1 км к юго-востоку от правого берега р. Салгир. Разведки А.А. Щепинского 1953 г. Площадь 70 кв. м. Скифская, греческая керамика, обломки светлоглиняных амфор. Рубеж эр. – Щепинский. 1954. С. 92.

17. Сарабузское, селище. В с. Гвардейское (быв. Сарабуз) Симферопольского р-на, на высоком левом берегу р. Салгир. Разведки А.А. Щепинского 1953 г. Площадь 100 × 100 м. Две хозяйственные ямы. Обломки скиф-

ской керамики, амфор, плита со знаком. — Щепинский. 1954. С. 91, 92; Дашевская. 1954. С. 210.

18. Софиевка, селище. К югу от с. Софиевка Симферопольского р-на, на левом берегу р. Салгир, на первой террасе. Разведки А.А. Щепинского 1953 г. Площадь небольшая. Скифская керамика, амфоры. — Щепинский. 1954. С. 91.

19. Красное (Кермен-Кыр, или Сарайлы-Кият), городище. В 4 км к северо-западу от Симферополя, на высоком мысу, на территории совхоза "Красный" (быв. дер. Сарайлы-Кият). Разведки Ф.Дюбуа де Монперё 1834 г., А.И. Маркевича 1889 г., раскопки Н.Л. Эрнста 1929 г., П.Н. Шульца и О.И. Домбровского 1945 г., О.Д. Дашевской 1951 г. Площадь 4 га. В плане треугольное, с акрополем. Каменные оборонительные стены, башня, жилое здание, ямы, керамические печи. Скифская, греческая керамика II в. до н.э. — III в. н.э. ККМ. — Кеппен. 1837. С. 334, 335; Маркевич. 1889; Эрнст. 1929, 1931. С. 89; Шульц. 1940, 1946а. С. 111, 112; Погребова. 1950; Дашевская. 1957, 1958а. С. 264—268; Домбровский. 1957; Припусков. 1957; Колтухов. 1986.

20. Неаполь (Керменчик), городище. На юго-восточной окраине г. Симферополя, на высоком плато над Петровскими скалами. Раскопки И.П. Бларамберга 1827 г., Ф.Дюбуа де Монперё 1834 г., А.С. Уварова 1853 г., Х.П. Яшуржинского и Н.И. Веселовского 1889 г., Ю.А. Кулаковского 1895 г., Н.Л. Эрнста 1926 г., П.Н. Шульца и А.Н. Карасева 1945—1950, 1954—1959 гг., И.В. Яценко 1960—1963 гг., Т.Н. Высотской 1975 г., О.А. Махневой 1980—1986 гг. Главный город крымских скифов, древнее название условное. Площадь 20 га. Культурный слой 0,50—2,50 м. В плане треугольное. Зольники. Оборонительная стена, ворота, две башни (одна из них мавзоль), каменные здания, полуподвалы, землянки и пр. Погребения детей в горшках, сарматского воина, коней и пр. Греческие надписи, рельефы, скифская, греческая керамика и др. III в. до н.э.—III в. н.э. С юга примыкает селище с зольниками. ОГАМ, ГМИИ, ГИМ, ККМ, ХГИАМ. — Blaramberg. 1831; Кеппен. 1837. С.328; Dubois de Montpéroux. 1893—1843. Т. V, VI; Уваров. 1854; Becker. 1856. С. 41—46; Бларамберг. 1889; Яшуржинский. 1889; Latyshev. 1916; Эрнст. 1927, 1931. С. 82; Маркевич. 1928; Шульц. 1940, 1945, 1946, 1947, 1947а, 1949, 1953, 1957, 1966а, 1969, 1971; Шульц, Головкина. 1951; Гайдукевич. 1949. С.534; Карасев. 1950, 1951, 1952, 1953; Соломоник. 1950, 1952, 1958, 1962б; Цалкин. 1954; Дашевская. 1954, 1958, 1958а, 1960, 1962, 1971, 1971а; Яценко. 1960, 1962; Погребова. 1961; Харко. 1961; Маликов. 1961; Махнева. 1967, 1968, 1980, 1981, 1983, 1984, 1985, 1986, 1988; Махнева, Колтухов. 1979; Раевский. 1970, 1971б, 1971в и др.; Высотская. 1975, 1975а, 1976, 1979, 1983, 1989; Высотская, Скорый. 1976.

21. Залесье, городище. В 5 км к югу от Симферополя, к юго-западу от с. Залесье Симферопольского р-на. Разведки Н.Л. Эрнста 1920-х годов. Раскопки П.Н. Шульца 1945 и 1948 гг. Площадь 5 га. Два кольца оборонительных валов. Четыре зольника, каменный подвал в зольнике: шесть зерновых ям, вырытых в зольниках. Скифская, греческая керамика II в. до н.э. — III в. н.э. — Шульц. 1946а. С.112, 113; Дашевская. 1954. С.221—224; 1958а. Рис.6, 16—20; Припусков. 1957. С. 327; Щепинский. 1957. С.317.

22. Лозовое селище. К северу от с. Лозовое (быв.

Эски-Орда) Симферопольского р-на, на второй террасе левого берега р. Салгир. Разведки А.А. Щепинского 1953 г. Скифская керамика. — Щепинский. 1954. С.86.

23. Тахта-Джама, селище. У с. Андрусово (быв. Тахта-Джама) Симферопольского р-на, в 8 км к юго-востоку от Неаполя, на второй террасе левого берега р. Салгир, у впадения р.Чешмеджи. Разведки П.Н. Шульца 1946—1947 гг., А.А. Щепинского 1953 г. Частично срезано Алуштинское шоссе и застроено. Сохранилась площадь 1,2 га. Культурный слой 1,5 м. Хозяйственные ямы, остатки сооружений из самана. Скифская керамика, амфоры. Рубеж эр. — Шульц. 1947. С.63; Веймарн. 1947. С.4, 44—46; Дашевская. 1954. С.216, 217; Щепинский. 1954. С.84.

24. Пионерское, селище. К западу от с. Пионерское (быв. Джалман) Симферопольского р-на, на левом берегу р. Салгир, на второй террасе, у шоссе, на "Графской горке". Разведки А.А. Щепинского 1953 г. Скифская керамика. — Щепинский. 1954. С. 84.

25. Джалман (Киль-Бурун), городище с селищем. В 2,5 км к северо-востоку от с. Пионерское (быв. Джалман) Симферопольского р-на, на отроге высоты Кырк-Байрак. Разведки Н.Л. Эрнста 1930-х годов, О.И. Домбровского и В.С. Драчука 1956 г. Прямоугольное, 45 × 30 м, окружено валом, на котором каменная стена. Скифская, греческая керамика. Убежище I—IV вв. н.э. С запада, севера и северо-востока примыкает селище. — Драчук. 1960; Домбровский, Щепинский. 1962. С.41; Дорогой тысячелетий. 1969. С.111; Высотская. 1972а. С.66.

26. Золотое Ярмо, городище. Близ с. Дружное (быв. Джафар-Берды) Симферопольского р-на. Разведки П.Н. Шульца 1960 г. (?) Убежище III—IV вв. н.э. На месте таврского убежища. — Домбровский, Щепинский. 1962. С.24, 41.

26а. Дружное, селище. К северу от совхоза "Дружное" Симферопольского р-на, в верховьях р. Малый Салгир. Разведки П.Н. Шульца 1959 г. Каскад земледельческих террас. Скифская и греческая керамика II в. до н.э. — Маликов. 1960. С.43, 44.

27. Доброе (Мамут-Султан), городище с селищем. К югу от с. Доброе (быв. Мамут-Султан) Симферопольского р-на. Разведки и раскопки Н.Л. Эрнста 1930 г. Разведки П.Н. Шульца 1946 г. Раскопки С.Г. Колтухова 1979, 1980 гг. Площадь 0,6 га. Треугольное, обнесено оборонительной стеной с акрополем. Скифская и греческая керамика II в. до н.э. — III в. н.э. Селище примыкает с юга. Каменные здания. Хозяйственные ямы. Много скифской и античной керамики. ККМ. — Эрнст. 1931. С.92; Шульц. 1947. С.63, 64; Дашевская. 1954. С.218—220; Колтухов. 1980, 1981, 1981а.

28. Кизил-Коба (Красная Пещера), пещерное поселение. У с. Краснопещерное (быв. Кизил-Коба) Симферопольского р-на, в пещере. Разведки и раскопки С.И. Забнина 1914 г., Г.А. Бонч-Осмоловского и Н.Л. Эрнста 1921 г., П.Н. Шульца 1945 г., О.И. Домбровского 1958—1959 гг., раскопки О.И. Домбровского 1960, 1961 гг. Жилище с оштукатуренными стенами. Скифская и греческая керамика, стеклянные сосуды. Много амфор (хранилище вина) III—IV вв. н.э. (поверх слоя кизил-кобинской культуры). ОАКР. — Забнин. 1918. С.364; Бонч-Осмоловский. 1925; Эрнст. 1931; Домбровский, Щепинский. 1962. С. 16, 40—42; Домбровский. 1963;

Щепинский. 1963. С. 147 сл.; Дорогой тысячелетий. 1969. С. 113.

29. Ени-Сала, городище. К северу от с. Чайковское (быв. Ени-Сала) Симферопольского р-на, к югу от Кизил-Кобы. Разведки О.И. Домбровского 1960 г. Керамика III–IV вв. н.э. – Домбровский, Щепинский. 1962. С. 41, 44.

30. Терек-Эли, селище. У с. Трехпрудное (быв. Терек-Эли) Симферопольского р-на, на небольшой возвышенности. Разведки П.Н. Шульца 1946 г. Культурный слой 1 м. Скифская керамика. – Шульц. 1947в. С.65, 66; Дашевская. 1954. С. 231, 232.

31. Таш-Джарган, городище. В 3 км к северу от с. Партизанское (быв. Саблы) Симферопольского р-на, между реками Салгир и Альма. Разведки П.Н. Шульца 1945 г., Е.В. Веймарна 1946 г., А.А. Щепинского 1950 г. Несколько кольцевых линий обороны. Скифская керамика. – Шульц. 1946а. С. 113; Дашевская. 1954. С.224; Щепинский. 1957. С. 311 сл.

32. Змеиное, городище с селищем. В 3 км к западу от с. Партизанское (быв. Саблы) Симферопольского р-на. На высоком мысу. Разведки А.А. Щепинского 1947 и 1950 гг. Площадь 2 га. Две полукруглые линии стен. Скифская и греческая керамика III в. до н.э. – III в. н.э. С северо-запада примыкает селище. У подножия городища в Змеином Гроуте – фрагменты скифских и краснолаковых сосудов, амфор первых веков нашей эры. – Щепинский. 1951. С. 113, 114; 1957. С. 314, 315. Рис. 7, 1–8; 1963. С. 143–145. Рис. 4; Дашевская. 1954. С. 225.

33. Развилка, городище. В 1 км к юго-западу от с. Константиновка Симферопольского р-на, на мысу, между двумя оврагами. Разведки А.А. Щепинского 1950, 1952 гг. Убежище, длина 300 м. С напольной стороны два вала в 100 м один от другого. Поверхность распахана. Зольник. Скифская, таврская и греческая керамика I в. до н.э. – II в. н.э. За восточным оврагом (в песчаном карьере) хозяйственные ямы с лепной керамикой. – Щепинский. 1957. С. 317. Рис. 7, 13–17; 1957а. С. 186; Высотская. 1972а. Рис. 1, 12.

34. Красная Горка (Саблы), селище. К северу от с. Партизанское (быв. Саблы) Симферопольского р-на, около Курцово-Сабловской балки, к западу от шоссе, на холме, у правого берега р.Альма. Разведки П.Н. Шульца 1945 г., Е.В. Веймарна 1946 г., А.А. Щепинского 1950 г. Культурный слой небольшой. Керамика римского времени. – Шульц. 1946. С. 113; Дашевская. 1954. С.226. Рис.1, 17; Щепинский. 1957. С.315. Рис. 8.

35. Долгий Бугор (Саблы), городище. К югу от с. Партизанское (быв. Саблы) Симферопольского р-на, к востоку от шоссе, близ быв. с. Нижние Партизаны, на длинном холме. Разведки А.А. Щепинского 1950 г. Остатки стены. Скифская и греческая керамика, зернотерка. – Дашевская. 1954. С. 226. Рис. 1, 18; Щепинский. 1957. С. 315. Рис. 7, 9–12, 9.

36. Бешуй, городище. У заброшенного пос. Дровянка (быв. Бешуй), близ с. Партизанское (быв. Саблы) Симферопольского р-на, к юго-востоку от городища Долгий Бугор (Саблы). Разведки П.Н. Шульца 1945 г. – Шульц. 1946а; Дашевская. 1954. Рис. 1, 19.

37. Широкая Поляна, городище. В 2 км к югу от с. Партизанское (быв. Саблы) Симферопольского р-на, в северо-западной части холма. Разведки А.А. Щепинского

1950 г. Распахано. Каменная стена. Скифская керамика. – Щепинский. 1957. С. 317.

38. Карагач, городище с селищем. В 1,5 км к западу от с. Кизилровка (быв. Карагач) Симферопольского р-на, на левом берегу р. Альма, в среднем ее течении, на плато. Разведки А.А. Щепинского и Е.В. Веймарна 1946 г., Т.Н. Высотской 1963 г. Убежище 0,24 га, окружено стеной. Скифская керамика, обломки амфор II–III вв. н.э. С запада примыкает селище. ОАКр. – Дашевская. 1954. С. 227; Высотская. 1968. С.191; 1972а. С. 28–31.

39. Булганак, городище с селищем. Между селами Пожарское (быв. Булганак-Бодрак) и Демьяновка (быв. Кумбет-Эли) Симферопольского р-на, на левом берегу р. Западный Булганак. Разведки Н.Л. Эрнста 1930-х годов, П.Н. Шульца 1964 г. Раскопки И.Н. Храпунова 1981–1989 гг. Площадь 6 га, акрополь 0,3 га. Культурный слой 2 м. Два вала, оборонительная стена на валу, башня, остатки зданий, три зольника. Скифская и античная керамика, черепица и др. II в. до н.э. – III в. н.э. С юга примыкает селище. ККМ. – Гайдукевич. 1949. С. 530; Шульц. 1967б; Храпунов. 1987б, 1987в.

40. Почтовое, городище. У с. Почтовое (быв. Базарчик) Бахчисарайского р-на на правом берегу р. Альма, на вершине столовой горы. Разведки О.И. Домбровского 1946 г. Первые века нашей эры. – Шульц. 1947в. С. 66; Высотская. 1972а. С.64.

41. Альминское, селище. К северо-северо-востоку от станции Альма, к юго-юго-западу от ст. Трудолюбиво (быв. Карач) Симферопольского р-на, на вершине небольшой горы. Разведки П.Н. Шульца 1946 г. Треугольное в плане. Скифская керамика, обломки амфор, преимущественно первых веков нашей эры. – Шульц. 1947в. С.65, 66; Дашевская. 1954. С. 232, 233.

42. Заячье (Биук-Яшлав), городище с двумя селищами. Между селами Балки (быв. Черкез-Эли) и Заячье (быв. Сакав) Бахчисарайского р-на, в междуречье Альмы и Качи, на скалистом мысу. Разведки Н.Л. Эрнста 1929 г., Н.П. Кацура 1954 г. Разведочные раскопки Т.Н. Высотской 1960 и 1963 гг. Прямоугольное, 60×25 м, ограждено стеной. С северо-запада – постройки и вторая стена. Убежище II–III вв. н.э. Селища примыкают с севера и юга. Каменные постройки. На южном селище – два зольника. ОАКр. – Гайдукевич. 1949. С. 530; Шульц. 1957. С. 84; Высотская. 1968. С. 189; 1972а. С. 26–28; Дорогой тысячелетий. 1969. С. 111.

43. Гора Чабовского, городище с двумя селищами. К юго-западу от с. Заветное (быв. Альма-Кермен) Бахчисарайского р-на, на левом берегу р.Альма, в среднем ее течении. Разведки В.М. Маликова 1960 г., Т.Н. Высотской 1963 г. Площадь 47×32 м. Обнесено стеной. Два зольника (один с эллинистическим материалом). С запада и востока примыкают селища. Убежище II–III вв. н.э. ОАКр. – Маликов. 1960; Высотская. 1968. С. 191; 1972а. С. 31, 32.

44. Альма-Кермен (Заветное), городище. На юго-западной окраине с. Заветное (быв. Альма-Кермен) Бахчисарайского р-на, на левом берегу р. Альмы, в среднем ее течении. Разведки П. Кеплена 1830-х годов, П.Н. Шульца 1948 г., В.В. Кропоткина 1952 г. Раскопки Н.А. Богдановой 1954 г., Т.Н. Высотской 1959–1967 гг. Овальное плато 1,3 га, половина под современным кладбищем. В северо-западной части акрополя, отгороженной стеной, с юго-востока селище. Раскопано 700 кв. м.

Каменные здания, стекольная мастерская. Скифская и греческая керамика, херсонесская монета и другие находки I в. до н.э. – III в. н.э. Черепица XI Клавдиева легиона, четыре римские монеты. Римский лагерь во II – начале III в. н.э. ОАКр. – Кеппен. 1837. С. 5, 347; Дашевская. 1954; Высотская. 1961, 1964, 1966, 1967, 1967а, 1968. С. 191; 1971. С. 157; 1972; 1972а. С. 32–63; Щеглов. 1965. С. 112; Шапова. 1983. С. 140–142.

45. Балта-Чокрак I, городище с двумя селищами. К востоку от с. Алешино (быв. Балта-Чокрак) Бахчисарайского р-на, на плато второй гряды Крымских гор, на скалистом мысу. Разведки Е.В. Веймарна 1946 г., Т.Н. Высотской 1963 г. Убежище. Площадь 1 га. Оборонительная стена толщиной 3 м. Скифская керамика, краснолаковая мисочка I в. н.э., амфоры II–III вв. н.э. С севера примыкает небольшое селище. Второе селище – у подножия скалистого обрыва. ОАКр. – Дашевская. 1954. С. 225, 226; Высотская. 1968. С. 191; 1972а. С. 32. Рис. 9.

46. Балта-Чокрак II, селище. К юго-востоку от с. Алешино (быв. Балта-Чокрак) Бахчисарайского р-на, на другом плато. Разведки Е.В. Веймарна 1946 г., Т.Н. Высотской 1963 г. Культурный слой 0,30 м. Скифская и греческая керамика, костяные изделия II–III вв. н.э. – Дашевская. 1954. С. 226; Высотская. 1968. С. 191.

47. Старосельское, селище. У быв. пос. Староселье Бахчисарайского р-на, ныне в черте г. Бахчисарая, на плато, напротив Чуфут-Кале. Разведки В.В. Кропоткина 1952 г., Т.Н. Высотской 1960 г. Площадь 600×100 м. Культурный слой 0,30 м. Каменные стены, скифская и античная керамика первых веков нашей эры. ГИМ, ОАКр. – Дашевская. 1954. С. 236; Высотская. 1968. С. 191; 1972а. С. 65.

48. Топчи-Кой I, городище. В 2 км к северу от с. Долинное (быв. Топчи-Кой) Бахчисарайского р-на, на р. Кача. Разведки Н.Л. Эрнста 1927 г. Оборонительная стена разобрана. Скифская, греческая керамика римского времени. – Эрнст. 1927а; Дашевская. 1954. С. 234.

49. Топчи-Кой II, городище. В 3–4 км к западу-северо-западу от с. Долинное (быв. Топчи-Кой) Бахчисарайского р-на, на р. Кача, в 1 км к северу-западу от городища Топчи-Кой I. Оборонительная стена, следы каменных построек. Скифская, греческая керамика римского времени. – Эрнст. 1927а; Дашевская. 1954. С. 234.

50. Краснозоринское, городище с селищем. В 6 км к юго-западу от с. Фурмановка (быв. Актачи) Бахчисарайского р-на, на левом берегу нижнего течения р. Кача. Разведки Е.Д. Веймарна 1954 г., Т.Н. Высотской 1963 г. Обнесено стеной, 92,5×35 м. Культурный слой 0,40 м. На северо-восточном склоне вырубленный в скале тарапан. У подножия холма с юга-востока селище. Остатки каменных зданий. Черепица, скифская и греческая керамика. Убежище I в. до н.э. – III в. н.э. ОАКр. – Веймарн. 1960. С. 109–116; Высотская. 1968. С. 188, 189; 1972а. С. 26, 65; Дорогой тысячелетий. 1969. с. 111, 113.

51. Керменчик, городище. У с. Фурмановка (быв. Актачи) Бахчисарайского р-на, на левом берегу р. Кача. Раскопки Ю.А. Кулаковского 1895–1896 гг. Разведки Т.Н. Высотской 1961 г. Керамика I в. до н.э. – первых веков н.э. – ОАК за 1895 г. С. 120; ОАК за 1896 г. С. 161; Репников. 1939–1940. С. 283; Высотская. 1972а. С. 64.

52. Тибертинское, селище. У с. Тургеневка (быв. Тиберти) Бахчисарайского р-на. Разведки Т.Н. Высотской

1959 г. Культурный слой 0,30 м. II–III вв. н.э. – Высотская. 1968. С. 191; 1972а. С. 65.

53. Усть-Бельбекское, городище. Севастопольский р-н, в 2 км от устья р. Бельбек. Разведки Н.М. Печенкина 1903 г. Первые века нашей эры. – Печенкин. 1905. С. 30; Высотская. 1972а. С. 63, 64.

54. Усть-Качинское, городище. У с. Орловка (быв. Мамашай) Бахчисарайского р-на, в устье р. Кача, на левом берегу. Разведки Н.Л. Эрнста 1920-х годов, Т.Н. Высотской 1961 г. Первые века нашей эры. – Гайдукевич. 1949. С. 530; Высотская. 1972а. Рис. 1, 23.

54а. Усть-Качинское, селище. У с. Орловка (быв. Мамашай) Бахчисарайского р-на, в устье р. Кача, на правом берегу. Разведки Т.Н. Высотской 1961 г. – Высотская. 1972а; Рис. 1, 22.

55. Тас-Тепе, городище. У с. Тенистое (быв. Калымтай) Бахчисарайского р-на, в нижнем течении р. Кача, на горе Тас-Тепе. Разведки М.Я. Чорефа 1970 г., раскопки В.А. Кутайсова 1978 г. Площадь 0,25 га. Оборонительная стена. Обломки лепных сосудов, краснолаковых, амфор II–IV вв. н.э. ККМ. – Кутайсов. 1983.

56. Вилино, селище. К югу от с. Вилино (быв. Бурлюк) Бахчисарайского р-на, на левом берегу р. Альма. Разведки Е.В. Веймарна 1953 г. Керамика первых веков нашей эры. ОАКр. – Высотская. 1972а. С. 64.

57. Песчаное (Альма-Тамак), селище. На западной окраине с. Песчаное (быв. Альма-Тамак) Бахчисарайского р-на, в 2 км выше устья р. Альма, на правом берегу. Разведки П.Н. Шульца 1946, 1948 гг. Площадь 4 га. Культурный слой 1,5 м. Несколько зольников. Стены из камня и сырца (в обрезках). Скифская керамика, обломки амфор, мегарских чаш, монеты II в. до н.э. – III в. н.э. – Шульц. 1947в. С. 66, 67; Дашевская. 1954. С. 237; Высотская. 1968. С. 191; 1972а. С. 64.

58. Усть-Альминское (Альма-Тамак), городище с селищем. Близ с. Песчаное (быв. Альма-Тамак) Бахчисарайского р-на, в устье р. Альма, на высоком левом ее берегу, над морем. Разведки Н.Л. Эрнста 1920-х годов, П.Н. Шульца 1946, 1948, 1950 гг., А.Н. Щеглова 1959 г. Раскопки Т.Н. Высотской 1960, 1968–1984 гг. Северная часть оползла в море. Поверхность распахана. Оставшаяся площадь 6 га. С напольных сторон вал и ров. Здания из камня и сырца, ямы, печи, три зольника. Плита с изображением меча. Скифская и греческая керамика, римские монеты, различные находки конца II в. до н.э. – III в. н.э. С юго-востока примыкает селище; родосские клейма. ОАКр. – Шульц. 1947в. С. 66; 1953. С. 7; Тюменев. 1950. С. 50; Дашевская. 1954. С. 238–241; 1958а. Рис. 6, 1–8; Щеглов. 1961а. С. 80; 1965. С. 110–113; Высотская. 1968. С. 187, 188; 1970а, 1971. С. 155, 156; 1972а. С. 18–24; 1972б, 1975. С. 66 сл.; 1980, 1981, 1983, 1983а, 1983б. С. 7; 1984, 1986, 1989. С. 37; Высотская, Лобода. 1973–1976; 1978, 1979; Дорогой тысячелетий. 1969. С. 26, 36.

59. Кизил-Яр, селище. В северной части пересыпи озера Кизил-Яр, в 50 м от западного его берега. Разведки П.Н. Шульца 1948 г., раскопки С.Б. Ланцова 1987 г. Площадь 1,5 га. Культурный слой 1,20 м. На месте греческого – скифское поселение II в. до н.э. – III в. н.э. – Дашевская. 1954. С. 242; Ланцов. 1989.

60. Кара-Тобе, городище. Близ с. Прибрежное (быв. Кара-Тобе) Сакского р-на, на невысоком холме, между озерами Сакское и Сасык. Разведки и раскопки

П.Н. Шульца 1934 г. Раскопки С.Ю. Внукова 1984–1989 гг. Площадь 140 × 120 м. Культурный слой 2,50 м. Юрта, полуземлянки, каменные здания, хозяйственные ямы. Скифская и греческая керамика. На греческом слое скифское городище II в. до н.э. – I в. н.э. ЕКМ. – Шульц. 1934, 1937. С. 253; 1941. С. 272–275; Дашевская. 1954. С. 243–247; Внуков. 1987, 1988.

61. Кара-Тобе, селище. На восточном берегу залива озера Сасык в 1 км к северу от городища Кара-Тобе. Разведки П.Н. Шульца 1948 г. Овальное в плане, около 85 × 65 м. Каменные и сырцовые кладки, зольник. Толщина культурного слоя 1,30 м. Скифская и греческая керамика II в. до н.э. – I в. н.э. – Дашевская. 1954. С. 248.

62. Керкинитиды (Евпаторийское), городище. В г. Евпатории, на берегу моря, под современным санаторием. Разведки П.О. Бурачкова 1874, 1880 гг., П.Н. Шульца 1933 г. Раскопки Л.А. Моисеева 1917, 1918 гг., Л.А. Штифтара 1932 г., М.А. Наливкиной 1950–1952 гг., В.С. Драчука и В.А. Кутайсова 1980–1987 гг. Площадь 400 × 250 м. На месте греческого города – скифское поселение середины II в. до н.э. – I в. н.э. Каменные здания, землянки. Скифская и греческая керамика. ОГАМ, ЕКМ. – Бурачков. 1875, 1881; Моисеев. 1918. С. 252, 259 и др.; Шульц. 1937. С. 253; 1941. С. 268, 269; Наливкина. 1934, 1940, 1952, 1959, 1963, 1963а; Щеглов. 1968а. С. 340 сл.; 1978. С. 75 сл.; Дашевская. 1964а, 1970б; Драчук, Кутайсов. 1983, 1985; Кутайсов. 1987. С. 15.

63. Чайка, городище. На юго-западной окраине г. Евпатории, возле детского санатория "Чайка". Раскопки А.Н. Карасева 1959, 1963–1966 гг., И.В. Яценко 1967–1987 гг., Е.А. Поповой 1988, 1989 гг. Оборонительные стены, башня. Каменные здания, многочисленные находки керамики и др. На месте греческого поселения – скифское городище середины II в. до н.э. – I в. н.э. ЕКМ, МГУ. – Карасев. 1963, 1965–1967; Яценко. 1968–1975, 1983–1987; Яценко, Попова. 1976–1979; Долуханов. 1970; Левковская. 1970; Зарайская. 1973; Попова. 1984.

64. Тереклы-Конрат, селище. В 0,3 км к юго-западу от с. Молочное (быв. Тереклы-Конрат) Сакского р-на, на северном берегу озера Конрат. Разведки П.Н. Шульца 1934 и 1948 гг., О.Д. Дашевской 1961 г., А.Н. Щеглова 1967 г. Площадь 2,5 га. Три зольника. Скифская и греческая керамика. Афинская и фассоская тетрадрахмы второй половины II в. до н.э. На месте греческого – скифское поселение середины II в. до н.э. – I в. н.э. – Шульц. 1941. С. 270, 271; Дашевская. 1954. С. 248, 249; 1965. С. 149. Рис. 53, 6; Голенко, Щеглов. 1971; Щеглов. 1978. С. 41. Рис. 11.

65. Береговое, городище. В 2 км к юго-западу от с. Молочное Сакского р-на, в 0,5 км к западу от озера Конрат, близ берега моря. Разведки О.Д. Дашевской 1961 г., А.Н. Щеглова 1967 г. Площадь около 2,5 га. Поверхность распахана. Каменные постройки, греческая и скифская керамика. На месте греческого – скифское поселение II в. до н.э. – I в. н.э. ЕКМ. – Дашевская. 1965. С. 149, 150. Рис. 53, 5, 9; Щеглов. 1978. С. 41.

66. Аирчи, городище. Около с. Витино (быв. Аирчи, или Аирча) Сакского р-на, к югу от соленого озера Аирча, на берегу моря. Разведки П.Н. Шульца 1934 и 1948 гг., О.Д. Дашевской 1962 г. Зачистки А.Н. Щеглова 1967 г. Вал и ров с каменной облицовкой. Площадь около 0,25 га. Культурный слой 1,50 м. Хозяйственные ямы. Скиф-

кая и греческая керамика. На месте греческого поселения – скифское городище II в. до н.э. – I в. н.э. – Шульц. 1941. С. 271; Дашевская. 1954. С. 249, 250; 1965. С. 149; Щеглов. 1970. С. 22, 23. Рис. 6, III; 1978. С. 37.

67. Южно-Донузлавское (Поповка), городище с селищем. На окраине с. Поповка Сакского р-на, на берегу моря. Разведки П.Н. Шульца 1933 и 1948 гг. Раскопки О.Д. Дашевской 1960–1970 гг. Площадь 115 × 95 м. Скифский культурный слой до 2 м. Оборонительный вал и ров, облицованные камнем. Каменные здания. Хозяйственные ямы. Разнообразная скифская и греческая керамика и пр. На месте греческой усадьбы – скифское городище середины II в. до н.э. – I в. н.э. С юго-востока примыкает селище. Каменные здания, юрта. Керамика. ОГАМ (1960, 1961 гг.), ЕКМ. – Шульц. 1941. С. 270; Дашевская. 1961. 1964–1968, 1969б, 1970, 1970а, 1970в, 1971б, 1971в, 1972.

68. Беляус, городище с селищем. В 1,5 км к юго-востоку от с. Знаменское (быв. Чегер-Аджи) Черноморского р-на, на берегу моря. Разведки П.Н. Шульца 1933 г., А.Н. Щеглова 1959 г. Разведочные раскопки О.Д. Дашевской 1962 г., О.Д. Дашевской и А.Н. Щеглова 1963 г. Раскопки О.Д. Дашевской 1964–1989 гг. Площадь 70 × 80 м. Вал и ров с каменной облицовкой, мост через ров, каменные здания, землянка, хозяйственные ямы. Скифская и греческая керамика и др. На месте греческого – скифское поселение середины II в. до н.э. – I в. н.э. Селище примыкает с запада. ХГИАМ (1963 г.), ЕКМ. – Шульц. 1937. С. 253; 1941. С. 268, 270; Дашевская, Щеглов. 1965; Дашевская. 1964а, 1966–1969, 1969б, 1970а, 1971б, 1971в, 1973, 1980, 1981, 1983, 1984а–1988; Дашевская, Голенцов. 1975; Дашевская, Голенцов, Михлин. 1974; Дашевская, Голенцов, Старченко. 1977, 1978; Дашевская, Голенцов, Федотов. 1979; Дашевская, Михлин, Голенцов. 1972; Дашевская, Михлин. 1975.

69. Кульчук (Красный Курган), городище. В 2 км к югу от с. Громово (быв. Кипчак) Черноморского р-на. Разведки П.Н. Шульца 1983 г. А.Н. Щеглова 1959 г. Раскопки Л.А. Моисеева 1929 г., О.Д. Дашевской 1970 г., А.С. Голенцова 1989 г. Площадь 130 × 100 м. Южная часть обвалилась в море. Каменные здания. Скифская и греческая керамика и др. На месте греческого – скифское поселение II в. до н.э. – I в. н.э. ЕКМ. – Шульц. 1937. С. 253; 1941. С. 271; Щеглов. 1961а. С. 75; 1965а. С. 143. Рис. 50; Дашевская. 1971 в., 1978. С. 200.

70. Лазурное (Джага-Кульчук), городище. На окраине заброшенного с. Лазурное (быв. Джага-Кульчук), на берегу моря. Разведки А.Н. Щеглова 1959 г., О.Д. Дашевской 1970 г. Южная часть обвалилась в море. Каменные здания, скифская и греческая керамика. На месте греческого – скифское поселение II в. до н.э. – I в. н.э. ХГИАМ. ЕКМ. – Щеглов. 1961а. С. 75; 1970. С. 22.

71. Тарпанчи, городище с двумя селищами. На восточной окраине с. Окуневка (быв. Тарпанчи) Черноморского р-на, на слегка выступающем в море мысу. Разведки П.Н. Шульца 1933–1934 гг., А.Н. Щеглова 1959 г. Раскопки А.Н. Щеглова 1960–1963 гг. Площадь 1800 кв. м (южная часть обвалилась в море). Культурный слой 2 м. Каменная оборонительная стена с башнями; ров, облицованный камнем. Каменные здания. Скифская и греческая керамика и пр. Зольники, хозяйственные ямы. На месте греческого – скифское поселение середины II в. до н.э. – III в. н.э. С запада и востока примыкают

селища. Каменные здания, хозяйственные ямы, керамическая печь. ХГИАМ. — Шульц. 1937, 1941; Щеглов. 1961а. С. 75 сл.; 1963, 1965а, 1970. С. 20, 23, 24. Рис. 6, V; 1973, 1976. С. 151 сл.; 1978. С. 69 сл.

72. Джан-Баба, городище с селищем. К востоку от с. Марьино (быв. Джан-Баба) Черноморского р-на, на берегу моря. Разведки П.Н. Шульца 1933 г., А.Н. Щеглова 1959 г. Южная часть оползла в море, сохранилась площадь 95×30 м. Скифская и греческая керамика. Селище примыкает с запада. — Шульц. 1937. С. 253; 1941. С. 272; Дашевская. 1954. С. 255; Щеглов. 1961а. С. 74; 1970. С. 20. Рис. 6, IV.

73. Караджи, городище. У с. Оленевка (быв. Караджи) Черноморского р-на, на северном берегу Тарханкутского лимана. Разведки П.Н. Шульца 1933 и 1948 гг., А.Н. Щеглова 1967 г. Трапезиевидное в плане, площадь около 1,4 га. Культурный слой до 1,7 м. Кладки из равного камня. Скифская и греческая керамика, черепица. На месте греческого — скифское поселение II в. до н.э. — I в. н.э. — Шульц. 1937. С. 258; 1941. С. 270; Дашевская. 1954. С. 255, 156; Щеглов. 1978. С. 39.

74. Калос-Лимен (Прекрасная Гавань, Ак-Мечетское, Черноморское), городище. На северо-восточной окраине пгт Черноморское, на восточном берегу бухты. Разведки А.И. Шмакова 1837 г., П.Н. Шульца 1934 г., К.Э. Гриневича 1946 г., А.Н. Щеглова 1962–1963 гг. Раскопки Л.А. Моисеева 1926 г., М.А. Наливкиной 1948, 1950 гг., В.Ф. Гайдукевича, К. Михаловского 1959 г., В.А. Кутайсова 1988, 1989 гг. Площадь 230×180 м. На месте греческого — скифское поселение II в. до н.э. — I в. н.э. Каменные здания; скифская и греческая керамика и др. ЕКМ, ЛОИА. — Шульц. 1937. С. 253; 1941. С. 269, 270; Гриневич. 1949; Наливкина. 1963; Bernhard. 1961; Щеглов. 1966. С. 155; 1967, 1968а. С. 340 сл.; 1976, 1978.

75. Фрунзенское, селище. В юго-западной части пгт Фрунзенское (быв. Партеит) Алуштинского горсовета, на пашне близ школы, водопроводной будки и ручья. Разведки О.А. Махневой 1969 г. Разрушено распашкой. Остатки каменных построек. Скифская, таврская (?), греческая краснолаковая керамика, амфоры II–IV вв. н.э. ОАКр. — Махнева. 1972.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К СПИСКУ ПОСЕЛЕНИЙ

Аирчи, 66	Золотое Ярмо, 26	Почтовое, 40
Ак-Кая, 1	Зуйское Верхнее, 7	Прекрасная Гавань, см. Калос-Лимен
Ак-Мечетское, см. Калос-Лимен	Зуйское, городище с селищем, 9	Развилка, 33
Альма-Кермен, 44	Зуйское, селище, 8	Саблы, городище, см. Долгий Бугор
Альма-Тамак, городище с селищем, см. Усть-Альминское	Калиновское, 16	Саблы, селище, см. Красная Горка
Альма-Тамак, селище, см. Песчаное	Калос-Лимен, 74	Сарабузское, 17
Альминское, 41	Карагач, 38	Сарайлы-Кият, см. Красное
Аргинское, 5	Караджи, 73	Соловьевка, 10
Балта-Чокрак I, 45	Кара-Тобе, городище, 60	Софиевка, 18
Балта-Чокрак II, 46	Кара-Тобе, селище, 61	Старосельское, 47
Белая Скала, см. Ак-Кая	Керкинигида, 62	Тайган, 3
Беляус, 68	Кермен-Кыр — см. Красное	Тарпанчи, 71
Береговое, 65	Керменчик, 51	Тас-Тепе, 55
Бешуй, 36	Керменчик — см. Неаполь	Ташта-Джама, 23
Биюк-Яшлав, см. Заячьё	Кизил-Коба, 28	Таш-Джарган, 31
Брусилово, 15	Кизил-Яр, 59	Тереклы-Конрат, 64
Булганак, 39	Киль-Бурун, см. Джалман	Терек-Эли, 30
Вилино, 56	Красная Горка, 34	Тибертинское, 52
Гора Чабовского, 43	Красная Пещера, см. Кизил-Коба	Толбаш, 12
Городцы, 11	Красное, 19	Топчи-Кой I, 48
Джага-Кульчук, см. Лазурное	Краснозоринское, 50	Топчи-Кой II, 49
Джалман, 25	Красный Курган, см. Кульчук	Усть-Альминское, 58
Джан-Баба, 72	Кульчук, 69	Усть-Бельбекское, 53
Доброе, 27	Лазурное, 70	Усть-Качинское, городище, 54
Долгий Бугор, 35	Лозовое, 22	Усть-Качинское, селище, 54а
Дружное, 26а	Мазанка, 14	Фрунзенское, 75
Евпаторийское, см. Керкинигида	Мамут-Султан, см. Доброе	Хан-Эли, 13
Ени-Сала, 29	Неаполь, 20	Чабовского Гора, см. Гора Чабовского
Заветное, см. Альма-Кермен	Нейзац, 6	Чайка, 63
Залесье, 21	Новокленово, 4	Чардаклы, 2
Заячьё, 42	Песчаное, 57	Черноморское, см. Калос-Лимен
Змеиное, 32	Пионерское, 24	Широкая Поляна, 37
	Поповка, см. Южно-Донузлавское	Южно-Донузлавское, 67

СПИСОК ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ И МОГИЛЬНИКОВ КРЫМА*

ПОГРЕБЕНИЯ В КУРГАНАХ

1. Шейхлар. У с. Заливное (быв. Шейхлар) Нижнегорского р-на. Раскопки Н.Л. Эрнста 1931 г. Курган. Впускное погребение I в. н.э. в прямоугольной яме. Северо-северо-восток. Краснолаковый кувшин, миска; нож, зеркало, бусы. ККМ. – Троицкая. 1951. С. 92; 1954. С. 224; 1957. С. 189.

2. Чотты. Совхоз "Победа" Нижнегорского р-на. Раскопки Ю.А. Кулаковского 1897 г. Курган. Разграблен. Под насыпью – каменная гробница; костяные и железные стрелы, копье II–I вв. до н.э. – ОАК за 1897 г. С. 19; ИТУАК. 1901. № 31. С. 93; Спицын. 1918. С. 178–180; Троицкая. 1951. С. 96; 1954. С. 244; Хазанов. 1960. С. 29.

3. За. Зеленогорское, с. Белогорского р-на. Раскопки А.А. Щепинского 1969 г. Разрушенные курганы. Под насыпями – каменные склепы. Лепные, краснолаковые, стеклянные сосуды; бронзовые стрелы, фибулы, браслеты; бусы, скарабеи; конская сбруя. Рубеж нашей эры. – Щепинский. 1972. С. 38.

4. Кринички. с. Кировского р-на, близ г. Старый Крым. Раскопки С.С. Бессоновой 1957 г. Курган. Каменный склеп. Курильница. I в. до н.э. Керченский музей. – Яковенко. 1971. С. 90. Рис. 4, 1.

5. Барабаново, с. Симферопольского р-на, на р. Зуя. Разрыт в 1926 г. курган. Бронзовые бляшки, серьги, поясной крюк; бусы. Рубеж эр. ККМ. – Троицкая. 1954. С. 260; 1957. С. 186. Рис. 10б.

6–8. Тавель. У с. Краснолесье (быв. Тавель) Симферопольского р-на. Раскопки Ю.А. Кулаковского 1897 г. Курган 1: гробница из каменных плит, овальная (3,5×6 м), с дромосом, более 100 скелетов, ориентировка различная, преобладает северная; лепная миска, две краснолаковые миски, два ножа, оселок, две бронзовые и три железные стрелы, пряжки, фибулы, бронзовые поясные крюки и кольца, бляшки, серьги, браслеты, перстни, пинцет, зеркало, кольца с выступами, налобник, ключ; три железных ключа. Курган 2: гробница из каменных плит, квадратная (4×4 м), с дромосом, около 100 скелетов, ориентировка северная, южная, восточная, западная; две краснолаковые миски, ножи, пряслица, оселок, бронзовые стрела, поясной крюк, фибула, брошь с изображением всадника, серьги, браслеты, колокольчик, два зеркала, три монеты-подвески (две ольвийские и херсонесская); бусы, пронизи, клыки, раковины, кремь. Курган 3: каменный ящик, разграблен; бусы. Ко-

нец II в. до н.э. – I в. н.э. ККМ. – ОАК за 1897 г. С. 36–38. Рис. 112–116; ИТУАК. 1897. № 26. С. 173, 174; 1898. № 28. С. 200 сл.; 1901. № 31. С. 91, 92; Posta. 1905. S. 477 f. Abb. 265–267; Мосберг. 1946. С. 114; Троицкая. 1951. С. 94, 95; 1954. С. 238, 241–245; 1957. С. 184–189. Рис. 10–12; Хазанов. 1960. С. 29 сл.

9–15. Неаполь, курган 1949 г. Юго-восточная окраина г. Симферополя. Раскопки В.П. Бабенчикова 1949 г., Э.А. Сымоновича 1956, 1957 гг. Основное "малое" погребение: квадратная яма, восемь скелетов, ориентировка западная; пряслица, бронзовые поясное кольцо, фибула, браслеты, кольцо; золотая бляшка; бусы; II–I вв. до н.э. Основное "большое" погребение: квадратная яма, 30 скелетов, ориентировка запад и восток; обломки лепных горшка и миски; краснолаковые три миски и кувшин; пряслица, ножи, копье, бронзовые стрела, фибулы, пряжки, ворворка, браслеты, перстни; серебряные серьги с козликами; бусы; подвески; зеркало, пинцет, шишковатое кольцо, железный ключ; монеты понтийская и синопская; фрагмент алабастра; кости свиньи; I в. до н.э. – I в. н.э. Восемь впускных погребений: ямы, перекрытые плитами; два парных и одиночные захоронения; ориентировка запад, север и восток: курильница, лепной горшок, две краснолаковые миски; бронзовые поножи, фибула, серьги, браслеты; бусы; скелет коня; I в. до н.э. – I в. н.э. ГМНИ. – Троицкая. 1954. С. 221–223, 246 сл.; 1957. С. 182, 186; Бабенчиков. 1957. С. 133 сл.; 1957а, 1957б. С. 8; Хазанов. 1960. С. 29; Черненко. 1968. С. 116; Сымонович. 1983. С. 14.

16, 17. Неаполь, курган Дюбуа. Юго-восточная окраина г. Симферополя. Раскопки Ф. Дюбуа де Монперё 1834 г. Погребение 1 – основное, прямоугольная яма, один скелет; гончарная чаша, браслеты, бусы, зеркало, осколок кремня; около I в. н.э. Погребение 2 – впускное, земляной склеп, пять скелетов, ориентировка восточная; нож, бронзовая игла, железные стрелы, меч, бронзовые фибулы, гривна, браслеты, перстень, ключ; бусы; II–III вв. н.э. – Dubois de Montpèreux. 1839–1843. Vol. IV. P. 382. Tabl. XXXIa; Троицкая. 1954. С. 253.

18. Курцы. По дороге на с. Украинка (быв. Курцы), юго-восточная окраина г. Симферополя, к северу от Неаполя. Раскопки А.И. Маркевича 1890 г. Основное погребение разграблено. Каменная гробница, 20 скелетов; лепная мисочка, обломки амфор и других сосудов, железный чешуйчатый панцирь, бронзовая фибула, бусы. I–II вв. н.э. ККМ. – Маркевич. 1890. С. 107–110; Троицкая. 1951. С. 97; 1954. С. 244; Хазанов. 1960. С. 31.

*Нумерация памятников соответствует нумерации их на табл. 36.

19, 20. Крыма бив. имение. Близ г. Симферополя, к северу. Раскопки Н.И. Веселовского 1890 г. Курган 2: впускная каменная гробница, разграблена; ножи, оселок, браслеты, кольцо, бусы. Курган 3: впускной подбой, пять скелетов, ориентировка восточная; бронзовая и железная пряжка, бронзовые кольца; бусы, румяна. II–I вв. н.э. ГЭ. – ОАК за 1895 г. С. 14; Кошпар. 1896. С. 145, 146; Спицын. 1918. С. 178, 179; Троицкая. 1951. С. 91, 99; 1954. С. 245, 252; Хазанов. 1960. С. 31, 32.

21. Талаевой бив. имение. У с. Фруктовое Симферопольского р-на. Раскопки Н.И. Веселовского 1890 г. Курган 2. Гробница из каменных плит разграблена. Восемь скелетов, ориентировка западная и др. Миска лощеная, браслет, перстень, бисер, зеркало. Рубеж эр. ГИМ. – ОАК за 1890 г. С. 10; Стевен. 1891. С. 152; Троицкая. 1951. С. 96; 1954. С. 246.

22. Талаевой бив. имение. Раскопки Н.И. Веселовского 1891–1892 гг. Курган. Впускная яма прямоугольная. Один скелет, ориентировка южная. Нож, бусы, лунница серебряная, зеркало. Рубеж эр. – ОАК за 1892 г. С. 6; Троицкая. 1957. С. 223.

23. Талаевой бив. имение. Раскопки Н.И. Веселовского 1895 г. Курган. Впускная гробница из каменных плит, два скелета, ориентировка западная. Обломок лепного горшка, бронзовая стрела, браслеты, бусы. Конец III–II вв. до н.э. ГЭ. – ОАК за 1895 г. С. 14; Кошпар. 1896. С. 146; Спицын. 1918. С. 176; Троицкая. 1951. С. 93; 1957. С. 238.

24–28. Кермен-Кыр. Совхоз "Красный", в 3 км к северо-западу от г. Симферополя, близ городища. Раскопки Т.Н. Высотской 1967 г. Курган. Пять впускных земляных склепов. Погребение 8: четыре скелета, ориентировка западная и восточная; флакон, две гончарные миски, пряслице, ножи, копы, дротик, четыре бронзовые пряжки, фибулы, ножные браслеты, различные бусы. Погребение 9: восемь скелетов, ориентировка северная; бронзовая фибула, браслеты ручные и ножной. Погребение 10: четыре скелета, ориентировка юго-западная. Погребение 10а: семь скелетов, ориентировка северо-западная; два пряслица, нож, железная пряжка, бусы. Погребение 10б: четыре скелета, ориентировка юго-восточная; браслет со змеевидными концами. I в. до н.э. ККМ. – Высотская. 1968а. С. 113, 114.

29. Пастака бив. имение. Совхоз "Красный", в 3 км к северо-западу от г. Симферополя. Раскопки Н.И. Веселовского 1895 г. Курган 1. Впускная каменная гробница, более 100 скелетов. Фрагменты краснолакового сосуда, пряслице, оселок, две бронзовые стрелы, копы, серьги, браслет, кольца, бусы. II–I вв. до н.э. – ОАК за 1895 г. С. 10; Кошпар. 1896. С. 140, 141; Троицкая. 1951. С. 96; 1954. С. 244, 245; Хазанов. 1960. С. 29.

30–32. Пастака бив. имение. Раскопки Н.И. Веселовского 1895 г. Курган 3, впускные погребения 1–3. Ямы прямоугольные, одиночные захоронения, ориентировка запад, запад и север. I–II вв. н.э. – Троицкая. 1951. С. 92; 1954. С. 224, 225.

33. Черкеса бив. имение. Близ г. Симферополя, у железной дороги в г. Севастополь. Раскопки Н.И. Веселовского 1895 г. Курган 2. Основная гробница из каменных плит, 173 скелета. Три лепные курильницы, две миски, кувшин, две чернолаковые мисочки, флакон, сероглиняный кувшин, ножи, 10 бронзовых стрел, бронзовые фибулы, ворворки, подвески, пронизь, браслеты, перстень; золотые серьги, серебряные, железные и бронзо-

вые кольца, зеркало, астрагал с дырочкой. Конец III–I в. до н.э. ККМ. – ОАК за 1895 г. С. 9 сл.; Кошпар. 1896. С. 139, 140; Троицкая. 1951. С. 95, 96; 1954. С. 239, 240; 1957. С. 179–184. Рис. 6–9; Хазанов. 1960. С. 29, 30, 35; Михлин. 1987. С. 37.

34. Саблы. Близ с. Партизанское (бив. Саблы) Симферопольского р-на. Раскопки Н.И. Веселовского 1891 г. Курган. Основная каменная гробница, разграблена, многократные захоронения. Курильница, бронзовые ручка сосуда, поясное кольцо, фибулы, зеркало-подвеска; бусы. I–II вв. н.э. ГИМ. – ОАК за 1891 г. С. 76; Кошпар, 1891. С. 97; Троицкая. 1951. С. 96, 97; 1954. С. 243; Хазанов. 1960. С. 29.

35, 36. Им. Ильича, колхоз. Близ г. Бахчисарая. Разрушен в 1953 г. курган с двумя впускными погребениями. Краснолаковые три миски и три кувшина (один с белой росписью); браслеты, бусы, фрагмент бальзамария финикийского стекла I в. н.э. БИАМ. – Высотская. 1972а. С. 72. Рис. 21.

37. Пятый километр. Близ г. Бахчисарая. Раскопки Ю.А. Кулаковского 1896 г. Курган. Впускной подбой. Бронзовая бляшка, круглый камень. Рубеж н. эр. – ОАК за 1896 г. С. 69, 162; Высотская. 1972а. С. 71, 72.

38. Долинное, с. Бахчисарайского р-на, между реками Альма и Кача. Раскопки Ю.А. Кулаковского 1895 г. Курган 3, впускное погребение – яма прямоугольная, один скелет, ориентировка западная. Лепная миска, гончарный кувшин, пряслице, железная секира, бронзовые фибулы, колокольчик, зеркало, гвоздь, бусы. Рубеж эр. – ОАК за 1895 г. С. 18. Рис. 35; Троицкая. 1951. С. 92; 1954. С. 224.

39–42. Ревелиотти бив. экономия. Колхоз "Победа" Бахчисарайского р-на, на правом берегу р. Кача. Раскопки Ю.А. Кулаковского 1895 г. Курган. Впускные погребения 1–4, одиночные. Ориентировка западная и юго-западная. Краснолаковые сосуды, пряслице, железные секиры, фибулы, бусы. Первые века нашей эры. – ОАК за 1895 г. С. 18, 19, 117–120; Репников. 1939–1940. С. 280, 281; Высотская. 1972а. С. 69–71.

43–47. "Коминтерн", совхоз. Окрестности г. Бахчисарая. Раскопки Х.И. Крис и Е.В. Веймарна 1952 г. Курган. Впускные погребения 1–5, ямы, одиночные, разрушены. Краснолаковый кувшинчик, железная пряжка, серебряное зеркало, кошма. I–II вв. н.э. БИАМ. – Крис, Веймарн. 1953; Высотская. 1972а. С. 72.

48, 48а–и. Севастополь, Братское кладбище. Северная сторона г. Севастополя, к северо-западу от кладбища. Раскопки Н.И. Печенкина 1904, 1905 гг. Курган, девять впускных подбоев и ям, одиночные захоронения, ориентировка южная и юго-восточная. Четыре курильницы, лепные и краснолаковые сосуды, ножи, пряслица, фибула, серебряный перстень, зеркала, бусы. I в. н.э. МАЭ. – Печенкин. 1904, 1905. С. 34–37; Высотская. 1972а. С. 71. Фото 7; Гущина. 1974. С. 32, 33. Рис. II, 2–4.

49. Керкинотида, некрополь. В г. Евпатория, ул. Гоголя. Раскопки А.С. Бирюкова 1977 г. Курган (насыпь разрушена) над греческим каменным склепом. Семь вторичных скифских погребений с инвентарем конца II–I в. до н.э. ЕКМ. – Михлин, Бирюков. 1983.

50, 51, 51а. Заозерное, с., некрополь, близ г. Евпатория, в 1,5 км от городища Чайка. Раскопки А.А. Коновалова 1972 г., И.В. Яценко 1977, 1983 гг. Два кургана (16 и 38) над тремя греческими каменными склепами. Много-

кратные (9, 10, 22) вторичные скифские погребения с инвентарем конца II в. до н.э. – I в. н.э. ЕКМ. – Коновалов. 1973; Яценко. 1978, 1985; Яценко, Маслов. 1978.

52–55. Беляус, некрополь. Черноморский р-н. При городище Беляус. Раскопки О.Д. Дашевской 1967–1969 гг. Четыре кургана (распаханы) над греческими каменными склепами. Разграблены. Многократные (до 22) вторичные скифские погребения с инвентарем I в. н.э. ЕКМ. – Дашевская. 1969а, 1976.

55а–о. Беляус. В 400 м к востоку от городища и некрополя Беляус. Раскопки О.Д. Дашевской и А.С. Голенцова 1987–1988 гг. Курган, 14 впускных погребений: семь подбоев, три узких земляных склепа, две ямы с каменными стенками и две ямы, перекрытые плитами; 11 одиночных и три парных погребения. Ориентировка различная. Инвентарь небогатый. I в. до н.э. – I в. н.э. ЕКМ.

56, 56а–и. Кульчук. Черноморский р-н. В 375 м к северо-западу от городища Кульчук. Раскопки О.Д. Дашевской и А.С. Голенцова 1979 г. Курган. По краям кромлеха – пять кенотафов, в их забутровке античные надгробия. Пять впускных детских погребений в ямах с обкладкой из плит. Браслеты, бусы. Конец II–I в. до н.э. ЕКМ. – Голенцов, Дашевская. 1981; Дашевская, Голенцов. 1982.

57. Рисовое. В 2,5 км к юго-западу от с. Рисовое (быв. Карт-Казак I) Красноперекопского р-на. Раскопки А. А. Щепинского 1963 г. Курган 5. Распахан. Впускное погребение не сохранилось. Меч с кольцевым навершием I в. до н.э. ОАКр. – Щепинский, Черепанова. 1969. С. 160.

ГРУНТОВЫЕ МОГИЛЬНИКИ

58. Зуйский. К северу от г. Зуя Белогорского р-на, на левом берегу р. Зуя, напротив городища. Разведки П.Н. Шульца 1949 г., Н.Н. Погребовой 1950 г. Четыре земляных склепа (в обресе). – Шульц. 1949а. С. 211; Погребова. 1950. С. 12–14; Дашевская. 1954. С. 174.

59. Нейзацкий. У с. Красногорское (быв. Нейзац) Белогорского р-на, близ городища. Раскопки Н.Л. Эрнста 1927 г., А.А. Щепинского 1956 г., О.А. Махневой 1969 г. Пять вырубленных в скале склепов (один со знаками). II–III вв. н.э. ККМ, ОАКр. – Эрнст. 1927а; 1931. С. 84; Троицкая. 1954; Дашевская. 1954. С. 173; Высотская, Махнева. 1983.

60. Дмитровский. У с. Дмитрово (быв. Калму-Кара) Симферопольского р-на. Раскопки О.А. Махневой 1971, 1972 гг. Шесть земляных склепов I в. до н.э. ОАКр. – Высотская, Махнева. 1983.

61. Соловьевский. У с. Соловьевка (быв. Аталык-Эли) Зуйского р-на, на склоне городища. Раскопки А.И. Маркевича 1903 г. Три земляных склепа I–II вв. н.э. – Маркевич. 1903. С. 57; Мосберг. 1946. С. 118; Дашевская. 1954. С. 174.

62. Дружное. У с. Дружное (быв. Джафар-Берды) Симферопольского р-на. Разведки Н.И. Репникова 1900-х годов. Земляные склепы. – Мосберг. 1946. С. 118.

63. Ени-Сала. Близ с. Чайковское (быв. Ени-Сала) Симферопольского р-на. Разведки Н.И. Веселовского, 90-е годы XIX в. Гробницы (?) с оружием и пр. III–IV вв. н.э. – Гайдукевич. 1949. С. 531; Домбровский, Щепинский. 1962. С. 44.

64. Неапольский. Юго-восточная окраина г. Симферо-

поля. При скифской столице. Раскопки Ф. Дюбуа де Монперё 1834 г., Н.И. Веселовского 1889 г., Ю.А. Кулаковского 1895., П.Н. Шульца и В.П. Бабенчикова 1945–1949 гг., О.Д. Дашевской 1949 г., Э.А. Сымоновича, И.Д. Марченко 1956–1958 гг., П.Н. Шульца, О.А. Махневой 1958 г. Мавзолей – 72 погребения. Каменные и земляные склепы, подбойные могилы – свыше 250 погребений. II в. до н.э. – III в. н.э. В 1,5 км к востоку, за р. Салгир. ул. М. Залки: раскопки С.Г. Колтухова и А.Е. Пуздровского 1979 г., земляной склеп I в. до н.э. ГИМ, ГМИИ, ККМ, ОАКр, ХГИАМ. – Dubois de Montréguix. 1839–1843. Г. V, VI; ОАК за 1889, 1895 гг.; Эрнст. 1931. С. 84; Шульц. 1947, 1947а, 1953, 1957, 1971; Шульц, Головкина. 1951; Блаватский. 1947. С. 111–113; Погребова. 1947, 1947а, 1957, 1961; Бабенчиков. 1949, 1949а, 1957а, 1957б; Дашевская. 1951, 1954, 1958а, 1971, 1971а; Троицкая. 1954; Сымонович. 1961, 1963, 1963а, 1971, 1983; Сымонович, Голенко. 1960; Харко. 1961; Махнеева. 1967а, 1968; Забелина. 1964; Раевский. 1971, 1971а–г; Хазанов. 1960; Пуздровский. 1977; Котухов, Пуздровский, 1983.

65. Константиновский. На юго-западной окраине с. Константиновка Симферопольского р-на. Раскопки А.А. Столбунова 1970 г. Земляной склеп. III в. н.э. ККМ. – Столбунов. 1970.

66. Саблы. У с. Партизанское (быв. Саблы) Симферопольского р-на. Самовольные раскопки 1918 г. Грунтовая яма в мергеле, с многократными захоронениями. I–II вв. н.э. ККМ. – ИТУАК. 1918. № 51. С. 289, 290; Мосберг. 1946. С. 118; Троицкая. 1954. С. 248; Хазанов. 1960. С. 29, 31.

67. Скалистое II. Близ с. Скалистое Бахчисарайского р-на, справа от дороги Севастопольское шоссе – пос. Научный. Раскопки Н.А. Богдановой и И.И. Гущиной 1960-х годов. 16 подбойных могил. II в. н.э. ГИМ, БИАМ. – Гущина. 1967; Богданова, Гущина. 1967. С. 132, 133; Высотская. 1972а. С. 78; 1987.

68. Скалистое III. Слева от дороги к пос. Научный, на правом берегу р. Бодрак. Раскопки Н.А. Богдановой и И.И. Гущиной 1964 г. 120 могил: 68 подбойных, 43 ямы с заплечиками, пять плитовых, четыре погребения детей в амфорах. I–III вв. н.э. ГИМ, БИАМ. – Гущина. 1967; Богданова, Гущина. 1967. С. 133 сл.; Высотская. 1972а. С. 78 сл.; 1987.

69. Озерное III. У с. Озерное Бахчисарайского р-на. Раскопки И.И. Лободы 1963–1965 гг. Семь могил: три ямы, одна подбойная, три скальных склепа (один с росписью и вырезанными знаками, с погребением воина IV в. н.э.). БИАМ. – Шульц. 1971. С. 257; Чореф, Шульц. 1972. С. 143; Лобода. 1977.

70. Заветнинский. У с. Заветное (быв. Альма-Кермен) Бахчисарайского р-на, на левом берегу р. Альма, в 400 м к юго-западу от городища Альма-Кермен. Открыт Е.В. Веймарном и Н.А. Богдановой в 1954 г. Раскопки И.И. Гущиной и Н.А. Богдановой 1954–1966 гг. 220 могил: один земляной склеп, 54 подбойные, 120 ям, 17 с заплечиками, 26 плитовых, два детских погребения в амфорах. I в. до н.э. – III в. н.э. – Богданова. 1961, 1963, 1965, 1980; Богданова, Гущина. 1964. С. 325 сл.; Гущина. 1967; Высотская. 1972а. С. 76 сл.; 1987.

71. Мангуш. У с. Прохладное (быв. Мангуш) Бахчисарайского р-на. Находка при пахоте 1912 г. Могилы III–IV вв. н.э. ККМ. – ИТУАК. 1913. № 49. С. 271, 272; Репни-

ков. 1939–1940. С. 377; Мосберг. 1946. С. 118; Высотская. 1972а. С. 87, 88. Рис. 24. Фото 8.

72. Рамазан-Сала. В 5,5 км к юго-востоку от г. Бахчисарая. Разведки М.Я. Чорефа и П.Н. Шульца 1969, 1970 гг. Два надгробных рельефа II–III вв. н.э. БИАМ. – Чореф, Шульц. 1972; Чореф. 1972.

73. Топчи-Кой. В с. Долинном (быв. Топчи-Кой) Бахчисарайского р-на, у Бахчисарайского шоссе, в 2 км к югу от городища Топчи-Кой I. Случайно разрыты в 20-х годах две могилы. – Эрнст. 1927а; Дашевская. 1954. С. 175.

74. Вишневое. У с. Вишневое (быв. Эски-Эли) Бахчисарайского р-на. Разведки Н.И. Репникова 1914 г. II–III вв. н.э. – Репников. 1939, 1940. С. 279; Высотская. 1972а. Рис. 20.

75. Малодворное. У с. Красная Заря (быв. Малодворное, Ак-Шейх) Бахчисарайского р-на. Разведки Н.И. Репникова 1916 г. Надгробие с изображением всадника и греческой надписью. II–III вв. н.э. – ИТУАК. 1919. № 56. С. 288, 374; Репников. 1939, 1940. С. 280; Высотская. 1972а. Рис. 20.

76. Тургеневка. У с. Тургеневка (быв. Тиберти) Бахчисарайского р-на. Разведки Я.А. Дубинского 1940 г. Первые века нашей эры. БИАМ. – Высотская. 1972а. Рис. 20.

77. Танковое. На юго-восточной окраине с. Танковое (быв. Биюк-Сюрень) Куйбышевского р-на. Разведки Н.А. Богдановой 1960 г. Раскопки И.И. Лободы 1986 г. Шесть могил-ям с заплечиками, перекрытых плитами. III в. н.э. – Богданова. 1960. С. 17; Высотская. 1972а. Рис. 20.; Лобода. 1988.

78. Бельбек II. На поле с. Красный Мак (быв. Биюк-Каралез) Бахчисарайского р-на. На правом берегу р. Бельбек, в среднем течении. Раскопки Н.И. Репникова и Е.В. Веймарна 1937, 1938 и 1940 гг., Н.А. Богдановой и И.И. Гущиной 1961, 1966 гг. 14 могил, среди них земляной склеп, две подбойные, пять ям, одна с заплечиками, одна плитовая. II–III вв. н.э. БИАМ. – Мосберг. 1946. С. 113 сл.; Богданова, Гущина. 1964. С. 329, 330; Гущина. 1969, 1974; Высотская. 1972а. С. 75 сл.

79. Чернореченский. У с. Хмельницкое Севастопольского р-на, на восточном склоне Второй Федюхиной высоты, на левом берегу р. Черная. Раскопки В.П. Бабенчикова 1949, 1950 гг. 87 могил: семь склепов, 38 подбойных, девять ям, 33 трупосожжения. II–IV вв. н.э. БИАМ. – Бабенчиков. 1963; Высотская. 1972а. С. 85 сл.

80. Кефало-Вриси. Близ г. Балаклавы, в балке Кефало-Вриси. Раскопки Н.И. Репникова 1907 г. Склепы первых веков нашей эры. – Репников. 1909. С. 126; 1939–1940. С. 10; Высотская. 1972а. Рис. 20.

81. Инкерманский. Близ с. Инкерман Севастопольского р-на, на правом берегу р. Черная. Разведки С.Ф. Стржелецкого 1940 г., Я.А. Дубинского 1941 г. Раскопки Е.В. Веймарна 1948 г. 50 могил: семь земляных склепов, 26 подбойных, девять ям, восемь с заплечиками. III–IV вв. н.э. Прочие могилы (о них нет данных, находки хранятся). БИАМ, ГИМ. – Веймарн. 1957, 1963; Высотская. 1972а. С. 86 сл.

82. Бельбек I. У с. Верхне-Садовое Севастопольского горсовета, на левом берегу р. Бельбек, недалеко от устья. Раскопки Н.М. Печенкина 1903–1904 гг. 22 могилы: 17 плитовых, две ямы, три трупосожжения. II – начало IV в. н.э. МАЭ. – Печенкин. 1905. С. 31 сл.; Высотская. 1972а. С. 72 сл.; Гущина. 1974.

83. Бельбек III. В совхозе им. Софьи Перовской близ г. Севастополя, на левом берегу р. Бельбек, в 5–6 км от устья. Открыт О.Я. Савелей в 1967 г. Раскопки И.И. Гущиной 1967, 1968 гг. 29 могил: 10 подбойных, 10 ям, девять неясных. II–III вв. н.э. ГИМ. – Гущина. 1968, 1974; Высотская. 1972а. С. 76.

84. Бельбек IV. У с. Любимовка Севастопольского горсовета, в долине р. Бельбек. Раскопки И.И. Гущиной 1969–1971 гг. Около 300 погребений. Преобладают подбойные, есть ямы, в том числе с каменной забутовкой, плитовые. I–II вв. н.э. – Гущина. 1970, 1971, 1972, 1973, 1974, 1974а, 1975, 1976, 1983, 1986.

85. Лепера могильник. На правом берегу устья р. Бельбек. Разведки Р.Х. Лепера 1913, 1914 гг. Первые века нашей эры. – Мосберг. 1946. С. 118; Высотская. 1972а. Рис. 20.

86. Усть-Альминский. У с. Песчаное Бахчисарайского р-на, на левом берегу р. Альма, близ устья, при городище. Раскопки Т.Н. Высотской 1964, 1968–1983 гг. 207 могил: 19 земляных склепов, 25 подбойных, 129 ям, 10 с заплечиками, 10 плитовых, 14 кенотафов. Кроме того, 14 конских могил. I в. до н.э. – III в. н.э. БИАМ, КГУ. – Рутковская. 1967. С. 80–86; Высотская. 1970а, 1971а, 1971б, 1972а. С. 79 сл.; 1972б, 1980, 1981, 1983а, 1983б. С. 17–19; 1987. С. 50; Высотская, Лобода. 1978, 1979, 1984; Высотская, Лобода, Скорый. 1977.

87. Беляусский. В 1,5 км к юго-востоку от с. Знаменское Черноморского р-на, к северу от городища Беляус. Раскопки О.Д. Дашевской 1968–1979 гг. 171 могила: 74 земляных склепа (в том числе 15 детских), 93 подбойные, четыре ямы. II в. до н.э. – I в. н.э. ЕКМ. – Дашевская. 1969б, 1970а, 1971в, 1973, 1980, 1980а, 1980б, 1981, 1983, 1984; Дашевская, Голенцов. 1975; Дашевская, Голенцов, Михлин. 1974; Дашевская, Голенцов, Михлин, Старченко. 1976; Дашевская, Голенцов, Старченко. 1977, 1978; Дашевская, Голенцов, Старченко, Федотов. 1979; Дашевская, Михлин. 1983; Дашевская, Михлин, Голенцов. 1972; Дашевская, Раевский. 1987; Михлин. 1980, 1987.

88. Кульчукский. В 2 км к югу от с. Громово Черноморского р-на, к северу от городища. Разведки О.Д. Дашевской 1970 г. Раскопки А.С. Голенцова 1989 г. Антропоморфное надгробие I в. н.э. Земляной склеп I в. до н.э. ЕКМ. – Дашевская. 1978. С. 200. Рис. 2, 1.

89. Джаб-Баба (Марьинский). У с. Марьино (быв. Джан-Баба) Черноморского р-на, к северу от городища. Разведки П.Н. Шульца 1958 г. Надгробный рельеф первых веков нашей эры. ККМ. – Щеглов. 1961а. С. 78; Шульц. 1963; Соломоник. 1963.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К СПИСКУ ПОГРЕБЕНИЙ В КУРГАНАХ

Барабаново, 5	Кринички, 4	Рисовое, 57
Беляус, 52–55, 55а–о	Крыма, 19, 20	Саблы, 34
Долинное, 38	Кульчук, 56, 56а–и	Севастополь, 48, 48а–и
Заозерное, 50, 51, 51а	Курцы, 18	Тавель, 6–8
Зеленогорское, 3, 3а	Неполь, 9–17	Талаевой, 21–23
Ильича им., колхоз, 35, 36	Пастака, 29–32	Черкеса, 33
Керкинитиды, 49	Пятый километр (близ Бахчисарая), 37	Чотты, 2
Кермен-Кыр, 24–28	Ревелиотти, 39–42	Шейхлар, 1
"Коминтерн", совхоз, 43–47		

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К СПИСКУ ГРУНТОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ

Бельбек I, 82	Зуйский, 58	Рамазан-Сала, 72
Бельбек II, 78	Инкерманский, 81	Саблы, 66
Бельбек III, 83	Кефало-Вриси, 80	Скалистое II, 67
Бельбек IV, 84	Константиновский, 65	Скалистое III, 68
Беляусский, 87	Кульчукский, 88	Соловьевский, 61
Вишневое, 74	Лепера, 85	Танковое, 77
Джан-Баба, 89	Малодворное, 75	Топчи-Кой, 73
Дмитровский, 60	Мангуш, 71	Тургеневка, 76
Дружное, 62	Непольский, 64	Усть-Альминский, 86
Ени-Сала, 63	Нейзацкий, 59	Чернореченский, 79
Заветникский, 70	Озерное III, 69	

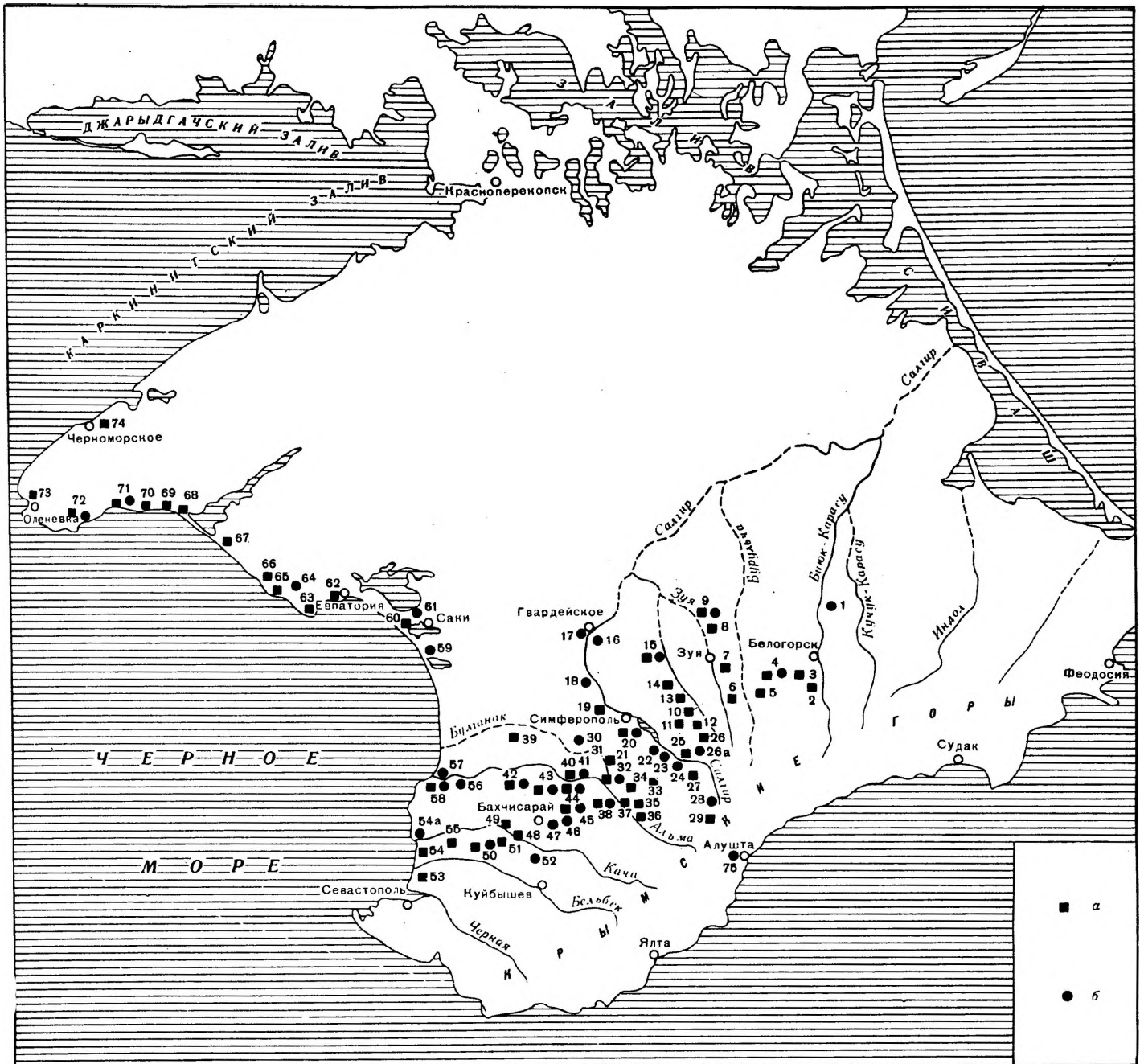

Таблица 1. Карта позднесоветских поселений Крыма

а - городища; б - селища
 1 - Ак-Кая (Белая Скала); 2 - Чардакалы; 3 - Тайган; 4 - Новокленово; 5 - Аргинское; 6 - Нейзац; 7 - Зуйское Верхнее; 8, 9 - Зуйские; 10 - Соловьевка; 11 - Городцы; 12 - Толбаш; 13 - Хан-Эли; 14 - Мазанка; 15 - Брусилово; 16 - Калиновское; 17 - Сарабузское; 18 - Софиевка; 19 - Красное (Кермен-Кыр); 20 - Неаполь; 21 - Залес; 22 - Лозовое; 23 - Тахта-Джама; 24 - Пионерское; 25 - Джалман; 26 - Золотое Ярмо; 26а - Дружное; 27 - Доброе (Мамут-Султан); 28 - Кизил-Коба (Красная Пещера); 29 - Ени-Сала; 30 - Терек-Эли; 31 - Таш-Джарган; 32 - Змеиное; 33 - Развилка; 34 - Красная Горка (Саблы); 35 - Долгий Бугор (Саблы); 36 - Вешуй; 37 -

Широкая Поляна; 38 - Карагач; 39 - Бултанак; 40 - Почтовое; 41 - Альминское; 42 - Заячьё; 43 - Гора Чабовского; 44 - Альма-Кермен; 45, 46 - Балта-Чокрак I и II; 47 - Старосельское; 48, 49 - Топчи-Кой I и II; 50 - Краснозоринское; 51 - Керменчик; 52 - Тибертинское; 53 - Усть-Бельбекское; 54, 54а - Усть-Качинские; 55 - Тас-Тепе; 56 - Вилино; 57 - Песчаное (Альма-Тамак); 58 - Усть-Альминское; 59 - Кизил-Яр; 60, 61 - Кара-Тобе; 62 - Керкинитиды; 63 - Чайка; 64 - Тереклы-Конрат; 65 - Береговое; 66 - Айрчи; 67 - Южно-Донузлавское; 68 - Беляус; 69 - Кульчук; 70 - Лазурное; 71 - Тарланчи; 72 - Джан-Баба; 73 - Караджи; 74 - Калос-Лимен; 75 - Фрунзенское

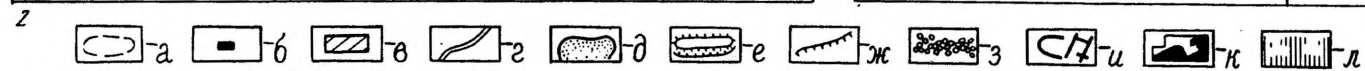
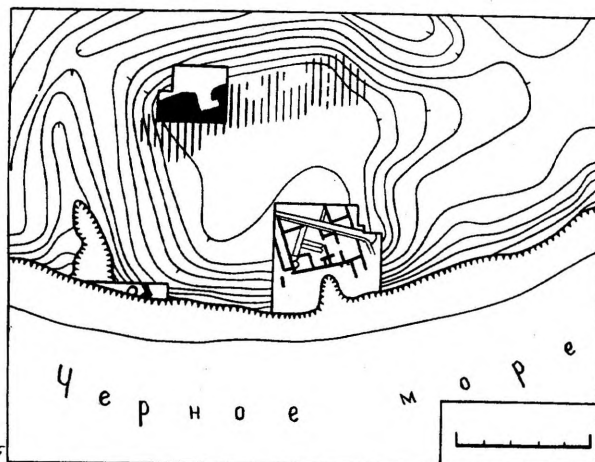
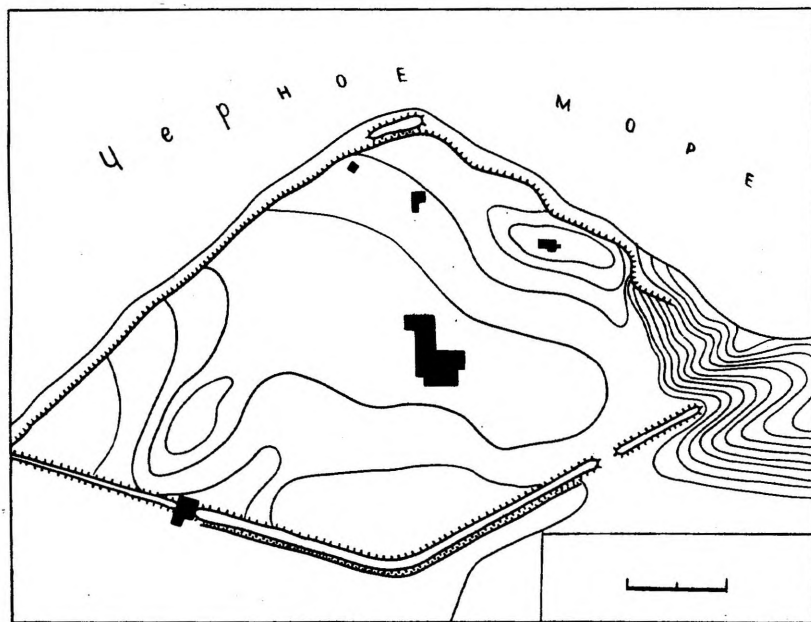
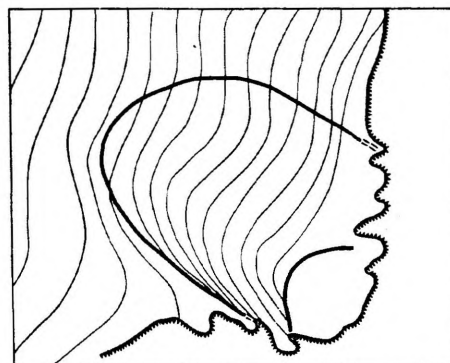
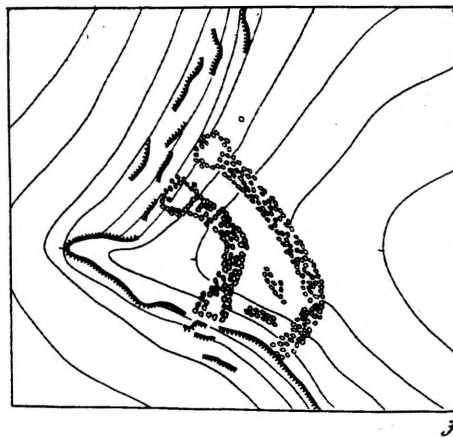
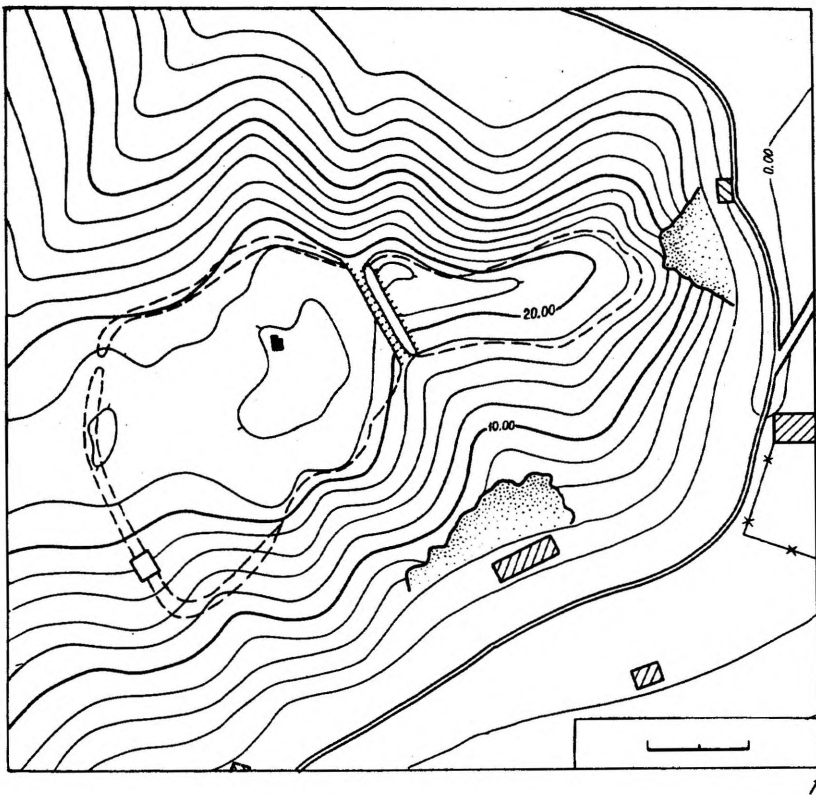
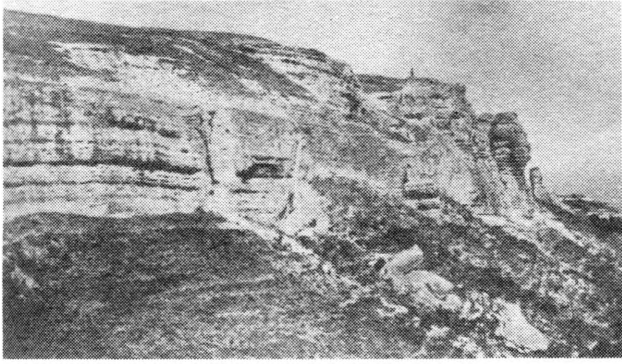

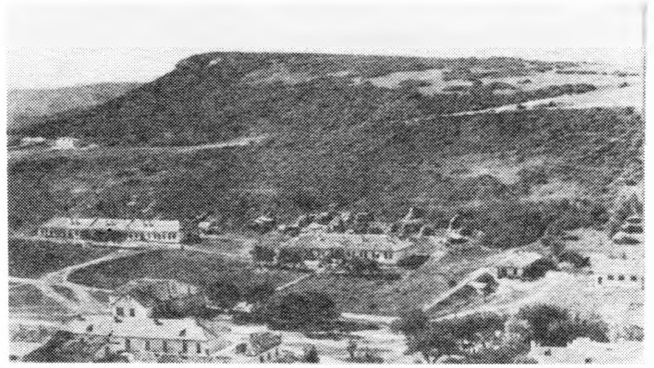
Таблица 2. Планы городищ

а - граница городища; б - раскоп; в - современная постройка; г - дорога; д - песчаный карьер; е - вал и ров; ж - обрыв; з - развал стены; и - линия стен; к, л - стена с башнями и их реконструкция

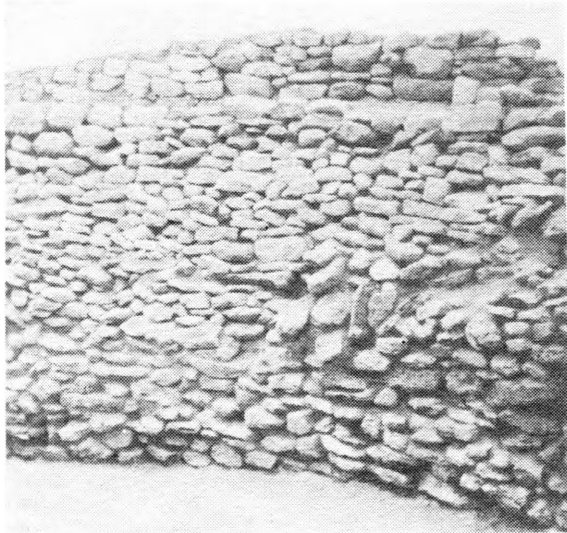
1 - Красное (Кермен-Кыр); 2 - Усть-Альминское; 3 - Брусилово; 4 - Змеиное; 5 - Тарпанчи

1

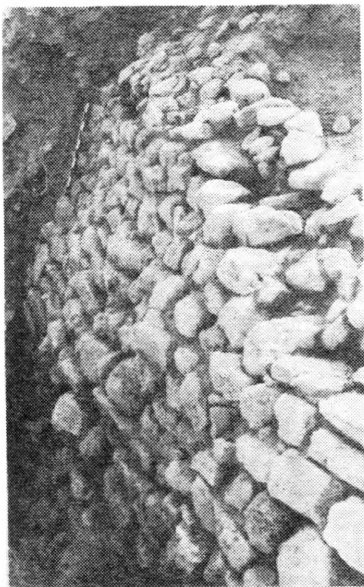
2

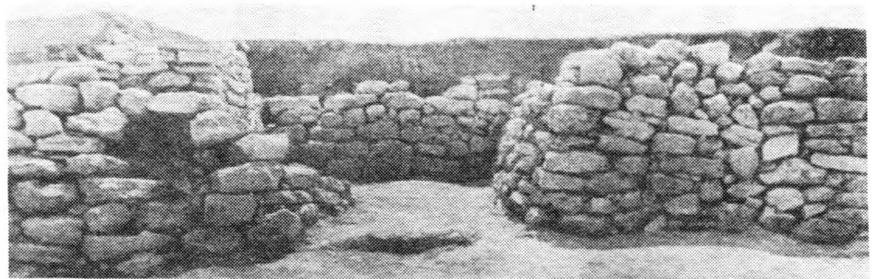
3

4

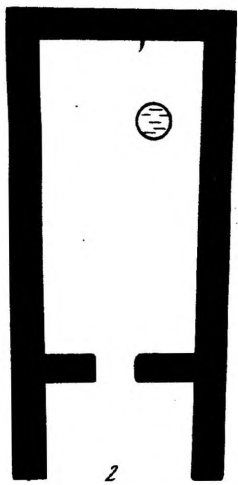
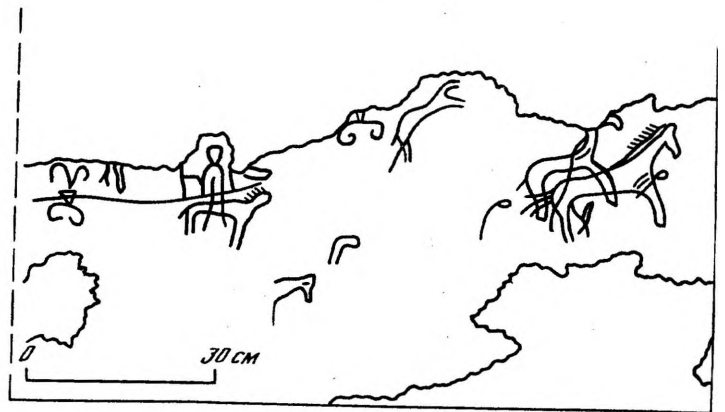
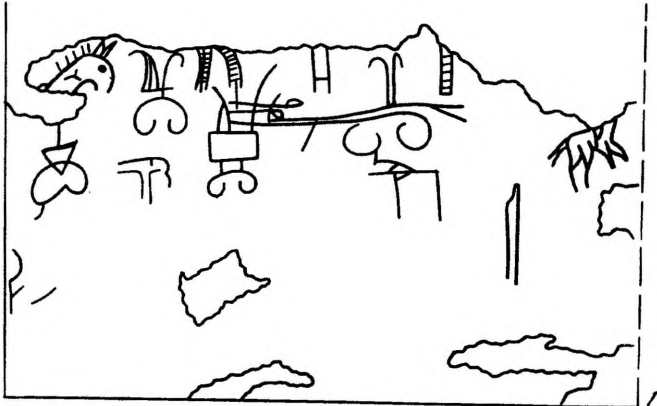
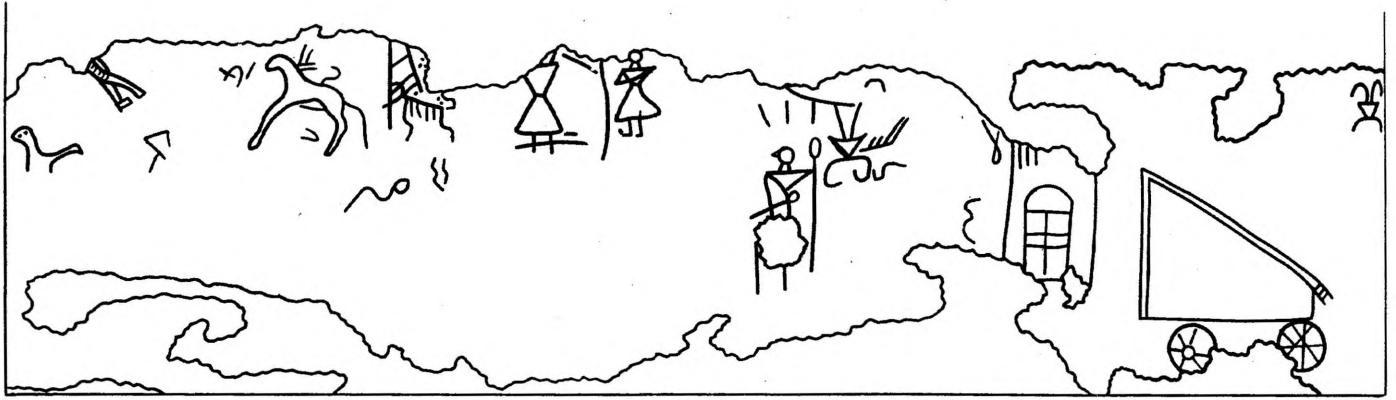
5

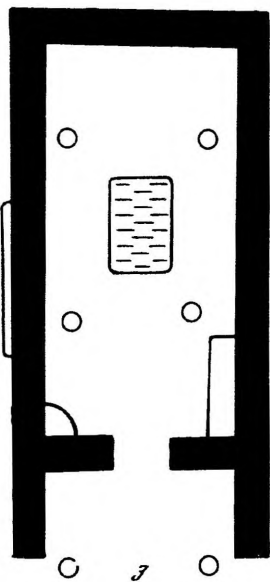
6

Таблица 3. Общие виды городищ и оборонительные сооружения

1 - Неаполь; 2 - Залесье; 3, 4 - Беяус (облицовка рва и вала, стена на валу; мост через ров);
5 - Южно-Донузлавское; 6 - Тарпанчи

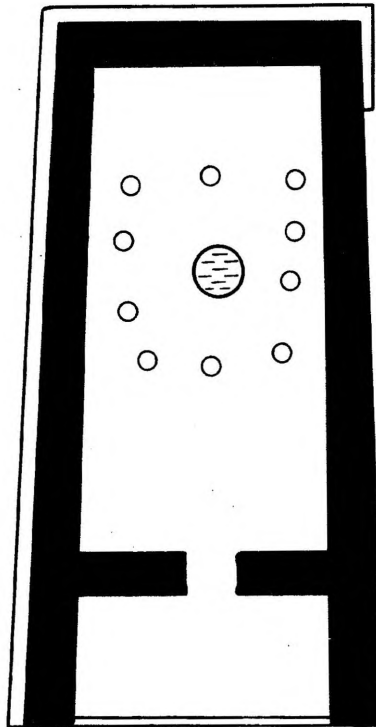

2

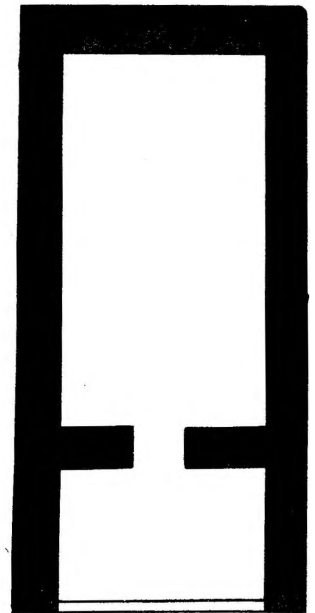

3

0 5M

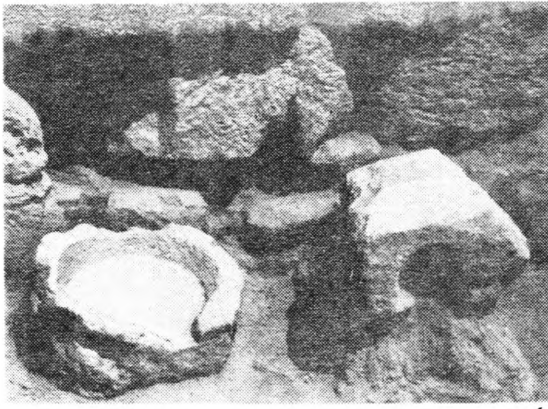
4

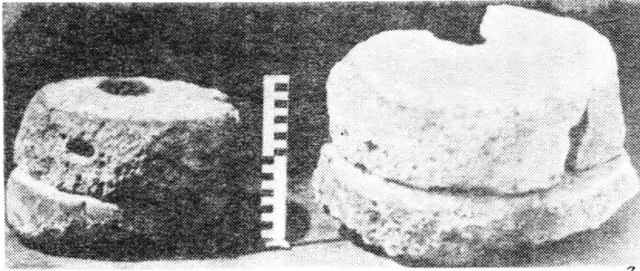
5

Таблица 4. Городище Неаполь

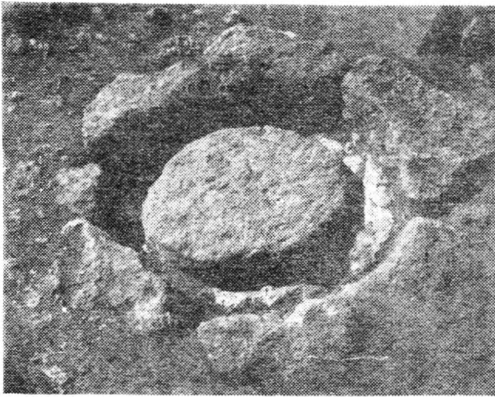
1 — граффити на штукатурке на стенах общественного здания А, III в. н.э.; 2-5 — планы общественных зданий З, Е, А и В

1

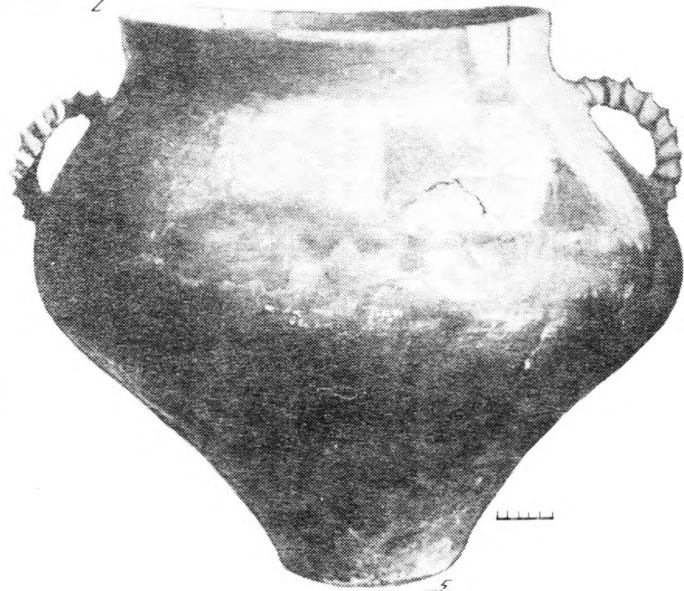
2

3

4

5

Таблица 5. Тарапан, ступа, жернова, хозяйственная яма, лепные котлы
1 — Беляус, башня 1; 2 — Альма-Кермен; 3 — Неаполь; 4, 5 — Южно-Донузлавское (1966, яма 26, I в. н.э.)

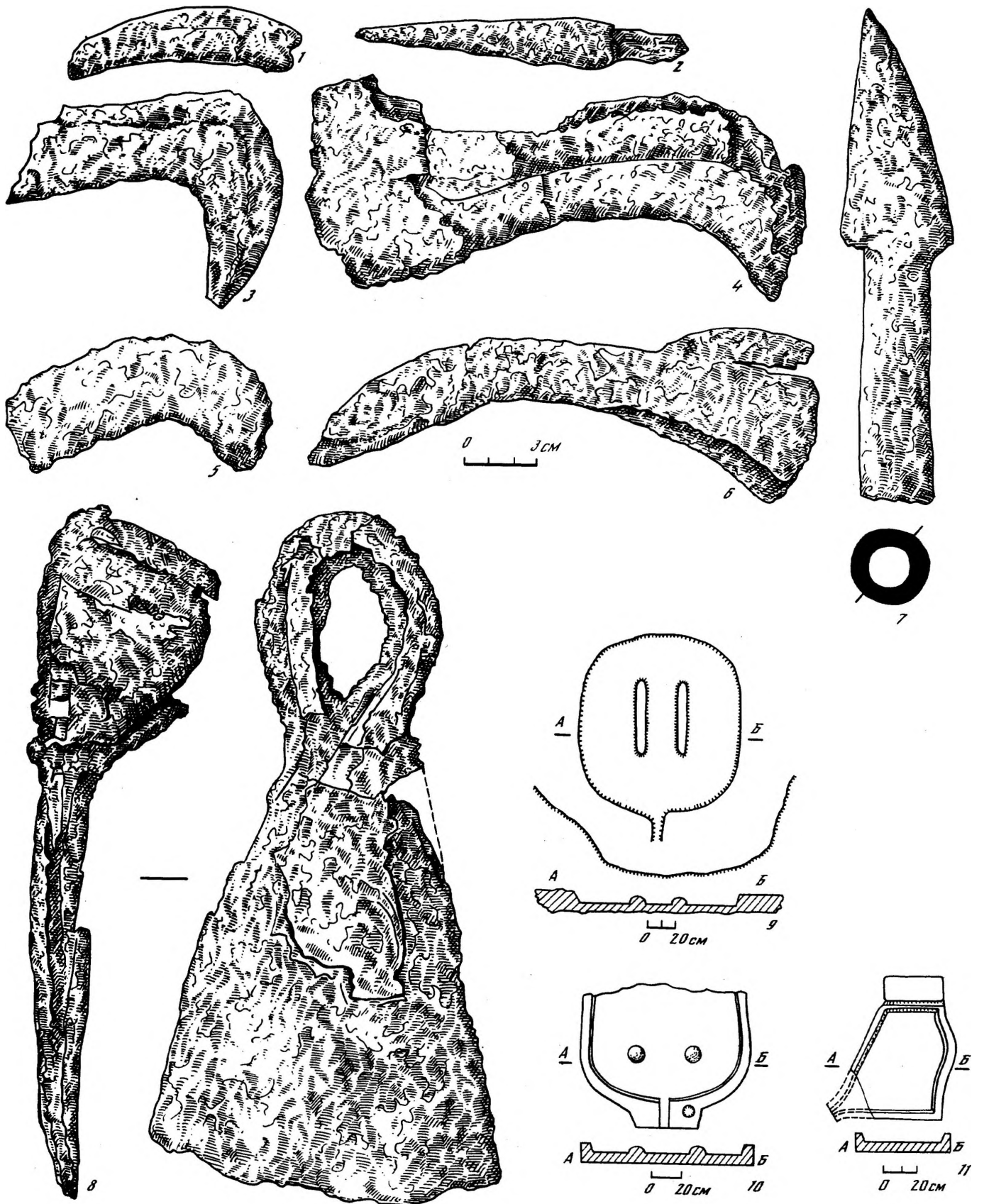

Таблица 6. Железные орудия с поселений и давилни для вина

1, 2 — ножи; 3–5 — виноградарские ножи; 6 — серп; 7 — огородное орудие; 8 — мотыга; 9–11 — давилни

1–3, 8 — Южно-Донузлавское; 4–6, 10, 11 — Альма-Кермен; 7 — Беляус; 9 — Краснозоринское

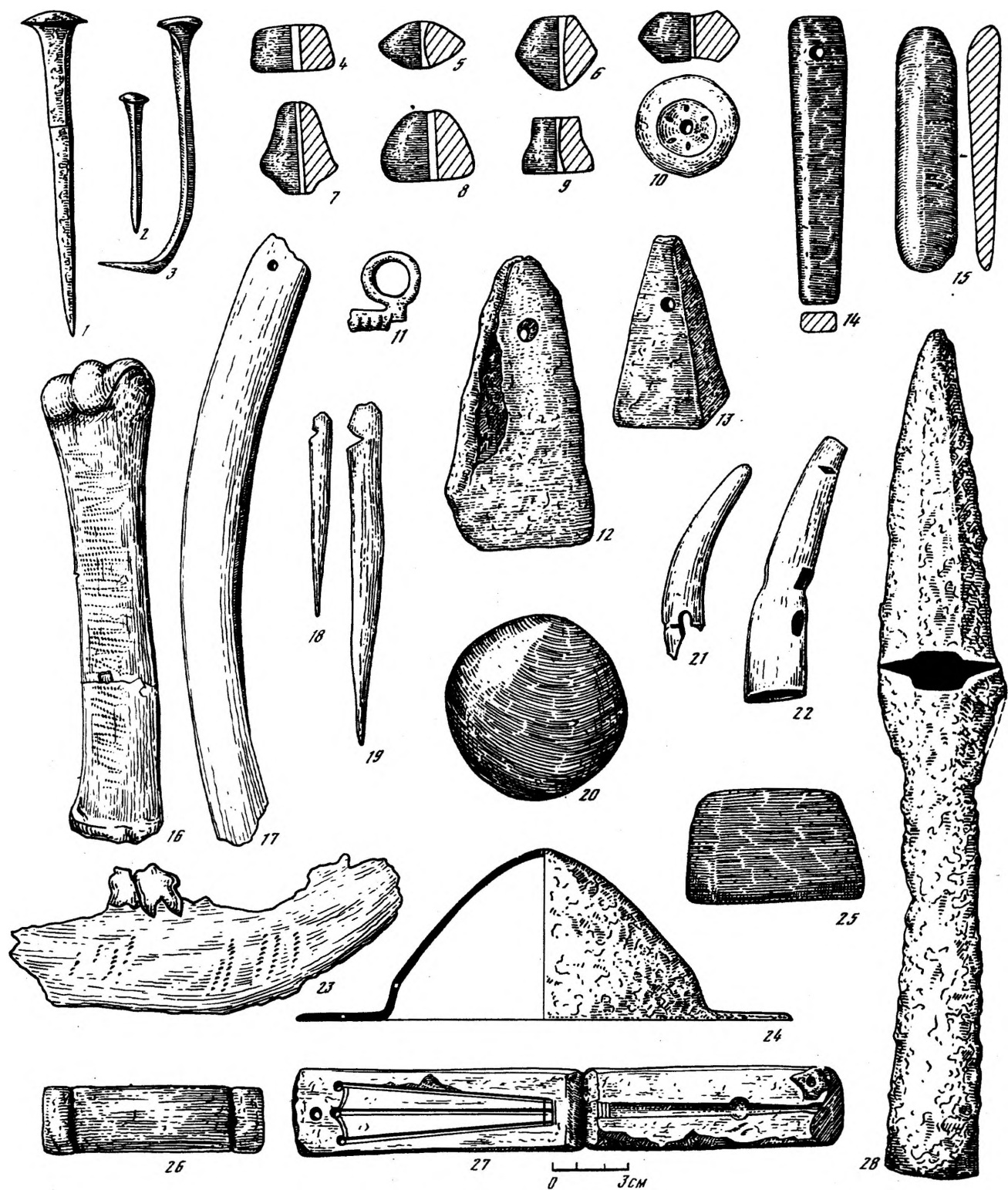

Таблица 7. Орудия труда, оружие, конская узда и другие предметы
 1-5, 10, 13-17, 20, 22-26, 28 - Южно-Донузлавское; 6 - Кара-Тобе; 7, 8, 11 - Альма-Кермен;
 9, 12, 27 - Неаполь; 18, 19 - Чайка; 21 - Беляус
 1, 11, 24, 28 - железо; 2, 3 - бронза; 4-10, 12, 13, 26, 27 - глина; 14, 15, 20, 25 - камень; 16-19,
 21-23, - кость

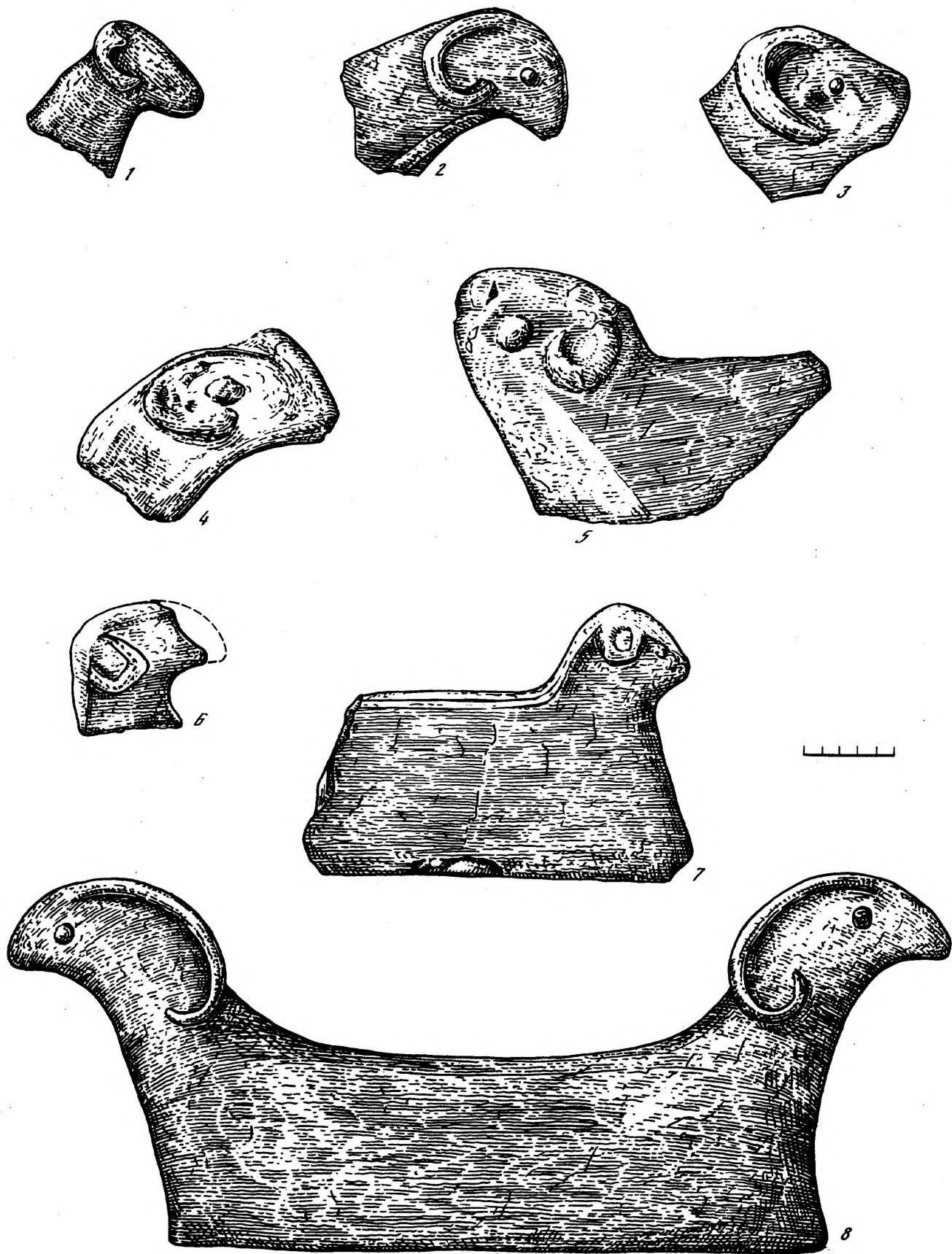

Таблица 8. Очажные подставки с головами баранов
 1, 2, 8 — Неаполь; 3, 4 — Красное; 5 — Доброе; 6, 7 — Усть-Альминское

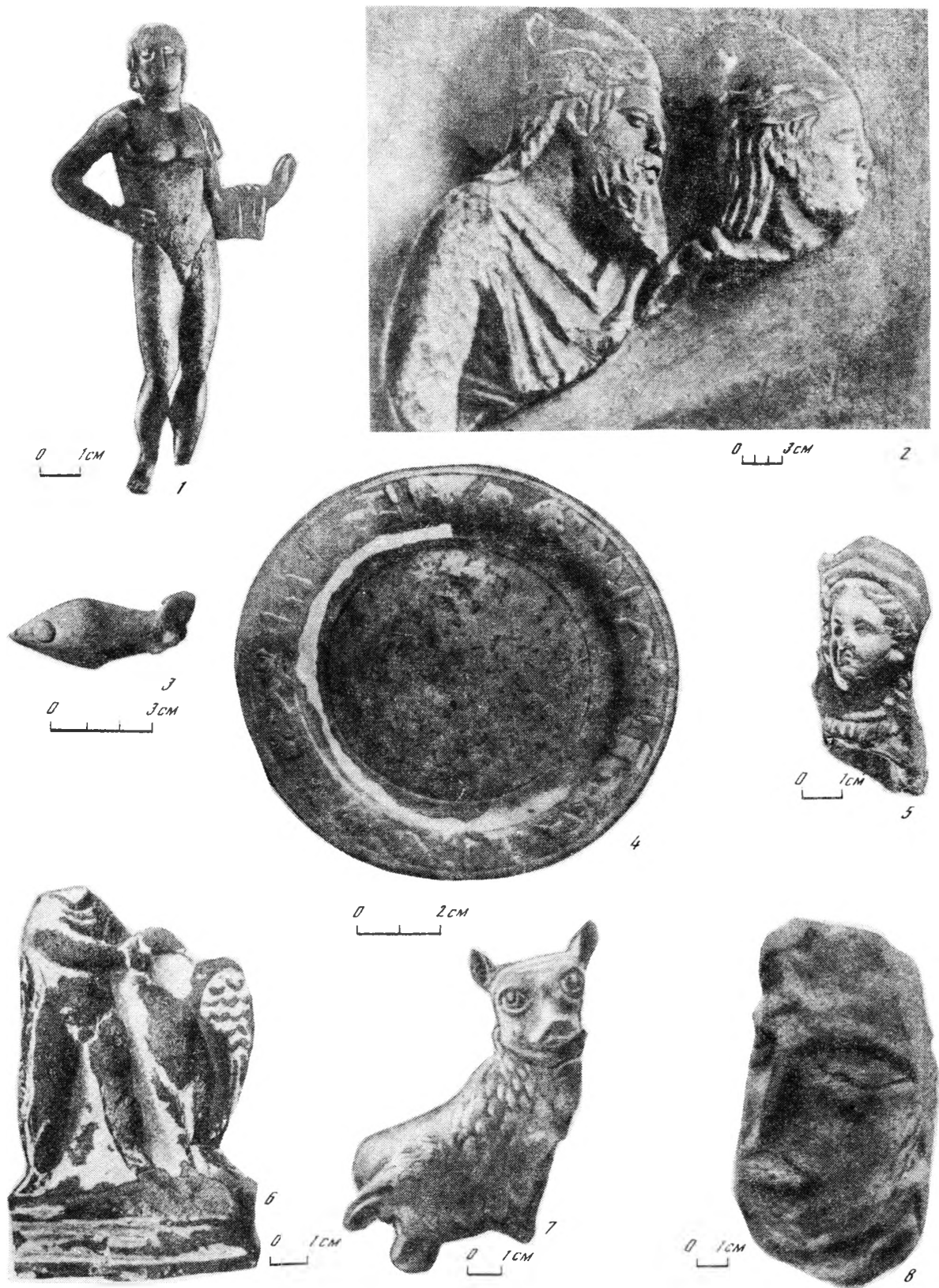

Таблица 9. Памятники античного искусства

1, 2, 4, 5, 7, 8 — Неаполь; 3 — Южно-Донузлавское; 6 — Чайка

1 — бронзовая статуэтка; 2 — слепок с мраморного рельефа; 3, 5—8 — терракота; 4 — серебряная гарелочка царицы Гипеирии

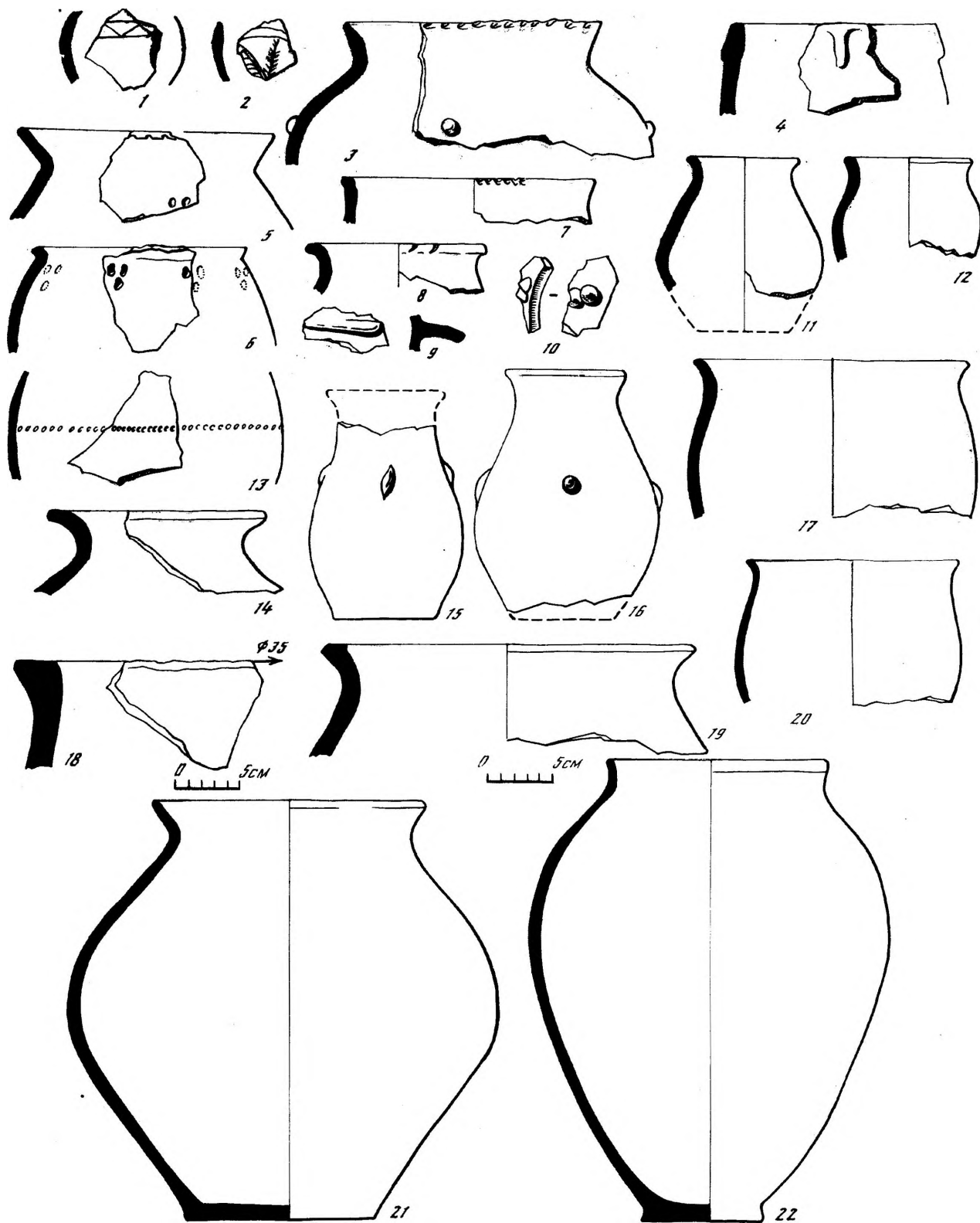

Таблица 10. Лепная керамика поселений Центрального Крыма III-II вв. до н.э. Горшки
1-19 - Неаполь; 20-22 - Красное (Жермен-Кыр)

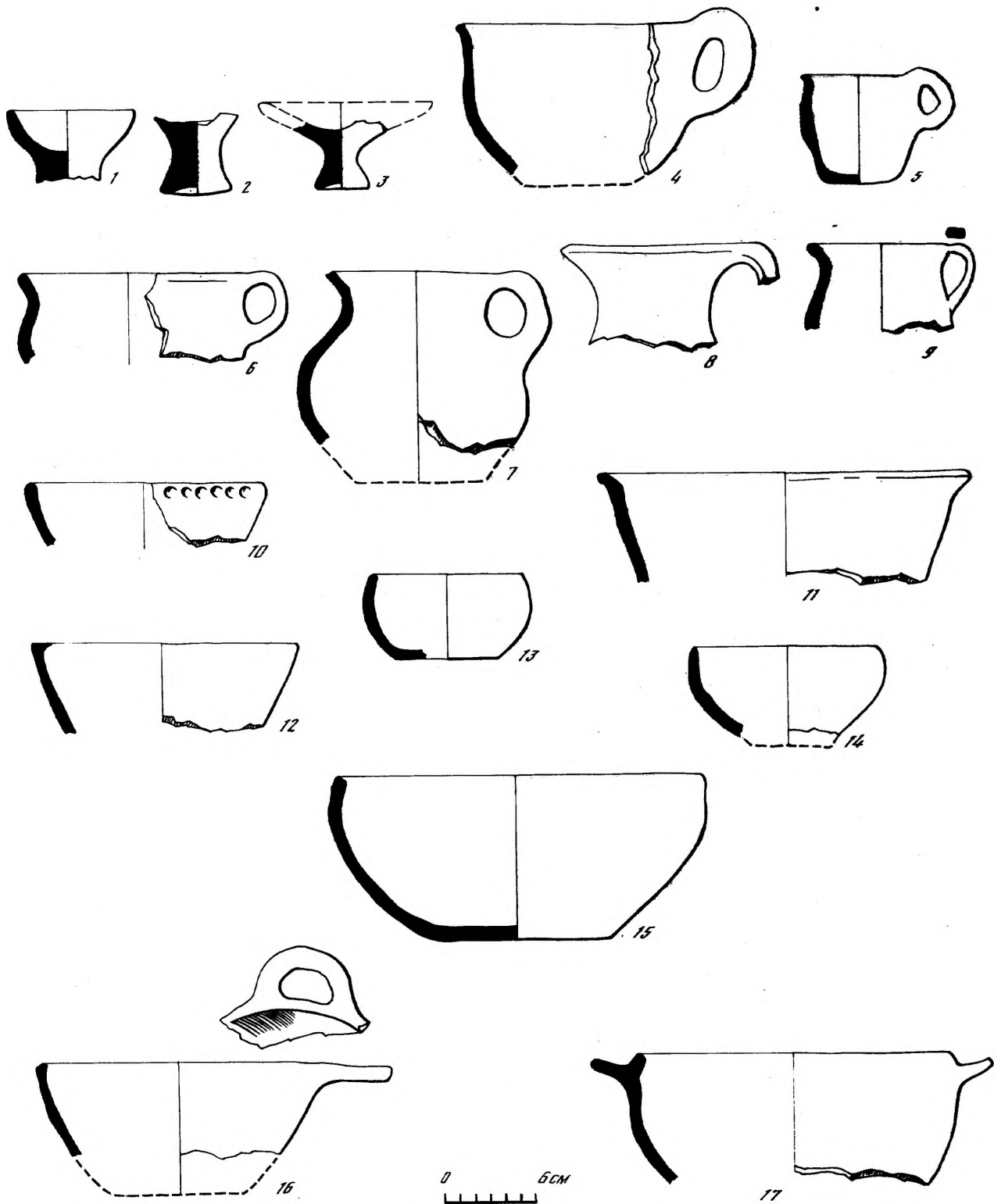

Таблица 11. Лепная керамика поселений Центрального Крыма III—II вв до н.э. Горшки с ручкой, ковши, миски, мисочки на ножке
 1, 2, 4, 6—8, 10—17 — Неаполь; 3, 5, 9 — Красное

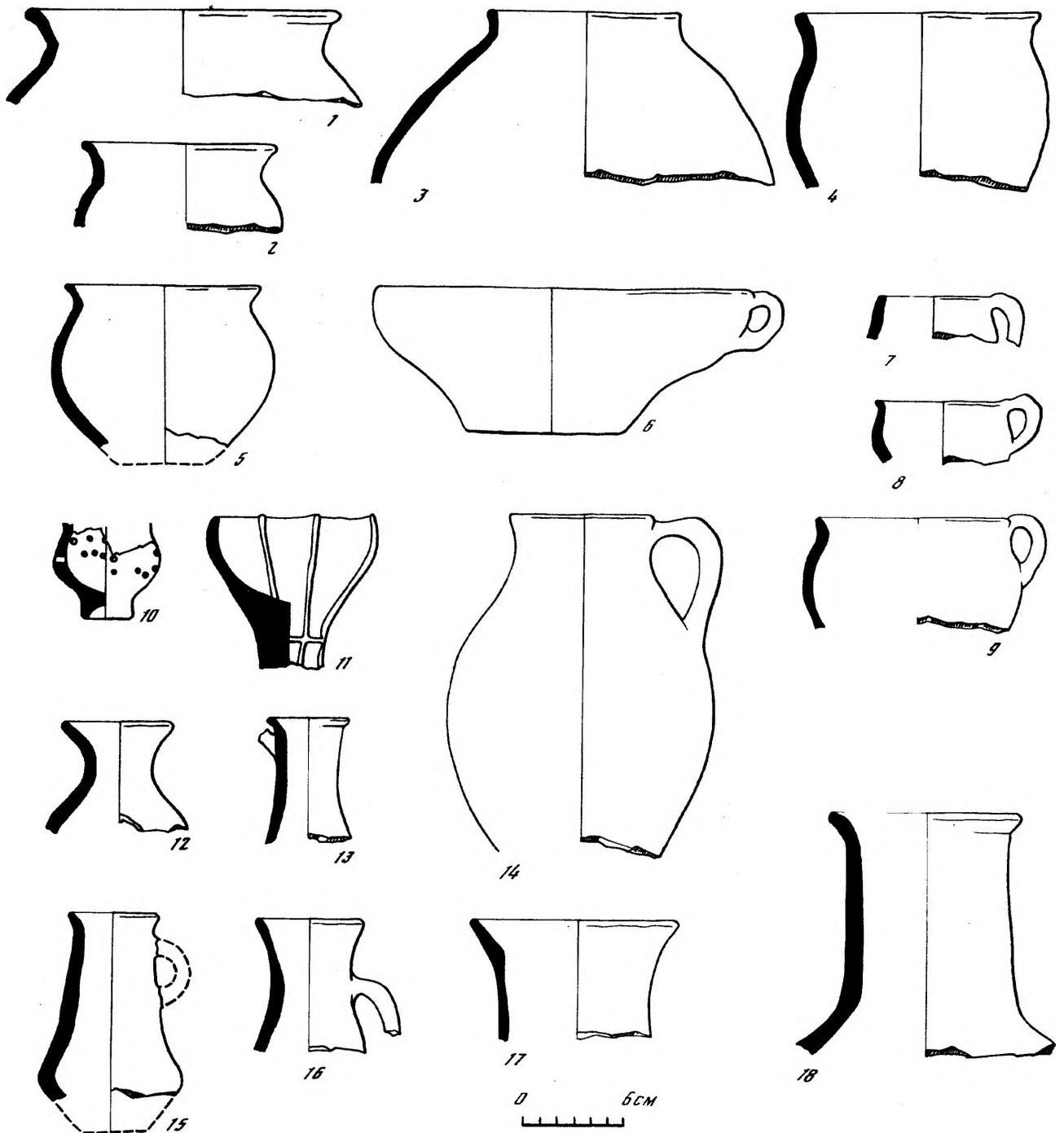

Таблица 12. Лепная керамика поселений Центрального Крыма I в. до н.э. — I в. н.э. Горшки, горшки с ручкой, ковши, кувшины, мисочка на ножке, курильница
 1-3, 14 — Красное; 4-13, 15-18 — Неаполь

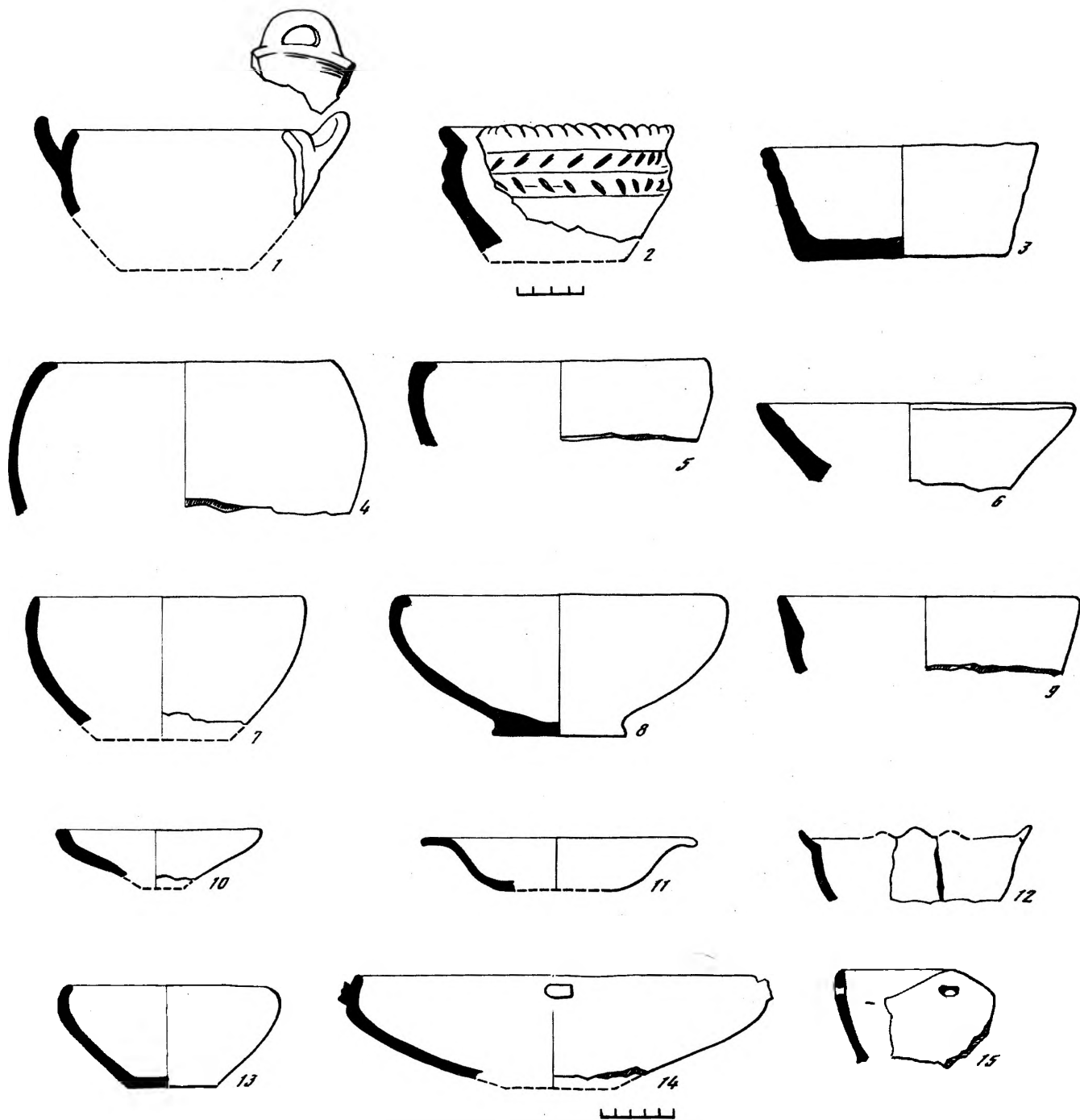

Таблица 13. Лепная керамика поселений Центрального Крыма I в. до н.э. – I в. н.э. Миски
 1–3, 5, 8, 9, 11–15 – Неаполь; 4, 6, 7, 10 – Красное

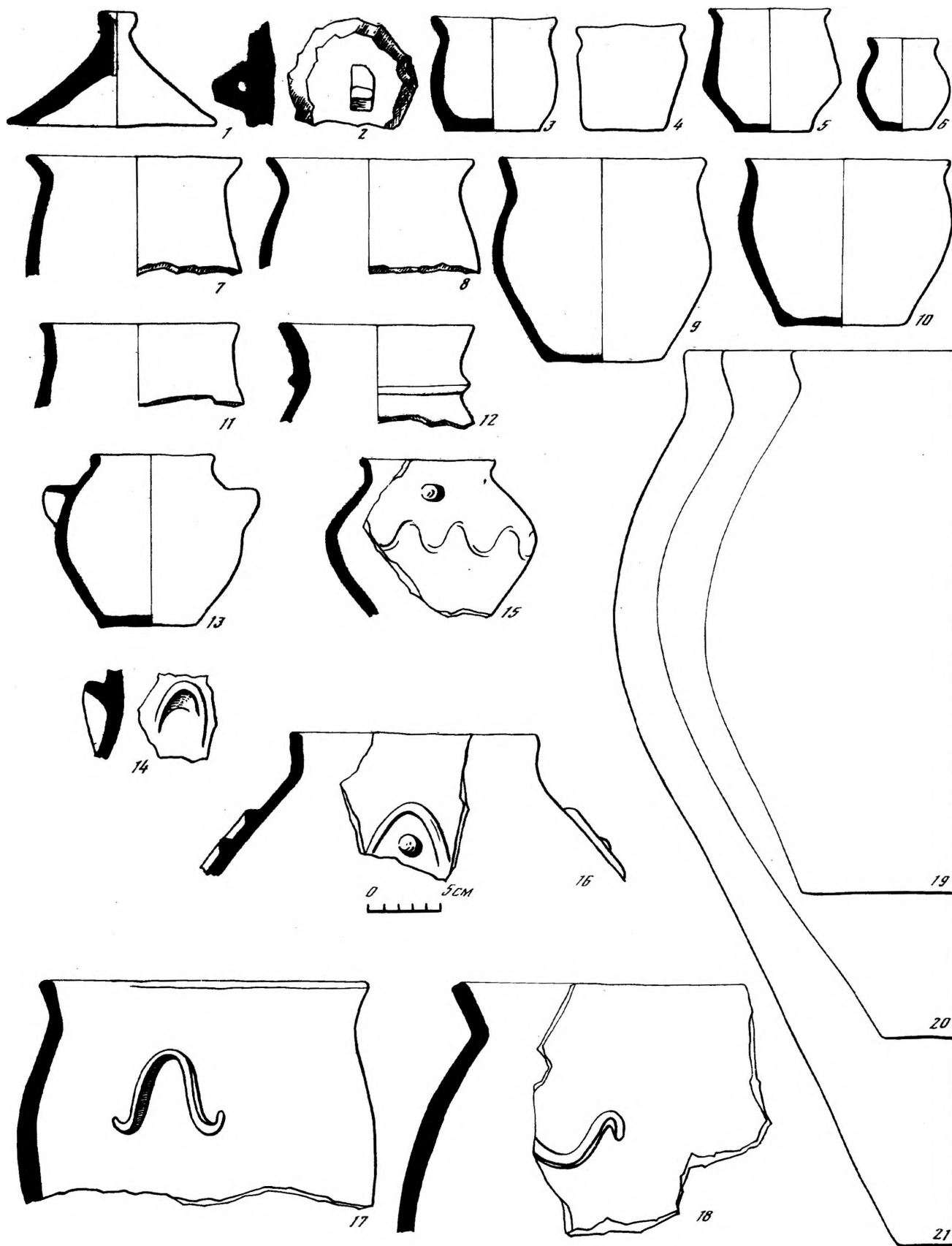

Таблица 14. Лепная керамика поселений Центрального Крыма II–III вв. н.э. Горшки, крышки
 1–5, 7–10, 12–14, 17–21 – Неаполь; 6, 11 – Красное; 15, 16 – Кизил-Коба

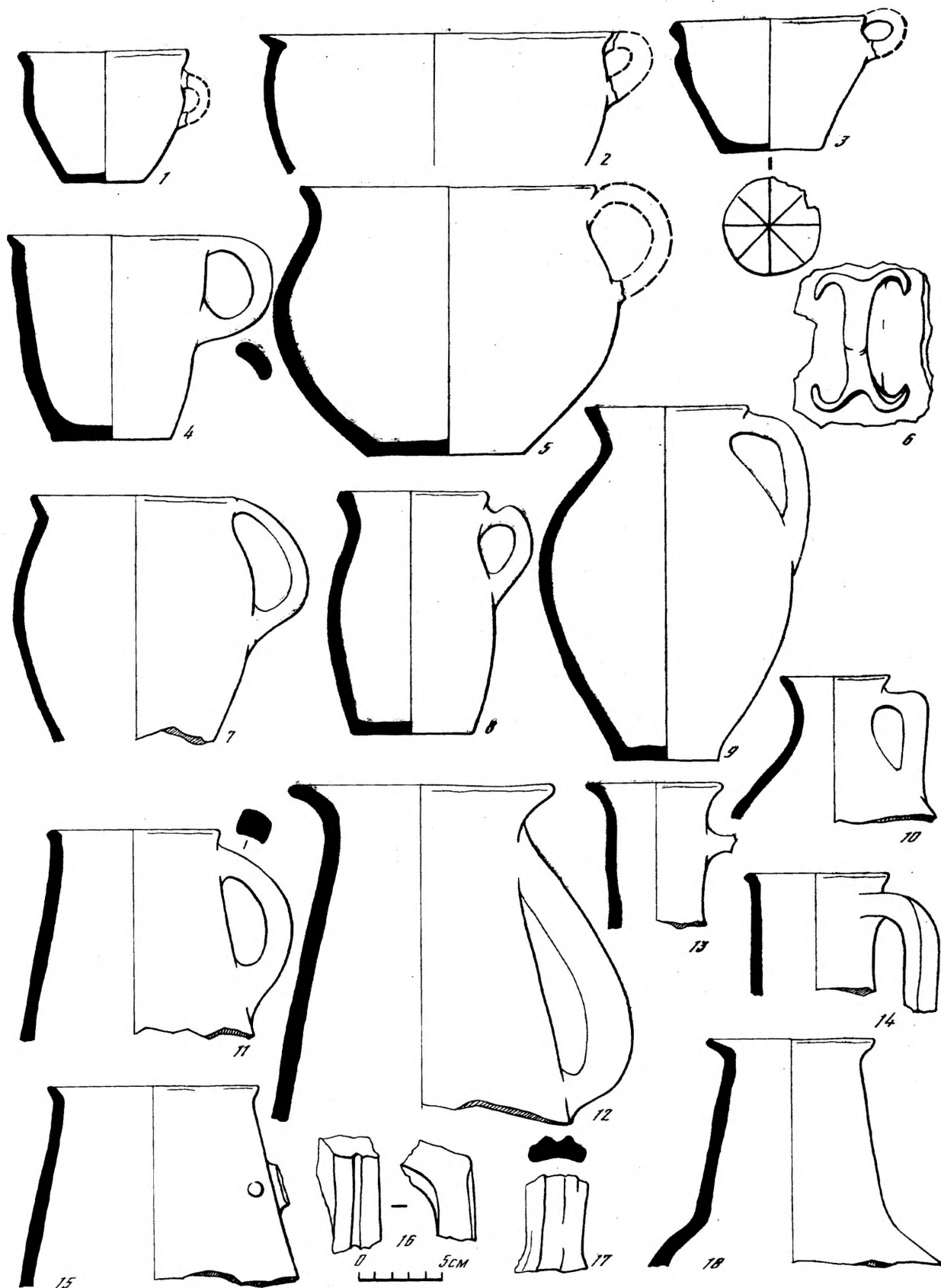

Таблица 15. Лепная керамика поселений Центрального Крыма II–III вв. н.э. Горшки с ручкой, кувшины

1–13, 15–18 – Неаполь; 14 – Красное

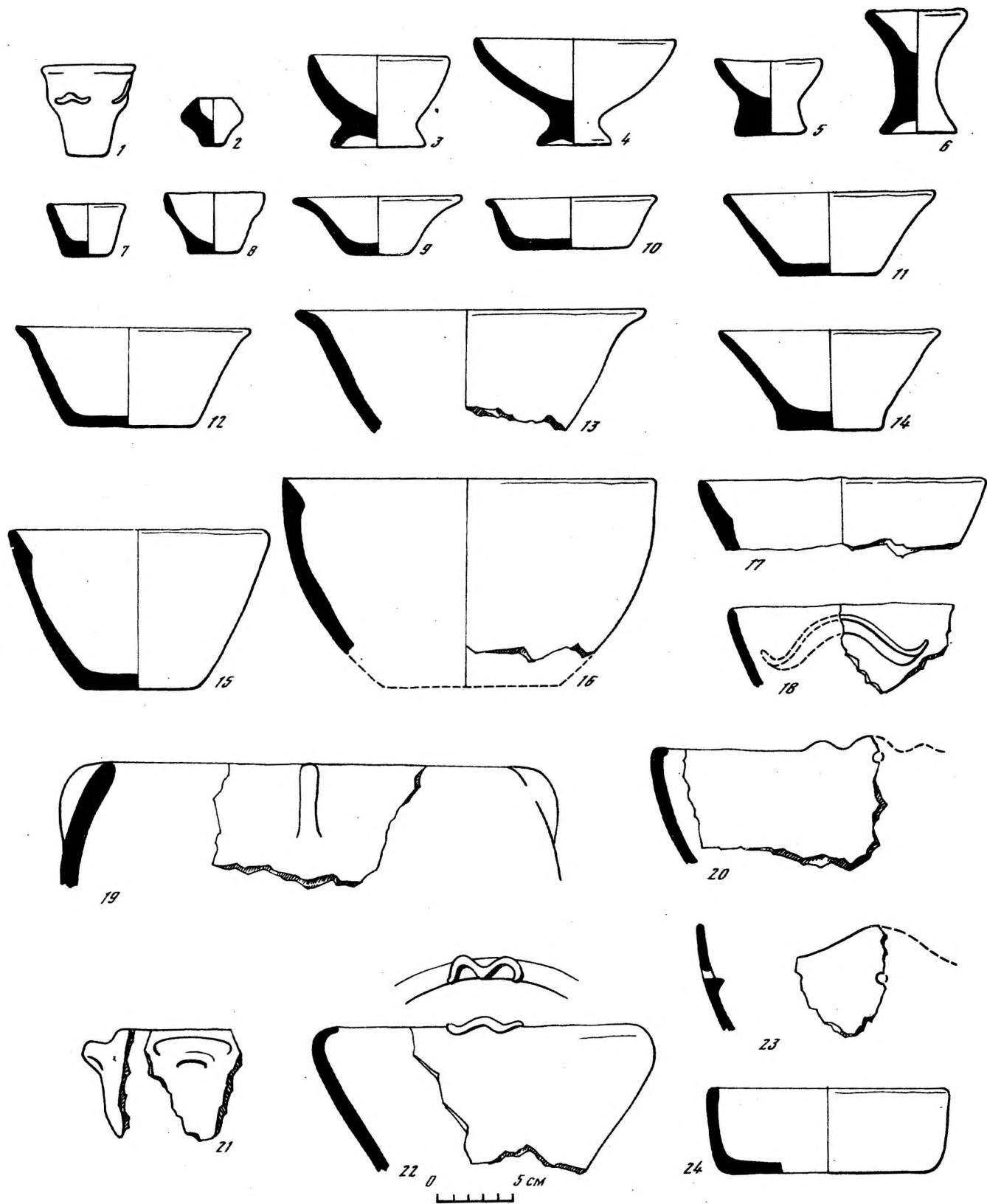

Таблица 16. Лепная керамика поселений Центрального Крыма II–III вв. н.э. Миски, мисочки на ножке
 1–10, 12–17, 19, 20, 22–24 – Неаполь; 11, 21 – Кизил-Коба; 18 – Красное

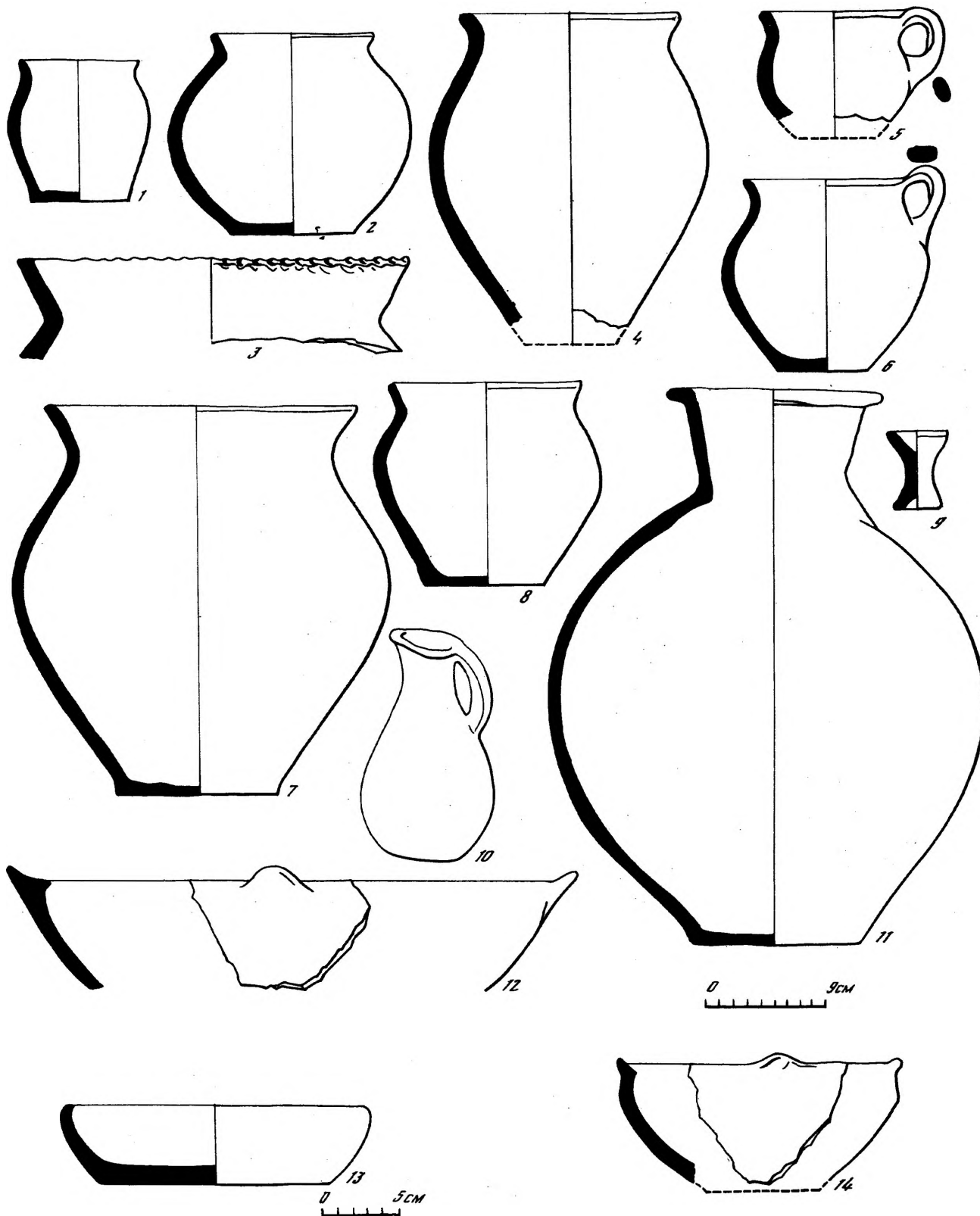

Таблица 17. Лепная керамика поселений Северо-Западного Крыма III—II вв. до н.э.
 1—11 — Южно-Донузлавское; 12—14 — Чайка

Таблица 18. Лепная керамика поселений Северо-Западного Крыма I в. н.э. Горшки
1 — Беяус; 2-4 — Южно-Донузлавское

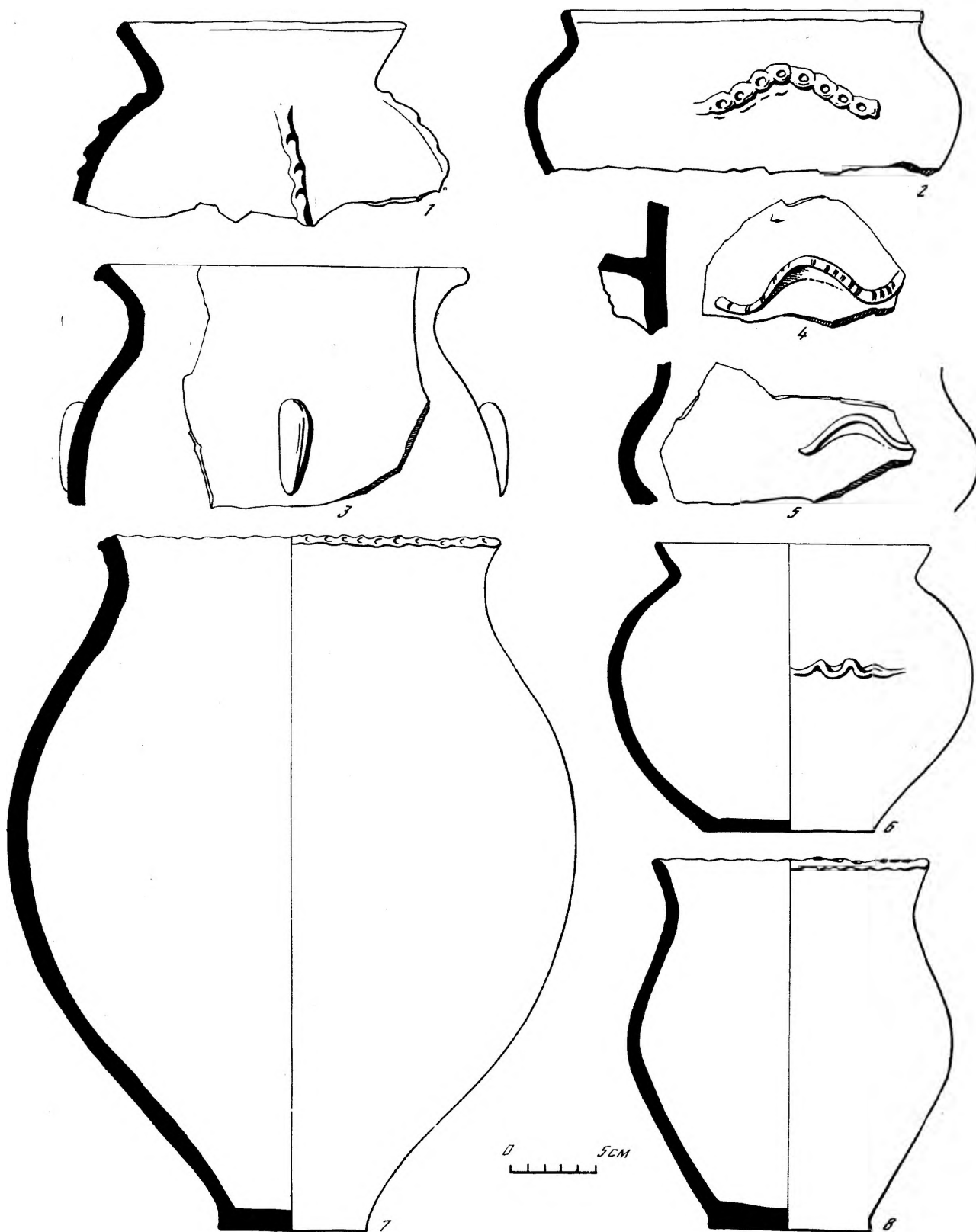

Таблица 19. Лепная керамика поселений Северо-Западного Крыма I в. до н.э. — I в. н.э. Горшки с налечами и защипами
 1, 4, 7, 8 — Южно-Донузлавское; 2, 5, 6 — Калос-Лимен; 3 — Тарпанчи

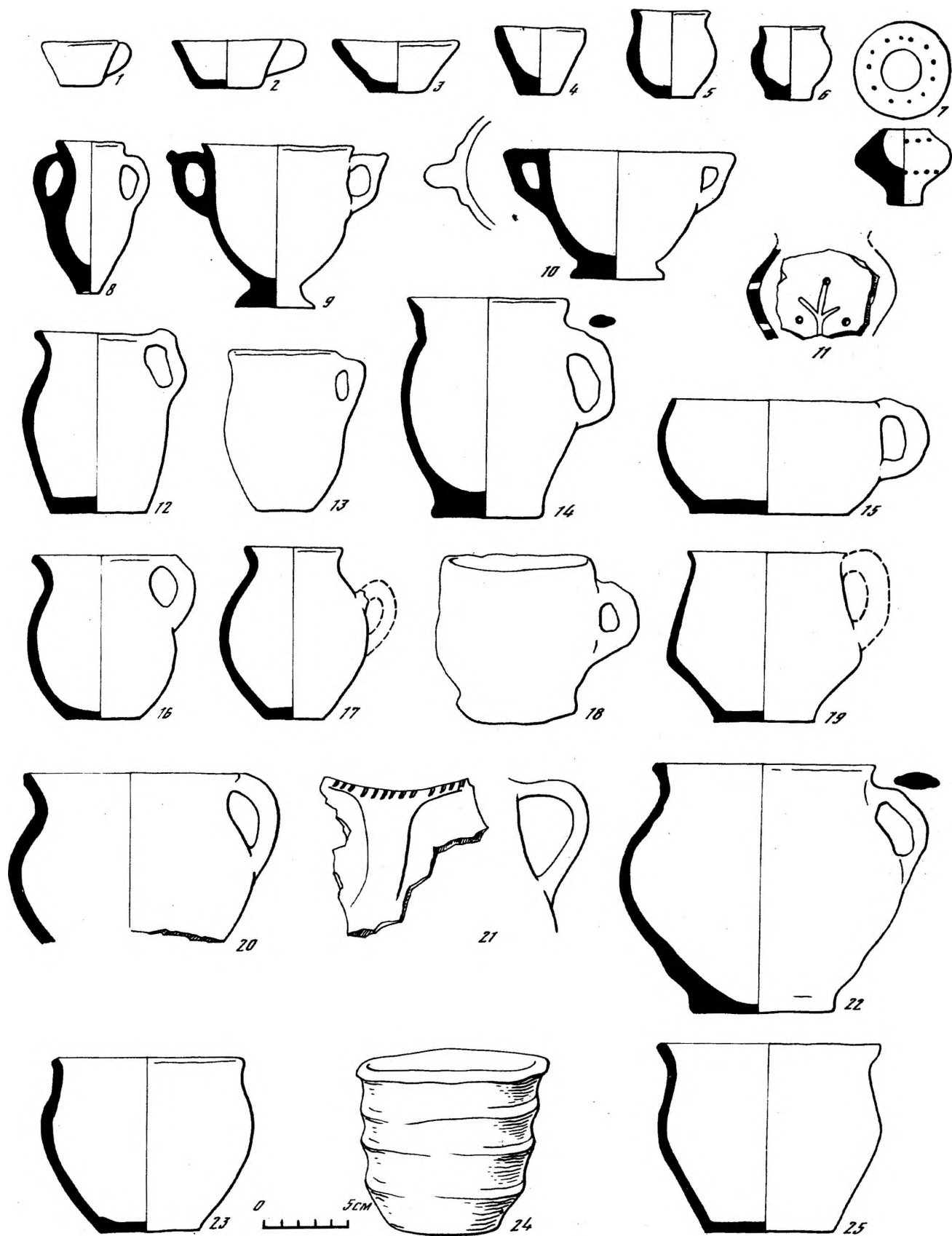

Таблица 20. Лепная керамика поселений Северо-Западного Крыма I в. до н.э. – I в. н.э. Миниатюрные сосуды, подражания греческим формам, курильница, горшки с ручкой, ковш, горшки открытые

1, 2, 4–7, 9, 10, 13–16, 18, 19, 22–25 – Южно-Донузлавское; 3 – Чайка; 8 – Тарпанчи; 11, 12, 17, 20, 21 – Калос-Лимен

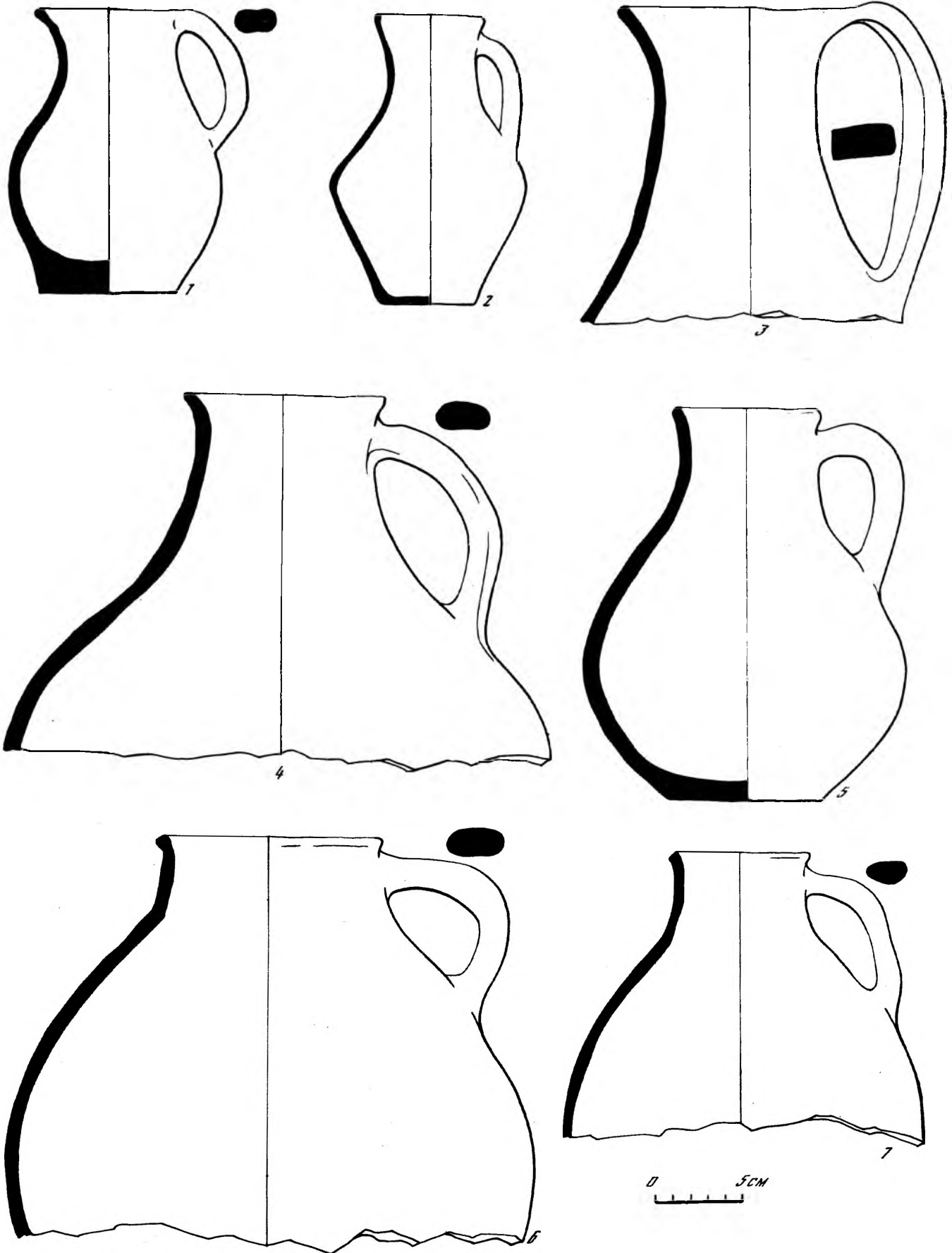

Таблица 21. Лепная керамика поселений Северо-Западного Крыма I в. до н.э. – I в. н.э. Кувшины
 1, 5, 6 – Беяус; 2, 4, 7 – Южно-Донузлавское; 3 – Чайка

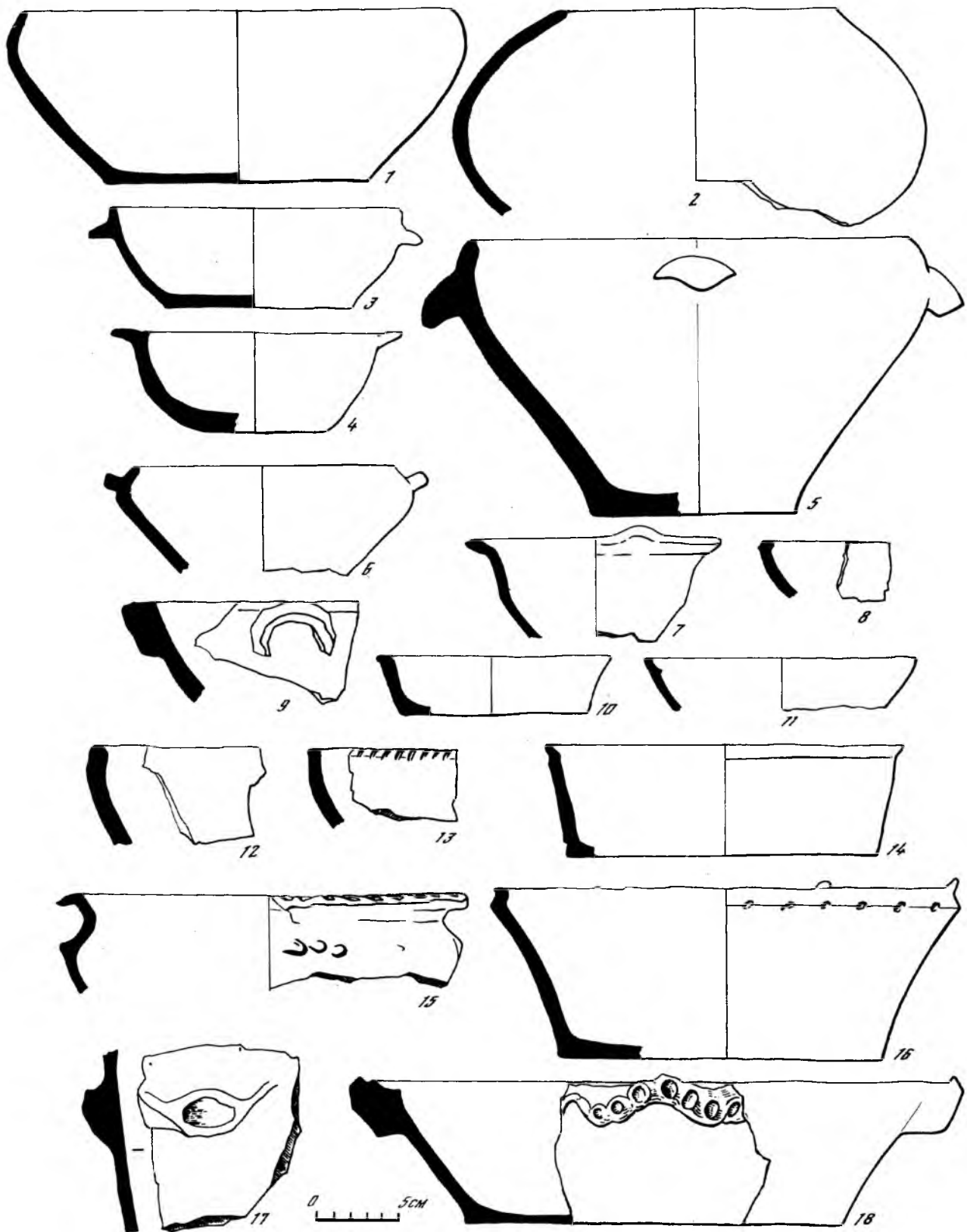

Таблица 22. Лепная керамика поселений Северо-Западного Крыма I до н.э. – I в. н.э. Миски
 1 – Беяус; 2, 3, 5, 8, 10, 11, 14–18 – Южно-Донузлавское; 4, 9 – Чайка; 6, 7 – Кара-Тобе; 12, 13 –
 Тарпанчи

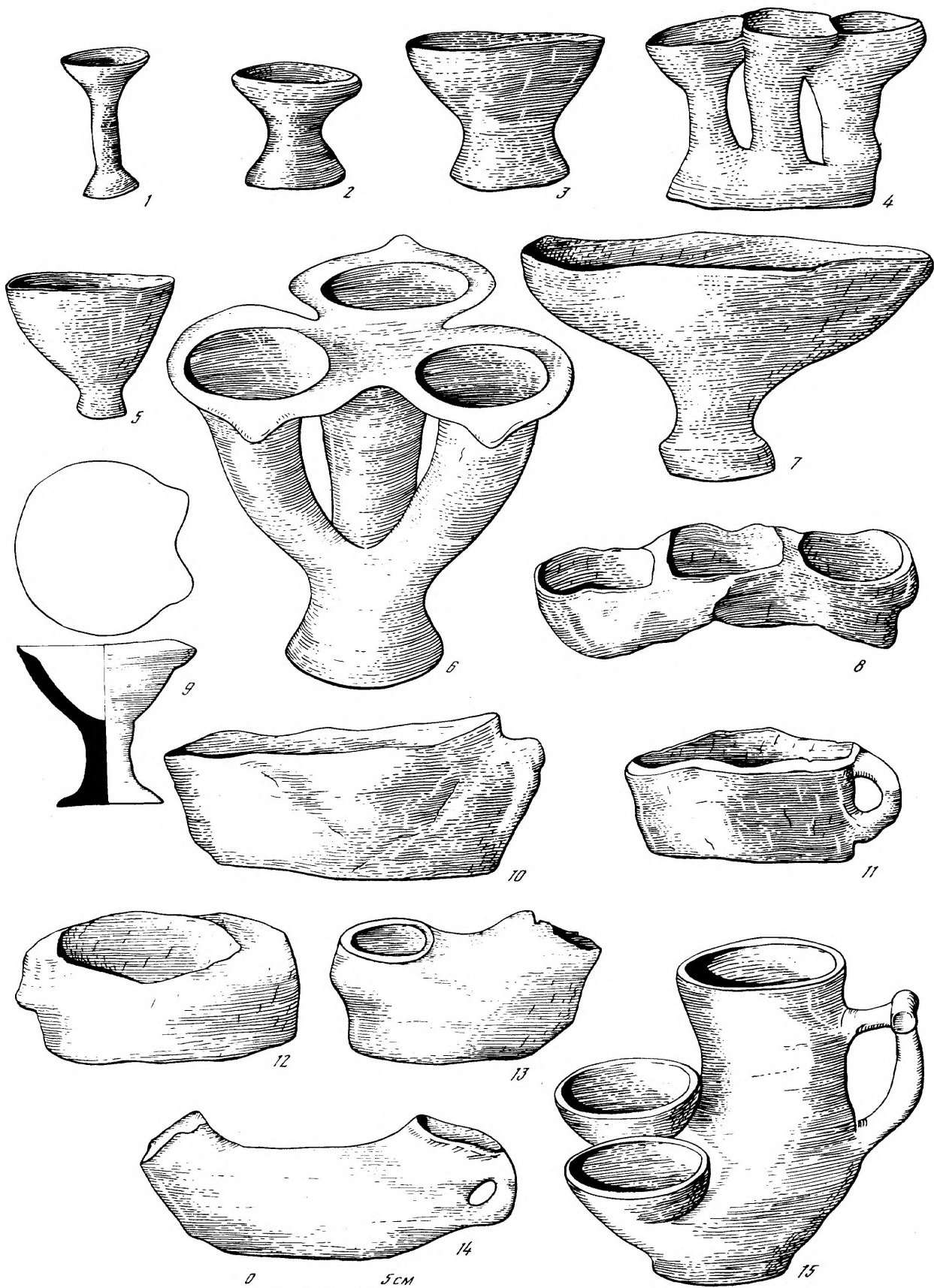

Таблица 23. Лепная керамика поселений Северо-Западного Крыма I в. до н.э. — I в. н.э. Светильники
 1, 3, 5, 7, 8, 10, 12, 14 — Южно-Донузлавское; 2, 4 — Чайка; 6, 15 — Тарпанчи; 9 — Калос-Лимен;
 11 — Беляус; 13 — Кара-Тобе

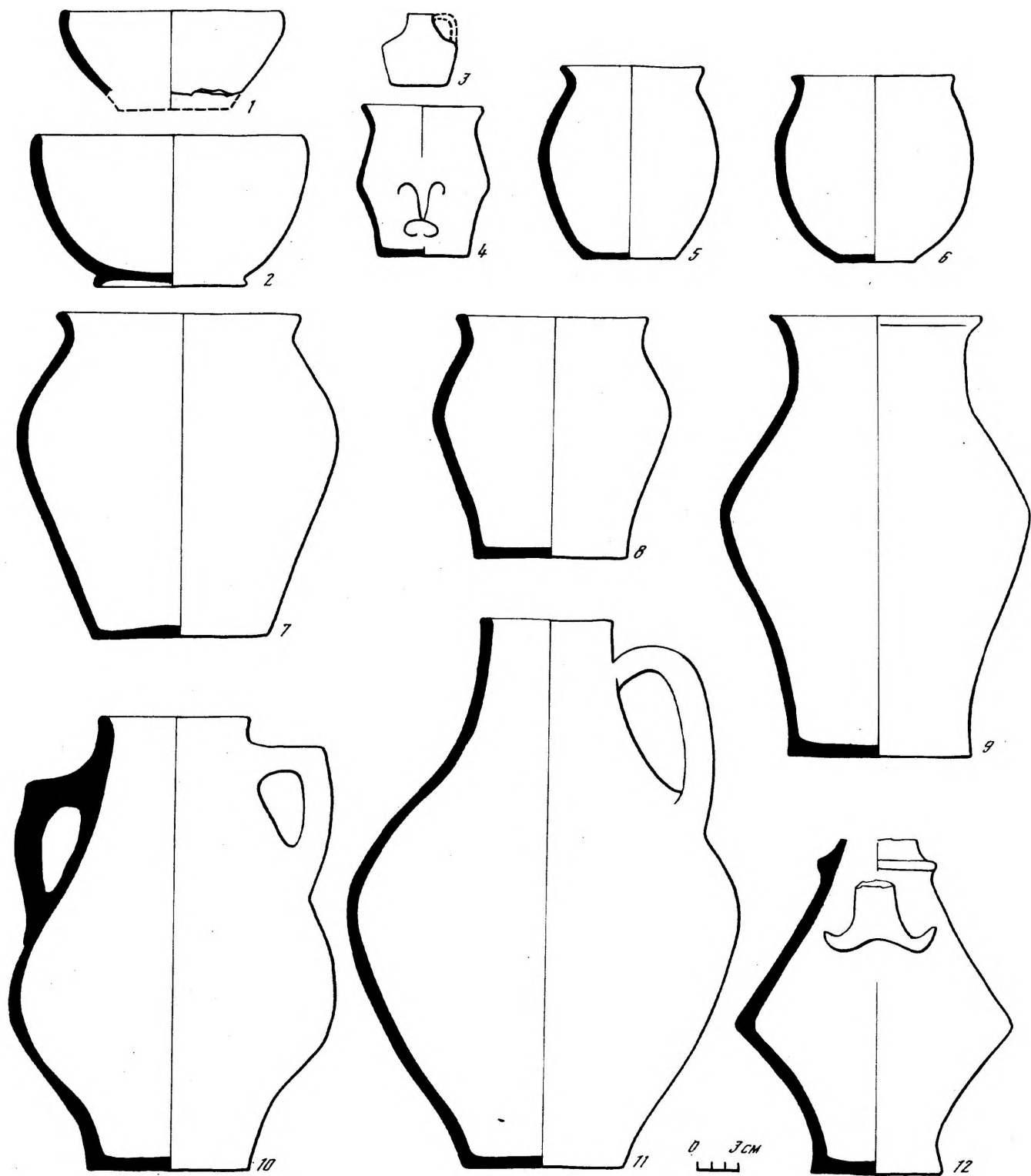

Таблица 24. Лепная керамика Северо-Западного Крыма II—III в. н.э. Сосуды с городища Тарпанчи

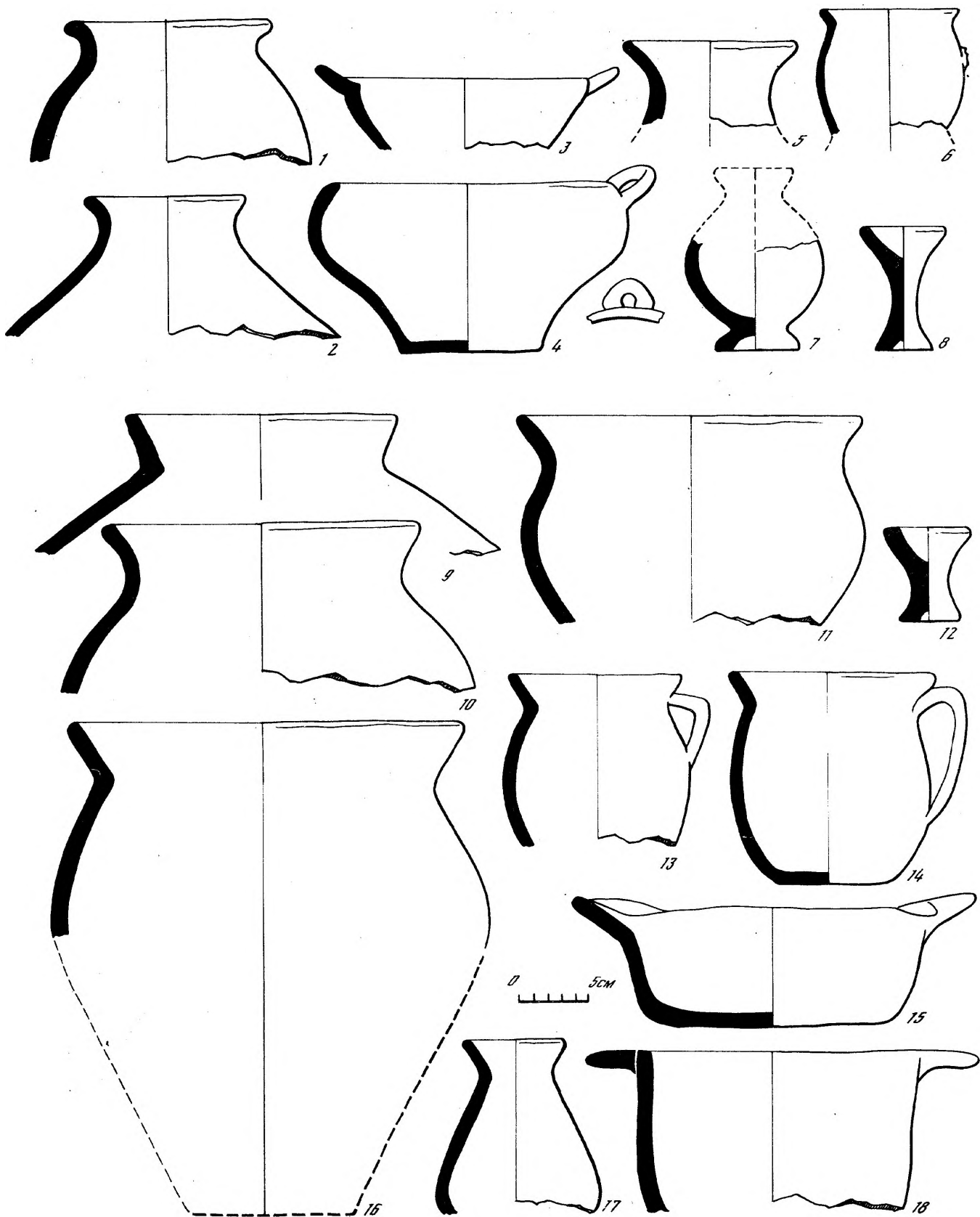

Таблица 25. Лепная керамика поселений Юго-Западного Крыма
 1-8 - Альма-Кермен, I в. до н.э. - I в. н.э.; 9-18 - Усть-Альминское, II-III вв. н.э.

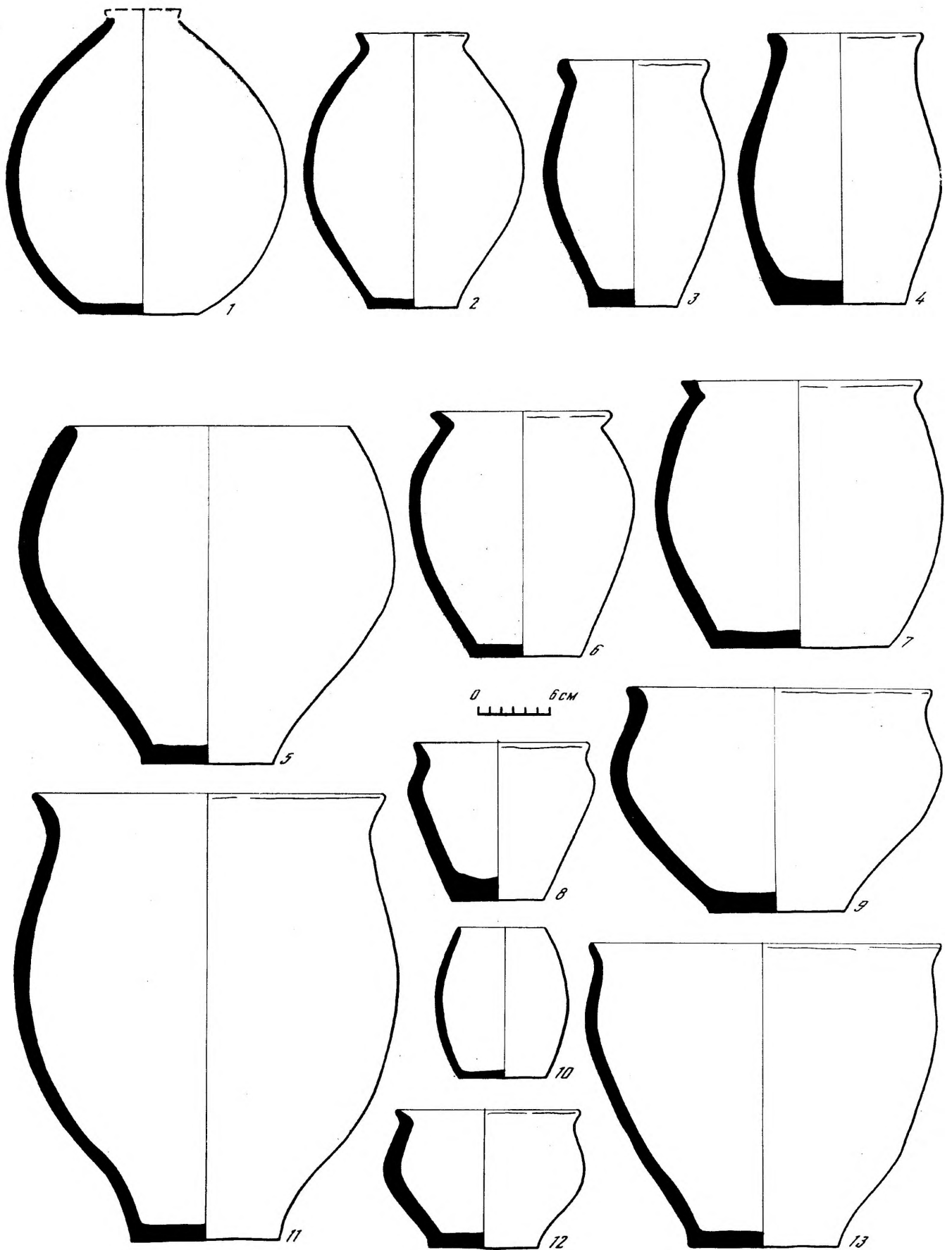

Таблица 26. Лепная керамика Юго-Западного Крыма II–III вв. н.э. Горшки с городища Альма-Кермен

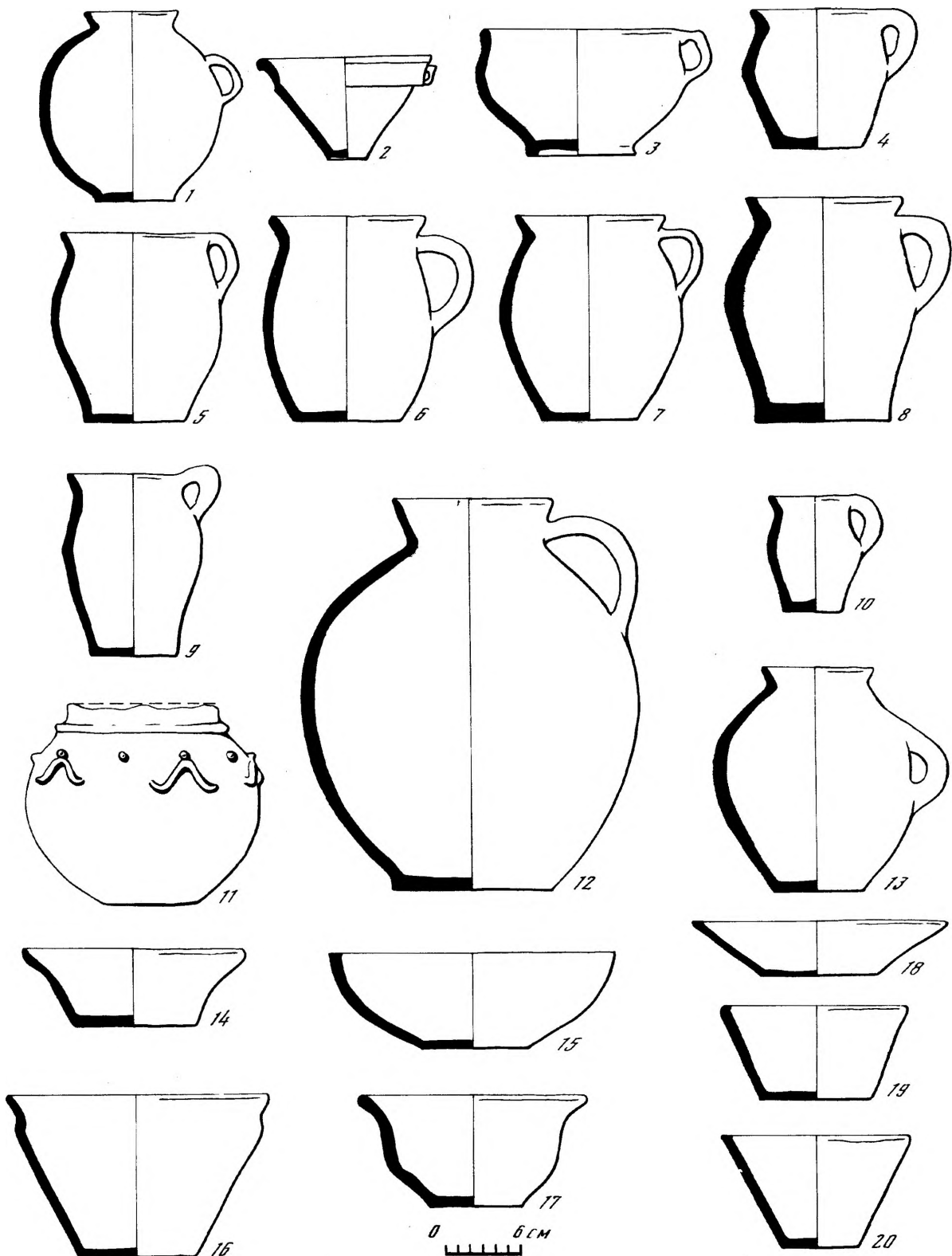

Таблица 27. Лепная керамика Юго-Западного Крыма II—III вв. н.э. Сосуды с городища Альма-Кермен; ковши, горшки с ручками, кувшины, миски

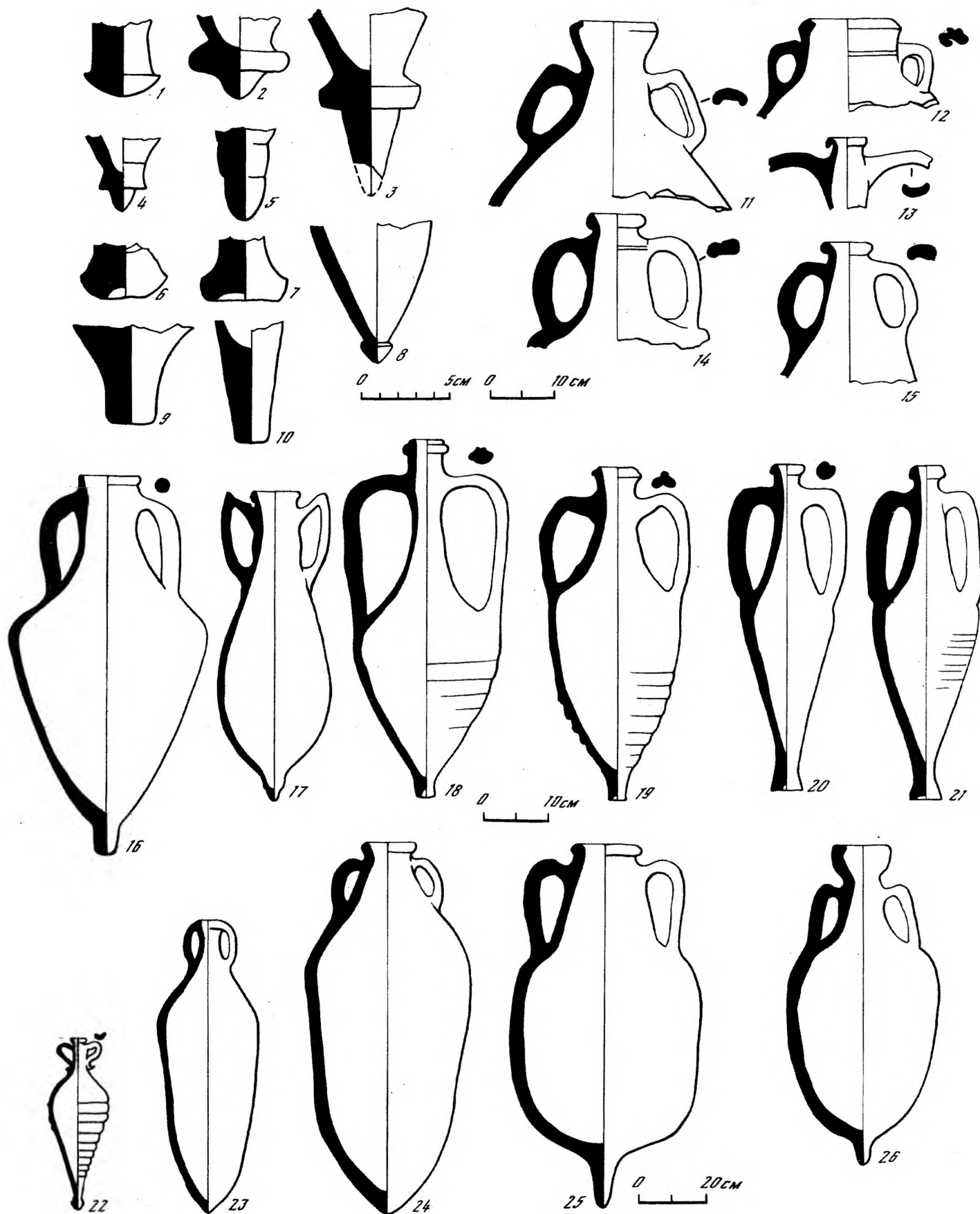

Таблица 28. Амфоры из Неаполя и могильников Юго-Западного Крыма

1-10 - Неаполь, городище, III-II вв. до н.э. (1-3, 8 - Кос; 4, 5 - Южное Причерноморье; 6, 7 - Херсонес; 9 - Родос; 10 - Синопа); 11-15 - Неаполь, городище, II-III вв. н.э.; 16 - Неаполь, мавзолей; 17 - Неаполь, некрополь, могила 7; 18 - Неаполь, городище, погребение воина; 19 - могильник Бельбек I; 20-21 - Инкерманский могильник; 23 - Заветнинский могильник (с детским погребением); 22, 24-26 - Чернореченский могильник

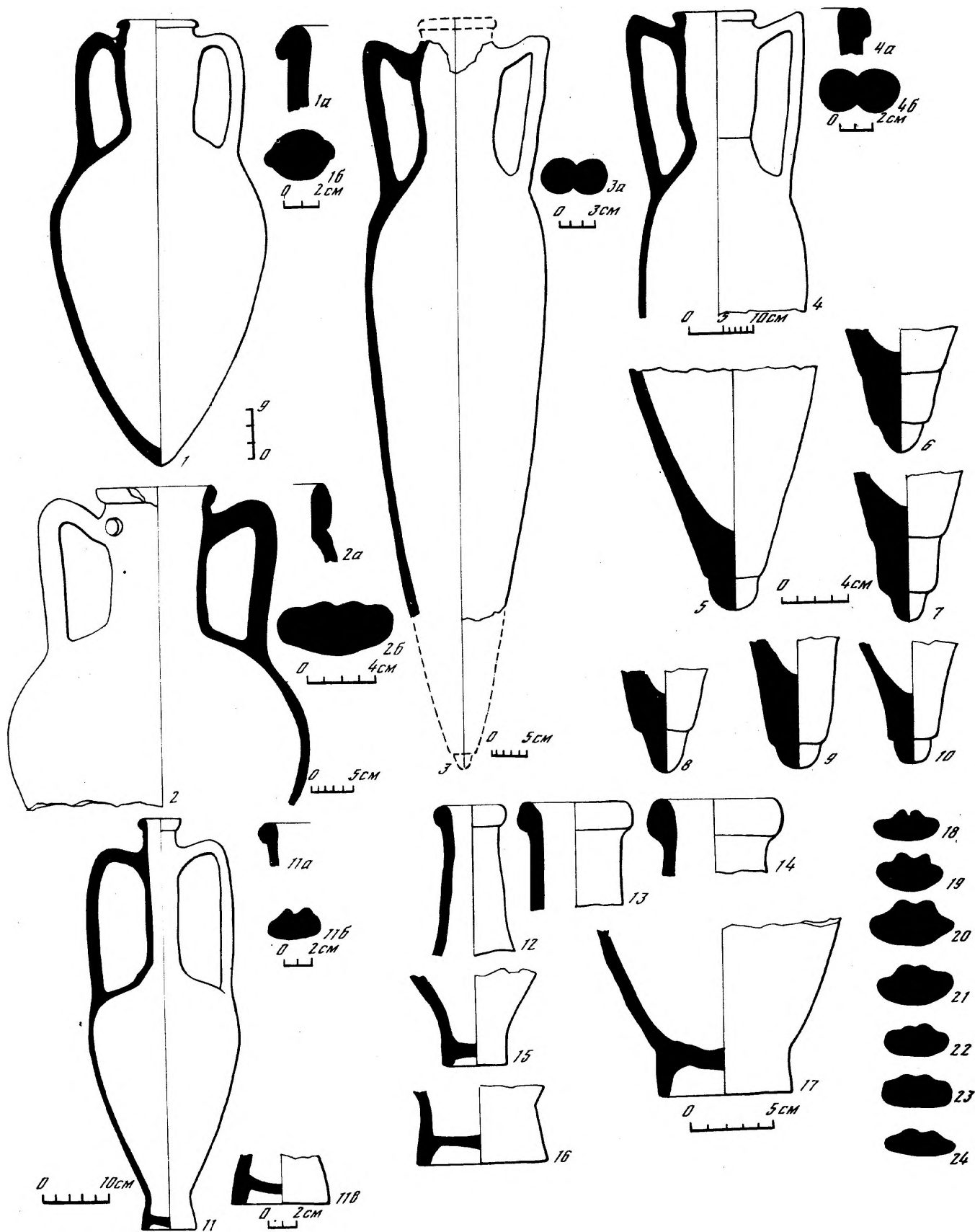

Таблица 29. Амфоры из Северо-Западного Крыма I в. до н.э. — I в. н.э. Южно-Донузлавское городище
 1, 2 — синопские; 3—24 — южнопонтийские

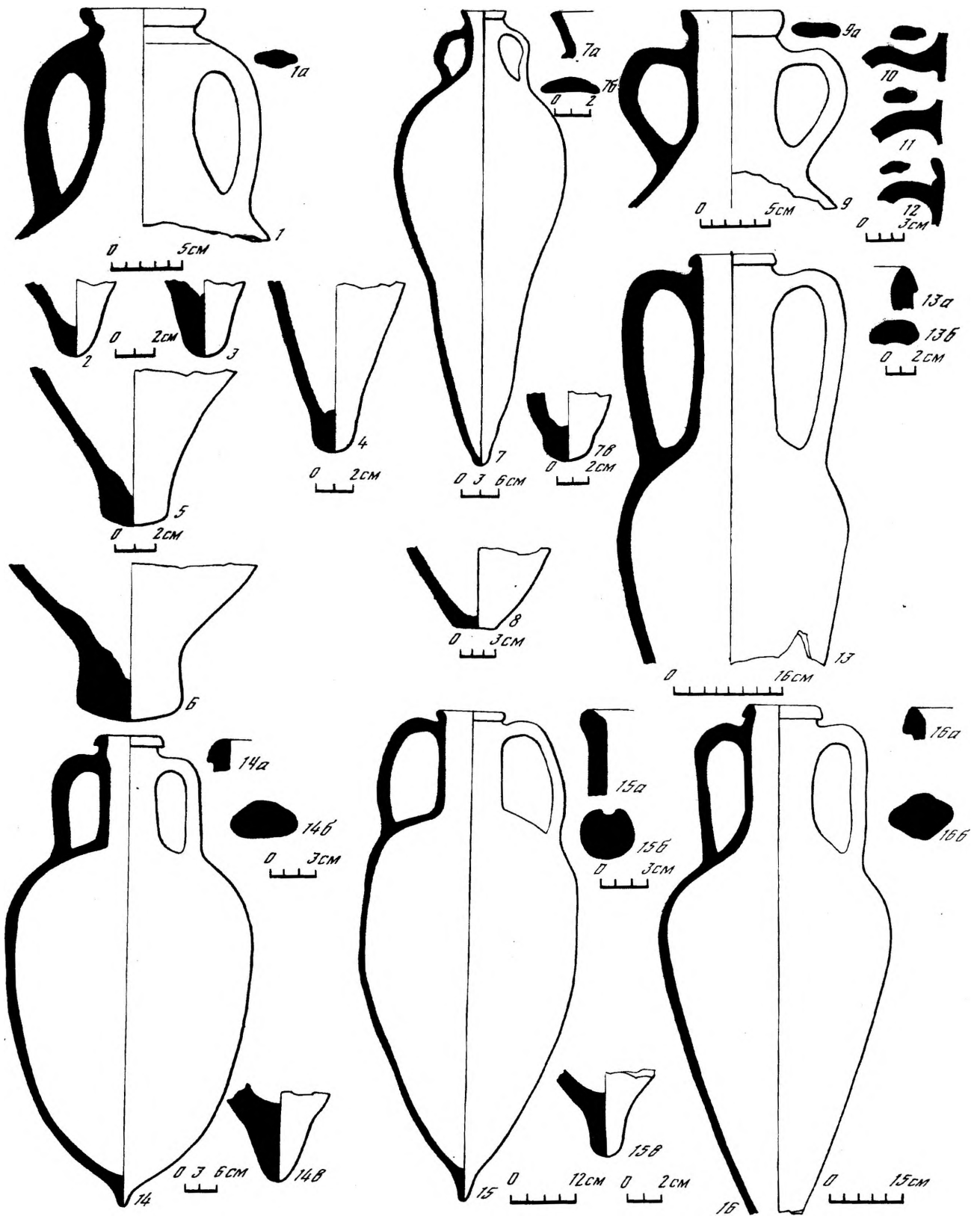

Таблица 30. Амфоры из Северо-Западного Крыма I в. до н.э. — I в. н.э. Южно-Донузлавское городище

1–12 — южнопонтийские коричневой глины; 13–16 — красноглиняные

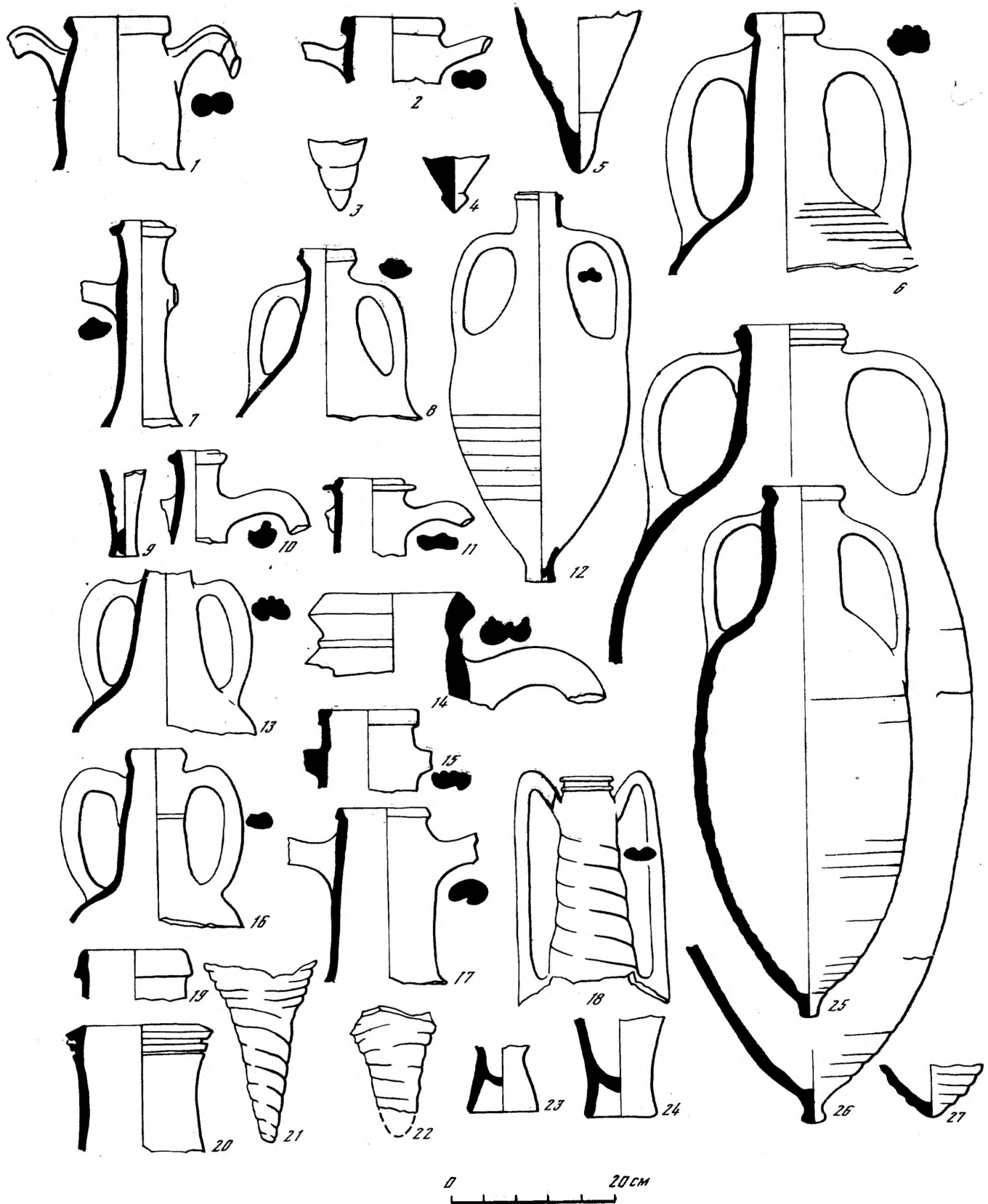

Таблица 31. Амфоры из Юго-Западного Крыма I—III вв. н.э.

1, 3—11, 13, 14, 16, 17, 20—24 — Усть-Альминское городище; 2, 12, 15, 18, 19, 25—27 — Альма-Кермен

1—5, 7—10, 12 — светлоглиняные; 6, 11, 13—27 — красноглиняные

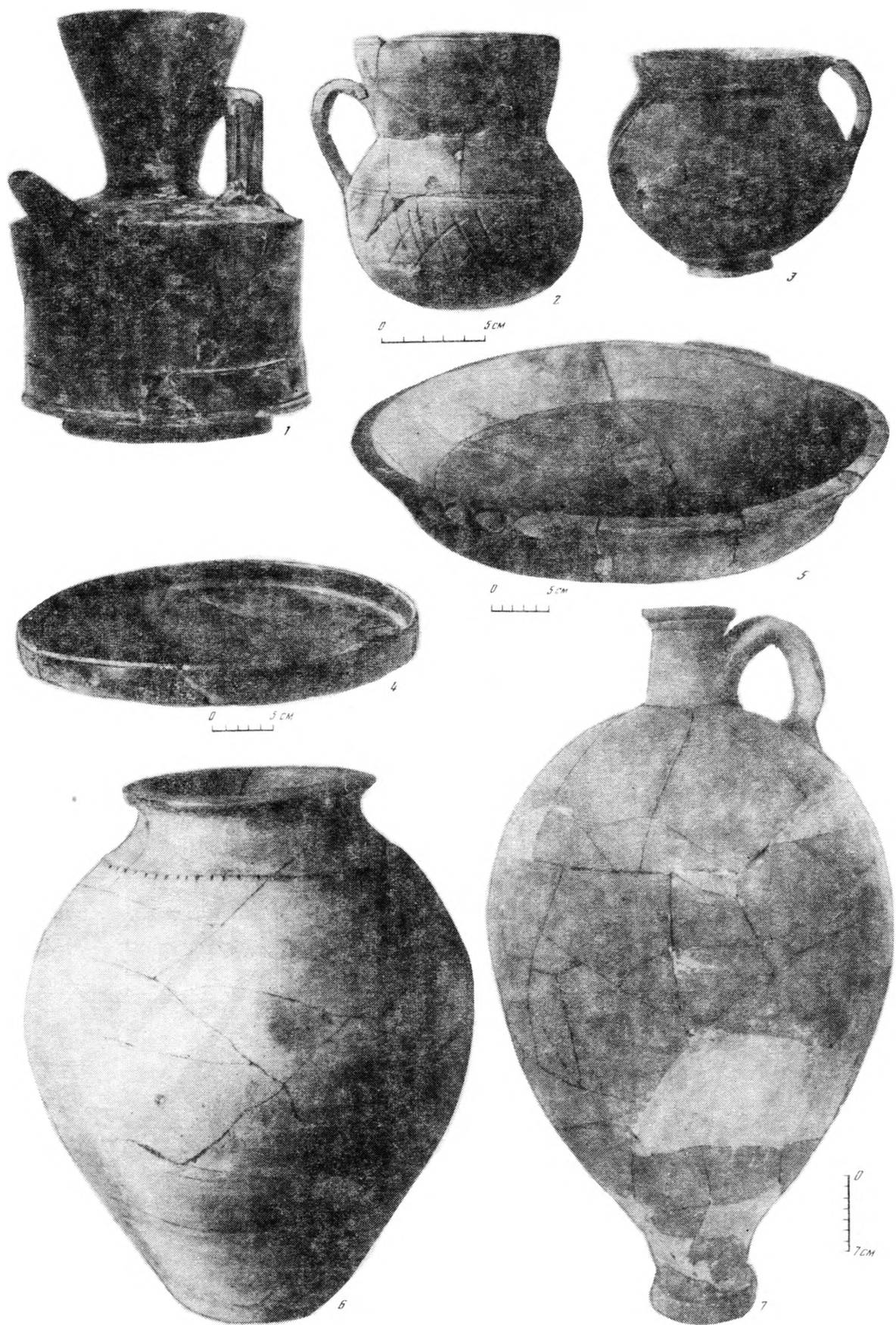

Таблица 32. Античная гончарная керамика из поселений Северо-Западного Крыма
 1–5, 7 – Южно-Донузлавское, I в. н.э. (1, 4 – сероглиняные с черным лаком); 6 – Беляус, I в. до н.э.

Таблица 33. Рельефная керамика

1-4 - Южно-Донузлавское городище; 5 - Беляуский могильник (могила 71); 6, 7 - городище Альма-Кермен; 8 - Неапольский могильник (могила 9)

1 - с зеленой поливой; 2-8 - краснолаковые

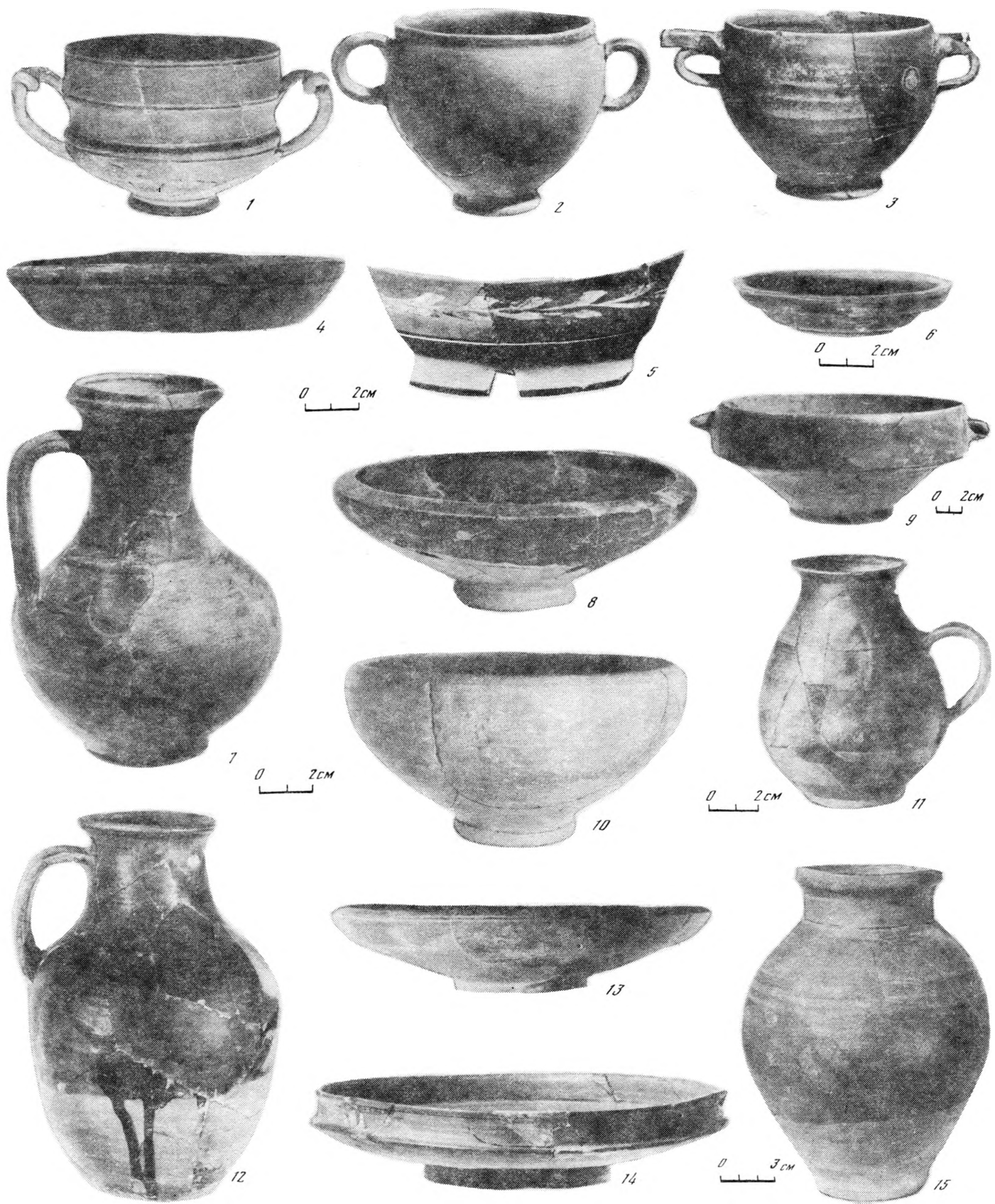

Таблица 34. Краснолаковая керамика из Северо-Западного Крыма I в. до н.э. — I в. н.э. Южно-Донузлавское городище

1 — 62/287; 2 — 67/72; 3 — 60/125; 4 — 66/117; 5 — 60/1; 6 — 66/149; 7 — 66/114; 8 — 66/122; 9 — 67/78; 10 — 62/228; 11 — 60/я.3; 12 — 64/94; 13 — 60/522; 14 — 67/75; 15 — 65/180

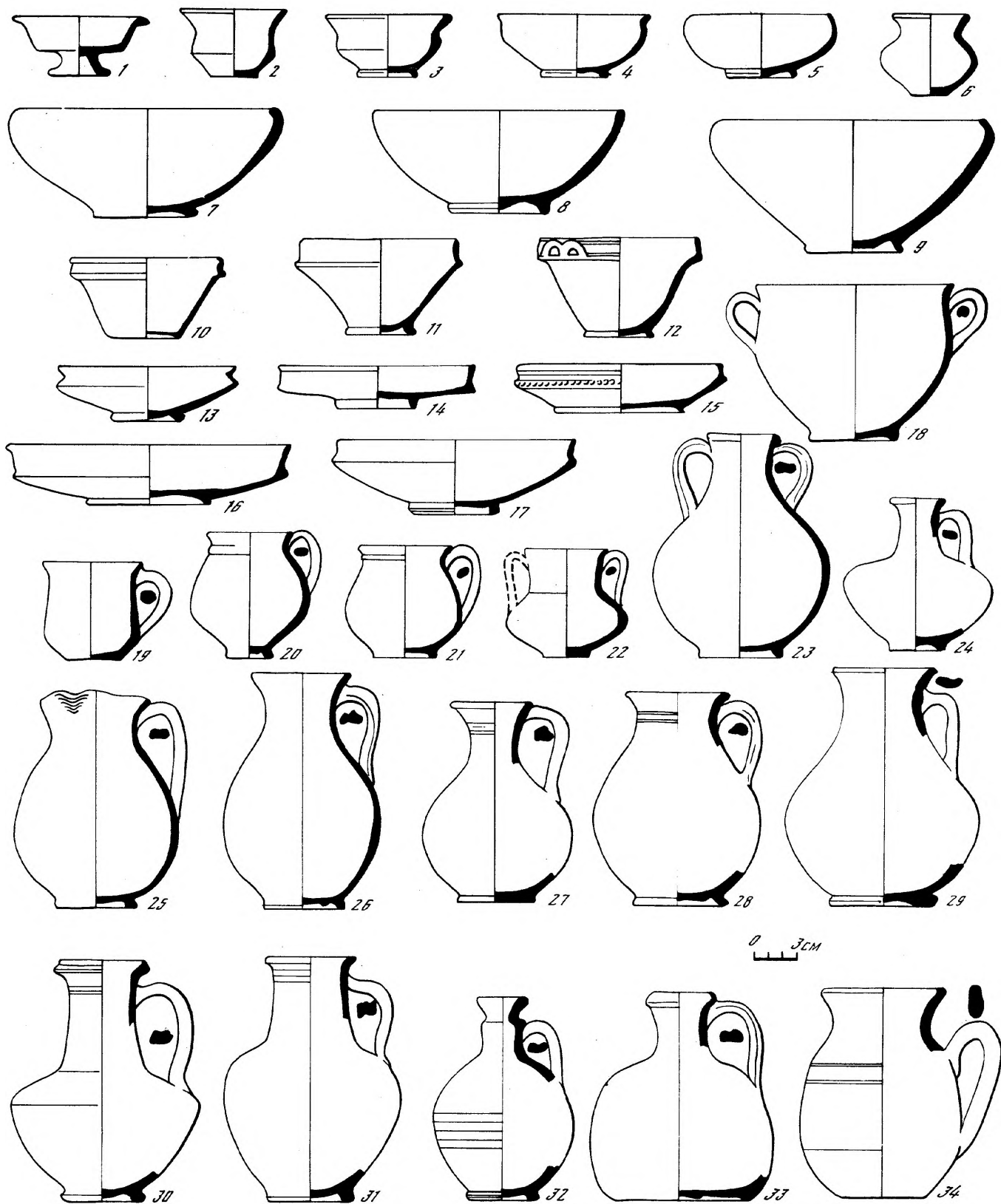

Таблица 35. Краснолаковые сосуды из Неапольского могильника

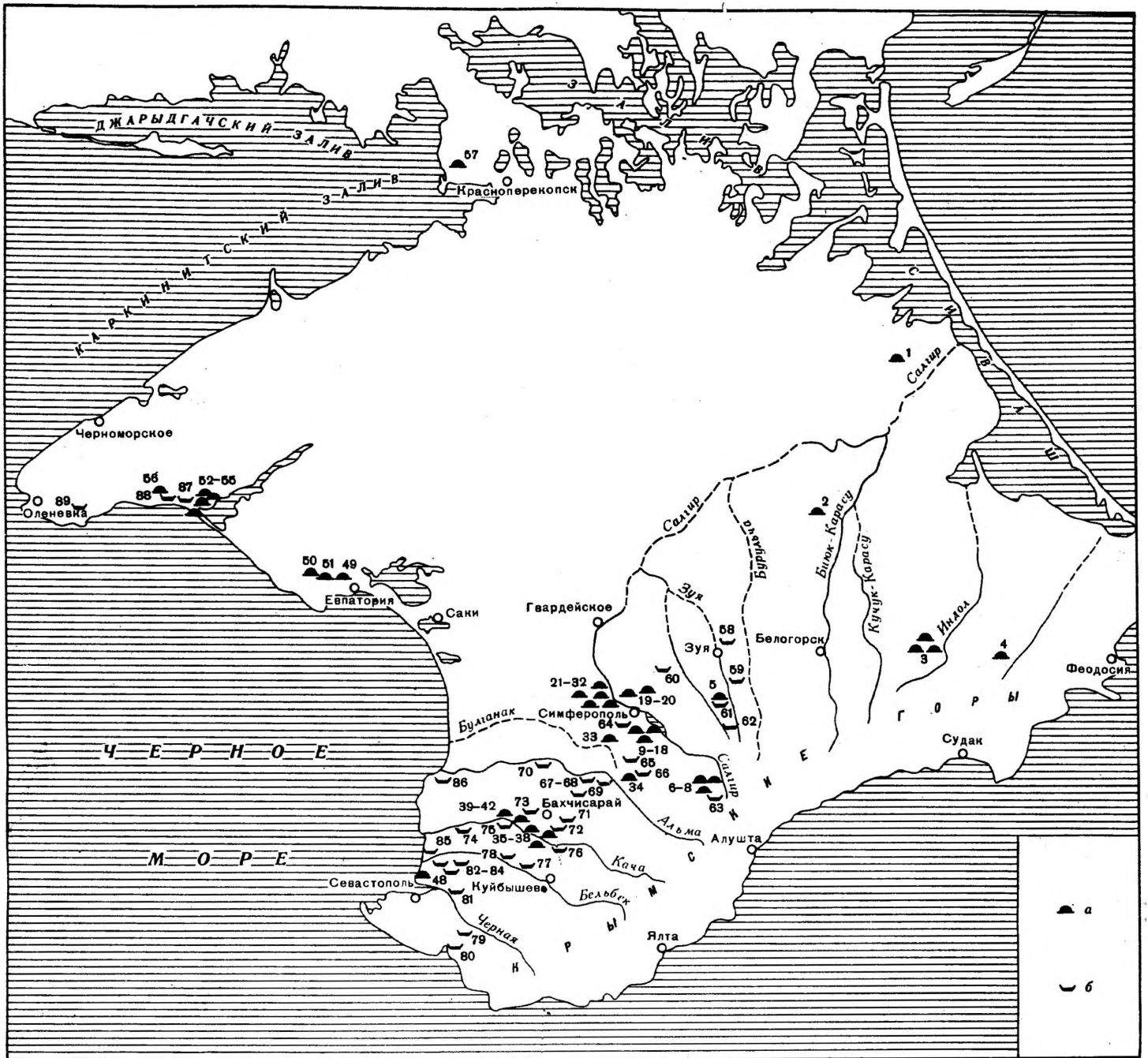
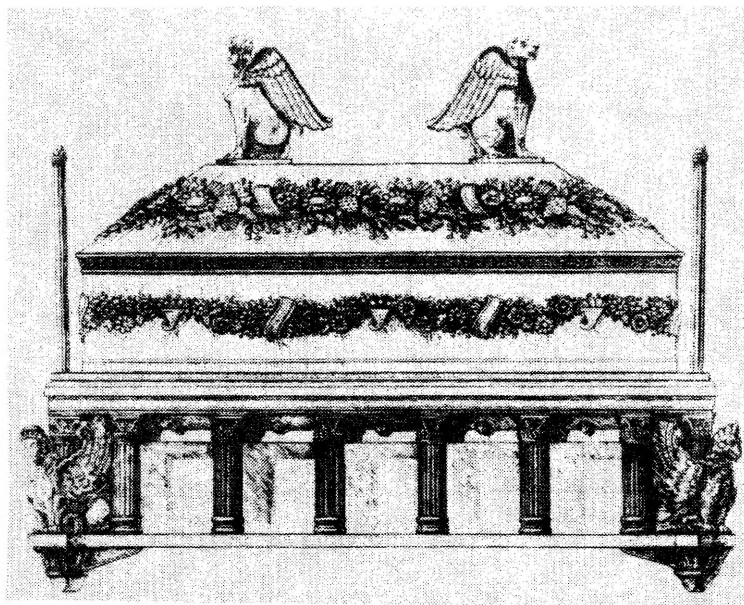
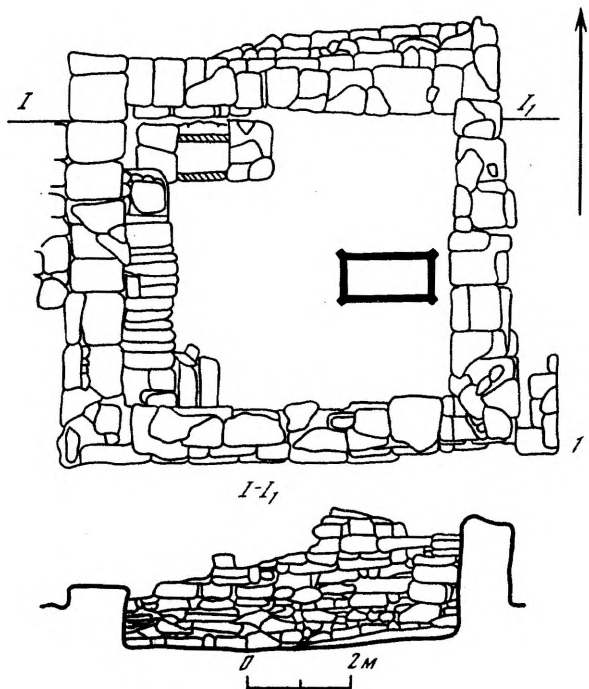

Таблица 36. Карта позднескифских погребений и могильников Крыма

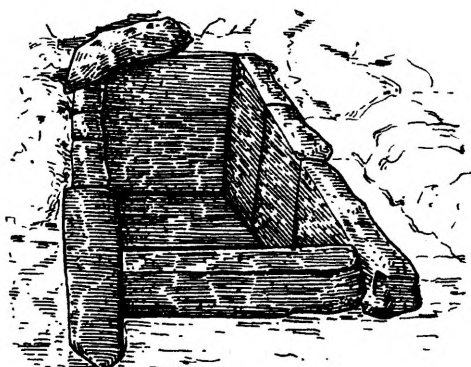
а - курганы; б - грунтовые могильники

а) 1 - Шейхлар; 2 - Чотты; 3 - Зеленогорское; 4 - Кринички; 5 - Барабаново; 6-8 - Тавель; 9-17 - Неаполь; 18 - Курцы; 19, 20 - Крым; 21-23 - Талаевой; 24-28 - Кермен-Кыр; 29-32 - Пастака; 33 - Черкеса; 34 - Саблы; 35, 36 - колхоз им. Ильича; 37 - Пятый километр; 38 - Долинное; 39-42 - Ревелиотти; 43-47 - совхоз "Коминтерн"; 48 - Севастополь (Братское кладбище); 49 - Керкинитиды; 50, 51 - Заозерное (Чайка); 52-55 - Беляус; 56 -

Кульчук; 57 - Рисовое; б) 58 - Зуйский; 59 - Нейзацкий; 60 - Дмитровский; 61 - Соловьевский; 62 - Дружное; 63 - Ени-Сала; 64 - Неапольский; 65 - Константиновский; 66 - Саблы; 67 - Скалистое II; 68 - Скалистое III; 69 - Озерное III; 70 - Заветинский; 71 - Мангуш; 72 - Рамазан-Сала; 73 - Топчи-Кой; 74 - Вишнево; 75 - Малопвное; 76 - Тургеневка; 77 - Танковое; 78 - Бельбек II; 79 - Чернореченский; 80 - Кефало-Вриси; 81 - Инкерманский; 82 - Бельбек I; 83 - Бельбек III, 84 - Бельбек IV; 85 - Лепера; 86 - Усть-Альминский; 87 - Беляуский; 88 - Кульчукский; 89 - Джан-Баба (Марьинский)

2

3

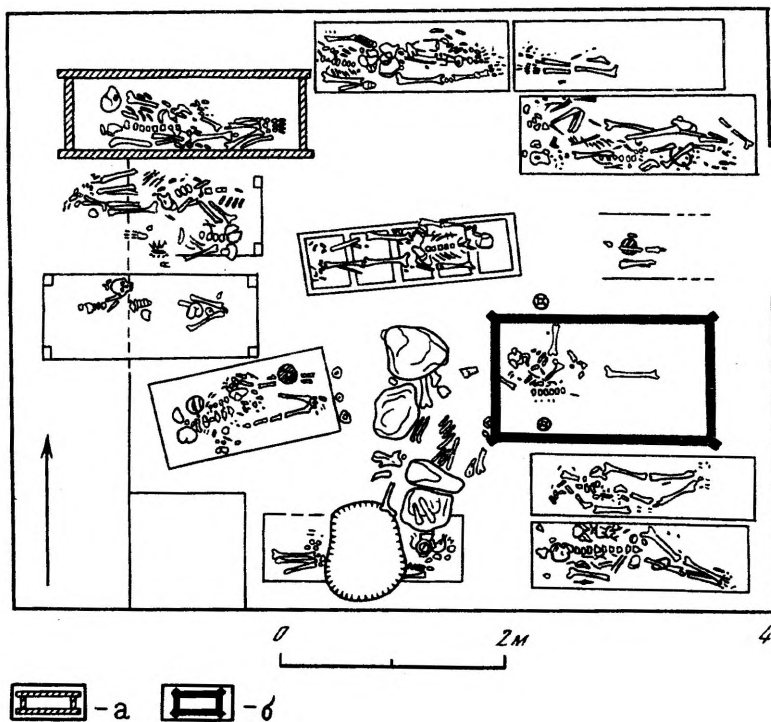

Таблица 37. Мавзолей Неаполя

a — каменная гробница; б — деревянный саркофаг

1 — план и разрез мавзолея; 2 — деревянный саркофаг (реконструкция О.И. Домбровского); 3 — каменная гробница; 4 — план погребений нижнего яруса

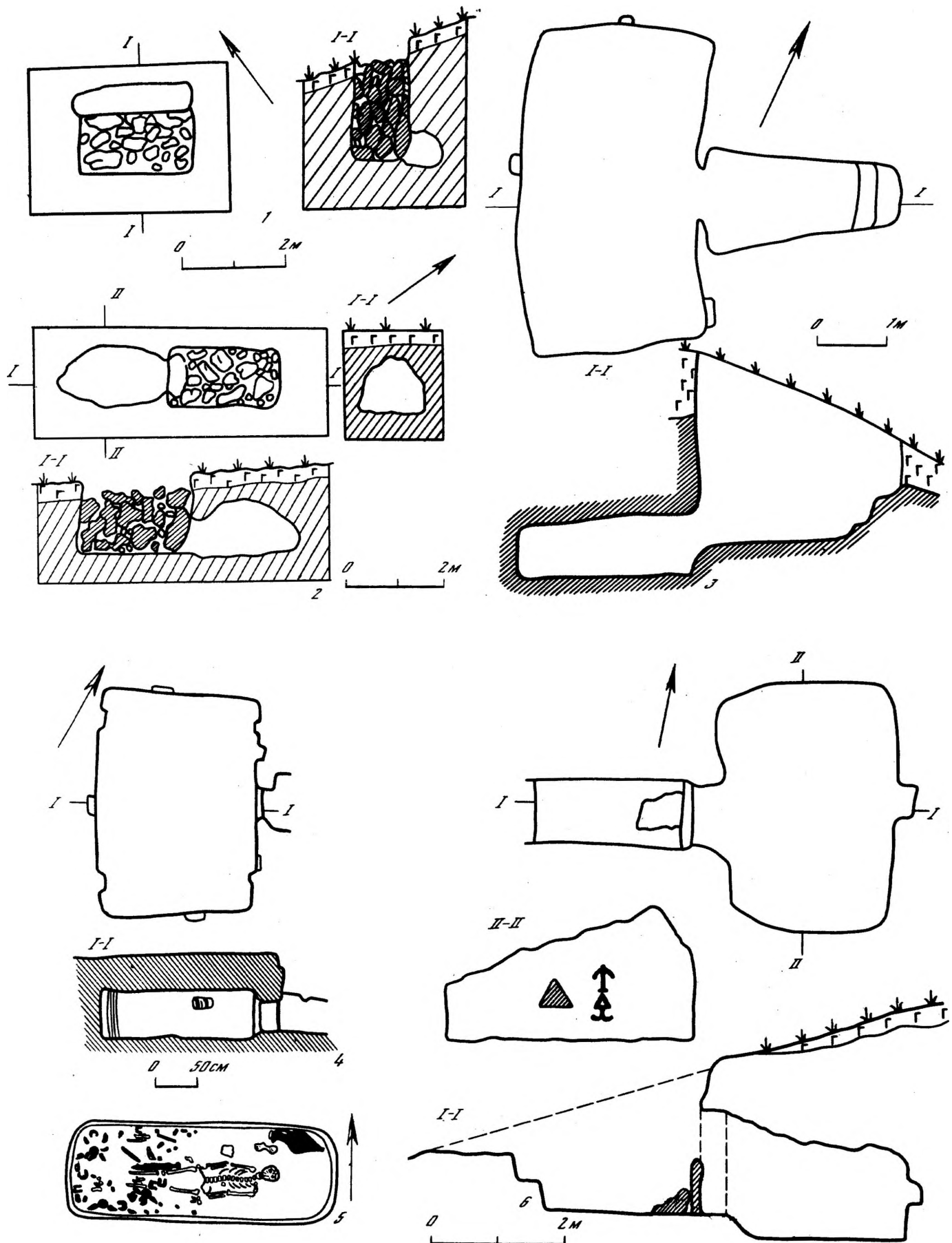

Таблица 38. Погребальные сооружения Неаполя (1-5) и Нейзацкого могильника (6)
 1 - подбой; 2,3 - земляные склепы; 4, 6 - скальные склепы; 5 - погребение в грунтовой (скальной) яме на городище

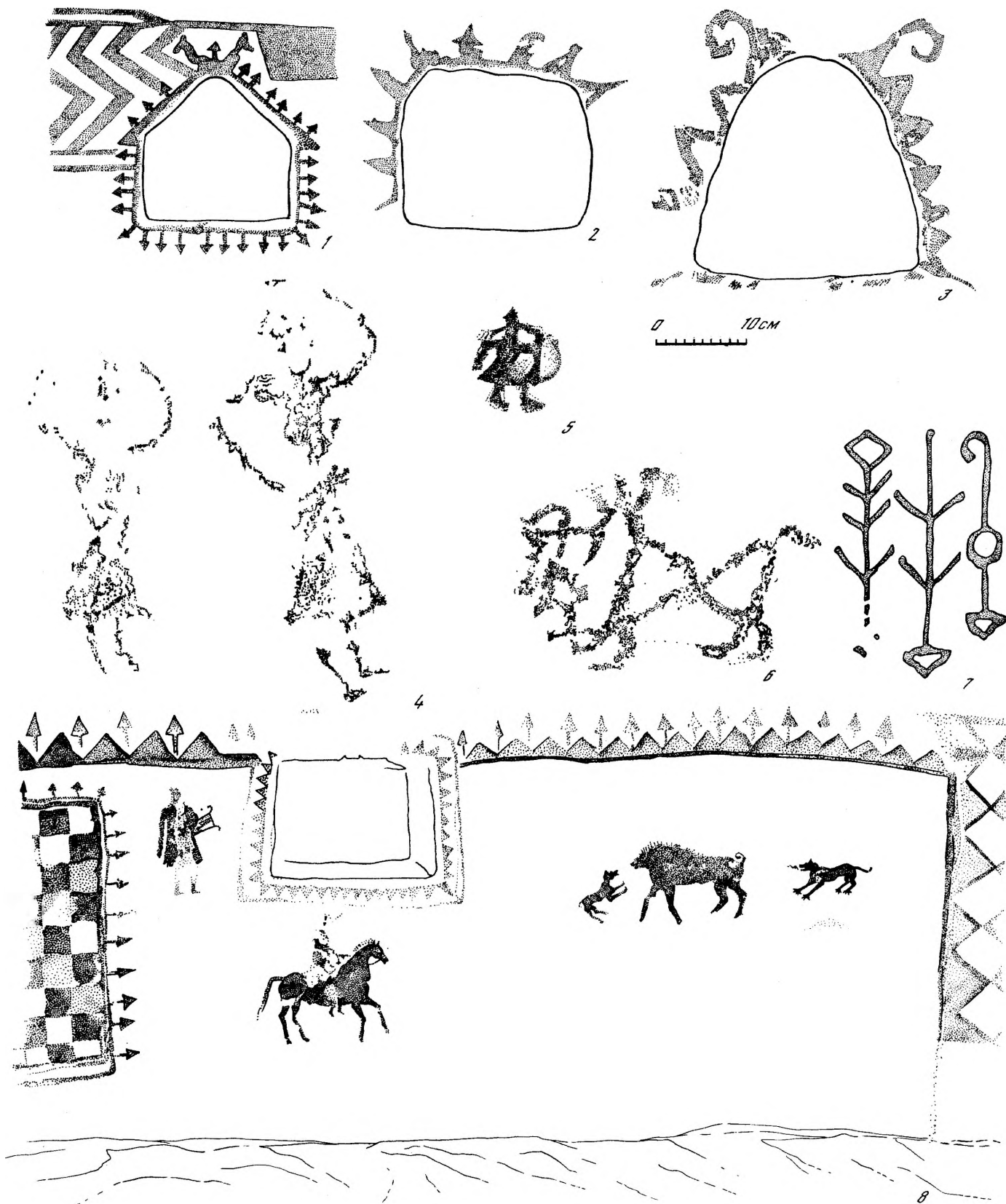

Таблица 39. Роспись на стенах склепов

1, 8 — Неаполь, скальный склеп 9; 2, 3 — Неаполь, земляной склеп 1949 г.; 4, 5 — Неаполь, скальный склеп 2; 6 — Неаполь, скальный склеп 8; 7 — Озерное, скальный склеп 1

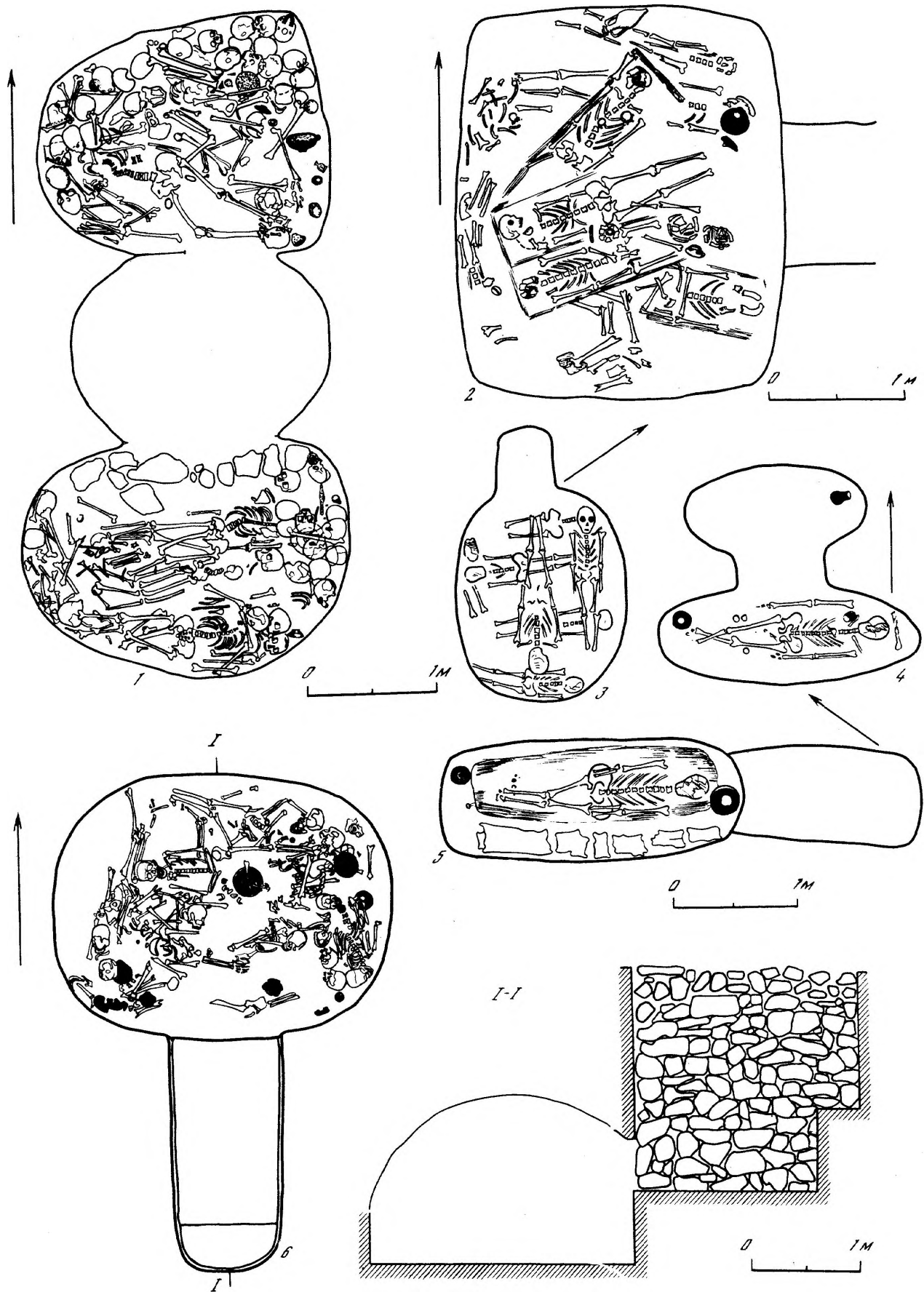
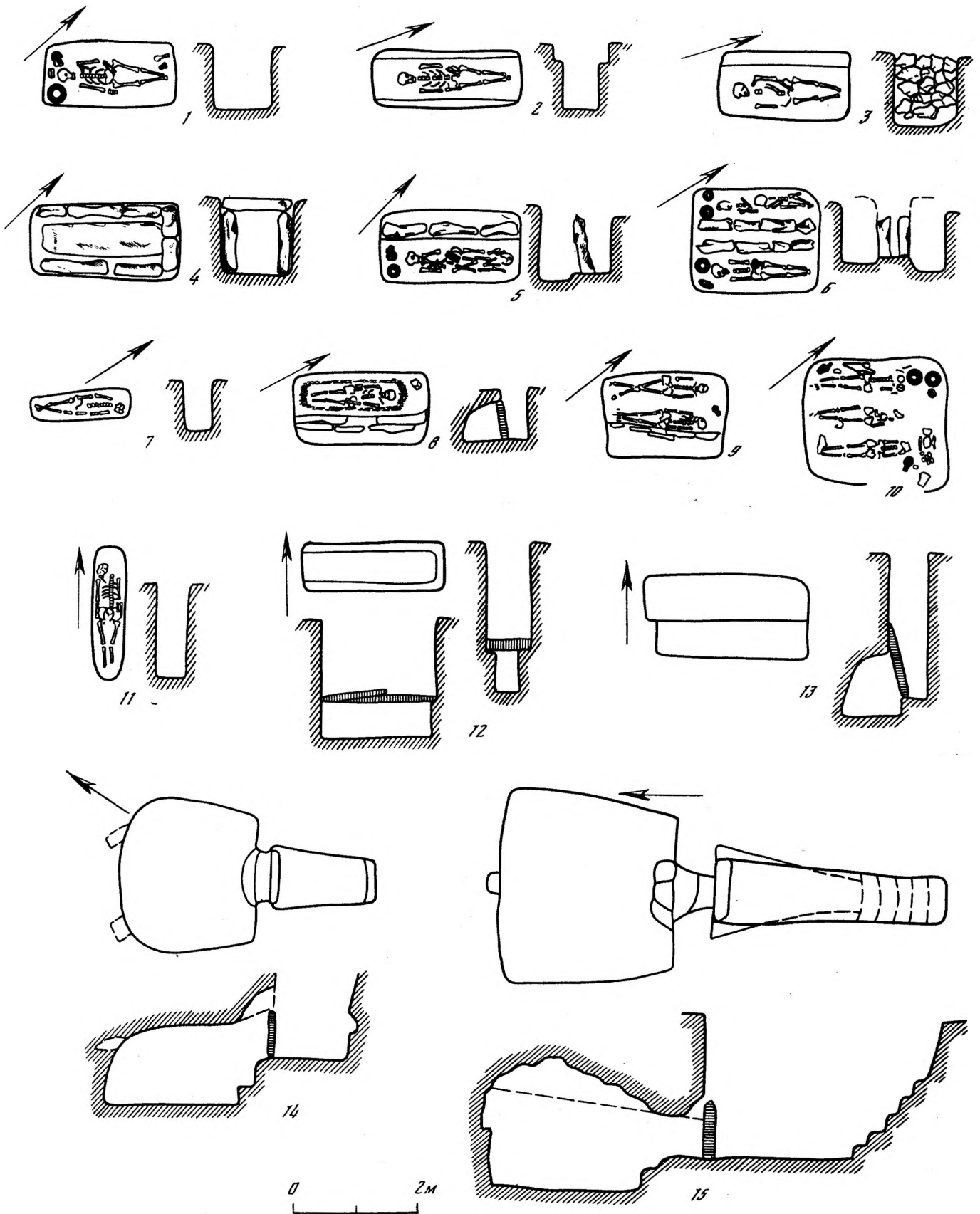

Таблица 40. Земляные склепы в грунтовых могильниках Северо-Западного и Юго-Западного Крыма

1, 6 – Беляусский, могилы 1 и 2; 2–5 – Усть-Альминский, могилы 43, 4, 14, 26

Таблицы 41. Погребальные сооружения в грунтовых могильниках Юго-Западного Крыма
 1, 6 – Заветинский; 7–10 – Чернореченский; 11–15 – Инкерманский

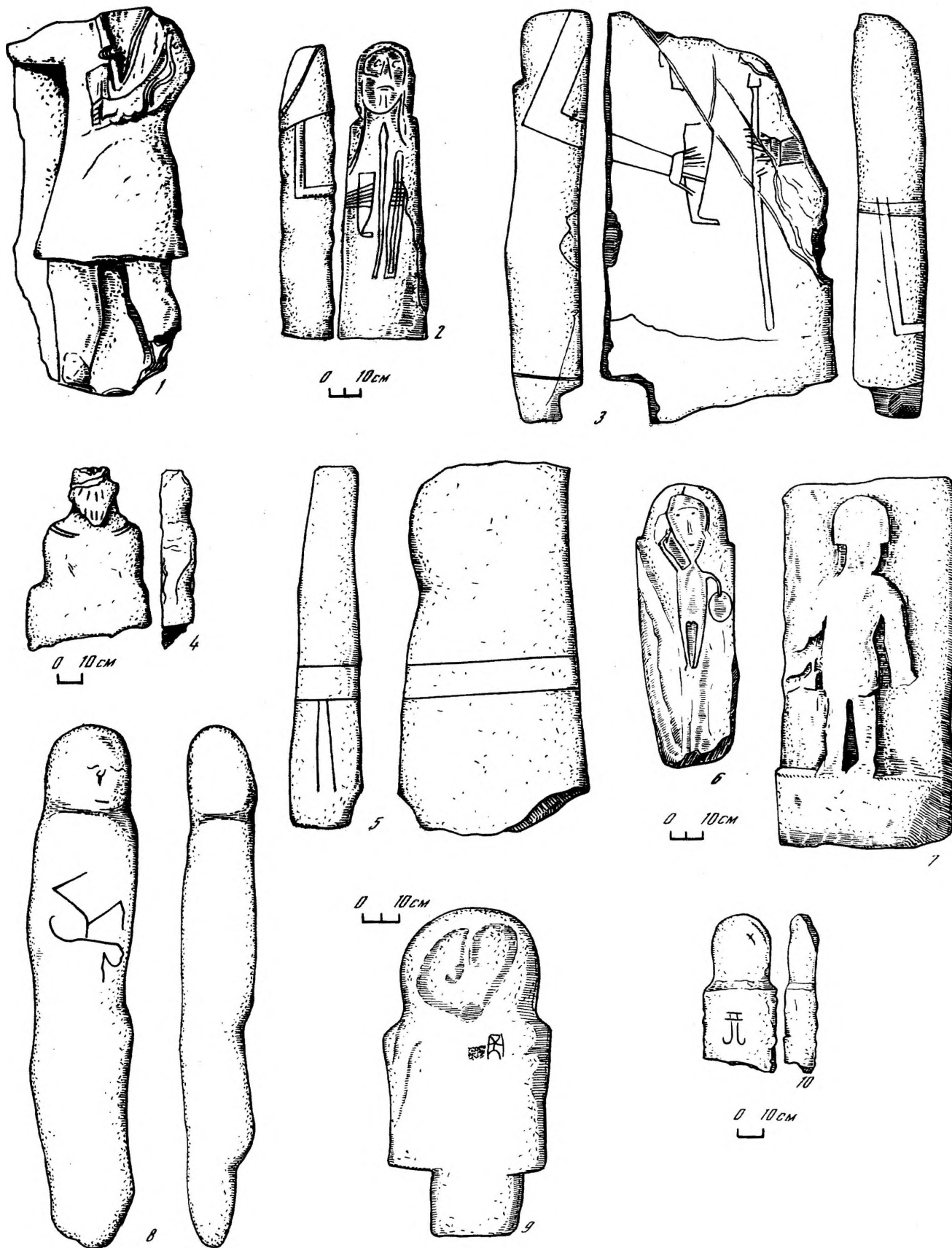

Таблица 42. "Каменная баба" (1) и антропоморфные стелы
 1-4, 6, 10 - Заветное (№3, 1, 4, 5, 2, 6); 5 - Кульчук; 7 - Чокрак; 8 - Арабатская стрелка, 9 -
 Красное (Жермен-Кыр)

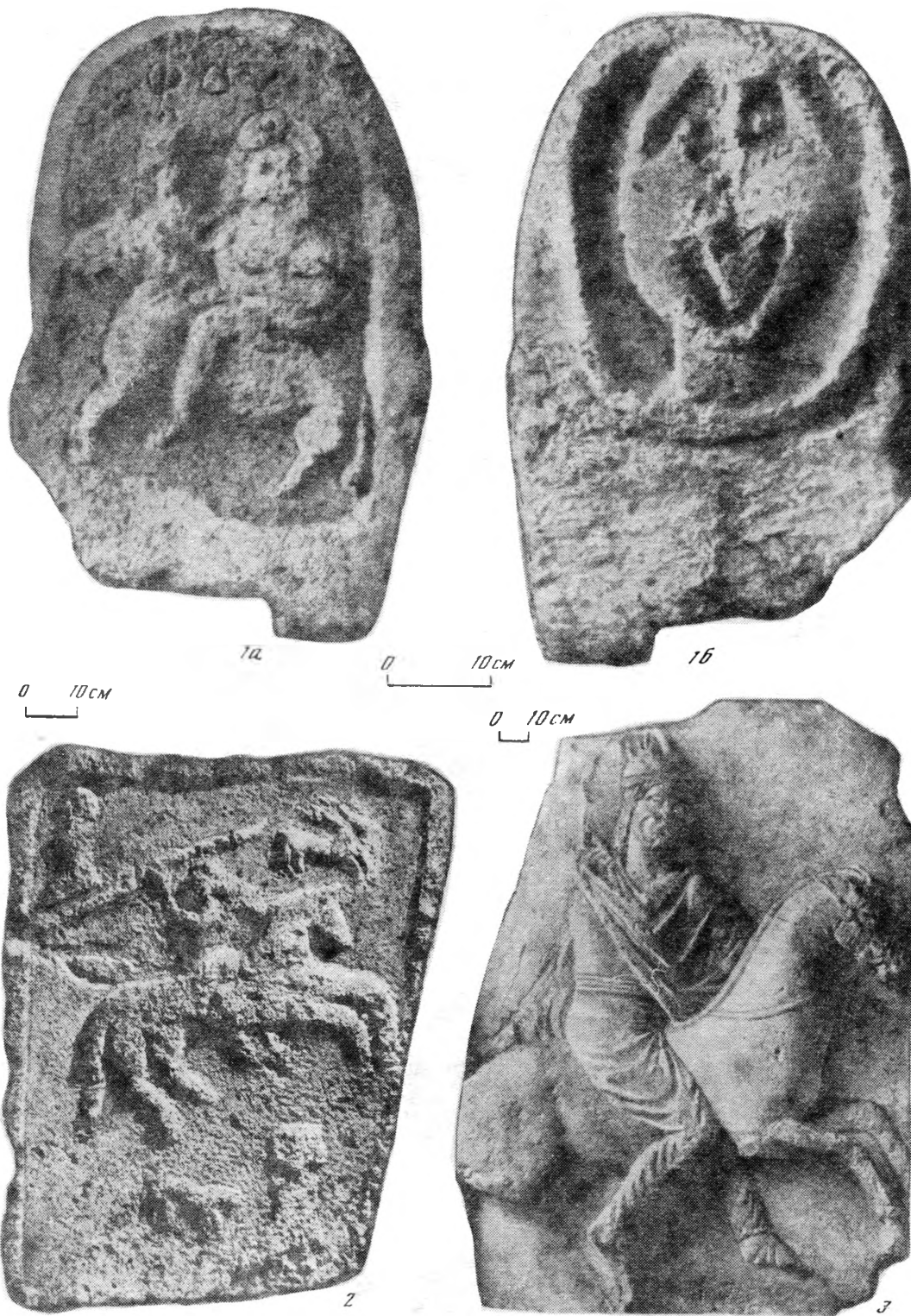

Таблица 43. Надгробные рельефы
 1 а, б — с. Голубинка (быв. Фоти-Сала); 2 — Южно-Донузлавское; 3 — Неаполь, городище

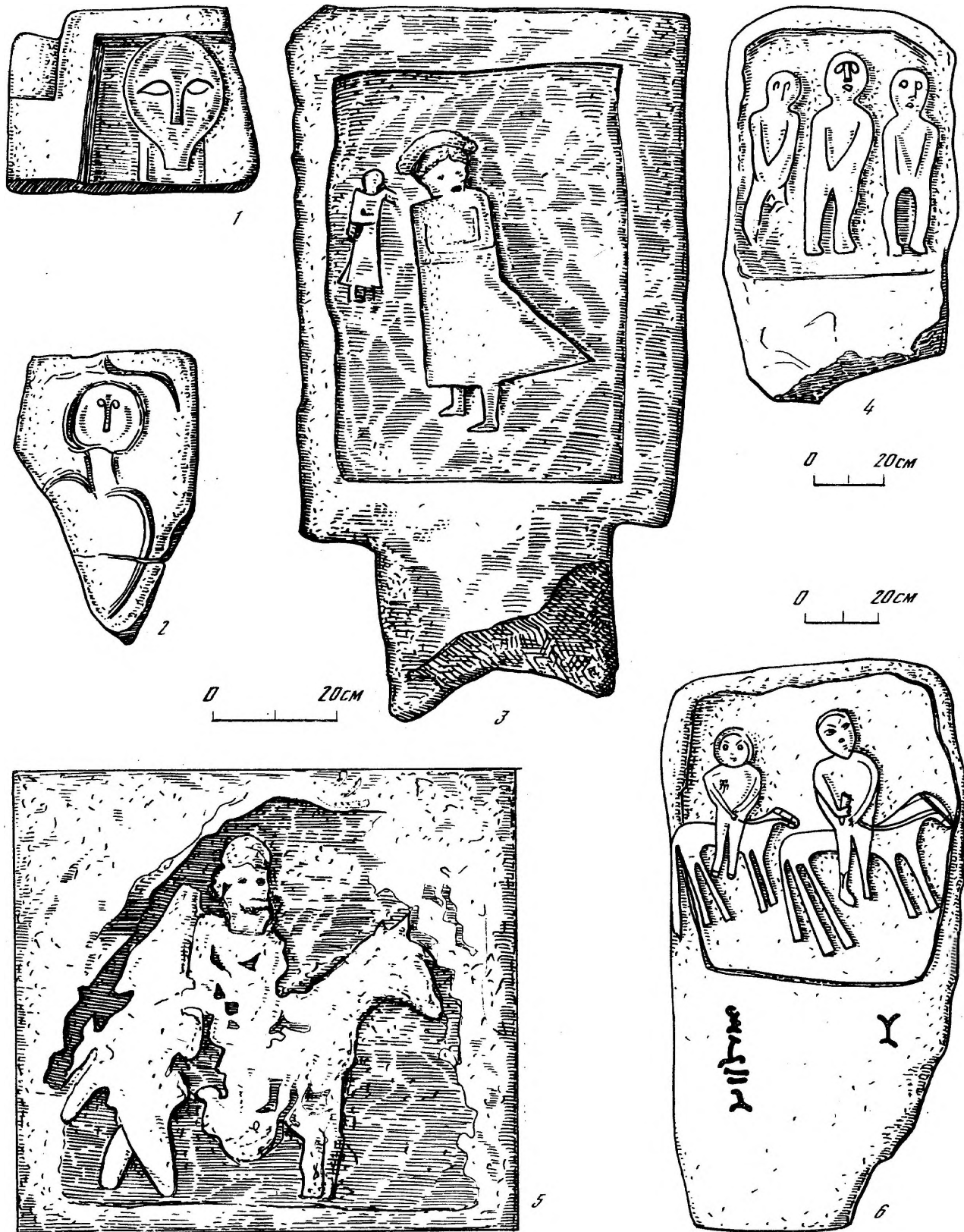

Таблица 44. Надгробные рельефы

1 - Неаполь, городище; 2, 4, 6, - Бахчисарай (Рамазан-Сала); 3 - Южно-Донузлавское; 5 - Неаполь, скальный склеп № 8

1
0 10см

2
0 10см

3
0 10см

4
0 10см

Таблица 45. Надгробные рельефы
1 — Красное (Кермен-Кыр); 2 — Неаполь, городище; 3 — Джан-Баба (Марьино), некрополь; 4 — Чуйка, городище

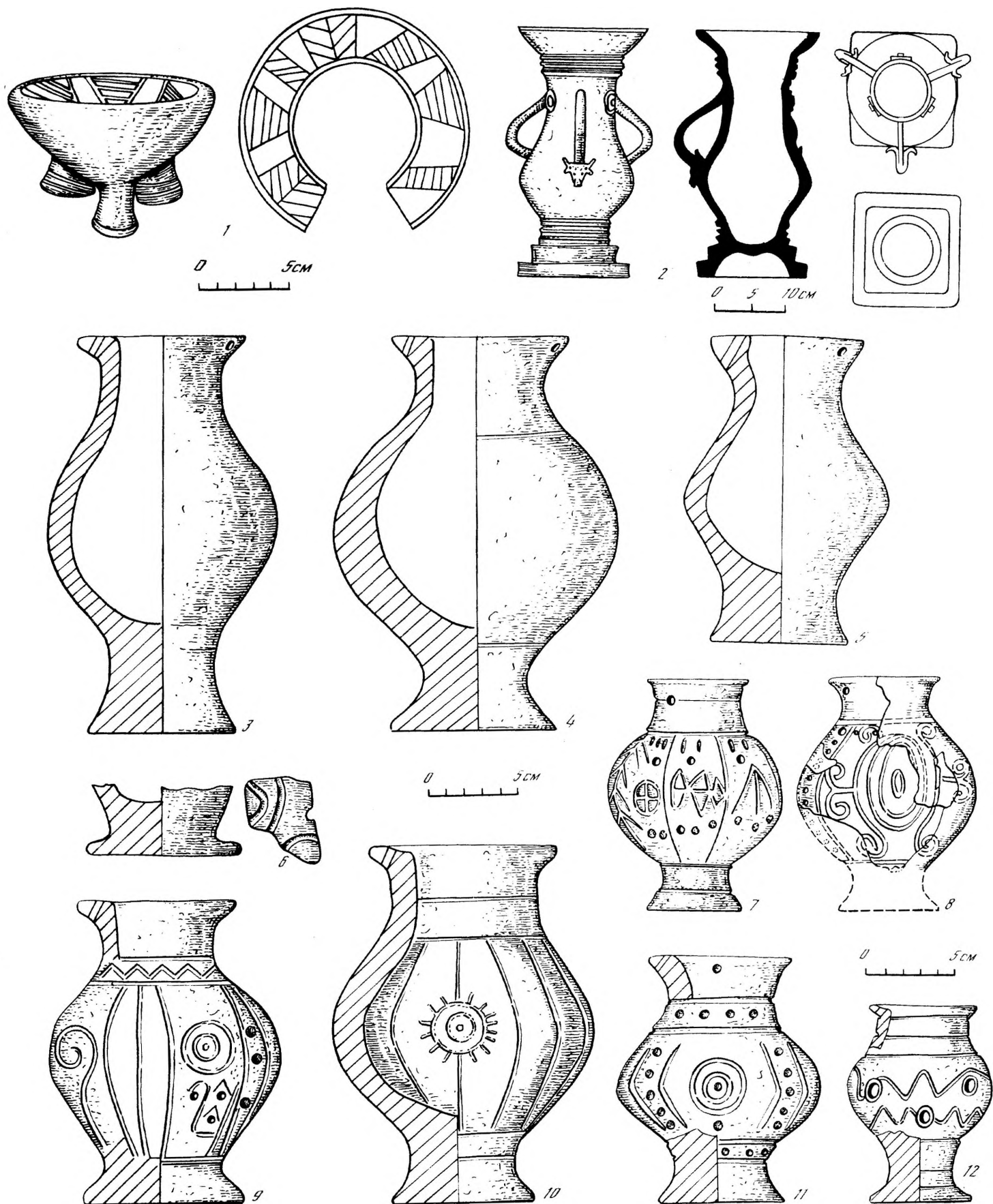

Таблица 46. Лепные курильницы III-I вв. до н. э. и античный сосуд (2)

1, 3, 4 - курган Черкеса; 2, 10, 11 - Неаполь, мавзолей; 5 - некрополь Керкинитиды; 6 - Неаполь, курган 1949 г. ("большое" погребение); 7 - Беляусский могильник (могила 31); 8 - Симферополь, склеп близ ул. М. Залки; 9 - с. Кринички, курган; 12 - Неапольский могильник, склеп 1926 г.

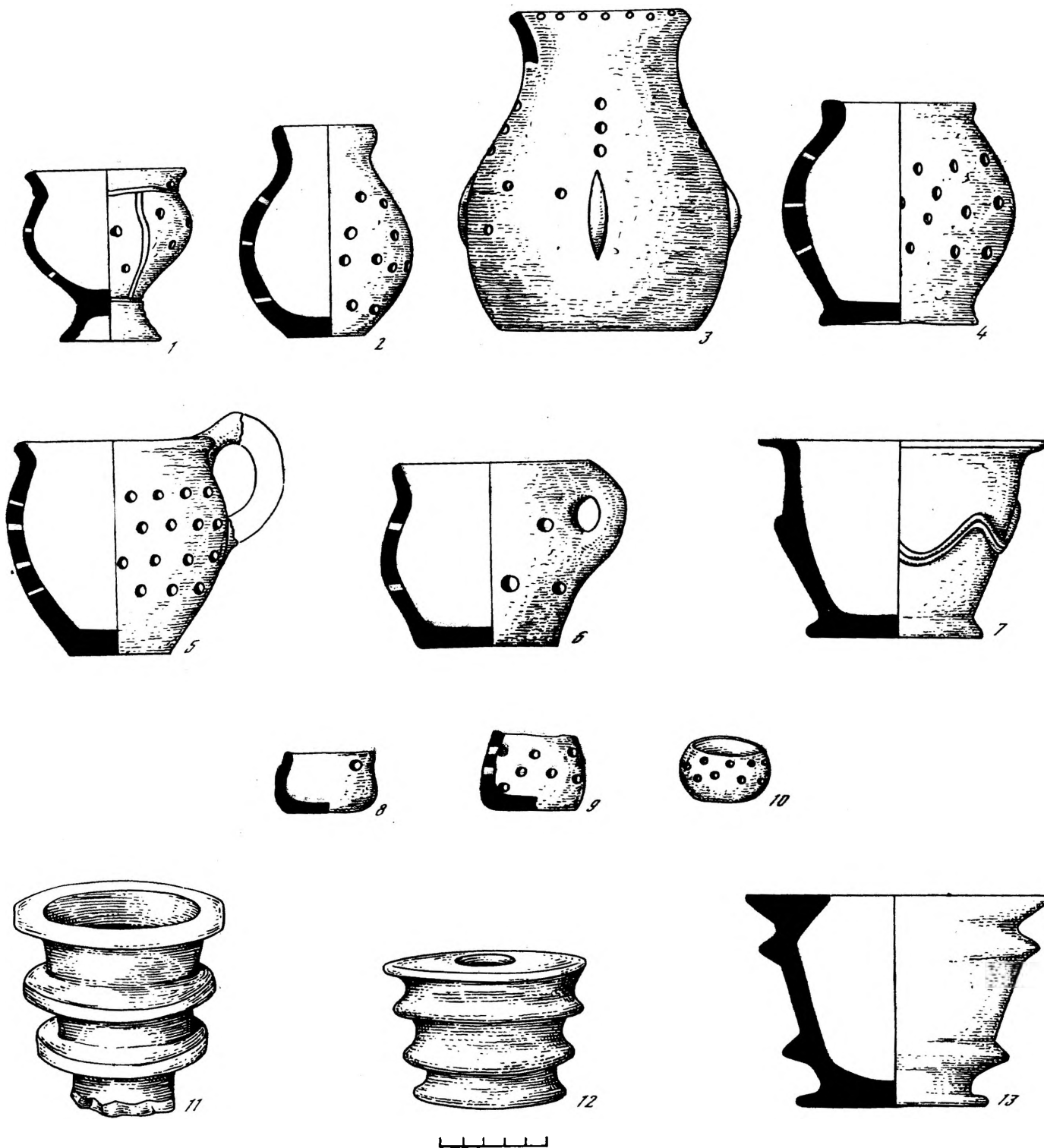

Таблица 47. Лепные курильницы I в. до н.э. – II в. н.э.

1, 2, 6 – Беляусский могильник (могилы 1, 17, 1); 3 – Ялтинский музей; 4, 5 – Неапольский могильник; 7, 9, 10 – Севастополь, курган у Братского кладбища; 8, 12, 13 – Заветинский могильник; 11 – Саблы, курган

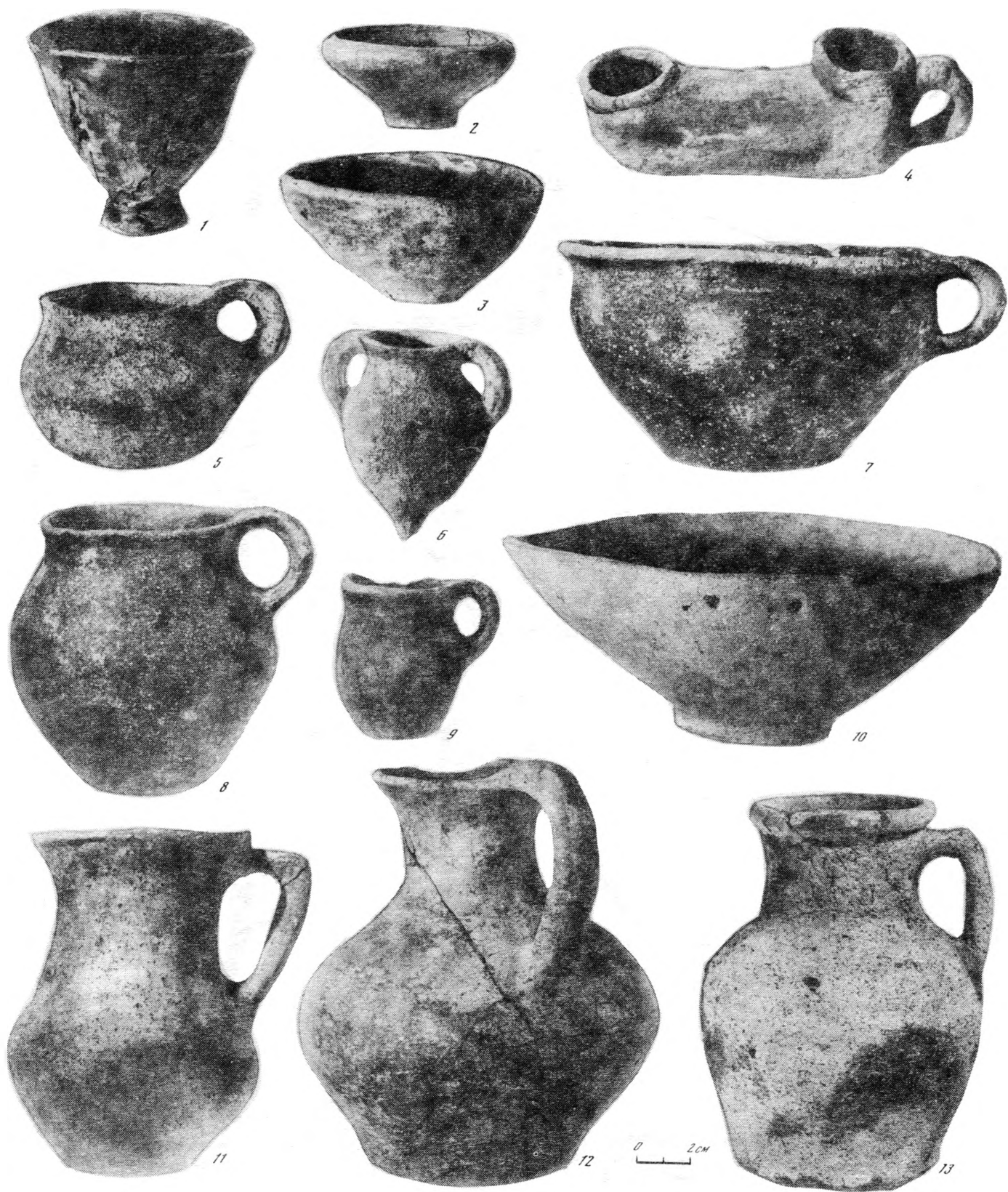

Таблица 48. Лепная керамика из Беляусского могильника (Северо-Западный Крым)
 Могилы: 1, 3, 10 - 138; 2 - 38; 4 - 53; 5, 6 - 113; 7, 13 - 1; 8 - 49; 9 - 2; 11 - 34; 12 - 170

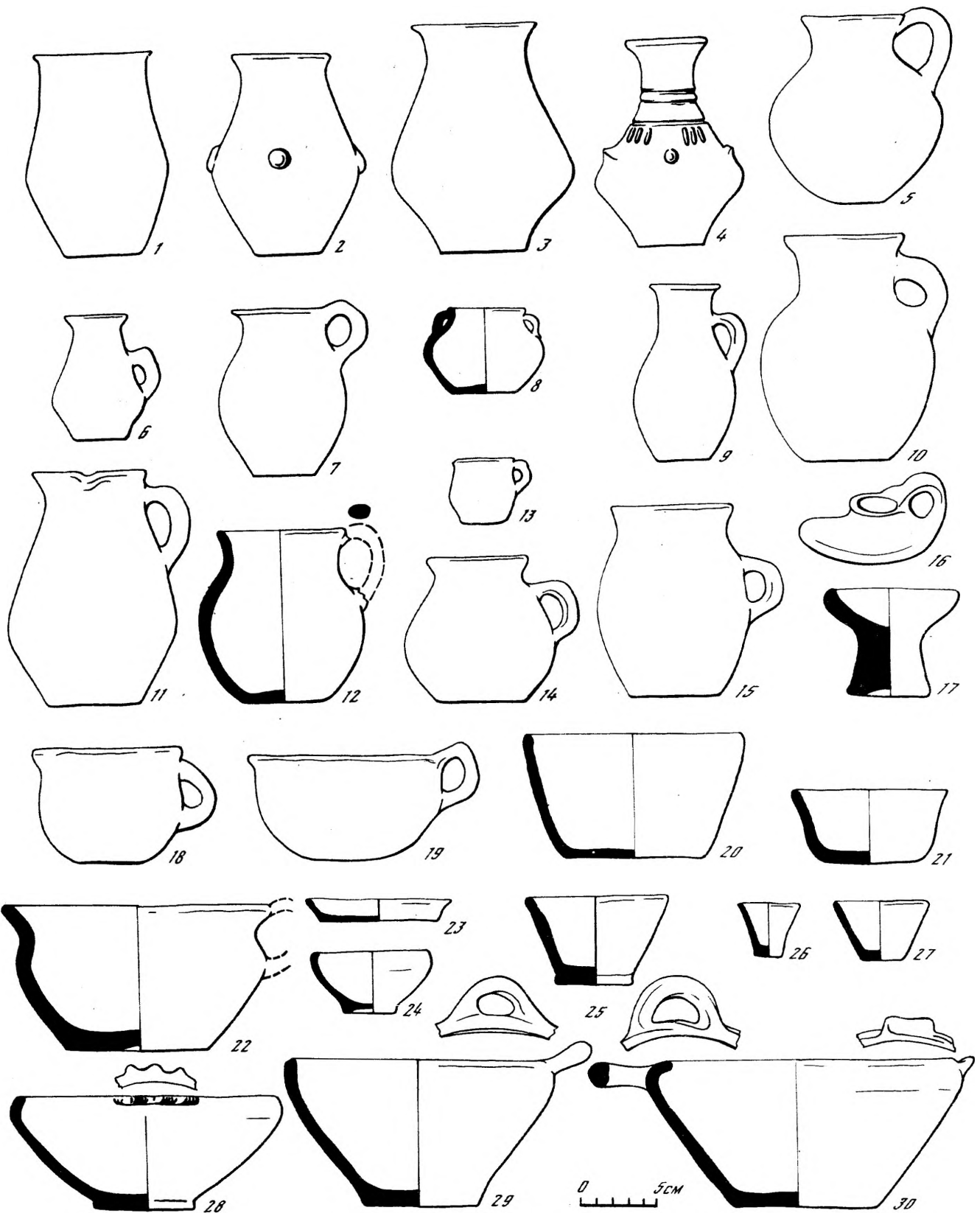

Таблица 49. Лепная керамика из Неапольского могильника

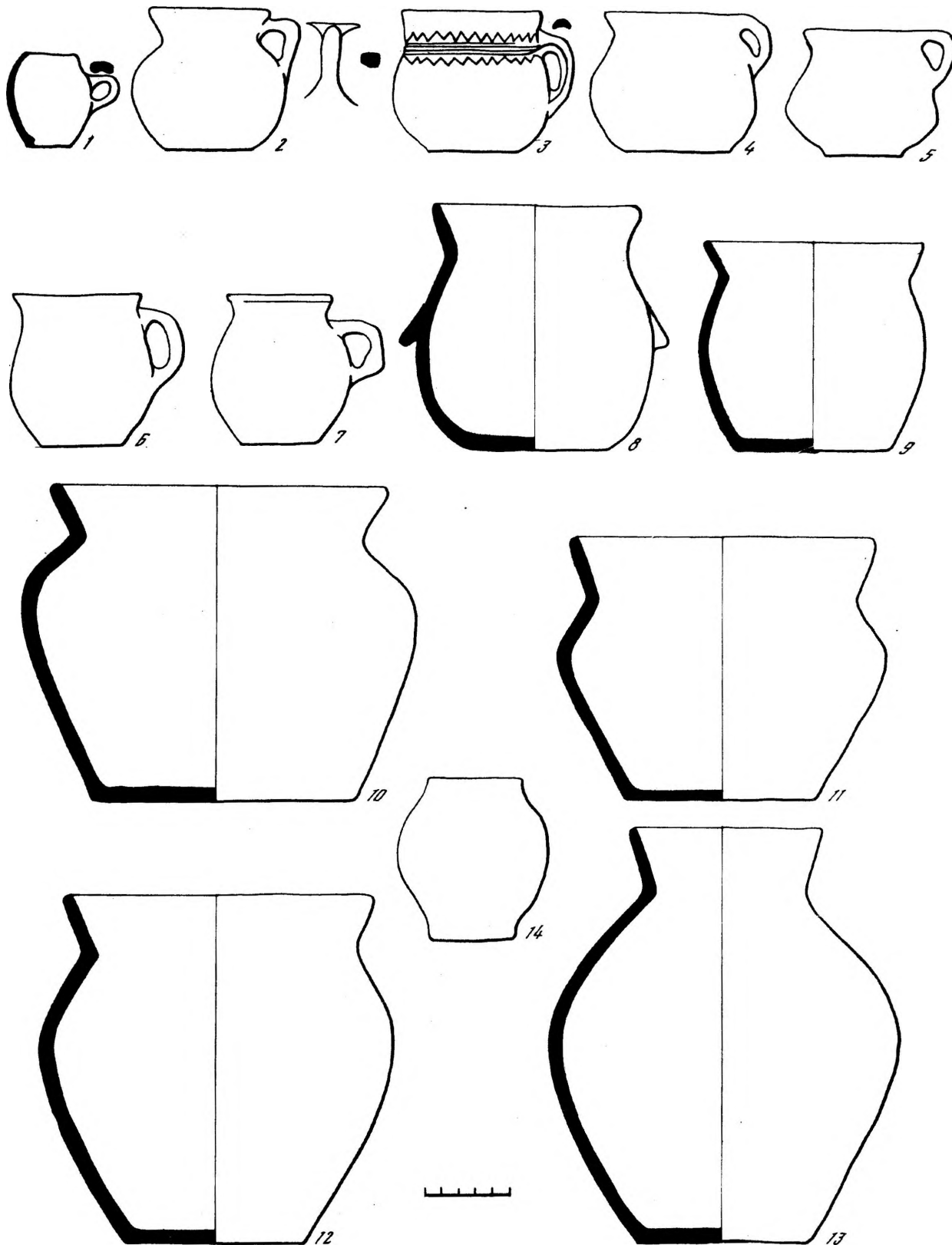

Таблица 50. Лепная керамика из могильников Центрального (2, 3) и Юго-Западного Крыма. Горшки и горшки с ручками

1 — Усть-Альминский; 2, 3 — Нейзацкий; 4, 5, 12 — Мангуш; 6, 8, 14 — Бельбек IV;
7 — Скалистое; 9, 10 — Заветнинский; 11 — Бельбек I; 13 — Чернореченский

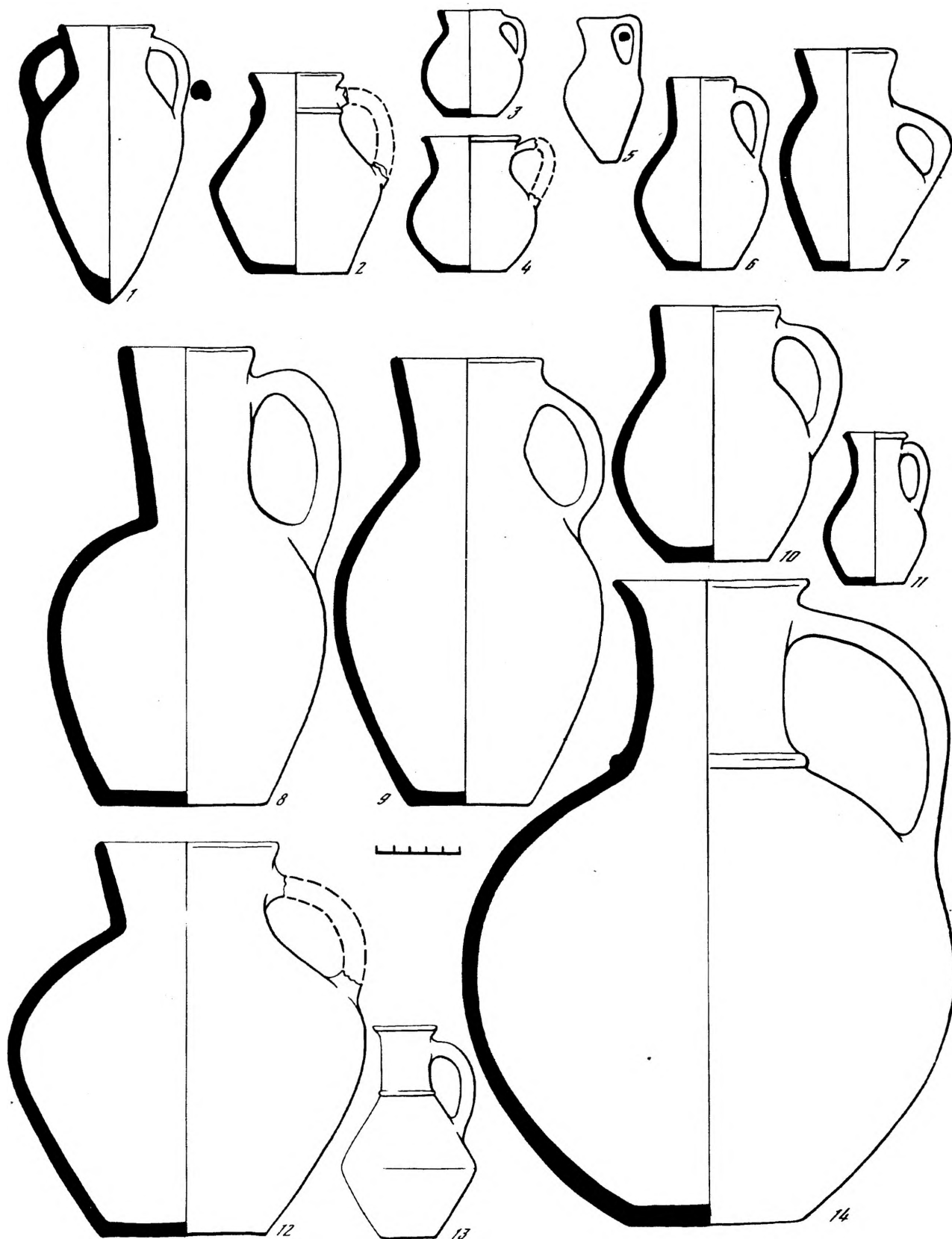

Таблица 51. Лепная керамика из могильников Юго-Западного Крыма. Кувшины
 1, 2, 5, - Усть-Альминский; 3, 4, 6, 10, 11 - Инкерманский; 7, 8 - Заветнинский; 9, 12 - Чернореченский; 13, 14 - Мангуш

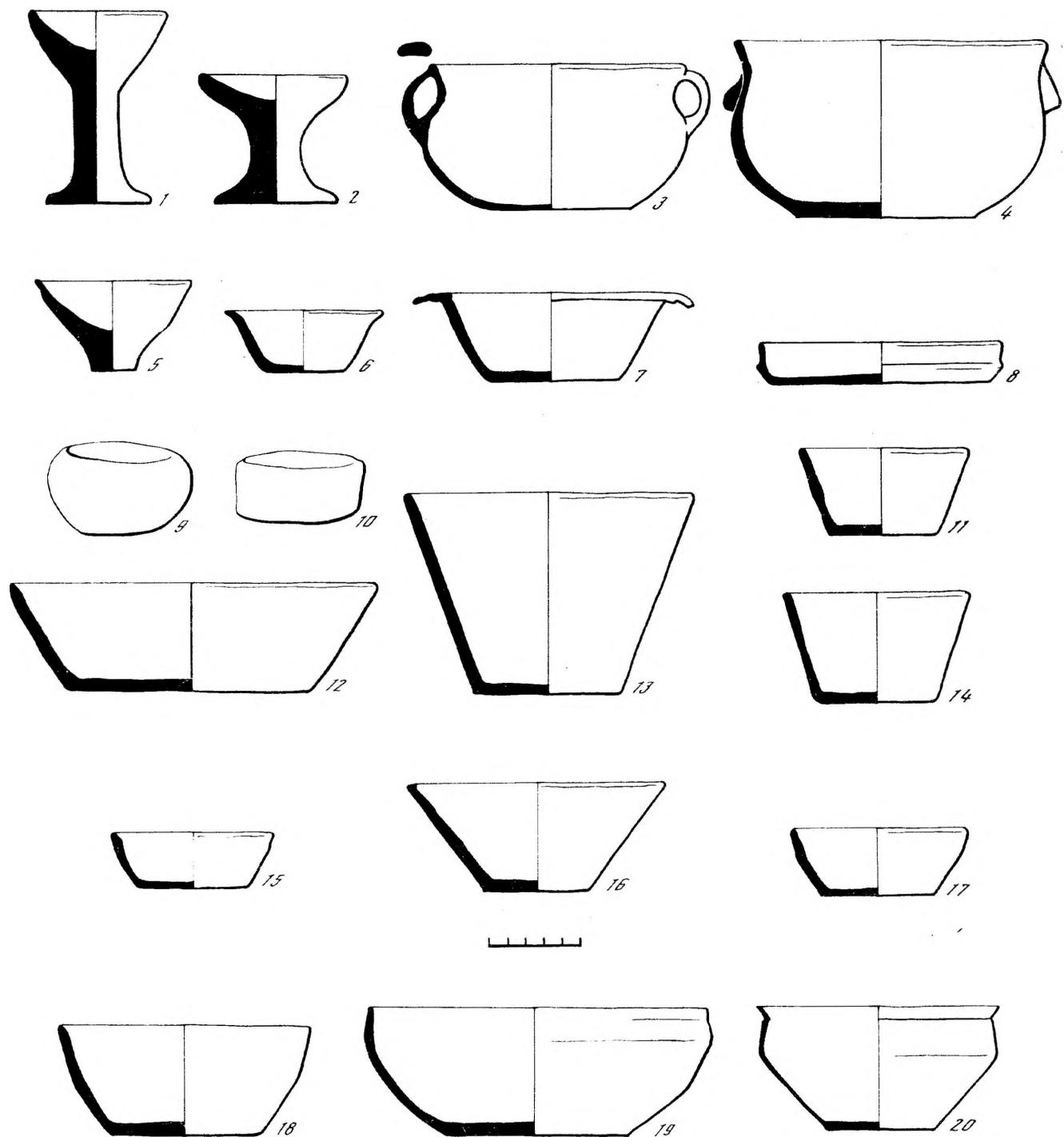

Таблица 52. Лепная керамика из могильников Центрального (3) и Юго-Западного Крыма. Кубки, миски

1, 2, 5, 6, 8 — Усть-Альминский; 3 — Нейзацкий; 4, 7, 11, 14–16 — Чернореченский, 9, 10 — Бельбек IV; 12, 13 — Заветнинский; 17–20 — Мангуш

Таблица 53. Чернотаковая керамика из Беляуского могильника
 Могила: 1-3 - 1; 4, 10, 11 - 34; 5, 8 - 13; 6 - 11; 7 - 39; 9 - 53

Таблица 54. Гончарные сосуды из погребений Центрального и Северо-Западного Крыма и серебряные сосуды (8-10)

1 - курган Черкеса; 2, 3, 10, 11, 13-15, 18 - Неаполь, мавзолей; 4, 12, 20 - Беляусский могильник (могилы 11, 12, 1); 5-7 - Неапольский могильник; 8 - Бельбек III; 9 - Заветнинский могильник; 16, 19 - Кермен-Кыр, курган; 17 - курган Талаевой 1890 г.

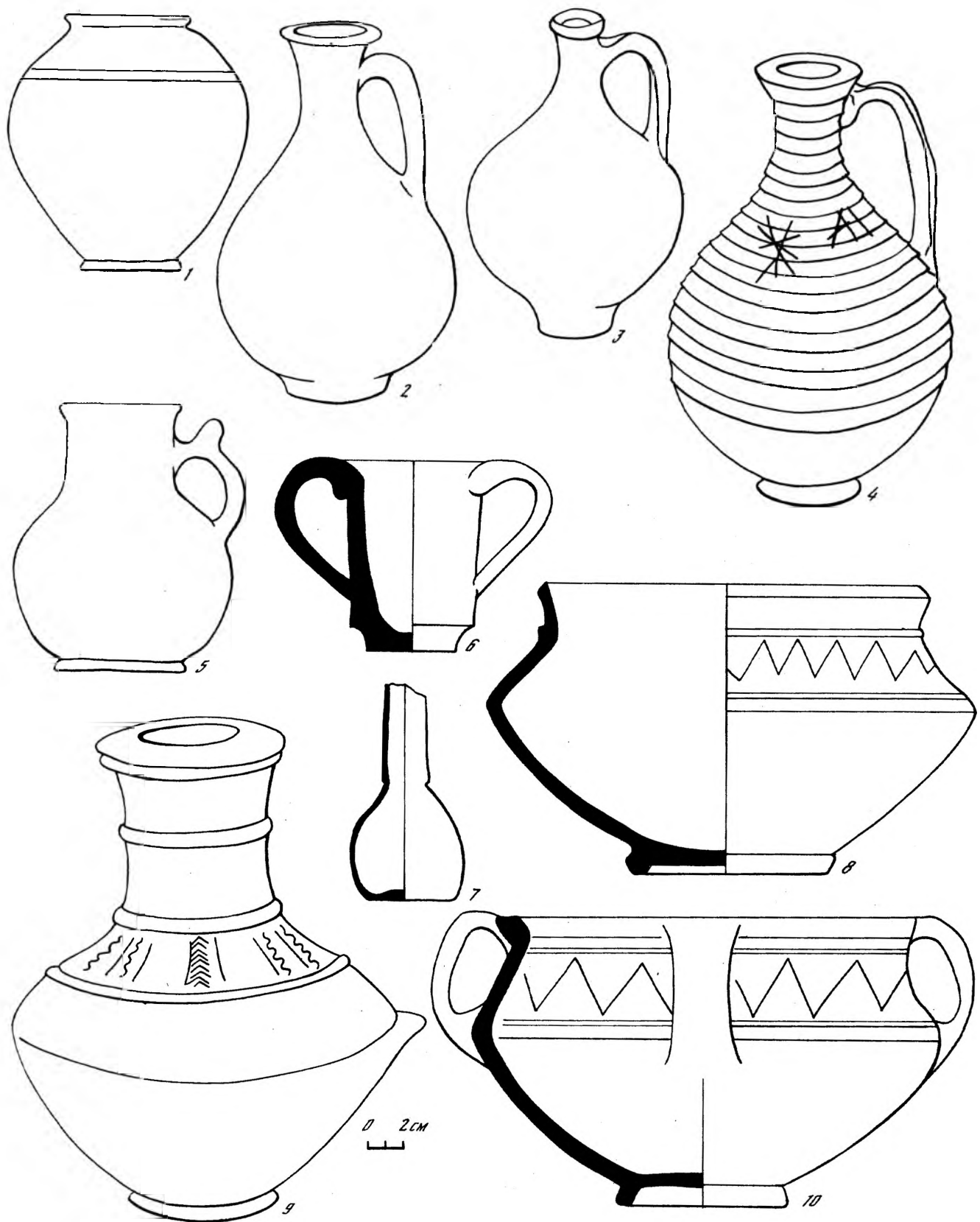

Таблица 55. Гончарные сосуды из могильников Юго-Западного Крыма
 1 – Севастополь, курган у Братского кладбища; 2, 3, 5, 9 – Чернореченский могильник; 4 – Бельбек I; 6, 8, 10 – Инкерманский могильник; 7 – Усть-Альминский могильник

Таблица 56. Краснолаковые сосуды из Беляусского могильника
 Могилы: 1, 5 - 39; 2, 4 - 61; 3 - 6; 6 - каменный склеп 2; 7 - 17; 8, 10 - 170; 9 - 5; 11 - 86

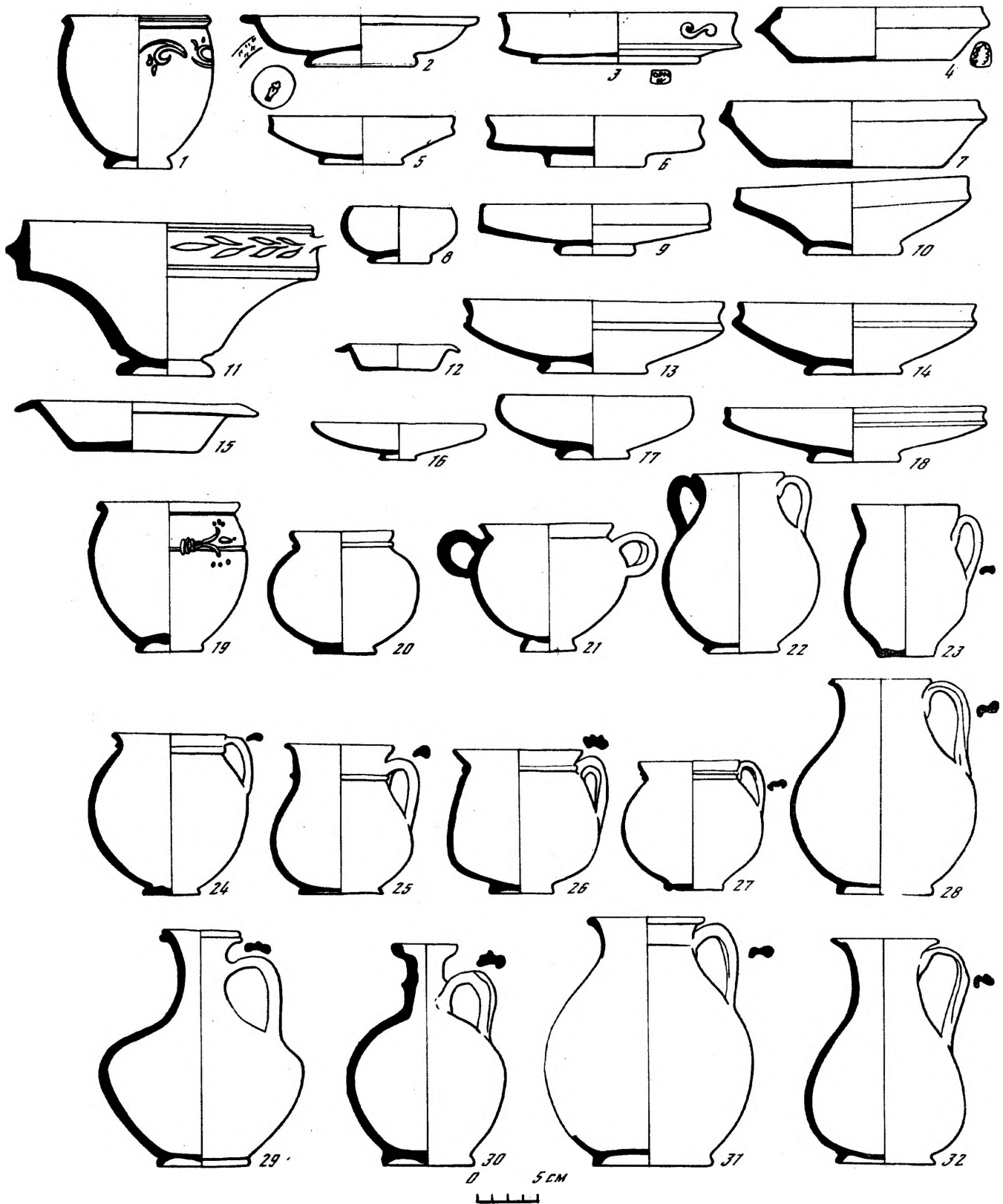

Таблица 57. Краснолаковые сосуды из Севастопольского кургана (1, 11) и Усть-Альминского могильника

Таблица 58. Стекланные сосуды из грунтовых могильников
 1 — Беляусский; 2—4, 18 — Усть-Альминский; 5, 6, 17 — Неапольский; 7, 10, 12, 13, 16, 19, 20, 22,
 23 — Инкерманский; 8, 9, 14, 15, 21, 24 — Чернореченский; 11 — Бельбек I

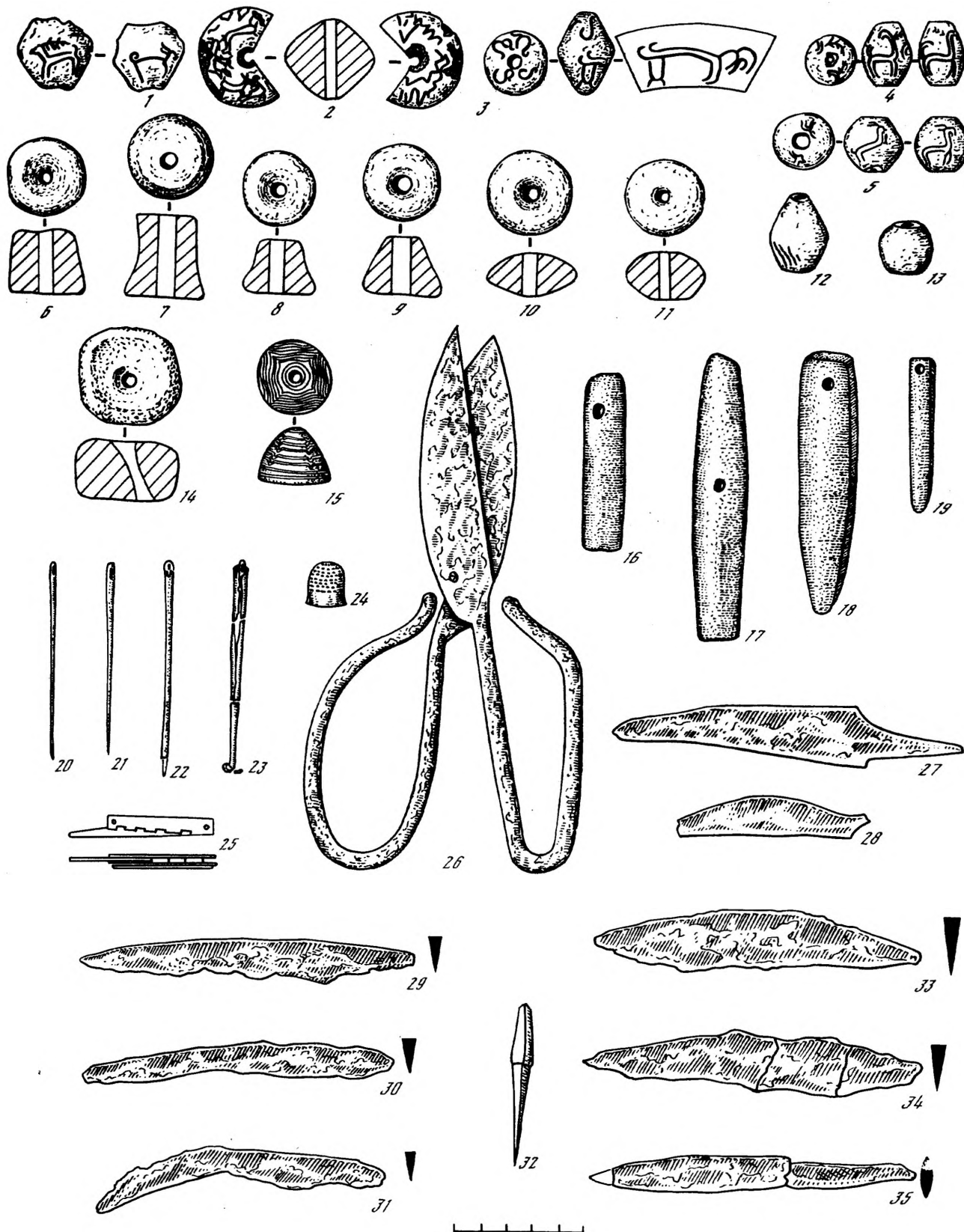

Таблица 59. Орудия труда из погребений

1, 12, 13, 18, 19, 22, 23, 25, 33, 34 — Усть-Альминский могильник; 2, 24 — Заветинский могильник; 3-5 — Чернореченский могильник; 6-11, 14-17, 29-31 — Беляуский могильник; 20 — Неаполь, мавзолей; 21 — Неапольский могильник; 26, 32, 35 — Инкерманский могильник; 27, 28 — Тавель, курган 2

1-13 — глина; 14 — известняк; 15 — стекло; 16-19 — песчаник; 20 — золото; 21-25 — бронза; 26-35 — железо

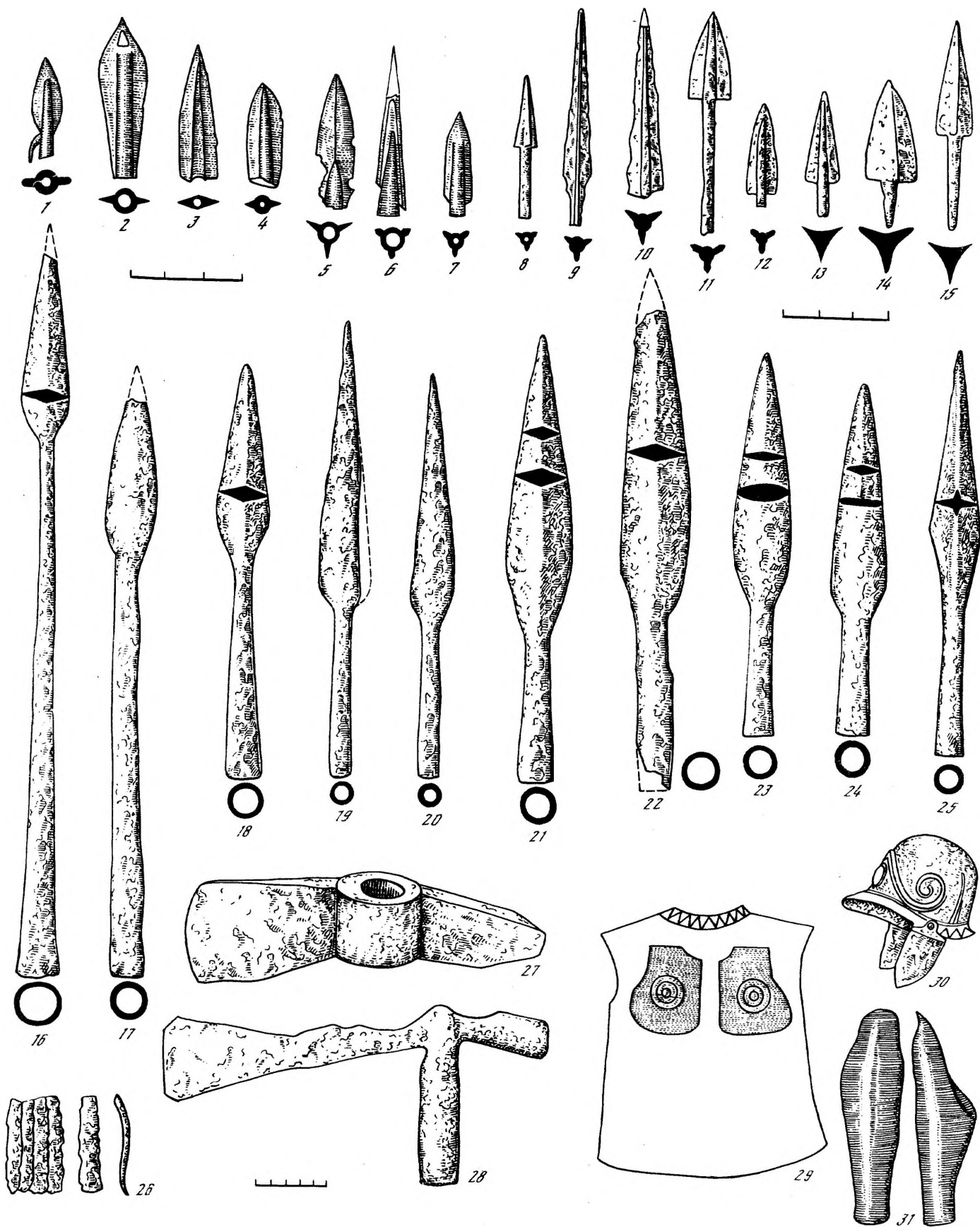

Таблица 60. Стрелы, дротики, копья, топоры, доспехи из погребений

1, 16, 18, 21, 27 — Неапольский могильник (1 — могила 3; 16, 18, 21 — могила 39; 27 — раскопки Ю.А. Кулаковского); 2, 3, 6, 13-15, 22-25 — Беляуский могильник (2, 6, 22 — могила 1; 3 — могила 6; 13-15 — могила 40; 23 — могила 12; 24 — могила 38; 25 —

могила 5); 4 — Усть-Альминский могильник (могила 36); 5 — Тавель, курган 2; 7 — курган Талаевой 1895 г.; 8-12, 19, 20, 26, 28-30 — Неаполь, мавзолей; 17 — Кермен-Кыр, курган; 31 — Неаполь, курган 1949 г. (разрушенное впускное погребение)
1-7, 30, 31 — бронза; 8-28 — железо; 29 — кожа с бронзой (реконструкция)

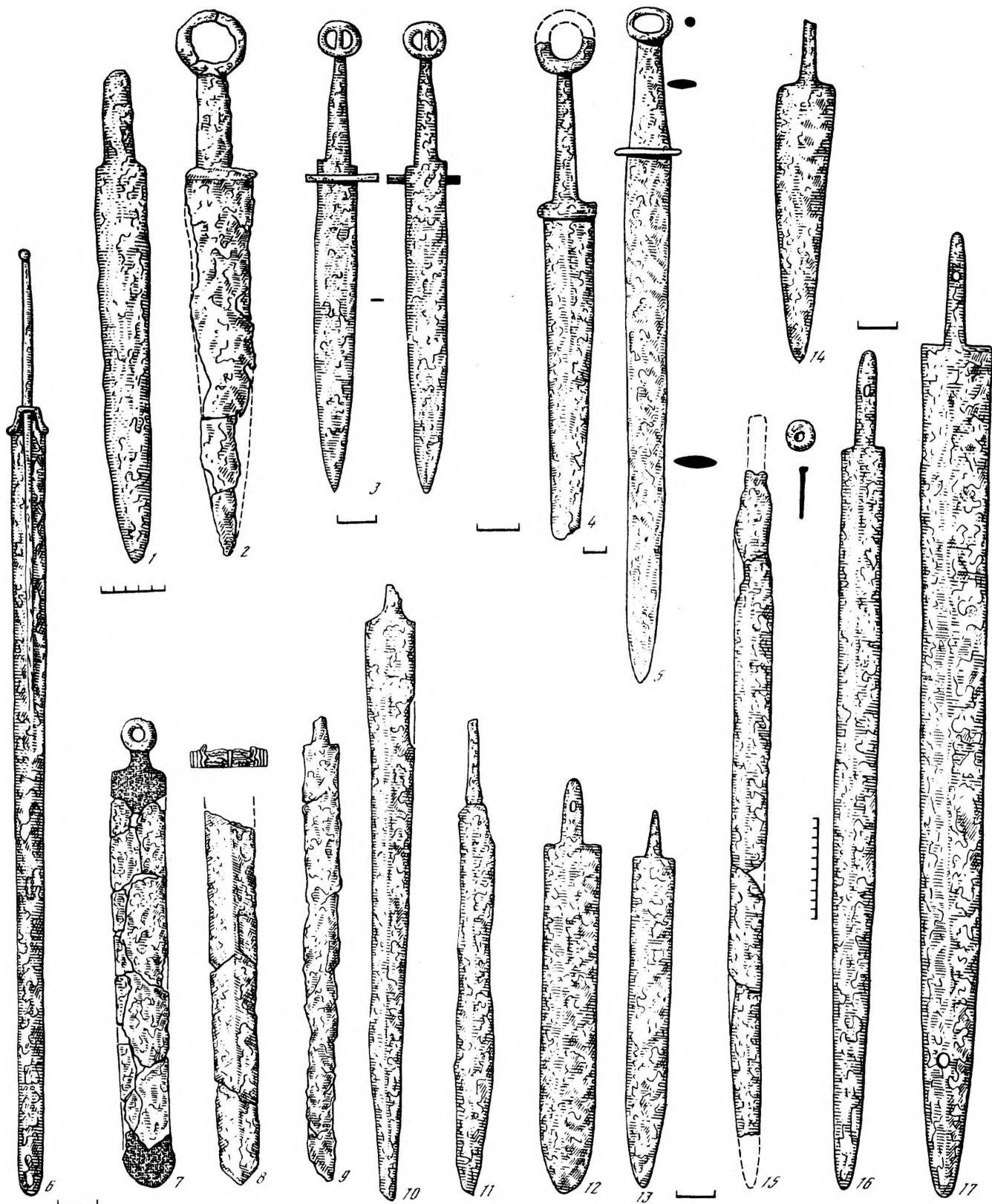

Таблица 61. Мечи из погребений

1, 2, 6-8 - Неаполь, мавзолей; 3, 9 - Неапольский могильник; 4, 11 - Заветнинский могильник;
 5, 10 - Беляусский могильник (могилы 40, 38); 12-14, 16, 17 - Инкерманский могильник; 15 - Усть-
 Альминский могильник

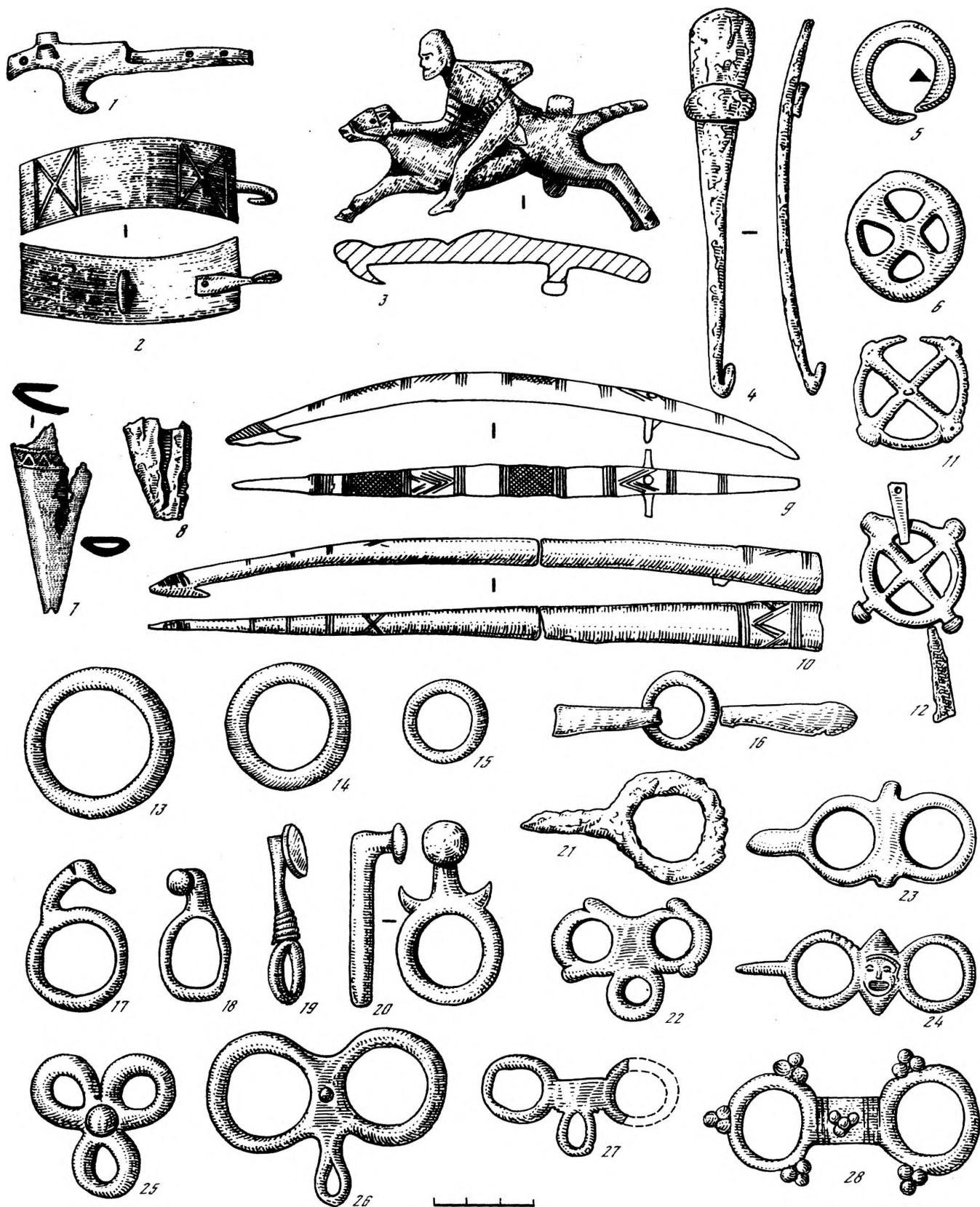

Таблица 62. Поясные крюки, кольца и наконечники ремней из погребений

1, 2, 6, 9, 18, 23 — Тавель, курганы 1 и 2; 3, 4, 20, 22, 26, 28 — Неапольский могильник; 5 — Саблы, курган; 7, 8, 12, 16, 17, 19, 24 — Неаполь, мавзолей; 10 — Барабаново, курган; 11 — Неаполь, курган 1949 г.; 13 — Нейзацкий могильник; 14, 15 — Саблы, могильник; 21 — Кермен-Кыр, курган; 25, 27 — Беляусский могильник (могила 1)

1—3, 5, 6, 9—20, 22—28 — бронза; 4, 8, 21 — железо; 7 — серебро

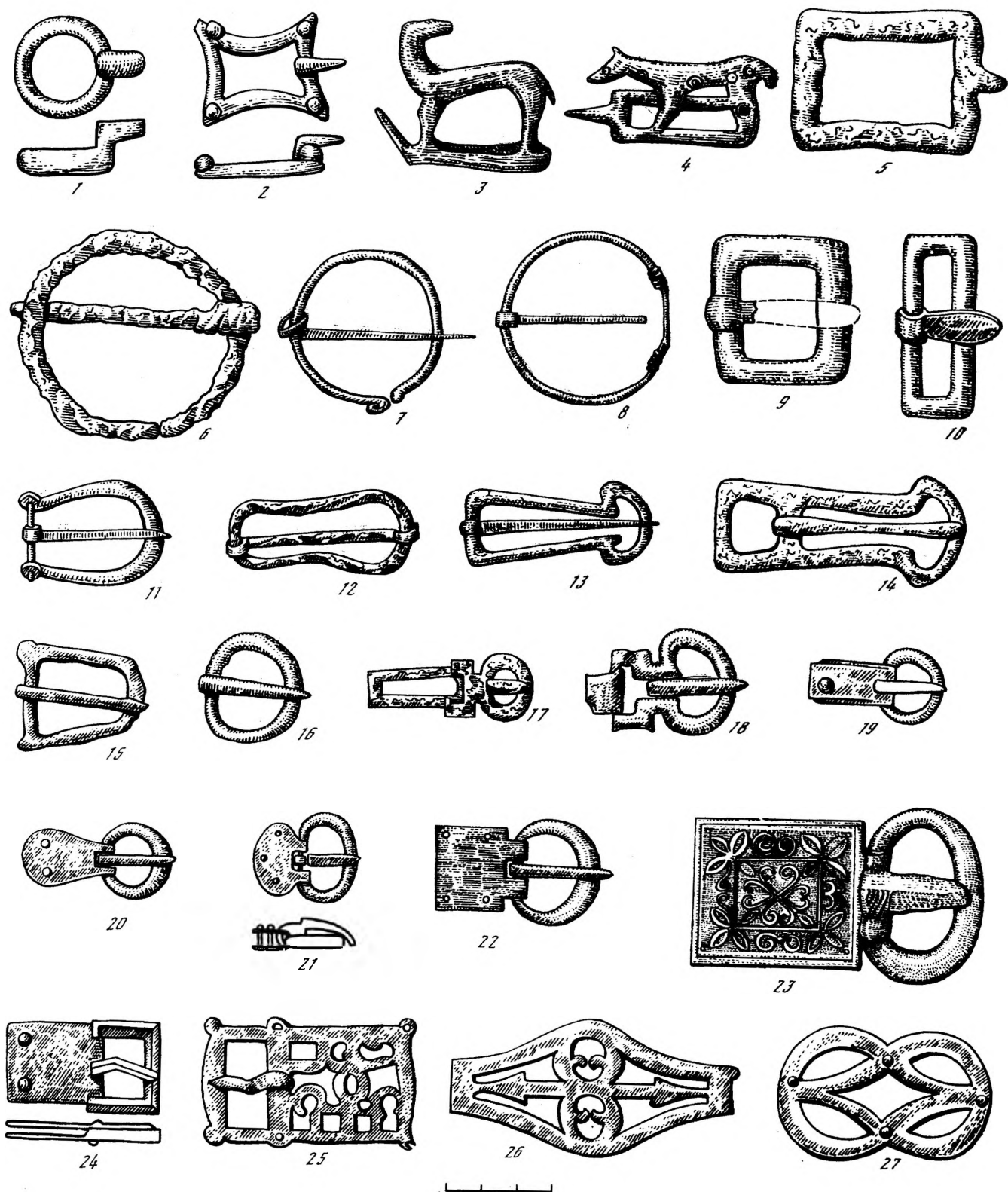

Таблица 63. Пряжки из погребений

1, 13, 14 – Неапольский могильник; 2, 7 – Беляуский могильник (могилы 1, 12); 3–5 – Неаполь, мавзолей; 6 – Кермен-Кыр, курган 1; 8, 18 – Бельбек III; 9, 10, 20–22 – Инкерманский могильник; 11, 12, 17 – Тавель, курганы 1, 2; 15, 24 – Усть-Альминский могильник (могилы 43, 4); 16, 19 – Нейзацкий могильник; 23, 25–27 – Чернореченский могильник

1–4, 7–11, 15, 16, 18–22, 24–27 – бронза; 5, 6, 12–14, 17 – железо; 23 – серебро

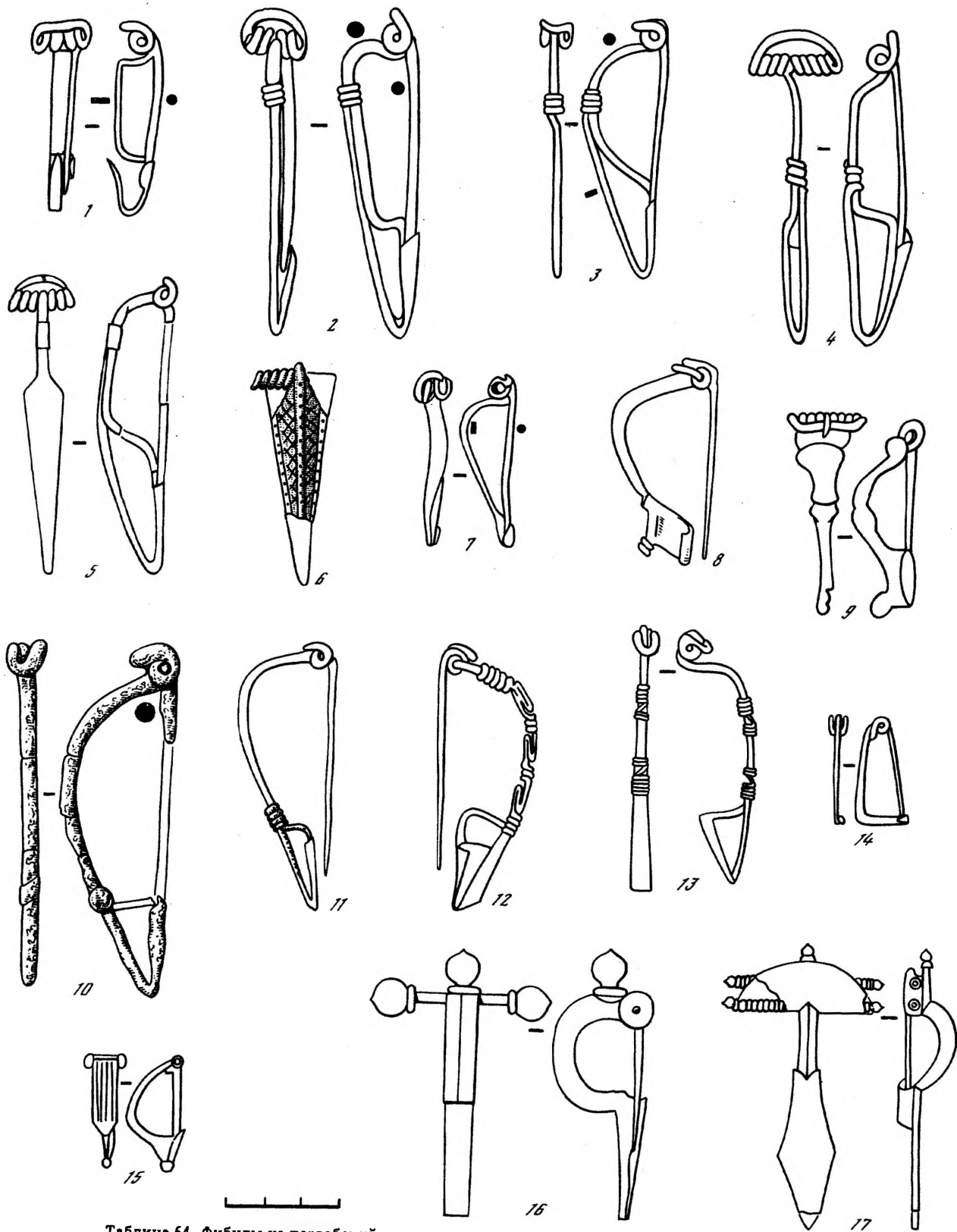

Таблица 64. Фибулы из погребений

1-3, 7, 10 - Беляусский могильник (могилы 1, 5, 1, 10, 2); 4, 6 - Неаполь, мавзолей; 5 - Кермен-Кыр, курган; 8, 9, 11-15 - Неапольский могильник; 16, 17 - Инкерманский могильник
1-5, 7-9, 11-17 - бронза; 6 - серебро; 10 - железо

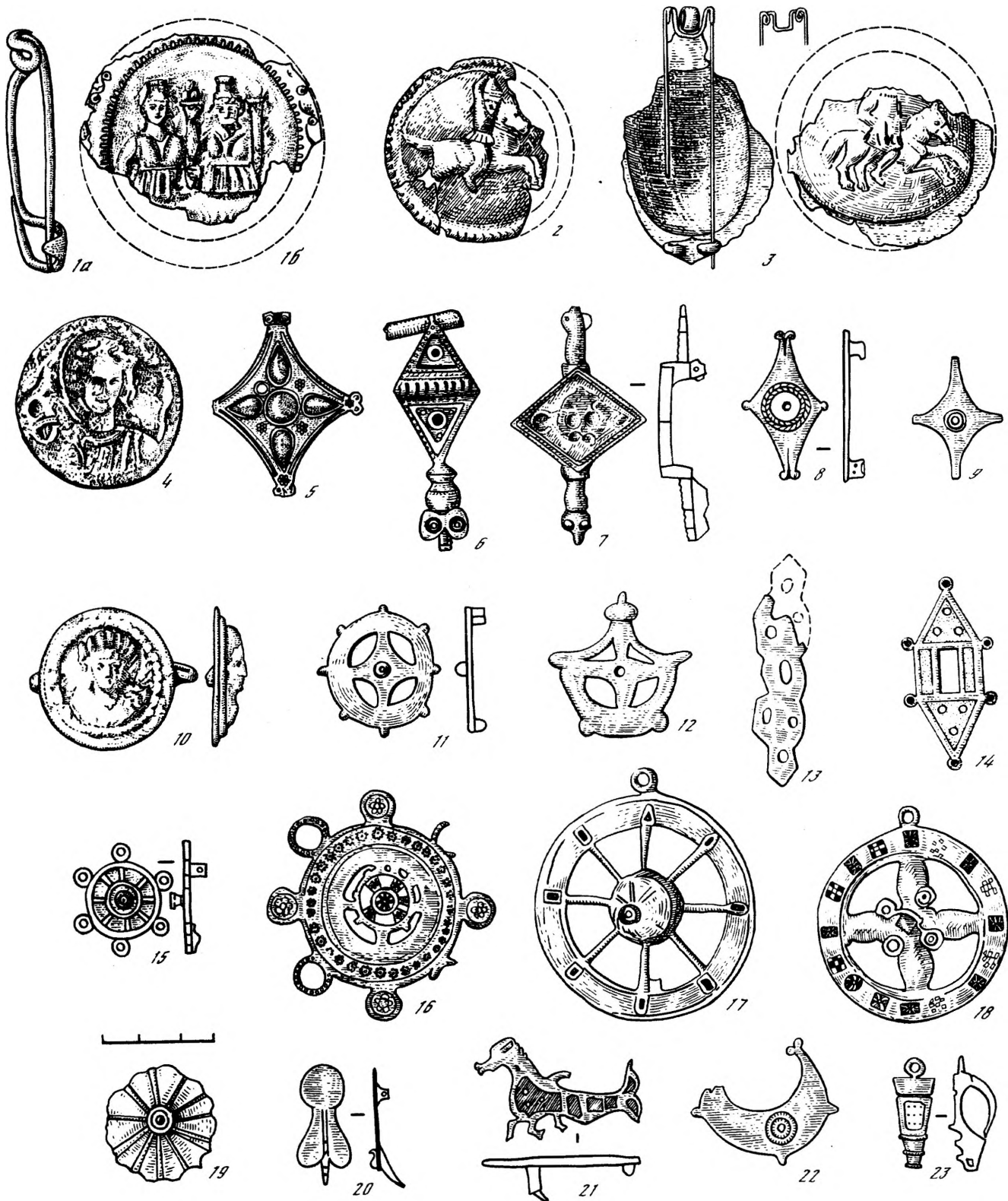

Таблица 65. Фибулы-броши из погребений

1, 2, 8, 10, 20 — Беляусский могильник; 3 — Тавель, курган 2; 4, 5 — Неаполь, мавзолей; 6, 21 — Усть-Альминский могильник; 7, 13, 14, 16–18, 23 — Чернореченский могильник; 9, 11, 12 — Неапольский могильник; 15 — Скалистое III; 19, 22 — Заветнинский могильник

1a, 2, 3, 8, 9, 11–13, 19, 20, 22 — бронза; 16, 4, — серебро; 5 — золото; 6, 7, 14–18, 21, 23 — бронза с эмалью; 10 — серебро с бронзой

Таблица 66. Лицевые пластины, диадемы, бляшки, лента из погребений
 1, 40 – Беляусский могильник (могила 1 и каменный склеп 3); 2–6, 8–11, 15, 18, 19, 23–39, 42 – Неаполь, мавзолей; 7, 12, 16, 17, 20, 22, 41 – Заветинский могильник; 13 – Неапольский могильник; 14 – Чернореченский могильник; 21 – Усть-Альминский могильник
 1 – бронза; 2–39, 41 – золото; 40 – серебро

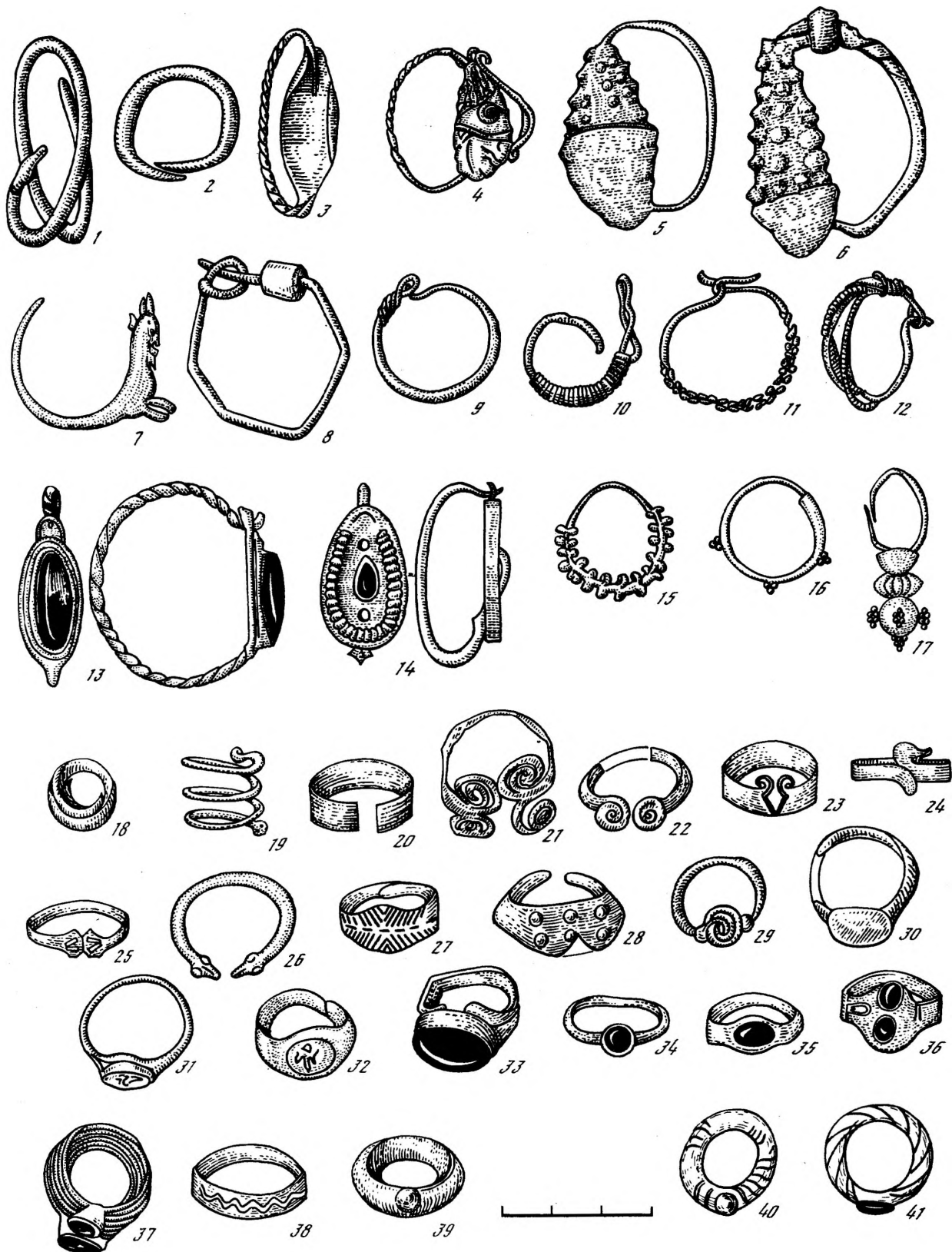

Таблица 67. Серьги, кольца, перстни из погребений

1, 4, 5, 11, 19, 28, 31 — Неапольский могильник; 2, 6, 10, 27 — Беляусский могильник; 3, 9, 21 — Тавель, курган 2; 7, 8 — Неаполь, курган 1949 г.; 12, 15-17 — Заветинский могильник; 13 — Бельбек III; 14, 22-24, 26, 32-36, 38, 40 — Чернореченский могильник; 18, 30, 37, — Неаполь, мавзолей; 20 — курган Саблы; 25 — Бельбек I; 29, 41 — Усть-Альминский могильник; 39 — Саблы, могильник

1-3; 9-11, 18, 20-25, 27-30, 38, 39 — бронза; 4, 5, 12, 15, 17, 19 — золото; 6 — серебро позолоченное со стеклянной бусиной; 7, 16, 26 — серебро; 8 — бронза со стеклянной бусиной; 13, 14 — золото и серебро позолоченное с сердоликом; 31, 33, 34 — бронза с сердоликом; 32, 36 — серебро с сердоликом; 35 — бронза со стеклом; 37 — золото со стеклом; 40, 41 — стекло

Таблица 68. Бусы из Беляусского могильника
 1-50 - стекло; 51, 52 - сердолик; 53, 54 - янтарь; 55-59 - агат

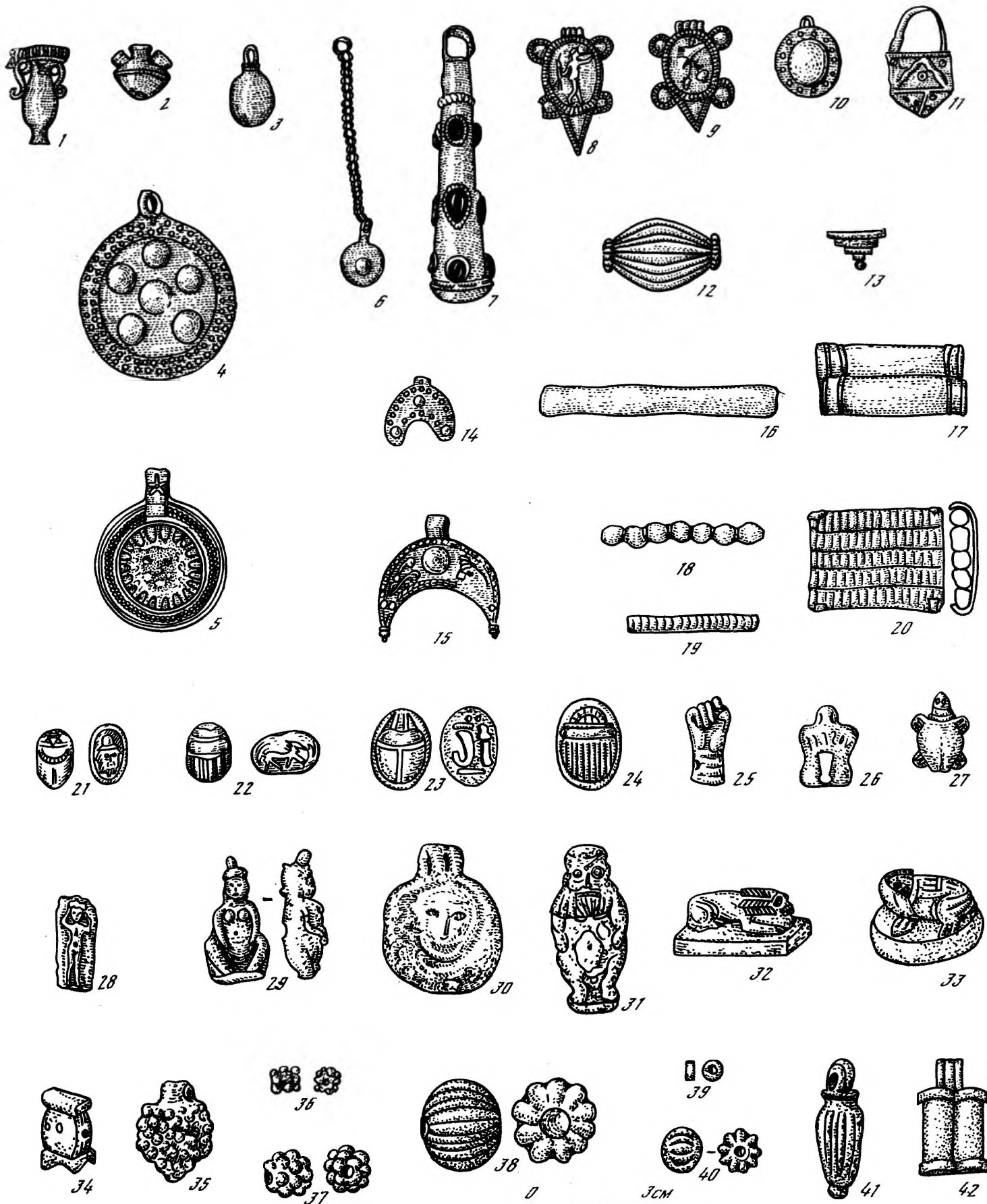

Таблица 69. Подвески, пронизы, бусы из погребений

1-6, 12-14, 17-19, 21-24, 29, 36, 37 - Неаполь, мавзолей; 7 - Неаполь, детское погребение на городище; 8, 9, 42 - Заветинский могильник; 10, 15 - Чернореченский могильник; 11 - Бельбек III; 16, 20, 27, 33, 35 - Неапольский могильник (могилы 21, 62 и

земляной склеп 79); 25, 26, 34 - Неаполь, курган 1949 г.; 28 - Тавельский курган; 30-32 - Бельбек IV; 38, 39 - Беляусский могильник; 40, 41 - Усть-Альминский могильник

1-20 - золото (7 - со стеклом; 8, 9, 15 - с сердоликом); 21, 22 - сердолик; 23-42 - египетский фаянс

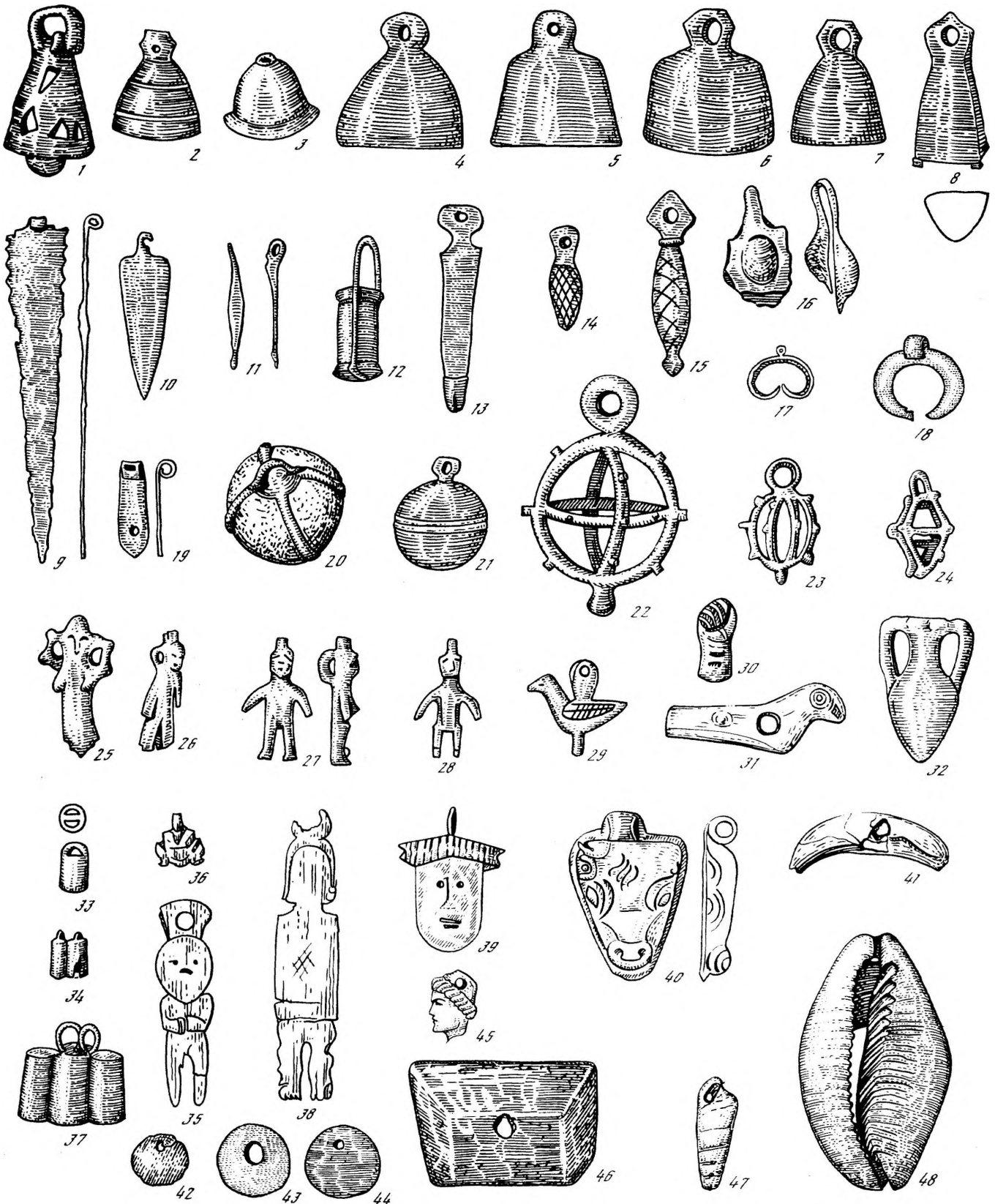

Таблица 70. Подвески из погребений

1-5, 10, 12, 16, 20, 26, 31, 33, 34, 37 - Неапольский могильник; 6-8, 14, 27-30, 43 - Усть-Альминский могильник; 9, 11, 17, 19, 40, 42, 44, 46-48 - Беляусский могильник; 13, 15, 18, 24, 35, 36-39, 45 - Чернореченский могильник; 21 - Инкерманский могильник; 22, 32 - Заветнинский могильник; 23 - Скалистое III; 25 - Неаполь, курган 1949 г.; 36 - Неаполь, мавзолей; 41 - Тавель, курган 2
 1-17, 19, 21-30, 32-34, 36, 37, 39, 40, 42 - бронза; 20 - бронза и алебастр; 31, 35, 38 - кость; 41 - клык; 18, 43 - серебро; 44-46 - камень; 47, 48 - раковины

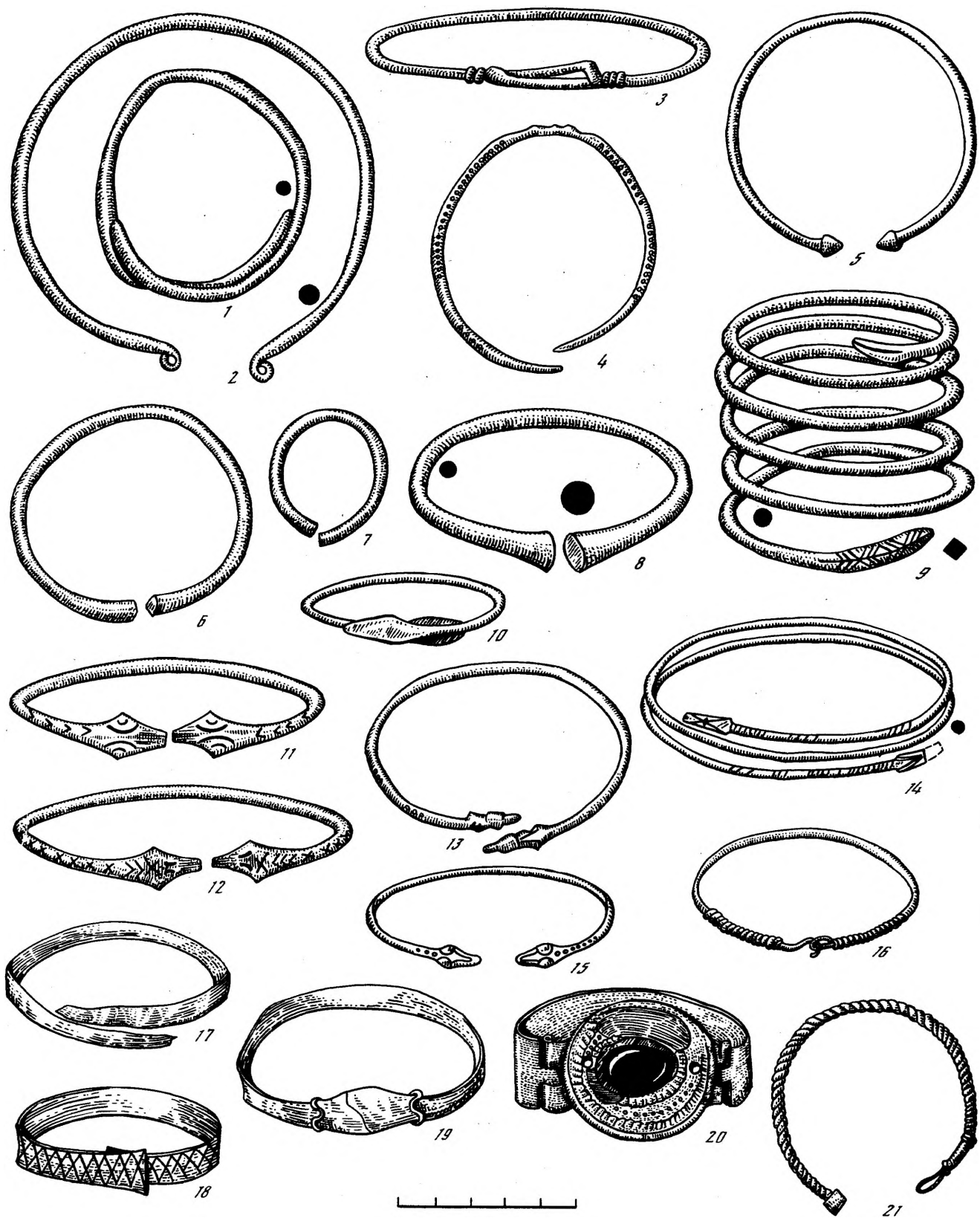

Таблица 71. Браслеты из погребений

1, 2 – Кермен-Кыр, курган; 3, 8–12 – Неапольский могильник; 4, 13 – Неаполь, курган 1949 г.; 5 – Тавель, курган 2; 6 – Саблы, могильник; 7 – Усть-Альминский могильник (могила 18); 14, 17 – Беляуский могильник (могилы 12, 1); 15, 16, 18–20 – Чернореченский могильник; 21 – Инкерманский могильник

1–19, 21 – бронза; 20 – серебро с сердоликом

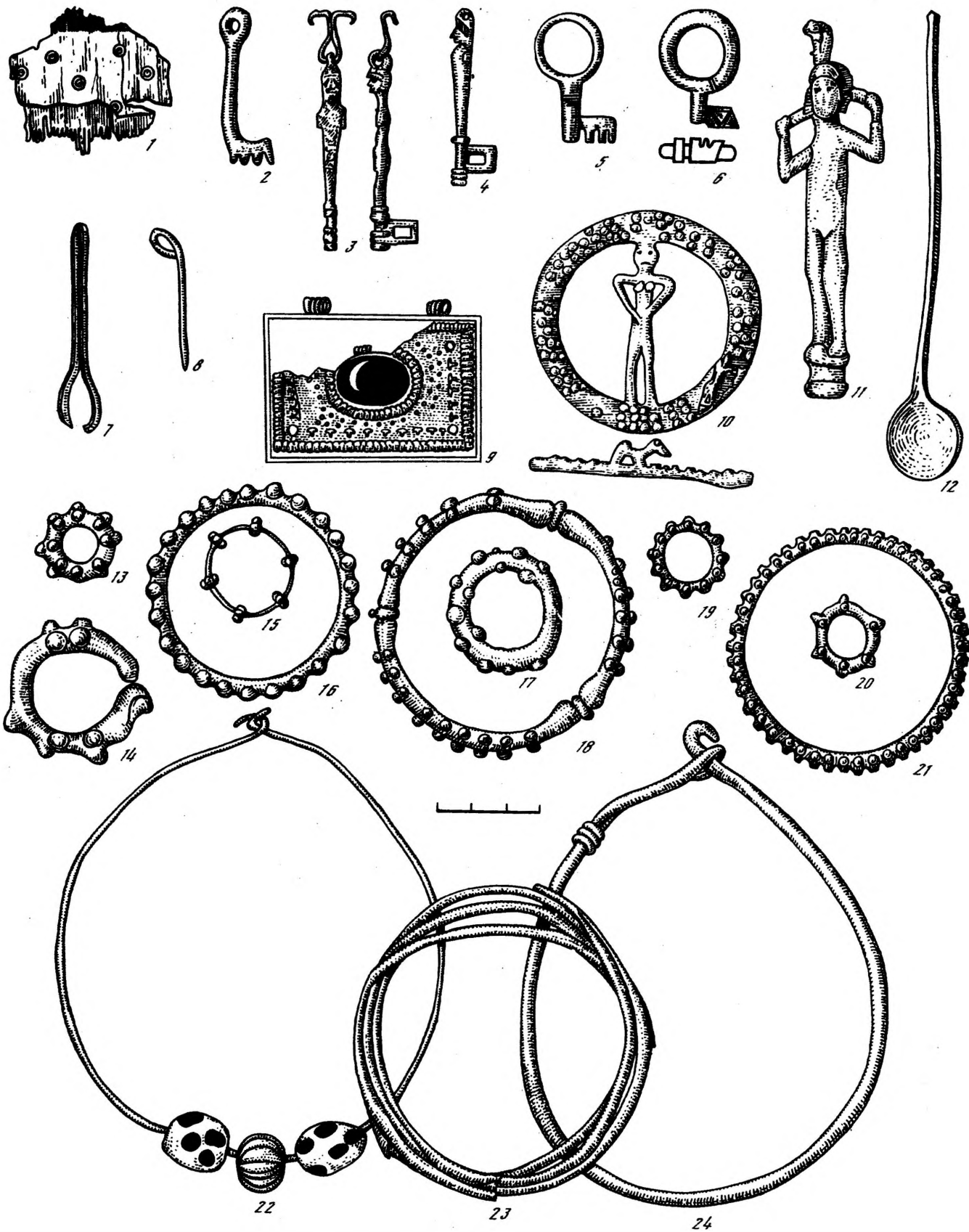

Таблица 72. Принадлежности гуалета, ключи, шкатулки, шишковатые кольца, гривны из погребений

1, 23 - Неаполь, мавзолей; 2, 22 - Неаполь, курган Дюбуа, могила 2; 3, 16 - Неапольский могильник (земляные склепы 1949 г. и № 79); 4, 5, 9 - Чернореченский могильник; 6 - Инкерманский могильник; 7, 13, 14 - Неаполь, курган 1949 г.; 8 - Бе-

ляусский могильник; 10-12, 24 - Усть-Альминский могильник; 15, 17 - Тавельские курганы; 18, 19 - Заветнинский могильник; 20, 21 - Бельбек IV

1 - дерево; 2-8, 10-21, 23, 24 - бронза; 9 серебро с сердоликом; 22 - бронза с бусами

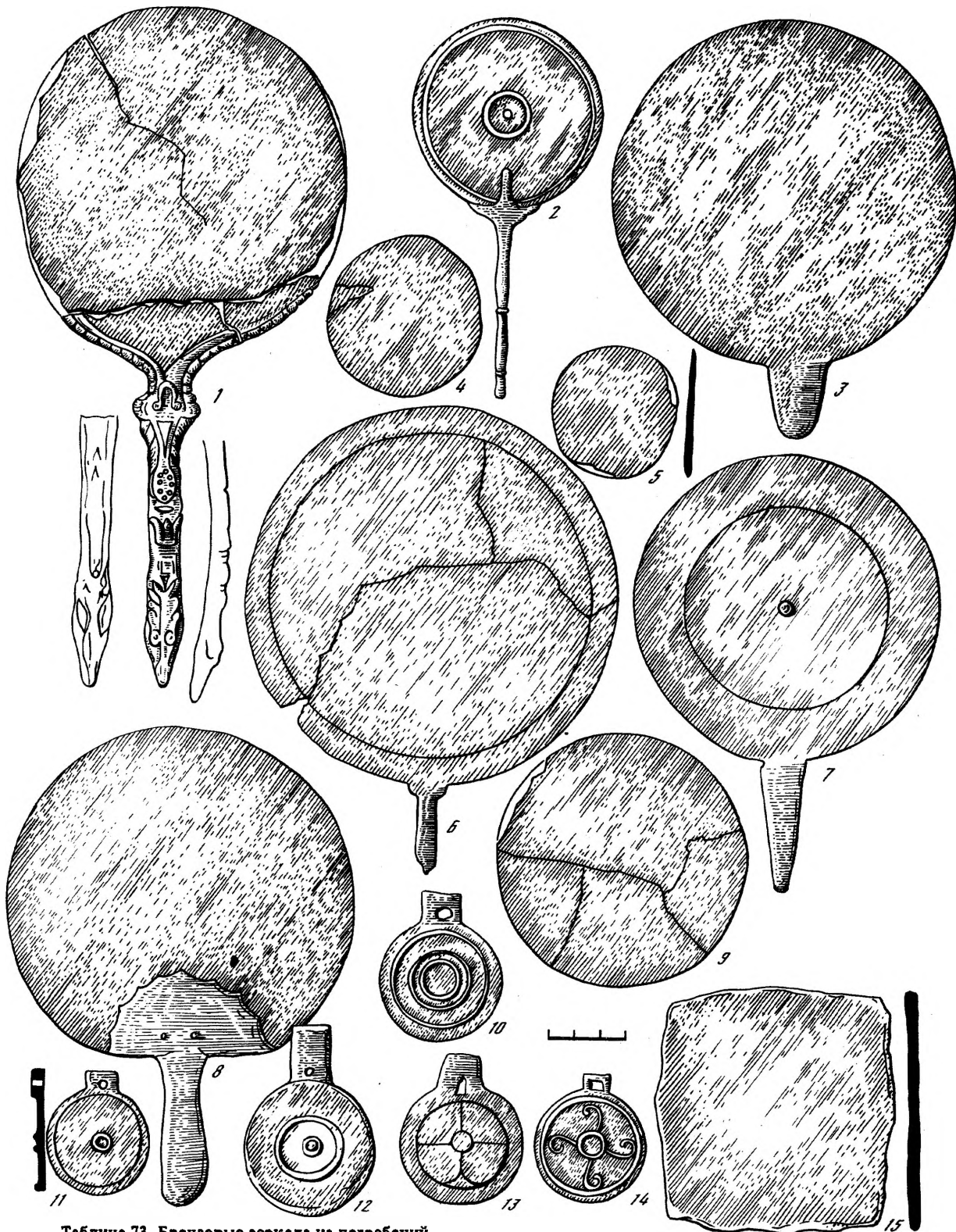

Таблица 73. Бронзовые зеркала из погребений

1, 6 — Неаполь, мавзолей; 2, 7, 10 — Заветинский могильник; 3, 15 — Беляусский могильник (могилы 34, 61); 4 — Тавель, курган 1; 5, 9, 11, 13 — Неапольский могильник; 8 — Неаполь, курган Любуа (погребение 1); 12 — Саблы, курган; 14 — Саблы, могильник

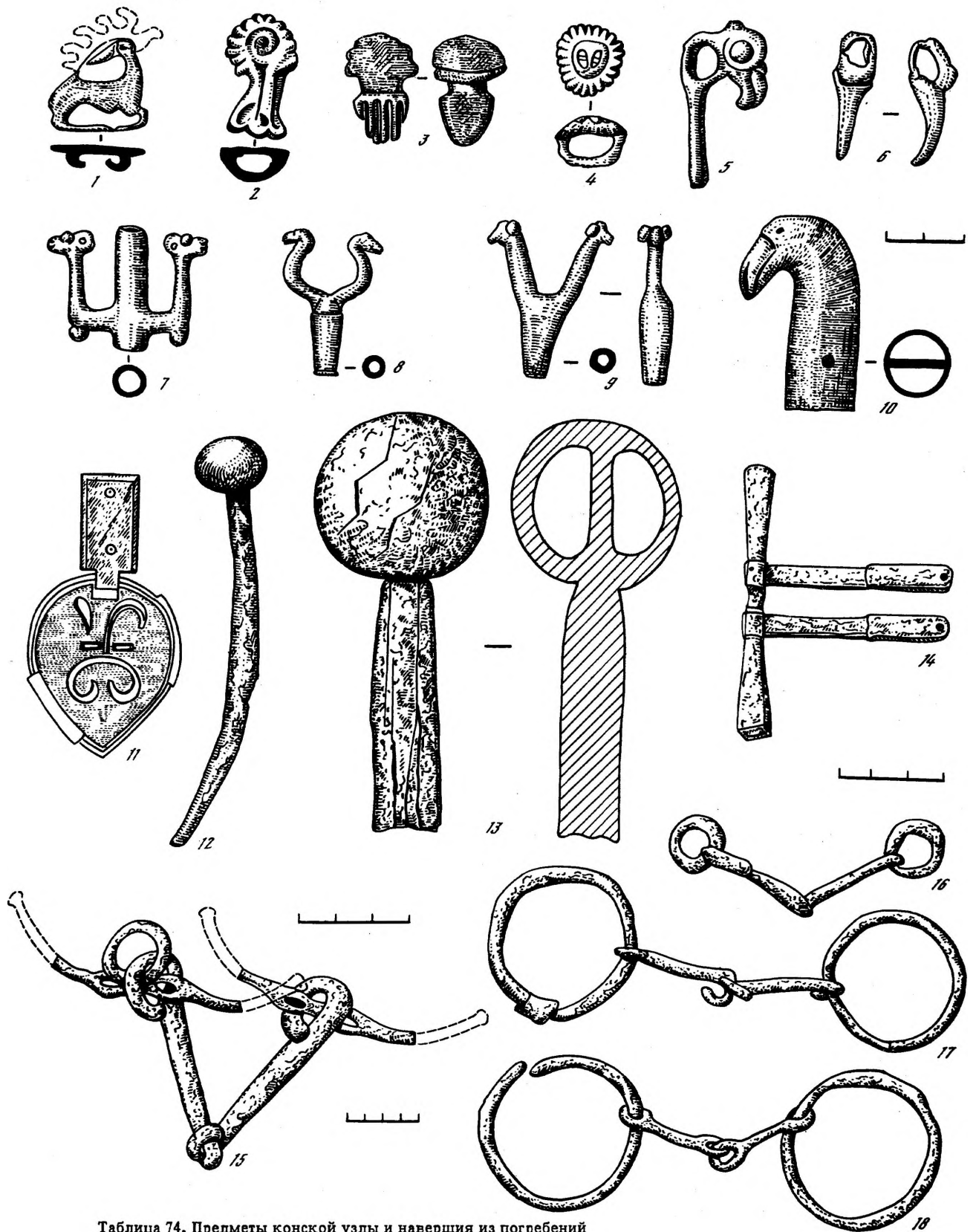

Таблица 74. Предметы конской упряжи и напершия из погребений

1, 2, 10, 13 – Беляуский могильник (могилы 16, 1, 17, 86); 3–5 – Тавель, курган 1; 6, 9, 16–18 – Неапольский могильник; 7, 12, 15 – Неаполь, мавзолей; 8 – Керкунитида, склеп; 11 – Нейзацкий могильник; 14 – Чернореченский могильник

1–10, 14 – бронза; 11 – бронза (верх) и серебро; 12, 13, 15–18 – железо

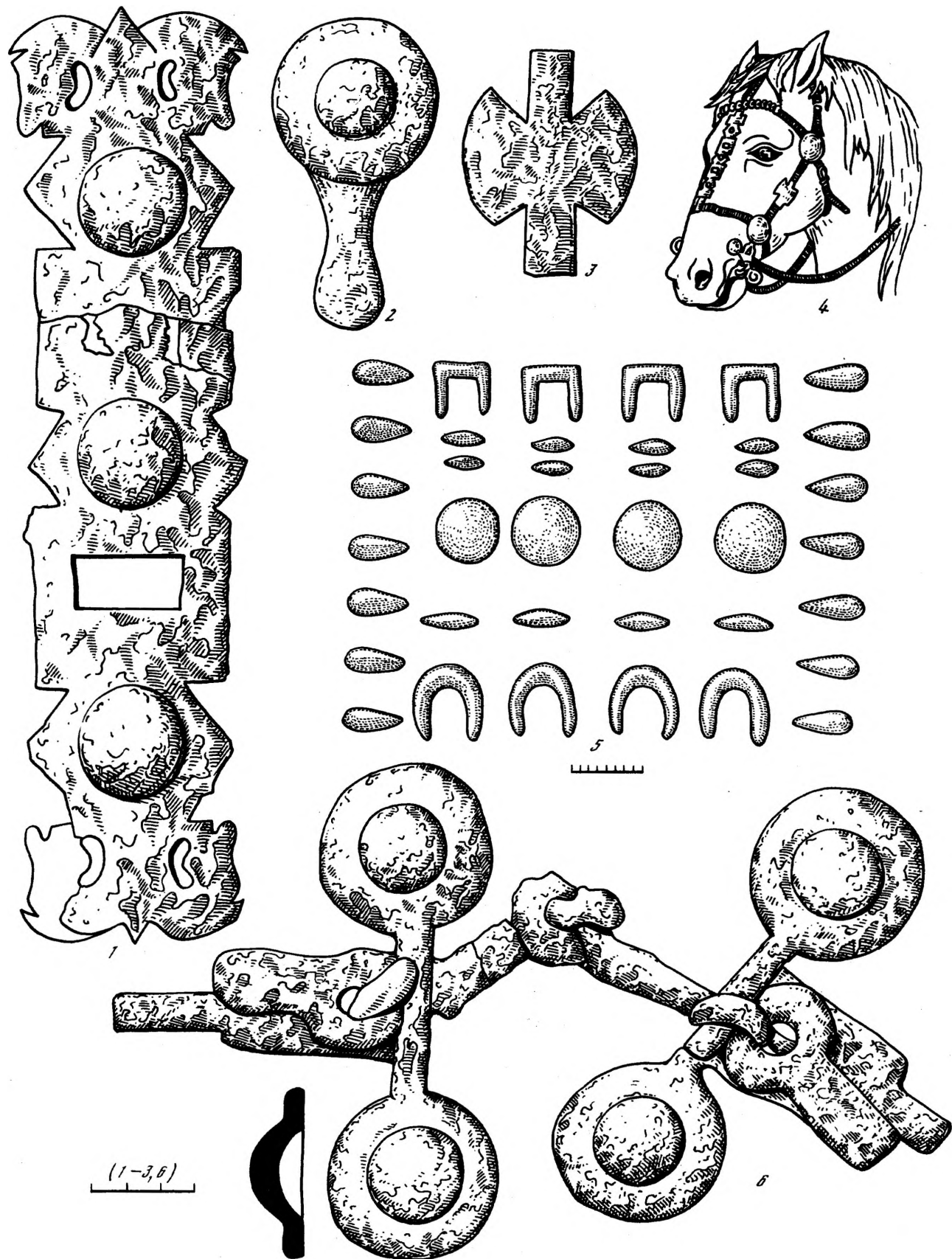

Таблица 75. Конский убор из погребения сарматского воина на городище Неаполя
 1-3, 6 - железные налобник, уздечные бляхи и удила; 4 - реконструкция узды (по П.Н. Шульцу); 5 - бронзовые бляхи, обтянутые золотой фольгой (украшение попоны)

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова М.П. 1959. Сарматская культура II в. до н.э. — I в. н.э. // СА. № 1.
- Абрамова М.П. 1969. О керамике с зооморфными ручками // СА. № 2.
- Алексеева Е.М. 1975. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1-12.
- Алексеева Е.М. 1978. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1-12.
- Алексеева Е.М. 1982. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. Г1-12.
- Амброс А.К. 1966. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. — IV в. н.э. // САИ. Д1-30.
- Анохин В.А. 1959. Кувшин с рельефными изображениями Асклепия и Гигиены // КСИА АН УССР. Вып. 8.
- Анфимов Н.В. 1951. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // МИА. № 25.
- Арсеньева Т.М. 1958. Местная керамика из Танаиса // СА. № 3.
- Арсеньева Т.М. 1965. Лапная керамика Танаиса // Древности нижнего Дона // МИА. № 127.
- Артамонов М.И. 1948. Скифское царство в Крыму // ВЛГУ. № 8.
- Бабенчиков В.П. 1949. Новый участок некрополя Неаполя скифского // ВДИ. № 1.
- Бабенчиков В.П. 1957. Некрополь Неаполя скифского // ИАДК.
- Бабенчиков В.П. 1957а. Некрополь Неаполя скифского. Дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Бабенчиков В.П. 1957б. Некрополь Неаполя скифского. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Бабенчиков В.П. 1963. Чорноріченський могильник // АП. Т. XIII.
- Баранов И.А. 1968. Археологические памятники у с. Новокленово // АИУ 1967 г. Вып. II.
- Безуглов С.И. 1980. Познесарматское погребение знатного воина в степном Подонье // СА. № 4.
- Белов Г.Д. 1948. Херсонес Таврический. Л.
- Блаватская Т.В. 1959. Очерки политической истории Беспора в V—IV вв. до н.э. М.
- Блаватский В.Д. 1947. Искусство Северного Причерноморья античной эпохи. М.
- Блаватский В.Д. 1953. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Блаватский В.Д. 1954. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Бларамберг И. П. 1889. О положении трех тавро-скифских крепостей, упоминаемых Страбоном // ИТУАК. № 7.
- Богданова Н.А. 1961. Две стрелы из могильника у с. Заветное в Крыму // СА. № 2.
- (Богданова Н.А.) Богданова Н.О. 1963. Могильник I ст. до н.э. — III ст. н.э. біля с. Завітне Бахчисарайського району // Археологія. Т. XV.
- Богданова Н.А. 1965. Скифские и сарматские стелы Заветнинского могильника // СА. № 3.
- Богданова Н.А. 1980. Религиозные представления сельского населения позднескифского государства в Крыму. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Богданова Н.А., Гущина И.И. 1964. Раскопки могильников первых веков нашей эры в Юго-Западном Крыму // СА. № 1.
- Богданова Н.А., Гущина И.И. 1967. Новые могильники II—III вв. н.э. у с. Скалистое в Крыму // КСИА. Вып. 112.
- Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. 1976. Могильник Скалистое III в. Юго-Западном Крыму (I—II вв.) // СА. № 4.
- Богданова-Березовская И.И. 1969. Статуэтки Диоскуров из Неаполя скифского (химико-технологическое исследование) // СА. № 1.
- Браун Ф.А. 1899. Разыскания в области гото-славянских отношений. СПб.
- Браун Ф.К. 1879. Черноморье: Сборник исследований по исторической географии Южной России. Одесса. Ч. I.
- Брашинский И.Б. 1963. Экономические связи Синопы в IV—II вв. до н.э. // Античный город. М.
- Бурачков П.О. 1875. О местоположении древнего города Каркинитеса и монетах ему принадлежащих // ЗООИД. Т. IX.
- Бурачков П.О. 1881. Опыт соглашения открытой в Херсонисе надписи с природою местности и сохранившимися у древних писателей сведениями, относящимися ко времени войн Диофанта, полководца Мифрадата, со скифами // ЗООИД. Т. XII.
- Ваулина М.П. 1959. К истории торговых соглашений Северного Причерноморья с Книдом // СА. № 1.
- Ваймарн Е.В. 1947. Отчет о работе Бахчисарайского горного отряда Тавро-Скифской экспедиции в 1947. // Архив ИА АН СССР. № 137.
- Веймарн Е.В. 1957. Раскопки Инкерманского могильника в 1948 г. // ИАДК.
- Веймарн Е.В. 1960. О виноградарстве и виноделии в древнем и средневековом Крыму // КСИА АН УССР. Вып. 10.
- Веймарн Е.В. 1963. Инкерманский могильник // АП. Т. XIII.
- Веселовский Н.И. 1891. Скифский всадник (поясная пряжка) // ИТУАК. № 14.
- Виноградов Ю.Г., Молев Е.А., Толстиков В.П. 1985. Новые эпиграфические источники по истории Митридатовой эпохи // Причерноморье в эпоху эллинизма: Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья, Цхалтубо—1982. Тбилиси.
- Внуков С.Ю. 1984. Светлоглиняные амфоры городища Чайка близ Евпатории // ВМГУ. Серия 8. История. № 6.
- Внуков С.Ю. 1987. Раскопки на городище Кара-Тобе под г. Саки // АО 1985 г.
- Внуков С.Ю. 1988. Исследования на городище Кара-Тобе // АО 1986 г.
- Внуков С.Ю. 1988а. Широкогорлые светлоглиняные амфоры Северо-Западного Крыма // СА. № 3.
- Высотская Т.Н. 1961. Некоторые данные о сельском хозяйстве позднескифского городища Алма-Кермен // КСИА АН УССР. Вып. 11.
- (Высотская Т.Н.) Высотська Т.М. 1964. Про виробництво скла в пізньюантичному Криму // Археологія. Т. XVI.
- (Высотская Т.Н.) Высотська Т.М. 1966. Ліпна кераміка городища Алма-Кермен // Археологія. Т. XX
- Высотская Т.Н. 1967. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Высотская Т.Н. 1967а. Раскопки городища Алма-Кермен // АИУ 1965—1966 гг. Вып. I.
- Высотская Т.Н. 1968. Позднескифские городища и селища Юго-Западного Крыма // СА. № 1.
- Высотская Т.Н. 1968а. Позднескифские погребения в кургане близ городища Кермен-Кыр // АИУ 1967 г. Вып. II.

- (Высотская Т.Н.) *Высотська Т.М.* 1970. Питання етнічного складу населення південно-західного Криму початку нашої ери // *Археологія*. Т. XXIII.
- Высотская Т.Н. 1970а. Раскопки Усть-Альминского городища и могильника // *АО* 1969 г.
- Высотская Т.Н. 1971. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму // *МИА*. № 177.
- Высотская Т.Н. 1971а. Усть-Альминский некрополь // *АО* 1970 г.
- Высотская Т.Н. 1971б. Усть-Альминский позднескифский некрополь // *АИУ* 1968 г. Вып. III.
- Высотская Т.Н. 1972. О сельском хозяйстве поздних скифов Крыма // *СА*. № 4.
- Высотская Т.Н. 1972а. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев.
- Высотская Т.Н. 1972б. Усть-Альминское городище и могильник // *АО* 1971 г.
- Высотская Т.Н. 1975. Скифские городища. Симферополь.
- Высотская Т.Н. 1975а. Общественные здания Неаполя скифского // *СА*. № 2.
- Высотская Т.Н. 1976. Культы и обряды поздних скифов // *ВДИ*. № 3.
- Высотская Т.Н. 1979. Неаполь — столица государства поздних скифов. Киев.
- Высотская Т.Н. 1980. Раскопки Усть-Альминского городища и могильника // *АО* 1979 г.
- Высотская Т.Н. 1981. Раскопки Усть-Альминского городища и могильника // *АО* 1980 г.
- Высотская Т.Н. 1983. К вопросу о локализации Палакия // *ВДИ*. № 1.
- Высотская Т.Н. 1983а. Раскопки Усть-Альминского городища и могильника // *АО* 1981 г.
- Высотская Т.Н. 1983б. Своеобразие культуры поздних скифов в Крыму // *НKK*.
- Высотская Т.Н. 1984. Некоторые аспекты духовной культуры населения Усть-Альминского городища // *Античная и средневековая археология*. Свердловск.
- Высотская Т.Н. 1985. Работы Альминского отряда // *АО* 1983 г.
- Высотская Т.Н. 1986. Работы Усть-Альминского отряда // *АО* 1984 г.
- Высотская Т.Н. 1987. Этнический состав населения Крымской Скифии (по материалам могильников) // *Материалы к этнической истории Крыма*. Киев.
- Высотская Т.Н. 1989. Скифские городища. Симферополь.
- Высотская Т.Н., Лобода И.И. 1973. Работа Альминского отряда // *АО* 1972.
- Высотская Т.Н., Лобода И.И. 1974. Раскопки Усть-Альминского городища и могильника // *АО* 1973 г.
- Высотская Т.Н., Лобода И.И. 1975. Работы Альминского отряда // *АО* 1974 г.
- Высотская Т.Н., Лобода И.И. 1976. Работы Альминского отряда // *АО* 1975 г.
- Высотская Т.Н., Лобода И.И. 1978. Раскопки Усть-Альминского городища и некрополя // *АО* 1977 г.
- Высотская Т.Н., Лобода И.И. 1979. Раскопки Усть-Альминского городища и некрополя // *АО* 1978 г.
- (Высотская Т.Н., Лобода И.И.) *Висоцька Т.М., Лобода І.І.* 1984. Могильник I ст. до н.е. — III ст. н.е. неподалік від с. Піщане в Криму // *Археологія*. 48. Київ.
- Высотская Т.Н., Лобода И.И., Скорый С.А. 1977. Раскопки Усть-Альминского городища и некрополя // *АО* 1976 г.
- Высотская Т.Н., Махнева О.А. 1983. Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // *НKK*.
- Высотская Т.Н., Скорый С.А. 1976. Работы на Неаполе скифском и в его округе // *АО* 1975 г.
- Вязьмитина М.И. 1954. Сарматские погребения у с. Ново-Филипповка // *Вопросы скифо-сарматской археологии*. М.
- (Вязьмитина М.И.) *Вязьмітіна М.І.* 1962. Золота Балка. Київ.
- Вязьмитина М.И. 1969. Культура населения нижнего Днепра после распада единой Скифии // *СА*. № 4.
- Вязьмитина В.И. 1969а. Фракийские элементы в культуре населения городищ нижнего Днепра // *Древние фракийцы в Северном Причерноморье*. М.
- Вязьмитина М.И. 1972. Золотобалковский могильник. Киев.
- Габлиц К.М. Карта полуострова Таврического и околлежащих мест, сочиненная по известиям греческих писателей древних и средних времен. М.
- Гайдукевич В.Ф. 1934. Античные керамические обжигательные печи (по раскопкам в Керчи и Фанагории в 1929—1931 гг.) // *ИГАИМК*. Вып. 80.
- Гайдукевич В.Ф. 1947. Некоторые итоги раскопок Тиритаки и Мирмекия // *ВДИ*. № 3.
- Гайдукевич В.Ф. 1949. Боспорское царство. М.; Л.
- Гайдукевич В.Ф. 1952. К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях // *МИА*. № 25.
- Гайдукевич В.Ф. 1952а. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. // *МИА*. № 25.
- Гайдукевич В.Ф. 1958. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946—1952 гг. // *МИА*. № 85.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Боспор и скифы (тезисы доклада) // *ПИСП*.
- Гайдукевич В.Ф. 1966. Некоторые вопросы экономической истории Боспора // *ВДИ*. № 1.
- Галанина Л.К. 1965. Греческие поножи Северного Причерноморья // *АСГЭ*. Вып. 7.
- Герасимов М.М. 1955. Восстановление лица по черепу // *Тр. НЭ*. Т. 28.
- Гилевич А.М. 1965. Прибрежный клад римских монет // *НЭ*. V.
- Голенко К.В. 1962. К датировке некоторых монет Херсонеса // *НЭ*. III.
- Голенко К.В., Щеглов А.Н. 1971. Три позднеэллинистические тетрадрахмы из Северо-Западного Крыма // *ВДИ*. № 1.
- Голенцов А.С. 1971. Античный поливной сосуд из Северо-Западного Крыма // *КСИА*. Вып. 128.
- Голенцов А.С., Голенко В.К. 1979. Из керамической эпиграфики Неаполя // *КСИА*. Вып. 159.
- Голенцов А.С., Дашевская О.Д. 1981. Надгробие воина с херсонесской хоры // *ВДИ*. № 2.
- Гошкевич В.И. 1913. Древние городища по берегам низового Днепра // *ИАК*. Вып. 47.
- (Граков Б.Н.) *Граков Б.М.* 1947. Скифы. Київ.
- Граков Б.Н. 1947. Термин *Σκίθαι* и его производные в надписях Северного Причерноморья // *КСИИМК*. Вып. XVI.
- Граков Б.Н. 1950. Скифский Геракл // *КСИИМК*. Вып. XXXIV.
- Граков Б.Н. 1953. Основные культуры скифского времени в Причерноморье и в лесостепной зоне // *Докл. VI научной конференции ИА АН УССР*. Киев.
- Граков Б.Н. 1954. Каменское городище на Днепре // *МИА*. № 36.
- Граков Б.Н. 1971. Скифы. М.
- Граков Б.Н., Мелюкова А.И. 1953. Две археологические культуры в Скифии Геродота // *СА*. XVIII.
- Гриневич К.Э. 1949. Городище "Прекрасная Гавань" в свете новейших данных // *ВДИ*. № 1.
- Грязнов М.П. 1961. Так называемые оселки скифо-сарматского времени // *Исследования по археологии СССР*. Л.
- Гуляев В.И. 1968. Зооморфные крючки скифского периода // *Население среднего Дона в скифское время*. М.
- Гущина И.И. 1967. О сарматах в Юго-Западном Крыму // *СА*. № 1.
- Гущина И.И. 1968. Раскопки могильника Бельбек III в Юго-Западном Крыму // *АО* 1967 г.
- Гущина И.И. 1969. Могильник Бельбек II в Крыму // *Экспедиции ГИМ*. М.
- Гущина И.И. 1970. Могильник Бельбек III в Крыму // *КСИА*. Вып. 129.
- Гущина И.И. 1970а. Новый могильник первых веков нашей эры в долине р. Бельбек в Крыму // *АО* 1969 г.
- Гущина И.И. 1971. К вопросу об экономических связях населения Бельбекской долины Крыма в первые века нашей эры // *История и культура Восточной Европы по археологическим данным*. М.
- Гущина И.И. 1971а. Могильник Бельбек IV в Крыму // *АО* 1970 г.
- Гущина И.И. 1972. Раскопки в долине р. Бельбек в Крыму // *АО* 1971 г.
- Гущина И.И. 1973. О результатах исследования нового могильника I—II вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // *КСИА*. Вып. 133.

- Гущина И.И. 1974. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М.
- Гущина И.И. 1974а. Раскопки могильника I—II вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // АО 1973 г.
- Гущина И.И. 1975. Исследование могильника Бельбек IV в Крыму // АО 1974 г.
- Гущина И.И. 1976. О работе Крымской экспедиции Государственного Исторического музея // АО 1975 г.
- Гущина И.И. 1983. О работе Крымской экспедиции // АО 1981 г.
- Гущина И.И. 1986. Исследование могильника Бельбек IV в Крыму // АО 1984 г.
- Дашевская О.Д. 1951. Земляной склеп 1949 г. в некрополе Неаполя скифского // ВДИ. № 2.
- Дашевская О.Д. 1951а. Раскопки Симферопольского поселения кизил-кобинской культуры // КСИИМК. Вып. XXXIX.
- Дашевская О.Д. 1954. Скифские городища Крыма. Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Дашевская О.Д. 1954а. Скифские городища Крыма Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Дашевская О.Д. 1957. Скифское городище Красное (Кермен-Кыр) // КСИИМК. Вып. 70.
- Дашевская О.Д. 1958. К вопросу о локализации трех скифских крепостей, упоминаемых Страбоном // ВДИ. № 2.
- Дашевская О.Д. 1958а. Лепная керамика Неаполя и других скифских городищ Крыма // МИА. № 64.
- Дашевская О.Д. 1958б. Симферопольское раннетаврское поселение // СА. № 1.
- Дашевская О.Д. 1960. Четвертая надпись Посидея из Неаполя скифского // Там же.
- Дашевская О.Д. 1961. Раскопки Южного Донузлавского городища в 1960 г. // КСОГУ и ОГАМ 1960 г.
- Дашевская О.Д. 1961а. Рец.: История и археология древнего Крыма. Киев. 1957 // СА. № 2.
- Дашевская О.Д. 1962. Граффити на стенах здания в Неаполе скифском // СА. № 1.
- Дашевская О.Д. 1963. О таврской керамике с гребенчатым орнаментом // СА. № 4.
- Дашевская О.Д. 1964. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1961—1962 гг. // КСОГАМ 1962 г.
- Дашевская О.Д. 1964а. ТЕΙΧΝ декрета в честь Диофанта // ВДИ. № 3.
- Дашевская О.Д. 1965. Разведки в Северо-Западном Крыму в 1961—1963 гг. // КСИА. Вып. 103.
- Дашевская О.Д. 1966. Раскопки в Северо-Западном Крыму // АО 1965 г.
- Дашевская О.Д. 1967. Археологические исследования близ оз. Донузлав // АО 1966 г.
- Дашевская О.Д. 1967а. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1963—1965 гг. // КСИА. Вып. 109.
- Дашевская О.Д. 1967б. Эллинистическая расписная керамика из Северо-Западного Крыма // СА. № 1.
- Дашевская О.Д. 1968. Работы Донузлавской экспедиции // АО 1967 г.
- Дашевская О.Д. 1969. Античная башня на городище Беляус // КСИА. Вып. 116.
- Дашевская О.Д. 1969а. Два склепа Беляусского могильника // КСИА. Вып. 119.
- Дашевская О.Д. 1969б. Исследования в Северо-Западном Крыму // АО 1968 г.
- Дашевская О.Д. 1970. Два граффити на амфорах Южно-Донузлавского городища // КСИА. Вып. 124.
- Дашевская О.Д. 1970а. Донузлавская экспедиция // АО 1969 г.
- Дашевская О.Д. 1970б. О происхождении названия города Керкинитиды // ВДИ. № 2.
- Дашевская О.Д. 1970в. Терракоты из городища Южно-Донузлавское // САИ. Г1-11.
- Дашевская О.Д. 1971. Искусство поздних скифов в Крыму // История искусства народов СССР. М. Т. 1.
- Дашевская О.Д. 1971а. Рец.: А.А. Штамбок. Из царства Атея в Неаполь скифский // СА. № 3.
- Дашевская О.Д. 1971б. Скифы на северо-западном побережье Крыма в свете новых открытий // МИА. № 177.
- Дашевская О.Д. 1971в. Раскопки памятников античной эпохи в Северо-Западном Крыму // АО 1970 г.
- Дашевская О.Д. 1972. Раскопки Южно-Донузлавского городища в 1966—1969 гг. // КСИА. Вып. 130.
- Дашевская О.Д. 1973. Раскопки городища и могильника Беляус // АО 1972 г.
- Дашевская О.Д. 1976. Каменные склепы Беляусского могильника // КСИА. Вып. 145.
- Дашевская О.Д. 1978. Первые исследования Кульчукского некрополя // СА. № 3.
- Дашевская О.Д. 1980. Двадцатый сезон Донузлавской экспедиции // АО 1979 г.
- Дашевская О.Д. 1980а. Земляной склеп на Беляусе // КСИА. Вып. 162.
- Дашевская О.Д. 1980б. О скифских курильницах // СА. № 1.
- Дашевская О.Д. 1981. Исследования Донузлавской экспедиции // АО 1980 г.
- Дашевская О.Д. 1983. О работах Донузлавской экспедиции // АО 1981 г.
- Дашевская О.Д. 1984. О подбойных могилах у поздних скифов // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.
- Дашевская О.Д. 1984а. Раскопки Беляуса и Западно-Донузлавского городища // АО 1982 г.
- Дашевская О.Д. 1985. Раскопки городища Беляус // АО 1983 г.
- Дашевская О.Д. 1986. Исследования городища Беляус // АО 1984 г.
- Дашевская О.Д. 1987. Раскопки на Беляусе и у оз. Донузлав // АО 1985 г.
- Дашевская О.Д. 1988. Исследования Беляуса // АО 1986 г.
- Дашевская О.Д. 1989. Поздние скифы // Археология СССР: Степи Европейской части СССР в скифо-сарматское время. М.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С. 1975. Раскопки городища Беляус и его некрополя // АО 1974 г.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С. 1982. Кульчукский курган-кено-таф // КСИА. Вып. 170.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Михлин Б.Ю. 1974. Исследования памятников античной эпохи в Северо-Западном Крыму // АО 1973 г.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Михлин Б.Ю., Старченко Е.В. 1976. Раскопки на Беляусе // АО 1975 г.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Старченко Е.В. 1977. Раскопки городища и некрополя Беляус // АО 1976 г.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Старченко Е.В. 1978. Работы на Беляусе // АО 1977 г.
- Дашевская О.Д., Голенцов А.С., Старченко Е.В., Федотов В.В. 1979. Раскопки Беляуса // АО 1978 г.
- Дашевская О.Д., Михлин Б.Ю. 1975. Синопская амфора с надписью Майдата // КСИА. Вып. 143.
- Дашевская О.Д., Михлин Б.Ю. 1983. Четыре комплекса с фибулами из Беляусского могильника // СА. № 3.
- Дашевская О.Д., Михлин Б.Ю., Голенцов А.С. 1972. Экспедиция Евпаторийского музея // АО 1971 г.
- Дашевская О.Д., Раевский Д.С. 1987. К статье Б.Ю. Михлина "О характере позднескифской семье" // СА. № 2.
- Дашевская О.Д., Щелгов А.Н. 1965. Херсонесское укрепление на городище Беляус // СА. № 2.
- Деген Б.Е. 1940. О "загадочных предметах" из скифских погребений // КСИИМК. Вып. VII.
- Долуханов П.М. 1970. Геолого-геоморфологическая характеристика городища Чайка // КСИА. Вып. 124.
- Домбровский О.И. 1957. Керамическая печь на скифском городище "Красное" // ИАДК.
- Домбровский О.И. 1961. О технике декоративной живописи Неаполя скифского // СА. № 4.
- Домбровский О.И. 1963. Пещеры и урочище Кизил-Коба в позднеантичный период // Тр. Комплексной карстовой экспедиции АН УССР. Киев. Вып. 1.
- Домбровский О.И., Щепинский А.А. 1962. Археологические загадки Красных пещер // Как раскрываются тайны: Очерки о Красных пещерах. Симферополь.
- Дорогой тысячелетий (очерки о древнем Крыме). 1969. Симферополь.

- Драчук В.С. 1960. Скифское городище Джелман // КСИА АН УССР. Вып. 9.
- Драчук В.С. 1972. Новые антропоморфные стелы с единичными сарматскими тамгами // КСИА. Вып. 130.
- Драчук В.С. 1975. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев.
- Драчук В.С., Кутайсов В.А. 1983. Раскопки Керкинитиды // АО 1981.
- Драчук В.С., Кутайсов В.А. 1985. Исследование Керкинитиды // ВДИ. № 1.
- Дьяков В.Н. 1939. Древняя Таврика до римской оккупации // ВДИ. № 3.
- Дьяков В.Н. 1942. Таврика в эпоху римской оккупации // УЗМГПИ. Т. XXVIII. Вып. 1.
- Благина Н.Г. 1958. Нижнее Поднепровье в эпоху позднего скифского царства // ВМГУ. № 4.
- Бльницький Л.А. 1962. По поводу портретных скульптур скифских царей Скилура и Палака // СА. № 3.
- Жебелев С.А. 1953. Народы Северного Причерноморья в античную эпоху // Северное Причерноморье. М.; Л.
- Жебелев С.А. 1953а. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре // Там же.
- Жебелев С.А. 1953б. Херсонесская присяга // Там же.
- Забелина В.С. 1964. Золотые украшения из детского погребения некрополя Неаполя скифского // Сообщ. ГМИИ. Вып. 2.
- (Зарайская Н.П.) Зарайская Н.П. 1973. Пізньюскіфська кухонна кераміка з городища Чайка в Криму // Археологія. 8.
- Зеест И.Б. 1954. К вопросу о торговле Неаполя и ее значении для Боспора (по данным изучения керамической тары из раскопок Неаполя 1945—1950 гг.) МИА. № 33.
- Зеест И.Б. 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83.
- Зиновьев М.К. 1957. Археологические памятники Раздольненского района Крымской области // ИАДК.
- Зограф А.Н. 1951. Античные монеты // МИА. № 16.
- (Зубарь В.М.) Зубарь В.М. 1988. Про похід Плавтія Сільвана в Крим // Археологія. 63.
- Зубарь В.М., Мешеряков В.Ф. 1983. Некоторые данные о верованиях населения Херсонеса // НКК.
- Зубарь В.М., Симоненко А.В. 1981. О снаряжении боевых коней в первые века нашей эры на территории Северного Причерноморья // Вооружение скифов и сарматов. Киев.
- Иванова А.П. 1953. Искусство античных городов Северного Причерноморья. Л.
- (Ильинская В.А.) Ильинская В.А. 1961. Скифські сокири // Археологія. Т. XII.
- (Кадеев В.И.) Кадеев В.И. 1961. Соляний промисел в пізньюантичному Херсонесі // Археологія. Т. XIII.
- Кадеев В.И. 1970. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I—IV вв. н.э. Харьков.
- Каллистов Д.П. 1952. Северное Причерноморье в античную эпоху. М.
- Каменецкий И.С. 1969. Опыт изучения массового керамического материала из Танаиса // Античные древности Подонья—Приазовья. М.
- Карасев А.Н. 1950. Раскопки Неаполя скифского в 1948 г. // ВДИ. № 4.
- Карасев А.Н. 1951. Раскопки Неаполя скифского // КСИИМК. Вып. XXXVII.
- Карасев А.Н. 1953. Раскопки Неаполя скифского в 1950 г. // КСИИМК. Вып. XLIX.
- Карасев А.Н. 1955. Отчет о работах Скифского отряда Крымской экспедиции ИИМК АН СССР и ГИМ за 1955 г. // Архив ИА АН СССР. № 1182.
- Карасев А.Н. 1956. Отчет о работах Скифского отряда Крымской экспедиции ИИМК АН СССР и ГИМ за 1956 г. // Архив ИА АН СССР. № 1364.
- Карасев А.Н. 1957. Отчет о работах Скифского отряда Крымской экспедиции ИИМК АН СССР и ГИМ за 1957 г. // Архив ИА АН СССР. № 1667.
- Карасев А.Н. 1958. Отчет о работах Скифского отряда Крымской экспедиции ИИМК АН СССР и ГИМ за 1958 г. // Архив ИА АН СССР. № 1797.
- Карасев А.Н. 1963. Раскопки на городище Чайка близ Евпатории // КСИА. Вып. 95.
- Карасев А.Н. 1965. Раскопки городища у санатория "Чайка" близ Евпатории в 1963 г. // КСИА. Вып. 103.
- Карасев А.Н. 1966. Раскопки у санатория "Чайка" в Евпатории // АО 1965 г.
- Карасев А.Н. 1967. Раскопки городища Чайка в Евпатории // АО 1966 г.
- (Карышковский П.О.) Карышковский П.И. 1968. До питання про дату ольвійського декрету на честь Протогена // Археологія. Т. XXI.
- (Карышковский П.О.) Карышковский П.И. 1973. Про так звані портретні монети скіфського царя Скілура // Археологія. 9.
- Карышковский П.О. 1982. Монеты Фарзоя // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев.
- Кастанаян Е.Г. 1951. Сарматские сосуды из Тиритаки с ручками в виде животных // СА. XV.
- Кастанаян Е.Г. 1952. Лепная керамика Мирмекия и Тиритаки // МИА. № 25.
- Кастанаян Е.Г. 1955. Художественные элементы в лепной керамике Боспора // Античные города Северного Причерноморья. М.; Л.
- Кастанаян Е.Г. 1958. Лепная керамика Илурата // МИА. № 85.
- Кастанаян Е.Г. 1981. Лепная керамика боспорских городов. Л.
- Кашпар А.О. 1891. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя, произведенные профессором Н.И. Веселовским в июле и августе 1891 г. // ИТУАК. № 14.
- Кашпар А.О. 1892. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя, произведенные в 1892 г. проф. Н.И. Веселовским // ИТУАК. № 16.
- Кашпар А.О. 1896. Раскопки курганов в окрестностях Симферополя, произведенные проф. Н.И. Веселовским в 1895 г. // ИТУАК. № 24.
- Кеппен П. 1837. Крымский сборник: О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических СПб.
- Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. 1966 // САИ. Г1-20.
- Книпович Т.Н. 1940. Местная керамика раскопа "И" // Ольвия. Киев. Т. 1.
- Книпович Т.Н. 1949. Танаис. М.; Л.
- Книпович Т.Н. 1952. Краснолаковая керамика первых веков нашей эры из раскопок Боспорской экспедиции 1935—1940 гг. // МИА. № 25.
- Книпович Т.Н. 1966. К вопросу о датировке ольвийского декрета в честь Протогена // ВДИ. № 2.
- Кобылина М.М. 1970. Дополнение: Терракоты Неаполя скифского // САИ. Г1-11.
- Колобова К.М. 1949. Фарнак I Понтийский // ВДИ. № 3.
- Колосов Ю.Г. 1957. Археологические исследования в степном Крыму в 1952 г. // ИКОГО. Вып. 4.
- Колотухин В.А. 1983. Раскопки могильника на плато Капакташ // АО 1981 г.
- Колтухов С.Г. 1980. Раскопки у с. Доброе // АО 1979 г.
- Колтухов С.Г. 1981. Охранные раскопки поселения Доброе // АО 1980 г.
- Колтухов С.Г. 1981а. Позднескифское поселение у с. Доброе // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР: Тезисы докладов Республиканской конференции молодых ученых. Киев.
- Колтухов С.Г. 1986. Об оборонительных сооружениях городища Красное (Кермен-Кыр) // СА. № 1.
- Колтухов С.Г., Пуздровский А.Е. 1983. Грунтовый склеп из окрестностей Неаполя скифского // НКК.
- Кондукторова Т.С. 1964. Населення Неаполя скіфського за антропологічними даними // Матеріали з антропології України. Київ. Вып. 3.
- Кондукторова Т.С. 1972. Антропология древнего населения Украины. М.
- Кондукторова Т.С. 1983. Антропологическая характеристика погребенных из боспорского могильника у с. Зологое // Корпусов В.Н. 1983. Некрополь Зологое. Киев.
- Коновалов А.А. 1973. Раскопки некрополя близ д. Заозерное // АО 1972 г.

- Корпус боспорских надписей. 1965. М.
- Корпусова В.Н. 1967. Памятники скифо-сарматского времени у с. Фронтное // АИУ 1965—1966 гг. Вып. I.
- Корпусова В.Н. 1968. Могильник III—IV вв. н.э. у с. Заморское // АИУ 1967 г. Вып. II.
- (Корпусова В.Н.) Корпусова В.М. 1972. Про населення хори античної Феодосії // Археологія. 6.
- Корпусова В.Н. 1983. Некрополь Золотое. Киев.
- Крис Х.И., Ваймарн Е.В. 1958. Курган эпохи бронзы близ Бахчисарая // КСИИМК. Вып. 71.
- Кропоткин В.В. 1951. Клады римских монет в Восточной Европе // ВДИ. № 4.
- Кропоткин В.В. 1953. Население Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья. Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Кропоткин В.В. 1953а. Население Юго-Западного Крыма в эпоху раннего средневековья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Кропоткин В.В. 1961. Клады римских монет на территории СССР // САИ. Д4-4.
- Кропоткин В.В. 1967. Экономические связи Восточной Европы в I тысячелетии нашей эры. М.
- Кропоткин В.В. 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. — V в. н.э.) // САИ. Д1-27.
- Кропоткин В.В. 1972. Золотая подвеска из Рыжевки // СА. № 1.
- Крушликова И.Т. 1951. Фанагорийская местная керамика из грубой глины // МИА. № 19.
- Крушликова И.Т. 1954. О местной керамике Пантикапея и ее значении в вопросе о составе населения этого города // МИА. № 33.
- Крушликова И.Т. 1963. Исследование сельских поселений Боспора // ВДИ. № 2.
- Крушликова И.Т. 1966. Боспор в позднеантичное время. М.
- Крушликова И.Т. 1969. Некрополь поселения у д. Семеновки // СА. № 1.
- Крушликова И.Т. 1970. Раскопки поселения у деревни Семеновки // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. М.
- Крушликова И.Т. 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.
- Крыжицкий С.Д. Жилые дома античных городов Северного Причерноморья (VI в. до н.э. — IV в. н.э.). Киев.
- Кулаковский Ю.А. 1899. Карта Европейской Сарматии по Птолемею. Киев.
- Кулаковский Ю.А. 1914. Прошлое Тавриды. СПб.
- Кунина Н.З., Сорокина Н.П. 1972. Стекланные бальзамарии Боспора // Тр. ГЭ. XIII: Культура и искусство античного мира. № 4.
- Кутайсов В.А. 1983. Городище первых веков нашей эры на горе Тас-Тепе в Крыму // Население и культура Крыма в первые века нашей эры. Киев.
- Кутайсов В.А. 1987. Античный город Керкинитиды VI—II вв. до н.э. (градостроительство, фортификация, жилищная застройка). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев.
- Кухаренко Ю.В. 1959. Распространение латенских вещей на территории Восточной Европы // СА. № 1.
- Ланцов С.Б. 1889. Античные поселения біля озера Кизил-Яр // Археологія. 3.
- Латышев В.В. 1887. Исследования об истории в государственном строе города Ольвии // ЖМНП. № 1—4.
- Латышев В.В. 1892. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1889—1891 гг. // МАР. № 9.
- Латышева В.А. 1978. Раскопки античного поселения Маслины в Северо-Западном Крыму // КСИА. Вып. 156.
- Левкозская Г.М. 1970. Реконструкция палеогеографических условий городища Чайка по данным споро-пыльцевого анализа // КСИА. Вып. 124.
- Лепер Р.Х. 1927. Дневник раскопок Херсонесского некрополя. ХСБ. III.
- (Липавский С.А.) Липавский С.О. 1988. Про роль орієнтації похованих при вивченні етнічного складу населення Північного Причорномор'я // Археологія. 63.
- Лобова (Гушина) И.И. 1956. Сарматы в Крыму. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Лобода И.И. 1977. Раскопки могильника Озерное III в 1963—1965 гг. // СА. № 4.
- Лобода И.И. 1988. Охранные раскопки в Юго-Западном Крыму // АО 1986 г.
- Максимова М.И. 1961. Серебряная пряжка из Артюховского кургана // КСИА. Вып. 83.
- Маликов В.М. 1960. Древние сельскохозяйственные террасы в Крыму // Виноградарство и садоводство Крыма. Симферополь. № 1.
- Маликов В.М. 1961. Жертвенник из пригородного здания Неаполя скифского // КСИА АН УССР. Вып. 11.
- Маркевич Алексей И. 1891. К памятникам г. Неаполиса // ИТУАК. № 12.
- Маркевич Арсеній И. 1889. Кермен-Кыр, древнее укрепление вблизи Симферополя // ИТУАК. № 8.
- Маркевич И.А. 1903. Об остатках древности у дер. Аталык-Эли // ИТУАК. № 35.
- Маркевич А.И. 1927. Краткий очерк деятельности ТУАК и ТОИАЭ за 1887—1927 гг. // ИТОИАЭ. Т. II(59).
- Маркевич А.И. 1928. К столетию исследования на городище Неаполя у Симферополя // ИТОИАЭ. Т. III(60).
- Масленников А.А. 1981. Население Боспорского государства в VII—II вв. до н.э. М.
- (Махнева О.А.) Махнева О.А. 1962. Нове античне поселення в селищі Фрунзенське // АДУ 1969 р. Вип. IV.
- Махнева О.А. 1967. Расписной эллинистический сосуд из Неаполя скифского // СА. № 1.
- Махнева О.А. 1967а. Склеп с египетскими изделиями на восточном участке некрополя Неаполя скифского // ЗОАО. Т. II(35).
- Махнева О.А. 1968. Неаполь скифский (путеводитель). Симферополь.
- Махнева О.А. 1980. Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского // АО 1979 г.
- Махнева О.А. 1981. Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского // АО 1980 г.
- Махнева О.А. 1983. Работы на Неаполе скифском // АО 1981 г.
- Махнева О.А. 1984. Работы в Неаполе скифском // АО 1982 г.
- Махнева О.А. 1985. Работы на Неаполе скифском // АО 1983 г.
- Махнева О.А. 1986. Работы в Неаполе скифском // АО 1984 г.
- Махнева О.А. 1988. Работы в Неаполе скифском // АО 1986 г.
- Махнева О.А., Колтухов С.Г. 1979. Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского // АО 1978 г.
- Мачинский Д.А. 1971. О времени первого активного выступления сарматов в Приднепровье по свидетельствам письменных источников // АСГЭ. Вып. 13.
- Мелюкова А.И. 1958. Памятники скифского времени лесостепного среднего Поднепровья // МИА. № 64.
- Мелюкова А.И. 1962. Скифские курганы Тираспольщины // МИА. № 115.
- Мелюкова А.И. 1964. Вооружение скифов // САИ. Д1-4.
- Михлин Б.Ю. 1974. Амфоры "коричневой" глины из Северо-Западного Крыма // СА. № 2.
- Михлин Б.Ю. 1980. Фибулы Беляусского могильника // СА. № 3.
- Михлин Б.Ю. 1987. О характере позднескифской семьи // СА. № 2.
- Михлин Б.Ю., Бирюков А.С. 1983. Склеп с уступчатым перекрытием в некрополе Керкинитиды // НКК.
- Моисеев Л.А. 1918. Херсонес Таврический и раскопки 1917 г. в Евпатории // ИТУАК. № 54.
- Мосберг Г.И. 1946. К изучению могильников римского времени Юго-Западного Крыма // СА. VIII.
- Мошкова М.Г. 1960. Раннесарматские бронзовые пряжки // МИА № 78.
- Мошкова М.Г. 1963. Памятники прохоровской культуры // САИ. Д1-10.
- Мошкова М.Г., Максименко В.Е. 1973. Сарматские погребения Ясыревских курганов нижнего Дона // КСИА. Вып. 133.
- Мурзакевич Н. 1837. Поездка в Крым в 1836 г. // ЖМНП. № 1.
- Наливкина М.А. 1934. Северо-Западное побережье Крыма в эпоху античной колонизации // ПИДО. Вып. 9—10.
- Наливкина М.А. 1952. Основные итоги работ Евпаторийского отряда // КСИИМК. XLV.
- Наливкина М.А. 1959. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма (Керкинитиды и Калос-Лимен в V—II вв. до н.э.) // ПИСП.

- Наливкина М.А. 1963. Керкинитиды и Калос-Лимен (некоторые итоги изучения) // Антикный город. М.
- Орешников А.В. 1890. О монетах скифских царей с именем города Ольвии // ЗРАО. Т. IV. Новая серия.
- Орешников А.В. 1915. Монеты царей итос и скифов // ИСб. III.
- Орешников А.В. 1921. Этюды по нумизматике Черноморского побережья // ИРАИМК. I.
- Павленков В.И. 1988. Фрагмент портретной эмблемы с Южно-Донузлавского городища // СА. № 1.
- Паллас П.С. 1881. Путешествие по Крыму в 1793—1794 гг. // ЗООИД. Т. XII.
- Печенкин Н.М. 1904. Отчет о раскопках в окрестностях Севастополя // Архив ЛОИА. ДАК. № 161.
- Печенкин Н.М. 1905. Раскопки в окрестностях Севастополя // ИТУАК. № 38.
- Пиотровский Б.Б. 1958. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза // СА. № 1.
- Погребова Н.Н. 1947. Мавзолей Неаполя скифского // КСИИМК. Вып. XXI.
- Погребова Н.Н. 1947а. Находки в мавзолее Неаполя скифского // Памятники искусства. М. № 2.
- Погребова Н.Н. 1950. Отчет о разведке по рекам Салгиру и Зуе в 1950 г. // Архив ИА АН СССР. № 494.
- Погребова Н.Н. 1957. Золотые лицевые пластины из погребений мавзолея Неаполя скифского // ИАДК.
- Погребова Н.Н. 1958. Позднескифские городища на нижнем Днепре // МИА. № 64.
- Погребова Н.Н. 1961. Погребения в мавзолее Неаполя скифского // МИА. № 96.
- Попова Е.А. 1974. Рельеф с городища Чайка // ВДИ. № 4.
- Попова Е.А. 1976. Об истоках традиций и эволюции форм скифской скульптуры // СА. № 1.
- Попова Е.А. 1984. Монументальное изобразительное искусство в истории и культуре Малой Скифии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Попова Е.А. 1984а. О декоративном оформлении склепа № 9 восточного участка некрополя позднескифской столицы // ВДИ. № 1.
- Припусков А.П. 1957. О зольных подстилках под основаниями скифских построек // ИАДК.
- Протокол заседания ТУАК 7 мая 1893 г. // ИТУАК. № 18.
- Пуздроский А.Е. 1981. Историческая топография Восточного некрополя Неаполя скифского // Тезисы докладов Республиканской конференции молодых ученых. Киев.
- Пятышева Н.В. 1956. Ювелирные изделия Херсонеса // Тр. ГИМ. Вып. XVIII.
- Пятышева Н.В. 1957. Скифы и Херсонес // ИАДК.
- Пятышева Н.В. 1967. К вопросу об этническом составе населения Херсонеса в I—VI вв. н.э. // Античное общество. М.
- Раевский Д.С. 1968. Некоторые вопросы истории Малой Скифии в свете изучения позднескифской фортификации // Сб. докладов на IX и X Всесоюзных археологических студенческих конференциях. М.
- Раевский Д.С. 1970. Комплекс краснолаковой керамики из Неаполя // Ежегодник ГИМ. 1965—1966.
- Раевский Д.С. 1971. К истории отношений позднескифского царства с греческими городами Северного Причерноморья (тезисы доклада) // Тезисы докладов, посвященных итогам полевых археологических исследований в 1970 г. в СССР (археологические секции). Тбилиси.
- Раевский Д.С. 1971а. Позднескифская семья по археологическим данным // СЭ. № 2.
- Раевский Д.С. 1971б. Скифы и сарматы в Неаполе (по материалам некрополя) // МИА. № 177.
- Раевский Д.С. 1971в. Этнический и социальный состав населения Неаполя скифского (по материалам некрополя). Дис. ... канд. ист. наук.
- Раевский Д.С. 1971. Этнический и социальный состав населения Неаполя скифского (по материалам некрополя). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Раевский Д.С. 1973. К истории греко-скифских отношений (II в. до н.э. — II в. н.э.) // ВДИ. № 2.
- Раевский Д.С. 1976. Неаполь или Палакий? // ВДИ. № 1.
- Ребец Ф. 1888. Судьба Крыма при Митридате Евпаторе. ИТУАК. № 6.
- Репников Н.И. 1909. Разведки в Крыму в 1907 г. // ИАК. Вып. 30.
- Репников Н.И. 1927. Дневник раскопок Херсонесского некрополя в 1908 г. // ХСб. III.
- Репников Н.И. 1928. Предполагаемые древности тавров // ИТОИАЭ. Т. I(58).
- Репников Н.И. 1939—1940. Материалы к археологической карте юго-западного нагорья Крыма // Архив ЛОИА. № 157.
- Розанова Н.П. 1956. Монеты царя Фардзоя // МИА. № 50.
- Романченко Н.Ф. 1896. Материалы по археологии Евпаторийского у. // ЗРАО. Т. VIII. Новая серия. Вып. 1—2.
- Ростовцев М.И. 1913—1914. Античная декоративная живопись на юге России. СПб.
- Ростовцев М.И. 1915. Амага и Тиргатао // ЗООИД. Т. XXII.
- Ростовцев М.И. 1916. К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи // Сб. в честь гр. П.С. Уваровой. М.
- Ростовцев М.И. 1918. Эллинизма и иранство на юге России. М.
- Ростовцев М.И. 1925. Скифия и Боспор. Л.
- Рутковская Л.М. 1967. Могильник перших століть нашої ери у с. Піщане в Криму // Вісн. Київського ун-ту. № 8. Вип. 1.
- Саганашвили М.Н. 1977. Стекланные сосуды из Тбилиси // КСИА. Вып. 151.
- Садыкова М.Х. 1962. Сарматские памятники Башкирии // МИА. № 115.
- Сальников А.Г. 1960. Монеты скифских царей, чеканенные в Ольвии // ЗОАО. Т. I(34).
- Сапрыкин С.Ю. 1986. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М.
- Семенов С.А. 1958. Шліфовальні кістяні знаряддя з Ольвії // АП. Т. VII.
- Симоненко А.В. 1982. О позднескифских налбниках // Древности степной Скифии. Киев.
- Симоненко А.В. 1984. Сарматские мечи и кинжалы на территории Северного Причерноморья // Вооружение скифов и сарматов. Киев.
- Скалон К.М. 1961. О культурных связях Восточного Прикаспия в позднескифское время // АСГЭ. Вып. 2.
- Слудский А.В. 1953. Древние долины Салгира // ИКОГО. Вып. 2.
- Смирнов А.П. 1966. Скифы. М.
- Смирнов К.Ф. 1950. Новые данные по сарматской культуре Северного Кавказа // КСИА. Вып. XXXII.
- Смирнов К.Ф. 1954. Вопросы изучения сарматских племен и их культуры в советской археологии // ВССА.
- Смирнов К.Ф. 1958. Меотский могильник у ст. Пашковской // МИА. № 64.
- Смирнов К.Ф. 1961. Вооружение савроматов // МИА. № 101.
- Сокольский Н.И. 1954. Боспорские мечи // МИА. № 33.
- Соломоник Э.И. 1950. Раскопки Неаполя скифского — столицы скифского государства в Крыму (популярная лекция). Симферополь.
- Соломоник Э.И. 1952. О скифском государстве и его взаимоотношениях с греческими городами Северного Причерноморья // Археология и история Боспора. Симферополь. Вып. 1.
- Соломоник Э.И. 1957. О таврении скота в Северном Причерноморье // ИАДК.
- Соломоник Э.И. 1958. Четыре надписи из Неаполя и Херсонеса // СА. XXVIII.
- Соломоник Э.И. 1959. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев.
- Соломоник Э.И. 1961. Эпиграфическое свидетельство о скифской крепости в Крыму // ВДИ. № 4.
- (Соломоник Э.И.) Соломоник Е.И. 1962. Нові пам'ятки з сарматськими знаками // АП. Т. XI.
- (Соломоник Э.И.) Соломоник Е.И. 1962а. Про значення терміна "тавроскіфи" // АП. Т. XI.
- Соломоник Э.И. 1962б. Эпиграфические памятники Неаполя скифского // НЭ. III.
- Соломоник Э.И. 1963. Надписи на стеле из с. Марьино // СХМ. Вып. III.
- Соломоник Э.И. 1964. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев.

- Соломоник Э.И. 1977. Сравнительный анализ свидетельств Страбона и декрета в честь Диофанта о скифских царях // ВДИ. № 3.
- Соломоник Э.И. 1983. Несколько памятников с сарматскими знаками // НКК.
- Соломоник Э.И. 1984. Граффити с хоры Херсонеса. Киев.
- Спицын А.А. 1918. Скифо-сарматские курганы крымской степи // ИТУАК. № 54.
- Столбунов А.А. 1970. Отчет о раскопках склепа у с. Константиновка Симферопольского р-на // Архив ККМ.
- Стржелецкий С.Ф. . 1947. Раскопки в Инкермане в 1940 г. // СА. IX.
- Стржелецкий С.Ф. 1959. Позднеантичный могильник в Инкерманской долине // КСИА АН УССР. Вып. 8.
- Сымонович Э.А. 1960. К вопросу об этнической принадлежности нижнеднепровских памятников рубежа и начала нашей эры // ЗОАО. Т. I(34).
- Сымонович Э.А. 1961. Египетские вещи в могильнике Неаполя скифского // СА. № 1.
- Сымонович Э.А. 1963. Итоги новых работ на могильнике Неаполя скифского в Крыму // КСОГАМ. 1961 г.
- Сымонович Э.А. 1963а. Фибулы Неаполя скифского // СА. № 4.
- Сымонович Э.А. 1971. Культура поздних скифов и черняховские памятники в нижнем Поднепровье // МИА. № 177.
- Сымонович Э.А. 1983. Население столицы позднескифского царства (по материалам Восточного могильника Неаполя скифского). Киев.
- Сымонович Э.А., Голенко К.В. 1960. Монеты из некрополя Неаполя скифского // СА. № 1.
- Тереножкин А.И. 1966. Об общественном строе скифов // СА. № 2.
- Троицкая Т.Н. 1951. Скифские курганы Крыма // ИКОГО. Вып. 1.
- Троицкая Т.Н. 1954. Скифские погребения в курганах Крыма. Симферополь.
- Троицкая Т.Н. 1954а. Скифские погребения в курганах Крыма. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Симферополь.
- Троицкая Т.Н. 1957. Находки из скифских курганов Крыма, хранящиеся в Областном краеведческом музее // ИАДК.
- Тюменев А.И. 1950. Херсонесские этюды. IV: Херсонес и местное население: скифы // ВДИ. № 2.
- Тюменев А.И. 1955. Херсонесские этюды. VI: Херсонес и Керкинитида // ВДИ. № 3.
- Уваров А.С. 1854. Несколько слов об археологических разысканиях близ Симферополя и Севастополя // Пропаилен. М. Т. IV.
- Фабр А. 1844. О древних нагорных укреплениях в Крыму // ЗООИД. Т. I.
- Федоров Г.Б., Полевой Л.Л. 1973. Археология Румынии. М.
- Филип Я. 1961. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага.
- Фролова Н.А. 1964. Монеты скифского царя Скилура // СА. № 1.
- Хазанов А.М. 1960. Скифские коллективные погребения в Крыму // Сборник студенческих докладов на V Всесоюзной археологической конференции. М.
- Хазанов А.М. 1971. Очерки военного дела сарматов. М.
- Хазанов А.М. 1975. Социальная история скифов. М.
- Харко Л.П. 1961. Монетные находки Тавро-Скифской экспедиции 1946—1950 и 1957 гг. // МИА. № 96.
- Харко Л.П. 1961а. К вопросу о производстве золотых бляшек в Черноморье // МИА. № 96.
- Храпунов И.Н. 1986. Рец.: Э.А. Сымонович Население столицы позднескифского царства (По материалам Восточного могильника Неаполя скифского) // СА. № 1.
- Храпунов И.Н. 1987. Поздние скифы на Днепре и в Крыму. Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Храпунов И.Н. 1987а. Поздние скифы на Днепре и в Крыму. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Храпунов И.Н. 1987б. Раскопки Булганакского городища (1981—1984 гг.) // КСИА. Вып. 191.
- Храпунов И.Н. 1987в. Раскопки Булганакского городища // АО 1985 г.
- Цалкин В.И. 1954. Домашние и дикие животные из скифского Неаполя (по материалам раскопок Тавро-Скифской экспедиции // СА. XX.
- Черненко Е.В. 1986. Скифский доспех. Киев.
- Чорей М.Я. 1972. Нова стела Бахчисарайського музею // АДУ 1969 р. Вип. IV.
- Чорей М.Я. 1975. Два новых рельефа сарматского круга // СА. № 1.
- Чорей М.Я., Шульц П.Н. 1972. Новый рельеф сарматского круга // СА. № 1.
- Шелов Д.Б. 1956. Античный мир в Северном Причерноморье. М.
- Шелов Д.Б. 1961. Некрополь Танаиса // МИА. № 98.
- Шелов Д.Б. 1965. Царь Атей // НС. 2.
- Шелов Д.Б. 1970. Танаис и Нижний Дон в III—I вв. до н.э. М.
- Шилов В.П. 1959. Калиновский курганный могильник // МИА. № 60.
- Штерн Э.Р. 1898. Содержание гробницы, раскопанной в 1896 г. в Керчи // ЗООИД. Т. XXI.
- Шульц П.Н. 1934. Отчет о работах Евпаторийской экспедиции в 1933—1934 гг. // Архив ЛОИА. № 203/1934.
- Шульц П.Н. 1937. О работах Евпаторийской экспедиции // СА. III.
- Шульц П.Н. 1941. Евпаторийский р-н // Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.; Л.
- Шульц П.Н. 1945. Памятники монументальной скульптуры Неаполиса скифского // Рефераты научно-исследовательских работ за 1945 г. ОИФ АН СССР. М.; Л.
- Шульц П.Н. 1946. Скульптурные портреты скифских царей Скилура и Палака // КСИИМК. Вып. XII.
- Шульц П.Н. 1946а. Тавро-Скифская археологическая экспедиция в Крыму // Советский Крым. Симферополь. № 2.
- Шульц П.Н. 1947. Работы Тавро-Скифской экспедиции (1945—1946 гг.) // Памятники искусства. М. № 2.
- Шульц П.Н. 1947а. Раскопки Неаполя скифского (1946) // КСИИМК. Вып. XXI.
- Шульц П.Н. 1947б. Тавро-Скифская экспедиция // Изв. АН СССР. Серия история и философия. Т. IV. Вып. 3.
- Шульц П.Н. 1947в. Тавро-Скифская экспедиция в 1946 г. // Советский Крым. Симферополь. № 5.
- Шульц П.Н. 1949. Тавро-Скифская экспедиция // КСИИМК. Вып. XXVII.
- Шульц П.Н. 1950. Историко-археологические исследования в Крыму (1920—1950) // Альманах "Крым". Симферополь. № 6.
- Шульц П.Н. 1953. Мавзолей Неаполя скифского. М.
- Шульц П.Н. 1953а. О комплексных историко-археологических и палеогеографических исследованиях в Северном Крыму // ИКОГО. Вып. 2.
- Шульц П.Н. 1957. Исследования Неаполя скифского (1945—1950 гг.) // ИАДК.
- Шульц П.Н. 1963. Надгробный рельеф из с. Марьино // СХМ. Вып. III.
- Шульц П.Н. 1966. Надгробный рельеф сарматского круга // Культура античного мира. М.
- Шульц П.Н. 1966а. Об одной группе погребений с конским набором на Боспоре и в Неаполе скифском // Пленум ИА АН СССР. Секция „Ранний железный век“. М.
- Шульц П.Н. 1967. Антропоморфная стела сарматского круга, найденная на Арабатской стрелке // ЗОАО. Т. II(35).
- Шульц П.Н. 1967а. Скифские изваяния Причерноморья // Античное общество. М.
- Шульц П.Н. 1967б. Скифский город на реке Булганак // АИУ 1965—1966 г. Вып. 1.
- Шульц П.Н. 1969. Бронзовые статуэтки Диоскуров из Неаполя скифского // СА. № 1.
- (Шульц П.Н.) Шульц П.М. 1971. Пам'ятки пізньоскифської культури в Криму // Археологія Української РСР. Київ. Т. II.
- Шульц П.Н. 1971а. Позднескифская культура и ее варианты на Днепре и в Крыму // МИА. № 177.
- Шульц П.Н., Головкина В.А. 1951. Неаполь скифский // По следам древних культур. М.
- Шапова Ю.Л. 1983. Очерки истории древнего стеклоделия. М.
- Щеглов А.Н. 1961. Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды // ВДИ. № 2.
- Щеглов А.Н. 1961а. Разведки 1959 г. на западном побережье Крыма // СХМ. Вып. II.
- Щеглов А.Н. 1961б. К истории древнего виноградарства в Крыму // Виноградарство и садоводство Крыма. Симферополь. № 12.
- Щеглов А.Н. 1963. Раскопки городища Тарпанчи в 1960 г. // СХМ. Вып. III.
- Щеглов А.Н. 1965. Заметки по древней географии и топографии Сарматии и Тавриды // ВДИ. № 2.

- Щеглов А.Н. 1965а. Тарханкутская экспедиция в 1962—1963 гг. // КСИА. Вып. 103.
- Щеглов А.Н. 1966. О населении Северо-Западного Крыма в античную эпоху // ВДИ. № 4.
- Щеглов А.Н. 1967. Исследование сельской округи Калос-Лимена // СА. № 3.
- Щеглов А.Н. 1968. Исследования в Северо-Западном Крыму // АО 1967 г.
- Щеглов А.Н. 1968а. Основные этапы истории Западного Крыма в античную эпоху // Античная история и культура Северного Причерноморья. Л.
- Щеглов А.Н. 1970. Поселения Северо-Западного Крыма в античную эпоху // КСИА. Вып. 124.
- Щеглов А.Н. 1973. Из истории керамического производства в поселениях Северо-Западного Крыма // КСИА. Вып. 133.
- Щеглов А.Н. 1976. Полис и хора. Симферополь.
- Щеглов А.Н. 1978. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л.
- Щепинский А.А. 1951. Некоторые новые археологические находки в Симферопольском и Черноморском районах Крымской обл. // ИКОГО. Вып. 1.
- Щепинский А.А. 1954. Археологические разведки в долине реки Салгира // ИКОГО. Вып. 3.
- Щепинский А.А. 1957. Археологическое обследование Курцово-Сабловской долины в 1950 г. // ИАДК.
- Щепинский А.А. 1957а. Памятники неолита, бронзы и раннего железа в окрестностях Симферополя // СА. XXVII.
- Щепинский А.А. 1963. Пещерные святилища времени ренного железа в горном Крыму // Тр. Комплексной карстовой экспедиции АН УССР. Киев. Вып. 1.
- (Щепинский А.А.) Щепинский А.О. 1972. Кримська охоронно-археологічна експедиція 1969 року // АДУ 1969 р. Вып. IV.
- Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. 1967. Археологические исследования в степном Крыму // АИУ 1965—1966 гг. Вып. 1.
- Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. 1967а. Исследования в Северном Крыму // АО 1966 г.
- Щепинский А.А., Черепанова Е.Н. 1969. Северное Присивашье в V—I тысячелетиях до нашей эры. Симферополь.
- (Щепинский А.А., Черепанова Е.Н.) Щепинский А.О., Черепанова О.М. 1975. Пам'ятки античного часу на березі Каркінітської затоки // Археологія. 13.
- Эрнст Н.Л. 1927. Неаполь скифский (к столетию со времени первых раскопок) // Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе 10—13 сентября 1927 г. (по случаю столетия херсонесских раскопок). Севастополь.
- Эрнст Н.Л. 1927а. Отчет о раскопках в Крыму в 1927 г. // Архив ЛОИА. № 146/1927.
- Эрнст Н.Л. 1929. Предварительный отчет о разведках на городище Сарайлы-Кият у Симферополя в октябре 1929 г. // Архив ЛОИА. № 143/1930.
- Эрнст Н.Л. 1931. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921—1930) // ИТОИАЭ. Т. IV.
- Эрнст Н.Л. 1931а. Отчет о работах экспедиции Центрального музея Крыма // Архив ЛОИА. № 792/1931.
- Эрнст Н.Л. 1931б. Отчет о раскопках в Крыму за 1931 г. // Архив ЛОИА. № 792—1931.
- Юржевич В.Н. 1891. Псибием древнего города Херсониса о назначении почестей и наград Диофанту полководцу Мифрадату Евпатора за покорение Крыма и освобождение херсонисцев от владычества скифов // ЗООИД. Т. XII.
- Яковенко Э.В. 1969а. Скифы Восточного Крыма в V—III вв. до н.э. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Яковенко Э.В. 1970. Рядовые скифские погребения в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. Киев.
- (Яковенко Э.В.) Яковенко Е.В. 1971. Про куплясті курильниці IV—I ст. до н.э. // Археологія. № 2.
- Яковенко Э.В. 1971а. Скифские погребения на Керченском полуострове // МИА. № 177.
- Яценко И.В. 1960. Декоративная роспись общественного здания в Неаполе скифском // СА. № 4.
- Яценко И.В. 1962. Тарелка царицы Гипеирии из Неаполя скифского // Историко-археологический сборник. М.
- Яценко И.В. 1968. Раскопки скифских строительных остатков на городище Чайка в Евпатории // АО 1967 г.
- Яценко И.В. 1969. Полевые исследования Крымской экспедиции // АО 1968 г.
- Яценко И.В. 1970. Исследования городища у санатория "Чайка" в Евпатории // АО 1969 г.
- Яценко И.В. 1970. Исследование сооружений скифского периода на городище Чайка в Евпатории (1964—1967 гг.) // КСИА. Вып. 124.
- Яценко И.В. 1970б. Терракоты из городища у санатория "Чайка" в Евпатории // САИ. Г1-11.
- Яценко И.В. 1971. Исследования на городище у санатория "Чайка" близ Евпатории // АО 1970 г.
- Яценко И.В. 1972. Раскопки на поселении у санатория "Чайка" // АО 1971 г.
- Яценко И.В. 1972а. Херсонесская амфора с клеймом Героксена // Новое в археологии. М.
- Яценко И.В. 1973. Исследование скифского поселения у санатория "Чайка" в Евпатории // АО 1972 г.
- Яценко И.В. 1974. Археологические раскопки в предместье Евпатории // ВИ. № 4.
- Яценко И.В. 1974а. Новые сведения о планировке скифского поселения у санатория "Чайка" в Евпатории // АО 1973 г.
- Яценко И.В. 1975. Раскопки скифского поселения в Евпатории // АО 1974 г.
- Яценко И.В. 1978. Скифские захоронения I в. н.э. в греческом склепе близ Евпатории // Вестн. МГУ. Серия История. № 6.
- Яценко И.В. 1981. Исследования в окрестностях Евпатории // АО 1980 г.
- Яценко И.В. 1983. Раскопки в окрестностях Евпатории // АО 1981 г.
- Яценко И.В. 1983а. Северный квартал I скифского поселения на Чайкинском городище в Евпатории (по материалам раскопок 1974—1975 гг.) // НКК.
- Яценко И.В. 1984. Полевые исследования в округе Евпатории // АО 1982 г.
- Яценко И.В. 1985. Исследования в окрестностях Евпатории // АО 1983 г.
- Яценко И.В. 1986. Городище Чайка и его округа // АО 1984 г.
- Яценко И.В. 1987. Исследования на западной окраине Евпатории // АО 1985 г.
- Яценко И.В., Маслов С.П. 1978. Раскопки некрополя у дер. Заозерное близ Евпатории // АО 1977 г.
- Яценко И.В., Попова Е.А. 1976. Исследование западных кварталов скифского поселения в Евпатории // АО 1975 г.
- Яценко И.В., Попова Е.А. 1977. Раскопки на городище у санатория "Чайка" // АО 1976 г.
- Яценко И.В., Попова Е.А. 1978. Раскопки Чайкинского городища // АО 1977 г.
- Яценко И.В., Попова Е.А. 1979. Раскопки греческих и скифских слоев на городище у санатория "Чайка" // АО 1978 г.
- Яцуржинский Х.П. 1889. Разведки о древнем скифском укреплении Неаполисе // ИТУАК. № 7.
- Becker P. 1856. Die Herakleotische Halbinsel in archäologischer Beziehung. Leipzig.
- Bernhard M.-L. 1961. Fouilles Polonaises en Crimée, URSS, 1959 // Bulletin du Musée National de Versovie. II, 1.
- Blaramberg J. 1831. De la position de trois forteresses Tauro-Scythes dont parle Strabon. Odessa.
- Buzila A. 1970. Despre ceramica daco-getică lucrată cu mâna de la Bîta Doamnei, Piatra Neamt // Memoria antiquitatis. Piatra Neamt. II.
- Courby F. 1922. Les vases grecs à reliefs. P.
- Dubois de Montpéroux F. 1839—1843. Voyage autour du Caucase chez les Tcherkesses et les Abkhases et en Crimée. P.
- Harmatta J. 1950. Studies on the history of Sarmatians. Budapest.
- Kisa A. 1908. Das Glas in Altertume. Leipzig.
- Lang M. 1955. Dated jars of early imperial times // Hesperia. XXIV, 4.
- Latyshev V. 1916. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Petropoli. T. I. Ed. 2.
- Posta B. 1905. Archäologische Studien auf russischem Boden. Budapest—Leipzig. Bd. II.
- Werner J. 1964. Herkuleskeule und Donar-Amulett // Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Mainz. 11 Jahrgang.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДУ	– Археологічні дослідження на Україні. Київ	ИЭ	– Институт этнографии Академии наук СССР
АИУ	– Археологические исследования на Украине. Киев	КБН	– Корпус боспорских надписей. Ленинград
АО	– Археологические открытия	ККМ	– Крымский краеведческий музей. Симферополь
АП	– Археологічні пам'ятки УРСР. Київ	КСИА	– Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Москва
Археологія	– Археологія. Київ	КСИА АН УССР	– Краткие сообщения Института археологии АН УССР. Киев
АСГЭ	– Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград	КСИИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. Москва
БИАМ	– Бахчисарайский историко-археологический музей	КСОГАМ	– Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса
ВДИ	– Вестник древней истории. Москва	КСОГУ и ОГАМ	– Краткие сообщения Одесского государственного университета и Одесского государственного археологического музея. Одесса
ВИ	– Вопросы истории. Москва	ЛОИА	– Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
ВЛГУ	– Вестник Ленинградского государственного университета	МАР	– Материалы по археологии России. Москва
ВМГУ	– Вестник Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	МАЭ	– Музей археологии и этнографии АН СССР. Ленинград
ВССА	– Вопросы скифо-сарматской археологии. Москва	МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР. Москва
ГИМ	– Государственный Исторический музей. Москва	НКК	– Население и культура Крыма в первые века нашей эры. Киев
ГМИИ	– Государственный Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Москва	НС	– Нумизматика и сфрагистика. Киев
ГЭ	– Государственный Эрмитаж. Ленинград	НСБ	– Нумизматический сборник. Москва
ДАК	– Дело Археологической комиссии. Ленинград	НЭ	– Нумизматика и эпиграфика. Москва
ЕКМ	– Евпаторийский краеведческий музей	ОАК	– Отчет Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург	ОАКр	– Отдел археологии Крыма Института археологии АН УССР. Симферополь
ЗОАО	– Записки Одесского археологического общества. Одесса	ОГАМ	– Одесский государственный археологический музей
ЗООИД	– Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса	ПИДО	– Проблемы истории докапиталистических обществ. Ленинград
ЗРАО	– Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург	ПИСП	– Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. Москва
ИА	– Институт археологии Академии наук СССР	СА	– Советская археология. Москва
ИАДК	– История и археология древнего Крыма. Киев	САИ	– Свод археологических источников. Москва
ИАК	– Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург	СХМ	– Сообщения Херсонесского музея. Симферополь
ИГАИМК	– Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград	СЭ	– Советская этнография. Москва
ИИМК	– Институт истории материальной культуры АН СССР	УЗМППИ	– Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Москва
ИКОГО	– Известия Крымского отделения Географического общества СССР. Симферополь	ХГИАМ	– Херсонесский государственный историко-археологический музей-заповедник. Севастополь
ИРАИМК	– Известия Российской академии истории материальной культуры. Ленинград	ХСБ	– Херсонесский сборник. Симферополь
ИТОИАЭ	– Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь		
ИТУАК	– Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь		

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5	Гончарная керамика	31
ПОСЕЛЕНИЯ	8	Некерамические сосуды	33
Топография, типы и фортификация поселений	8	Орудия труда	33
Общественные, жилые и хозяйственные сооружения	10	Оружие и воинское снаряжение	34
Общественные здания, культовые памятники	10	Пояса, застежки, другие принадлежности одежды	35
Жилые и хозяйственные постройки	11	Украшения	37
Хозяйство, орудия труда, предметы быта и искусства	12	Ритуальные предметы	39
Лепная керамика	15	Принадлежности туалета	40
Гончарная керамика	19	Конская упряжь	40
Амфоры	19	ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КРЫМСКАЯ СКИФИЯ ПО ПИСЬМЕННЫМ И	
Античная посуда	20	АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ	42
Монеты	21	СПИСОК ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ КРЫМА	46
ПОГРЕБЕНИЯ	23	Алфавитный указатель к списку поселений	51
Погребальные сооружения и обряд	23	СПИСОК ПОЗДНЕСКИФСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ И МОГИЛЬ-	
Мавзолей Неаполя	23	НИКОВ КРЫМА	52
Погребения в курганах	23	Алфавитный указатель к списку погребений в курганах	56
Грунтовые могильники	24	Алфавитный указатель к списку грунтовых могильников	56
Погребения на городищах	27	ЛИТЕРАТУРА	132
Надгробные изваяния	27	Список сокращений	140
Погребальный инвентарь	28		
Лепная керамика	28		

Научное издание

ДАШЕВСКАЯ Ольга Давидовна
ПОЗДНИЕ СКИФЫ В КРЫМУ
САИ Д1-7

Заведующая редакцией *Л.С. Кручинина*
Редактор издательства *Н.Г. Ларгина*
Художественный редактор *И.Д. Богачев*
Технический редактор *Г.Л. Каренина*
Корректор *Т.И. Шепалова*

Набор выполнен в издательстве
на наборно-печатающих автоматах

ИБ № 47487

Подписано к печати 23.08.91
Формат 60 X 90 1/8. Бумага писчая № 1
Гарнитура Пресс-Роман. Печать офсетная
Усл.печл. 18,0. Усл.кр.-отг. 18,1. Уч.-издл. 19,5
Тираж 1250 экз. Тип. зак. 1505
Цена 8 руб.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485,
Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука"
199034, Ленинград В-34, 9-я линия, 12

В 1992 ГОДУ
ВЫЙДУТ В СВЕТ:

Даркевич В.П.

Народная культура средневековья IX–XVI вв. – М.:
Наука. I полугодие 1992(I). – 20 л. – 5 р. 90 к.

Книга посвящена важнейшему феномену средневековой культуры – ее пародийному и комическому аспектам. Впервые в европейской науке с большой полнотой показаны литературные и изобразительные материалы по средневековой пародии: высмеиваются кургузые обычаи рыцарства и нравы горожан, создается утопический "мир наизнанку".

Для историков, искусствоведов, археологов и широкого круга читателей, интересующихся культурой средневековья.

Очерки археологии и истории Боспора. –
М.: Наука. I полугодие 1992(I). – 25 л. – 5 р.

Книга рассказывает о различных сторонах жизни Боспорского государства – экономике, культуре, градостроительстве, торговых связях и др. В данном томе рассматриваются история Пантикапея, Кепа, Горгипсии, Фанагории, проблемы колонизации Боспора, его торговые связи. В книге использован новый, еще не опубликованный археологический материал, открытый в последние полтора десятилетия.

Для специалистов – антиковедов, археологов, всех интересующихся древней историей Северного Причерноморья.

Басилов В.Н.

Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана.
М.: Наука. I полугодие 1992(I). – 25 л. – 5 р. 50 к.

Настоящая книга знакомит читателя с шаманством в Средней Азии и Казахстане, рассказывает, как под влиянием времени происходил процесс преобразований в шаманском культе, в результате которого сложились формы, характерные для конца XIX – середины XX в. Большое внимание уделено взаимоотношениям древних верований среднеазиатских народов этого региона с исламом.

Для этнографов, историков, философов, читателей, интересующихся историей религиозных культов.

Кузеев Р.Г.

Народы Среднего Поволжья и Южного Урала.
М.: Наука, I полугодие 1992 (II). – 35 л. – 6 р. 50 к.

Территория Среднего Поволжья и Южного Урала издавна была заселена многочисленными народами – татарами, башкирами, чувашами, мордвой, марийцами и др. Дисперсность расселения коренных народов сложилась исторически: издавна этот регион был ареной контактов и взаимодействий различных этносов. Автор рассказывает о жизненном укладе, обычаях и обрядах этих народов, их религиозных верованиях и представлениях.

Для этнографов, историков, читателей, интересующихся жизнью и культурой народов нашей Родины.

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ "АКАДЕМКНИГА"
С УКАЗАНИЕМ МАГАЗИНОВ И ОТДЕЛОВ "КНИГА-ПОЧТОЙ"**

Магазины "Книга-почтой":

252107 Киев, ул. Татарская, 6., 197345 Ленинград, ул. Петрозаводская, 7., 117393 Москва, ул. Академика Пилюгина, 14, корп. 2.

Магазины "Академкнига" с указанием отделов "Книга-почтой":

480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 "Книга-почтой"; 370001 Баку, ул. Коммунистическая, 51 "Книга-почтой"; 232600 Вильнюс, ул. Университето, 4 "Книга-почтой"; 690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 "Книга-почтой"; 320093 Днепрпетровск, пр-т Гагарина, 24 "Книга-почтой"; 734001 Душанбе, пр-т Ленина, 95 "Книга-почтой"; 375002 Ереван, ул. Туманяна, 31; 664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 "Книга-почтой"; 420043 Казань, ул. Достоевского, 53 "Книга-почтой"; 252030 Киев, ул. Ленина, 42; 252142 Киев, пр-т Вернадского, 79; 252025 Киев, ул. Осипенко, 17; 277012 Кишинев, пр-т Ленина, 148 "Книга-почтой"; 343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1 "Книга-почтой"; 660049 Красноярск, пр-т Мира, 84; 443002 Куйбышев, пр-т Ленина, 2 "Книга-почтой"; 191104 Ленинград, Литейный пр-т, 57; 199164 Ленинград, Таможенный пер. 2; 194064 Ленинград, Тихорецкий пр-т, 4; 220012 Минск, Ленинский пр-т, 72 "Книга-почтой"; 103009 Москва, ул. Горького, 19-а.; 117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7.; 630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 "Книга-почтой"; 630076 Новосибирск, Красный пр-т, 51. 142284 Протвино Московской обл., ул. Победы, 8.; 142292 Пущино Московской обл., ул. МР "В", 1 "Книга-почтой"; 620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибяряка, 137 "Книга-почтой"; 700000 Ташкент, ул. Ю. Фучика, 1.; 700029 Ташкент, ул. Ленина, 73; 700070 Ташкент, ул. Ш. Руставели, 43.; 700185 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 "Книга-почтой"; 634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18; 450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 "Книга-почтой"; 450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49. 720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 "Книга-почтой"; 310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 "Книга-почтой"

~~8 py6.~~

10 00